

Н.А.НАЗАРБАЕВ

**ЕВРАЗИЙСКИЙ
СОЮЗ:**

**ИДЕИ, ПРАКТИКА,
ПЕРСПЕКТИВЫ**

1994 — 1997

Москва
Фонд содействия развитию
социальных и политических наук.
1997

ББК 63.3 (2) 64
Н-19

Н.А.Назарбаев. Евразийский Союз: идеи, практика, перспективы. 1994—1997. М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997. 480 стр.

ISBN 5-7556-0085-6

© Н.А.Назарбаев
© Фонд содействия развитию
социальных и политических
наук

*Без единства ни в
одном деле толку нет.*

Толе Би

*О том поразмыс-
ли, что ждет впереди.*

*Цель выбрав бла-
гую, к ней прямо иди.*

Фирдоуси

К читателю

Перед Вами книга Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева. Она вобрала в себя глубокие размышления о судьбах народов постсоветского пространства одного из крупнейших политиков и государственных деятелей современного мира. Но эти размышления не умозрительны, они опираются на трезвый анализ исторического прошлого и настоящего, указывают стратегию будущего.

Сама жизнь показала огромную практическую ценность идей и предложений Н.А.Назарбаева о создании на территории бывшего СССР Евразийского Союза. Эти идеи очень близки народам, тысячелетиями проживающим вместе на едином пространстве. Наряду с национальными особенностями и национально-культурным своеобразием каждого из этих народов сложилась их духовная общность.

К сожалению, в России эти идеи по известным причинам замалчиваются или искажаются. Поэтому мы видим свою задачу в том, чтобы донести мысли и предложения Н.А.Назарбаева до широкой российской общественности, так сказать, в первоизданном виде. Книга включает в себя статьи, выступления, публикации автора в период с 1994 по 1997 гг., а также другие материалы, развивающие эту тему.

Особую значимость книге придает написанная крупнейшим российским ученым, академиком Г.В.Осиповым биография Н.А.Назарбаева, показывающая его политиком, государственным деятелем глобального масштаба.

М.Кодин,
вице-президент
Фонда содействия
развитию социальных и политических наук

НУРСУЛТАН НАЗАРБАЕВ ПРЕЗИДЕНТ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Президент Республики Казахстан, инициатор создания Евразийского Союза Нурсултан Абишевич Назарбаев родился 6 июля 1940 г. в селе Чемолган Каскеленского района Алматинской области. Семья была потомственно крестьянской. К нелегкому сельскому труду сызмальства был приучен и Нурсултан.

Но после окончания средней школы его жизнь круто изменилась. В молодежной газете он прочитал, что в Центральном Казахстане, в городе Темиртау, разворачивается строительство одного из крупнейших индустриальных предприятий того времени — Карагандинского металлургического комбината. По традиции того времени, стройка объявлялась ударной комсомольской. Нелегко было принимать решение, но на семейном совете было дано добро на поездку Нурсултана на строительство в Темиртау.

Так он стал вначале разнорабочим, затем с группой молодых ребят из Казахстана прошел обучение металлургическому делу на Украине, в Днепродзержинском училище. В 1960 г. Нурсултан вновь возвращается на Казахстанскую Магнитку. Работал чугунищиком разливочных машин, горновым доменной печи, диспетчером, газовщиком доменного цеха.

На металлургическом комбинате Нурсултан Назарбаев прошел огромную жизненную и трудовую школу. Здесь он познал не только секреты металлургического мастерства, но и непростую жизнь производственного коллектива, заботы и нужды людей, ибо он

жил и работал вместе с ними. Тут закалились его характер и воля.

На комбинате без отрыва от производства в 1967 г. Нурсултан Назарбаев оканчивает завод-втуз. Тогда же возник у него интерес к научной работе.

Хорошее знание производственных проблем, умение работать с людьми, твердость в отстаивании своих взглядов, принципиальность, высокий авторитет в коллективе способствовали выдвижению его на общественную работу: в 1969—1979 гг. он был молодежным, а затем партийным лидером на комбинате, в Темиртау и Караганде.

В 1979 г. Назарбаева избирают секретарем ЦК Компартии Казахстана, ведающим вопросами экономики, а в 1984 г. утверждают Председателем Совета Министров Казахской ССР. В свои 44 года он стал самым молодым руководителем правительства из всех союзных республик. Начался важный этап его жизни, ознаменованный как яркими свершениями, так и горечью неудач.

...1986 г. был переломным в жизни Казахстана. И хотя прошел почти год со времени объявления перестройки, республика жила по инерции. Слов в поддержку перемен произносилось много, а дел не было практически никаких. Первым оживил общественно-политическую жизнь, как ни странно, экономист Назарбаев. Он задал своеобразный характер году своим выступлением в феврале на XVI съезде ЦК Компартии Казахстана. Это был резкий по тональности и содержанию доклад, в котором были критично проанализированы мнимые успехи республики во всех сферах экономики. Решительной была и критика деятельности Академии наук Казахстана и ее президента А.Кунаева — брата руководителя республики.

Назарбаев уже тогда понимал, что застойная экономика скрывала в себе опасные политические последствия. И они не преминули проявиться.

В декабре 1986 г. уходит на пенсию многолетний лидер Казахстана Д.А.Кунаев. На его место ЦК КПСС рекомендовал малоизвестного в Казахстане протеже Горбачева Г.В.Колбина, работавшего первым секретарем Ульяновского обкома партии и «прославившегося» своими нелепыми экспериментами по введению принципов коммунистического распределения в Ульяновской области. Над Казахстаном нависла угроза превращения его в поле горбачевских коммунистических экспериментов.

Декабрьские события 1986 г. развивались драматично. В день смены партийного руководства на площади перед зданием ЦК стала собираться молодежь, недовольная решением Москвы. Причем, речь шла не о том, чтобы партийным руководителем стал именно казах. Людей, как казахов, так и русских, украинцев и др., возмущало другое: почему не посчитались с их мнением, прежде чем решить, кто должен стать лидером компартии Казахстана. Несколько дней Алматы бурлила. По сути, это было первым в стране демократическим выступлением граждан, воспротивившихся много лет проводимой ЦК КПСС политике игнорирования и подавления воли народа.

Однако выступление было расценено как проявление национализма казахского народа. На разгон демонстрации были брошены войска. Спустя время это клеймо, во многом благодаря усилиям Назарбаева, с народа Казахстана было снято. Указом Президента одному из трагически погибших в декабре юношей было присвоено звание «Халык Кахарманы» («Народный Герой»). Реабилитированы все незаконно пострадавшие участники декабрьских событий.

Но это было позже. Тогда же в жизни страны, казалось, наступило безвременье. Хотя всем было ясно — в Казахстане появился один общепризнанный лидер — Нурсултан Назарбаев.

И, наконец, здравый смысл восторжествовал. В мае 1989 г. его избирают первым секретарем ЦК Компартии Казахстана, с февраля по апрель он одновременно являлся Председателем Верховного Совета.

В апреле 1990 г. Нурсултана Назарбаева Верховный Совет избирает Президентом Казахстана...

Процессы, приведшие к развалу СССР, имели затяжной характер. Нерешительность, половинчатость действий, проводимых в ходе перестройки, отражавшие характер Горбачева и проявляющиеся в реальной политике ЦК КПСС, лишь усугубляли ситуацию. В республиках стремительно развивались центробежные тенденции. Назарбаев критиковал Горбачева за непоследовательность, но при этом прилагал все усилия, чтобы реформировать и обновить Союз как великое евразийское государственно-территориальное образование, ставшее огромной родиной многих народов. Об этом красноречиво свидетельствует его активное участие в Новоогаревском процессе. Назарбаев становится одним из разработчиков нового Союзного договора, который, как известно, должен был быть подписан 20 августа 1991 г.

Однако накануне, 19 августа, произошло событие, которое вошло в историю как путч. Назарбаев в тот же день и в последующие дни начинает выступать с обращениями к народу Казахстана, в которых в категорической форме осуждает действия путчистов.

Следующими его шагами было заявление о выходе из КПСС и проведение последнего съезда Компартии Казахстана, на котором она самораспустилась. Своим Указом он закрывает Семипалатинский ядерный полигон, где, начиная с 1949 г., было проведено свыше 500 наземных и подземных взрывов, нанесших огромный урон здоровью населения и экологии страны.

В это время все республики Союза заявляют о своей независимости. Казахстан не идет на этот шаг в силу ряда причин. Во-первых, Декларация о государ-

ственном суверенитете Республики Казахстан была принята еще в октябре 1990 г., где четко и недвусмысленно было заявлено о том, что Казахстан является суверенным государством. Во-вторых, провозглашение государственного суверенитета вовсе не означало разрушения сложившихся на территории СССР единого геополитического пространства. Наоборот, создавалась реальная заинтересованность в укреплении и развитии взаимоотношений республик и населяющих их народов на основе признания общих интересов, сохранения сложившихся традиций и невмешательства в дела друг друга. В третьих, Назарбаев понимал, что полное размежевание республик ни к чему, кроме как к обвалу экономики, дезинтеграции и обнищанию людей, не приведет. Так оно и оказалось. Но к предостережениям Назарбаева не прислушались. В начале декабря 1991 г. состоялась Беловежская встреча. Великое евразийское единство народов, населявших бывший Советский Союз, было грубо разрушено. И как реальный мыслящий политик, прекрасно знающий историю и понимающий огромное значение единой судьбы евразийских народов Назарбаев не принял участия в этой встрече.

Выбора для Казахстана не оставалось. Казахстан провозгласил свою независимость. День 16 декабря стал Днем независимости страны. Но политическая ситуация оставалась сложной.

Главы Центрально-азиатских государств срочно собрались на консультативное совещание в Ашгабаде. Там прозвучала мысль о создании своего союза.

— Какого? — спрашивал Назарбаев. — Мусульманского? Но ведь это разъединит не только республики бывшей страны, но и внесет раскол в жизнь самих центрально-азиатских государств. Особенно опасным это стало бы для Казахстана, где велико количество неказахского населения.

Шел поиск компромисса. И он был найден в Алматы 21 декабря 1991 г., когда на встрече глав государств было принято решение о создании Содружества Независимых Государств с участием 11 бывших союзных республик. Наряду с этим были приняты важнейшие договоренности в оборонной сфере. И знаменательно, что это историческое событие произошло в Казахстане.

С тех декабрьских дней 1991 г. Казахстан вышел в самостоятельное плавание, имея всенародно избранного 1 декабря 1991 г. Первого Президента Республики Казахстан, которым стал Нурсултан Абишевич Назарбаев. В его поддержку тогда высказалось 98,7% населения страны. В 1995 г. на общенародном референдуме президентские полномочия Назарбаева были продлены до декабря 2000 г.

Назарбаев всегда отдавал себе отчет в том, что избытком свободы можно задохнуться, если не наладить правильного дыхания всего организма огромной страны. Прежде всего:

— в ходе политических дебатов ушли в тень огромные по своей величине и сложности экономические проблемы страны и, кроме того, начали рушиться горизонтальные связи между республиками во всех отраслях производства;

— предстоял быстрый рывок страны во внешнеполитической сфере, так как государство не могло бы выжить без мирового признания, без вступления в крупнейшие международные и финансовые организации;

— необходимо было заложить фундамент государственности страны и, прежде всего, создать ее конституционную основу, отвечающую нормам международного права:

— наконец, укрепить в стране атмосферу межнационального согласия и гражданского мира, поскольку в то время во многих странах постсоветского и

постсоциалистического пространства стали вызревать, а кое-где уже и разгораться очаги межнациональных конфликтов.

Решение каждой проблемы требовало умения смотреть и действовать на несколько шагов вперед. Назарбаев это понимает и разрабатывает «Стратегию становления и развития Казахстана как суверенного государства», затем работает над такими трудами, как «Идейная консолидация общества — как условие прогресса Казахстана», «Рынок и социально-экономическое развитие», «К обновленному Казахстану через углубление реформ и общенациональное согласие», «Евразийское пространство, интеграционный потенциал и его реализация» и др.

Ход экономических реформ в Казахстане, заторможенный политическим кризисом и распадом СССР, Назарбаев активизировал с первых же дней 1992 г. Первая стадия реформ, которую можно назвать «этапом либерализации», длилась со второй половины 1993 г. до середины 1994 г. Это был трудный для республики период. Разрыв экономических и финансовых связей, реализуемый властными структурами России, тяжело сказался на Казахстане. Именно в это время страна пережила наивысший уровень инфляции, самые высокие темпы спада производства. Но, несмотря на невероятные трудности, Казахстан сумел перейти к экономической независимости и построить собственную финансово-кредитную систему.

В октябре 1993 г. в Казахстане вводится собственная национальная валюта — тенге, судьба которой многим была в тот период неясна.

Цель второй стадии реформ, сформулированная Назарбаевым, — добиться макроэкономической и финансовой стабилизации. И эта цель была достигнута. Финансовая стабилизация непосредственно повлияла на уровень жизни казахстанцев. Денежные доходы на душу населения в месяц в среднем в 1997 г. возросли

по сравнению с 1996 г. на 22,4% и составили 2597 тенге. Сейчас средняя заработная плата равняется 8,3 тыс. тенге, что составляет почти 120 долларов. По этому показателю Казахстан идет на втором месте среди стран СНГ после России. О времени тотальных очередей и пустых прилавков 1971—1972 гг. сегодня в Казахстане мало кто вспоминает.

В результате последовательных действий Президента и правительства начался подъем производства. В первой половине 1997 г. удалось увеличить рост валового внутреннего продукта по сравнению с соответствующим периодом 1996 г. на 1,6% (в первом полугодии 1996 г. к аналогичному периоду 1995 г. прирост составлял 0,1%).

Сфера особого внимания Президента — привлечение в страну инвестиций. Казахстан сейчас приступает к инвестиционному этапу реформ. По притоку иностранных инвестиций страна сейчас занимает второе место среди всех стран Центральной Европы и СНГ, после Венгрии, по содержанию «инвестиционного портфеля».

Направленные международными финансовыми организациями средства на развитие Казахстана сейчас составляют 2,5 млрд долларов. В то же время суммы по заключенным с иностранными инвесторами соглашениям на ближайшие десять лет приближаются к 60 млрд долларов.

Указом Президента образован Государственный комитет Республики Казахстан по инвестициям. В 1997 г. был принят Закон «О государственной поддержке прямых инвестиций», определены приоритетные секторы экономики для привлечения прямых отечественных и иностранных инвестиций, а также утверждена система льгот и преференций и порядок их предоставления при заключении контрактов с инвесторами.

Инвестиционный климат в Казахстане, по оценкам зарубежных акционеров, является одним из наиболее привлекательных среди других стран СНГ.

В страну увеличивается приток иностранного капитала, идет активное сотрудничество с международными экономическими и финансовыми структурами, организуются инвестиционные форумы в стране и за ее пределами. С 1995 г. по первый квартал 1997 г. республикой освоено около 5,6 млрд долларов зарубежных инвестиций. В первом квартале 1997 г. освоено иностранных инвестиций на сумму 576 млн долларов.

Нурсултан Назарбаев последовательно проводит курс на развитие в стране предпринимательства. И такая политика дает ощутимые результаты. Вот последние данные. Только за 1997 г. более чем в два раза возросло количество зарегистрированных субъектов малого предпринимательства. Численность людей, занятых в этой сфере, выросла в 1,7 раза и сейчас составляет около 600 тыс. человек. Удельный вес занятых малым предпринимательством достиг 10% от общего числа работающих в республике.

Однако, несмотря на очевидные успехи, Назарбаеву присуще критически оценивать состояние дел в экономике. Он всегда открыто признает и допущенные ошибки.

С обретением Казахстаном независимости Н. Назарбаев понимал, что дальнейшее продвижение по пути реформ немислимо без принятия новой Конституции страны. Конституционную комиссию возглавил сам Президент.

30 августа 1995 г. на общенародном референдуме Конституция была принята. Главное ее достоинство в том, что она разрешила основные вопросы, волнующие общество. Это вопросы: о земле (введены нормы, закрепляющие частное пользование землей); о языке (русскому языку был придан статус официально-

го, то есть равного если не в названии, то на практике, языку государственному — казахскому); о гражданстве. Четко были разрешены вопросы разделения полномочий между ветвями власти.

В стране был избран новый парламент: компактный, состоящий из двух палат — Сената и Мажилиса. В их состав вошли компетентные специалисты, способные в полной мере вести законотворческую работу. Во властные, предпринимательские и научные структуры Казахстана вовлекаются профессионалы, знающие свое дело, независимо от их национальной и этнической принадлежности. Президент Назарбаев делает все возможное, чтобы идея равноправия всех народов Казахстана проводилась в жизнь. И вполне понятно, что при решении кадровых вопросов предпочтение отдается не национальности, а профессионализму.

Можно констатировать, что в течение двух лет в стране, благодаря новому Основному Закону, заложены фундаментальные основы новой государственности, сформирована единая государственная власть, способная регулировать и направлять общественное развитие.

В республике проводит активную деятельность Ассамблея народов Казахстана, созданная по инициативе ассоциации национальных культурных центров, поддержанной Президентом. В нее входят наиболее влиятельные и авторитетные представители различных национальностей, населяющих Казахстан. Решения Ассамблеи, а они всегда посвящены поискам наиболее эффективных способов сохранения межнационального мира и духовного согласия в стране, носят консультативный характер и помогают Президенту в определении текущей и долгосрочной внутренней политики.

1997 год был объявлен Н. Назарбаевым Годом общенационального согласия и памяти жертв политических репрессий.

Ежегодно в День независимости Казахстана Президент вручает премии мира и духовного согласия общественным деятелям, осуществляющим эту благородную гуманистическую миссию. Лауреатами премии становятся не только казахстанцы. Этот почетный титул носят губернаторы Астраханской и Омской областей А.Гужвин и Л.Полежаев, Генеральный секретарь ЮНЕСКО Ф.Майор, министр культуры Турции Н.К.Зейбек.

Назарбаев всегда подчеркивает, что сегодня человеку, как никогда, важны не только материальные, но и духовные стимулы для развития. Этому в значительной мере способствовало празднование под эгидой ЮНЕСКО ряда знаменательных дат в истории культуры Казахстана — 150-летних юбилеев Абая и Джамбула, 100-летия со дня рождения М.Ауэзова.

В Казахстане строят светское, демократическое, правовое и открытое миру государство. Эти принципы зафиксированы в Конституции.

Отделяя государство от религии, в Казахстане не ограничивают свободу конфессий, вероисповедания. Мощное духовное начало, непреходящие нравственные ценности, присущие большинству религий, получают в стране солидную поддержку, развиваются взаимоуважительные межконфессиональные отношения.

Сложилась добрая традиция: Н.Назарбаев ежегодно через телевизионные обращения поздравляет мусульман с их основными религиозными праздниками — Курбан айтом, Рамаданом, а православных — с Рождеством, Пасхой. В эти праздники он посещает мечеть и церковь.

Отдавая должное этим праздникам, Назарбаев в то же время подчеркивает, что все случаи религиозного противостояния, сектантское проповедничество, несущее угрозу нравственному здоровью и психике людей, проявления признаков фанатизма и нетерпимос-

ти, нарушения законов будут незамедлительно пресекаться государством.

...В январе 1992 г. Казахстан стал полноправным членом ООН. Значение этого факта не переоценить: тем самым страна не только подтвердила свою приверженность основополагающим принципам международного права, но и встала под своеобразную защиту этой влиятельнейшей международной организации, взявшей на себя основную работу по обеспечению безопасности на планете.

Казахстан уверенно заявил себя в ООН. Выступления Н.Назарбаева на сессиях Генеральной ассамблеи всегда привлекают внимание мировой общественности глубиной постановки вопросов.

Казахстан присоединился и к Хельсинкскому процессу, участвует в работе Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Это позволило стране интегрироваться в развитую инфраструктуру безопасности и мер доверия, существенно укрепить суверенитет молодого государства.

Событием мирового значения явилось присоединение Казахстана к Договору СНВ—1 и Договору о нераспространении ядерного оружия. Это, в конечном итоге, позволило стране существенно усилить гарантии безопасности Казахстана. В течение 1994—1995 гг. все ядерные державы — Великобритания, США, Россия, КНР и Франция предоставили Казахстану совместные и всеобъемлющие гарантии безопасности и территориальной целостности страны.

Придавая исключительное значение развитию взаимоотношений с соседями, Казахстан стал одним из инициаторов создания и укрепления СНГ и Центрально-азиатского Союза, последовательно выступает за укрепление интеграционного потенциала наших стран, атмосферы доверия и дружбы между государствами, создание Евразийского Союза на геополитическом пространстве бывшего СССР.

И первый шаг в этом направлении сделан. Это Договор «4+N» об углублении интеграции между Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном и Россией, который означает выход на новый этап развития Содружества, демонстрирует собой возможность многополюсного углубления интеграционных процессов. Недавно Н.А.Назарбаев стал Председателем Союза «четверки».

Публикуемая книга посвящена проблемам Евразийского Союза. Об этой интеграционной инициативе Н.Назарбаева следует сказать особо. В основе ее лежит идея более интенсивной интеграции евразийских стран, имеющих опыт многовекового взаимодействия. Более того — это веление истории. ЕАС предполагает не только экономическую интеграцию, но и совместное решение оборонных, экологических проблем, создание общего культурного, информационного пространства.

В отношениях с Россией Казахстан смог сохранить все многообразие исторически сложившихся связей, а также заключить равноправный Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, в котором юридически зафиксирован принцип взаимного уважения, суверенитета и независимости, территориальной целостности существующих границ. У этих двух стран общая историческая судьба, которая соединила их вместе и спасла от геноцида, расчленения и исчезновения как государственных образований. И Нурсултан Назарбаев делает все возможное, чтобы эта судьба не была искусственно расколота на части.

Непреодолимое значение имеет для Казахстана Соглашение об урегулировании вопросов о прохождении казахстанско-китайской границы, подписанное в 1994 г. с КНР. Беспрецедентный Договор пяти государств (Казахстан, Китай, Россия, Таджикистан, Кыргызстан) о мерах доверия в военной области в районе границы, подписанный в апреле 1996 г. в Шанхае, создает прочные предпосылки укрепления

стабильности на огромном географическом пространстве и служит интересам безопасности страны.

Стремясь к укреплению стабильности на всем азиатском континенте, Казахстан выступил инициатором созыва Сопещения по взаимодействию и мерам доверия в Азии, которое призвано стать универсальным институтом превентивной дипломатии в огромном регионе мира.

Особое значение имеют официальные визиты Н. Назарбаева. За годы независимости они охватили многие регионы мира. Плодотворно развиваются отношения с США. Особое внимание Президента привлекают страны Европы — он посетил Австрию, Великобританию, Германию, Испанию, Италию, Францию, Центрально-европейские государства. Большой интерес вызывают и бурно развивающиеся государства Юго-Восточной Азии — состоялись визиты в Южную Корею, Малайзию, Сингапур. Естественно неоднократно посещение Турции, других азиатских государств. Принимали Назарбаева в Австралии и Израиле, ближневосточных странах. Но главное — не география поездок, а их огромный эффект.

Во время каждого визита Назарбаев непременно встречается, кроме руководителей государств, с представителями деловых кругов. Цель таких встреч одна — привлечь внимание инвесторов к Казахстану, его потенциальным ресурсам.

Таким образом, за короткий по историческим меркам период внешнеполитическими усилиями Назарбаева, дипломатическими ведомствами выполнена задача огромной исторической важности — вокруг страны сформирован пояс безопасности, добрососедства и дружбы, основанный на прочном международно-правовом фундаменте.

Республику Казахстан признали 117 государств мира, со 105 из них установлены дипломатические отношения. За рубежом открыто 26 посольств Казахстана.

на. В Алматы функционируют 40 иностранных посольств и миссий, 16 представительств международных и национальных организаций. Заключено более 800 межгосударственных и межправительственных Договоров и Соглашений.

Казахстан состоялся как суверенное и независимое государство и стал полноправным членом мирового сообщества, его неотъемлемой частью.

Портрет Нурсултана Назарбаева как Президента Республики Казахстан, международного политического деятеля высшего класса, как гражданина и патриота своего народа будет неполным, если в него не внести несколько штрихов.

Он доктор экономических наук: в 1992 г. защитил диссертацию по теме «Стратегия ресурсосбережения в условиях становления и развития рыночных отношений» в Российской академии управления.

Нурсултан Назарбаев — действительный член таких крупных научных организаций, как Международная инженерная академия, Академия социальных наук Российской Федерации, Национальная академия Республики Казахстан, почетный профессор Московского государственного университета, Казахского государственного национального университета, почетный член Академии наук Беларуси.

В 1992 г. Назарбаеву была присвоена «Премия Капри» с формулировкой: «Выдающемуся политическому деятелю за огромный вклад в развитие и укрепление новой политической, экономической и социальной системы в одной из самых важных республик в СНГ». В 1993 г. вручена золотая медаль Гильдии экономического развития и маркетинга г. Нюрнберга в Германии. В 1996 г. удостоен премии международного форума Кранс-Монтана. В 1996 г. вручена награда Русской православной церкви — орден Святого благо-

верного князя Даниила Московского 1-ой степени — за многополезную деятельность по восстановлению исторической справедливости — возвращению святынь православной церкви.

Президент Казахстана — автор книг: «Стальной профиль Казахстана», «Без правых и левых», «На пороге XXI века», «Стратегия ресурсосбережения и переход к рынку», «Рынок и социально-экономическое развитие».

Нурсултан Назарбаев женат. Жена — Сара Алпысовна возглавляет республиканский детский благотворительный фонд «Бобек». У них трое дочерей. Старшая — Дарига — историк, кандидат наук, руководитель казахского телевизионного информационного агентства «Хабар», Динара закончила ГИТИС имени А.Луначарского, театровед, Алия — школьница. Подрастают трое внуков.

Надеюсь, что инициатива Нурсултана Назарбаева по созданию Евразийского Союза, отражающая исконные интересы евразийских народов, будет воплощена в жизнь. Исторически близкие народы вновь объединятся на едином евразийском пространстве, но это объединение произойдет на основе новой Евразийской идеи, о которой идет речь в предлагаемой читателю книге.

Академик Г.В.Осипов

ЕАС:
год 1994

Рождение идеи

I.

О ФОРМИРОВАНИИ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА ГОСУДАРСТВ

Н. НАЗАРБАЕВ

О создании регионального пояса стабильности

Выступление в «Чатем хаус»

Лондон, 22 марта 1994 г.

Современный мир переживает серьезную трансформацию, связанную с крушением бывшего социалистического лагеря. Противостояние двух мировых систем, определявшее международный порядок, закончилось. Биполярный мир был опасен разнонаправленностью процессов ведущих к увеличению разрыва между двумя социальными системами, развивавшихся по противоположным векторам. В результате ситуация в мире была потенциально конфликтогенной. Расширение сферы противостояния двух систем сужало поле договорных процессов, ставило под угрозу безопасность во всем мире.

* Выступление состоялось всего за несколько месяцев до выдвижения проекта «О формировании Евразийского Союза государств»

Глобальный режим определялся отношениями ключевых игроков, составлявших основные правила игры. Поэтому сложно было говорить о международном порядке как системе глобальной ответственности. Малые страны, включенные в орбиту великих держав, не имели возможности выразить свои интересы, тем самым затруднительно было говорить и об их ответственности.

На настоящем этапе мир столкнулся с новыми проблемами. Можно выделить, на мой взгляд, ключевую — сохранение мира через формирование глобальной системы ответственности. Это предполагает и выработку соответствующих принципов международного порядка, в котором заинтересованы все — как развитые, так и развивающиеся страны.

Ясно, что правила игры определяются сильными странами. Но в современных условиях даже они вынуждены соблюдать определенные пределы легитимности через договорный процесс между всеми заинтересованными сторонами. Это свидетельствует о том, что в современном мире все страны, в том числе и развивающиеся, могут быть реальными, а не декларированными субъектами международного права и системы глобальной ответственности.

В последние годы все крупные политические решения принимались не какой-либо отдельной страной, даже не группой государств, а в результате коллективных усилий мирового сообщества. Это свидетельствует о невозможности в одностороннем порядке реализовать свои интересы на международной арене.

Хочу подчеркнуть, что система глобальной ответственности понималась в узком военно-политическом аспекте. Но сейчас мир пытается понять ее как абсолютную проблему, охватывающую все аспекты человеческого бытия.

Особенно актуально это звучит в отношении государств, образовавшихся на месте бывшей военной державы — СССР. Если в период холодной войны он занимал свое место в системе коллективной безопасности и нес свою меру ответственности, то сейчас эта ответственность в разной мере поделена между пятнадцатью государствами. Они внезапно, лицом к лицу оказались перед этим фактом, и трудностями, вызванными им.

Не секрет, что существуют различные мнения о политической эволюции постсоветского пространства, в частности СНГ. Многие аналитики предсказывали недолгую жизнь этому образованию. По их мнению, СНГ — не более, чем цивилизованный развод для последующего окончательного дистанцирования друг от друга. До сих пор постсоветское пространство представляется им своеобразной «черной дырой» в мировом политическом пространстве. Экономический хаос, правовая неурегулированность, обнищание широких масс населения, непрекращающиеся конфликты, слабая степень контролируемости и управляемости в СНГ — вот традиционный набор аргументов, которыми апеллируют эти аналитики.

Уже четвертый год существует СНГ. Скорее всего прошедший этап развития СНГ означал эволюционное совершенствование, состоящее из серии небольших практических шагов по стягиванию постсоветского пространства в рамках СНГ. За это время было выдвинуто множество конструктивных идей, нереализованных по разным причинам. На мой взгляд, основной из этих стала неразработанность системы ответственности за судьбу Содружества, адекватно учитывающей реальные изменения интересов государств-участников, с одной стороны, а с другой — динамику развития постсоветского пространства в целом.

Это объясняется стремительным распадом СССР, наступившим после этого периодом эйфории независимости, а затем осознанием большинством стран необходимости коллективной ответственности за выживание в новых геополитических условиях. Повышение ответственности каждого из государств приводит к возрастанию контролируемости и управляемости общего постсоветского пространства в рамках СНГ. Таким образом, каждое из этих государств вносит свой вклад в глобальную систему ответственности.

Развитие постсоветского пространства к настоящему времени определяется двумя тенденциями. С одной стороны, происходит становление национальной государственности, а с другой — укрепляется тенденция к интеграции стран СНГ. Перспективы развития СНГ в сторону большей интеграции, прежде всего экономической во многом зависят от согласия и готовности его субъектов к сближению их геополитических приоритетов за счет ограничения этнополитических устремлений.

Назрела необходимость реформирования самого Содружества Независимых Государств, которое обеспечило бы создание в этом регионе пояса стабильности и безопасности, повысило степень предсказуемости политической эволюции, контролируемости постсоветского пространства. В этом случае новое Содружество могло бы сыграть реальную стабилизирующую роль в предотвращении и регулировании возможных конфликтов в этой зоне.

Сложившиеся условия диктуют необходимость отказа от стремления сохранить в составе СНГ все государства. На наш взгляд, целесообразно строить реальный работающий союз государств на основе «ядра» стран с возможным названием «Евразийский Союз». Остальные государства могли бы войти в его состав при выполнении определенных условий: прекращении военных действий, неукосни-

тельном соблюдении межгосударственных соглашений, территориальной целостности и нерушимости границ, отказе от любых форм экономического давления и т.д.

В этом плане весьма полезным является опыт функционирования различных типов международных сообществ, в том числе Британского Содружества, имеющего многолетние традиции. Безусловно, что одной из главных целей реформирования СНГ является обеспечение стабильности в Евразии. Для поддержания стабильности и погашения конфликтов внутри Содружества, так и в каждой из них, необходимо создание коллективных миротворческих сил нового сообщества.

Создание регионального пояса стабильности станет существенным вкладом в систему глобальной безопасности и ее составной частью. Казахстан в союзе с другими странами СНГ, прежде всего Россией, вносит свой вклад в этот процесс. Мы считаем себя не только частью Центральной Азии или СНГ, но и осознаем свою ответственность перед мировым сообществом в сохранении стабильности и безопасности в этом регионе. Казахстан, избавившись от ядерного оружия, демонстрирует приверженность миру и стабильности. Он доказал тем самым, что может быть надежным партнером в этом.

Казахстан — уникальное государство в Азии, в котором переплетаются европейские и азиатские корни. Представители разных народов составляют единство в многообразии. Сочетание разных культур и традиции позволяет нам впитывать лучшие достижения европейской и азиатской культур.

Казахстан, как и другие страны СНГ, является государством переходного типа. Мир должен понять, что это состояние характеризуется длительной эволюцией всех институтов, прежде всего политических. Крушение тоталитарной системы, не приводит автоматически к становлению рыночной экономики,

утверждению демократии в ее полном объеме. Нам приходится осуществлять модернизацию в обществе, на ходу создавая ее предпосылки — гражданское общество, правовое государство, свободную экономику, защищенную частную собственность, средний класс, реально действующие демократические институты.

Мы должны признать, что модернизация должна носить тотальный характер, при этом темпы политической трансформации зависят от возможностей трансформации экономической, социальной, культурной, психологической сфер общества. Следовательно скорость и масштабы политических преобразований задаются прежде всего той потенциальной мерой стабильности, которая различна для каждого конкретного государства и общества.

На нынешнем этапе эйфория независимости сменяется прагматическим подходом к решению наших проблем, первоочередным вниманием к структурной перестройке экономики, становлению института частной собственности и класса предпринимателей, созданию условий для привлечения зарубежных инвесторов.

Расположенный в сердце евро-азиатского материка, гранича на севере с Россией и на юго-востоке с Китаем, Казахстан, волею судьбы заняв это срединное положение, не может не быть призванным осуществлять многополюсную внешнеполитическую ориентацию. Феномен нашей республики заключается и в том, что мы являемся одновременно членами и европейских, и азиатских региональных международных организаций и финансовых организаций. Несомненно, мы понимаем суть своего геополитического положения и, более того, готовы к тому, чтобы стать центром по укреплению безопасности на азиатском континенте. Эта проблема приобрела огромное значение в нашем регионе. Именно здесь полыхает много вооруженных конфликтов. После

Европы это самый крупный регион по концентрации вооруженных сил и ядерного оружия. При этом в силу разных причин многие государства здесь разобщены. Выступая с трибуны 47-ой Генеральной ассамблеи ООН, я предложил поэтапный план создания единой азиатской структуры коллективной безопасности. В качестве первого шага мною было предложено созвать Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии, аналогичное СБСЕ, что нашло позитивный отклик во многих странах. А в Алматы уже состоялось несколько встреч экспертов азиатских государств с участием представителей международных организаций.

Нередко политологи, журналисты, говоря о внешней политике Казахстана, задаются вопросом о том, какой же конкретно ориентации придерживается Казахстан? Я должен прямо сказать, что в основе наших внешнеполитических ориентаций лежит прежде всего здравый смысл. Естественно стремление народа Казахстана восстанавливать и развивать насильственно прерванные связи с близкими по культуре, традициям, языку народами Турции, арабских стран. Такое явление, как добрососедство, ставшее отличительной чертой казахского менталитета, движет нас к расширению сотрудничества с Китаем, другими соседними государствами. Для распространения же исламского фундаментализма, о чем порой с тревогой говорят на Западе, в Казахстане попросту нет базы и в силу многонациональности населения, исповедующего несколько религий, и в силу причин чисто национального характера. Вообще же, развивая сотрудничество со странами нашего региона, мы делаем акцент, прежде всего, на экономической сфере. Находясь геополитически на стыке двух цивилизаций, Казахстан издревле впитывал в себя ценности культуры и Востока, и Запада. Сегодня мы провозгласили республику демократическим светским государством, стремящимся продемон-

стрировать миру свои гуманистические устремления, способность и готовность быть надежным партнером в разностороннем сотрудничестве со всеми странами. Приоритетной целью во внешней политике мы считаем создание своего рода пояса доверия и добрососедства по всему периметру границ нашего государства.

Казахстан последовательно отстаивает идею экономической интеграции стран-членов СНГ. У нас есть все условия чтобы сохранить основу нашего сотрудничества, при соблюдении интересов суверенитета, полном уважении принципов невмешательства во внутренние дела и праве каждого народа самому определять правила собственного общественного устройства. Содружество позволяет нам обеспечить необходимые политические и социально-экономические условия для развития демократии, сообща вырабатывать и осуществлять меры против возникающих то в одной, то в другой точке СНГ конфликтов, спровоцированных национализмом, шовинизмом и ксенофобией.

На мой взгляд содружество способно свести к минимуму экономические и социальные последствия разрушения Союза. Но при этом не может быть и речи о возврате к прошлому. Каждая из республик сделала свой окончательный и бесповоротный выбор в пользу суверенного развития. Этот выбор подлежит безусловному уважению, и никто не в праве его подвергать сомнению. Надеюсь, миновало то время, когда какая-либо страна вдруг объявляла, что ее жизненные интересы распространяются на территорию того или иного государства. Такого рода рецидивы имперского мышления абсолютно бесперспективны. Историю вспять не повернуть. Но требования экономики, необходимость обеспечения коллективной безопасности — объективны и обязывают нас к сближению. Содружество необходимо и в интересах создания нормальной жизни для людей,

гарантий их социальной защиты, предотвращения вынужденной миграции, реализации масштабных экономических программ.

Однако надо понять, что СНГ — это не государство, не национальное образование, а естественный в сложившихся условиях механизм регионального взаимодействия. Сравнить его можно с Европейским Союзом. Разница только в том, что ваши страны пришли к идее интеграции уже будучи зрелыми государствами. Содружество же — неизбежная альтернатива, совершенно осознанно избранная странами, каждая из которых была частью империи.

Естественно, что и в рамках СНГ Казахстан имеет свои приоритеты. Мы опираемся, прежде всего, на развитие традиционных вековых связей с соседними нам республиками Центральной Азии — Узбекистаном, Киргизией, Туркменистаном и Таджикистаном. И, разумеется, важнейшее значение мы придаем сотрудничеству с Россией. Я всегда считал и считаю сейчас, что в интеграции наших стран стержнем может стать именно Россия. Мы заинтересованы в том, чтобы наш северный сосед последовательно проводил политические и экономические реформы. Их успех в конечном счете благотворно скажется на положении дел во всем СНГ. Мы заинтересованы также и в том, чтобы Россия четко определилась в вопросах выработки своей внешней политики, которая порой бывает трудно предсказуемой и нередко зависит от колебания политической ситуации.

И, наконец, говоря о наших взаимоотношениях, нельзя не учитывать человеческого фактора. Наши народы веками жили вместе и укрепление добрососедства отвечает интересам людей, оно неподвластно конъюнктурным соображениям. Возведение границ между нашими странами, ограничения в передвижении людей было бы непростительной ошибкой.

Н. НАЗАРБАЕВ:

«Евразийский Союз необходим: мы просто обречены доверять друг другу»

Выступая 29 марта 1994 г. на встрече с профессорско-преподавательским составом и студентами МГУ Н.Назарбаев предложил создать совершенно новое объединение из стран-участниц СНГ и назвать его Евразийским Союзом (ЕАС)*.

Эта встреча для меня особенная — и не только потому, что МГУ — одно из самых авторитетных и старейших в нашей бывшей общей стране и в мире учебных заведений, но и потому что оно стало альма матер для многих поколений казахстанцев. Они всегда с благодарностью вспоминают годы, проведенные в этих стенах, преподавателей и сотрудников, сам дух единого сообщества, братства и бескорыстной помощи, который здесь царит уже не одно столетие. И сейчас здесь обучаются мои молодые земляки, которые завтра вольются в интеллектуальную элиту республики, будут носителями прогрессивных идей, продолжателями дела реформирования общества.

В настоящее время все мы с вами живем в очень не простое, но интересное динамичное время. На нашу долю выпало быть участниками и действующими лицами огромных исторических перемен, в ходе которых меняются судьбы людей, стран и в целом весь существовавший миропорядок. Велика

* Цит по «Азия» 1994, №13 (апрель)

степень ответственности за сегодняшний день, за наше будущее не только политиков, а каждого гражданина.

Казахстан взял и не намерен менять курс на осуществление кардинальных перемен в экономике. формирование социально ориентированного рынка. Несмотря на множество трудностей, сбоев и ошибок, реформы идут и дают вполне осязаемые результаты. Самое главное «на марше» перестраивается структура нашей экономики. В 1993 г., при общем падении промышленного производства, три четверти всех предприятий все же нашли дорогу из кризисной ситуации и даже обеспечили прирост физических объемов. И в большинстве случаев — за счет освоения выпуска новых видов товаров: электросварных труб, конструкционных материалов, холодильников, видеотехники, десятков других. Начато производство, правда, пока малыми партиями казахстанских автомобилей.

Безусловно рано еще говорить о многоукладности экономики, но для Казахстана, где даже люди старшего поколения не знали, что такое частная собственность, сделать за два года такой шаг вперед — несомненное достижение.

Все это не в последнюю очередь стало возможным потому, что мы отказались от «шоковой терапии» и сделали упор на последовательную и постепенную реализацию правительственных программ развития и поддержки предпринимательства в различных его сферах, приватизации, преобразования финансово-кредитной и налоговой систем укрепления национальной валюты и многих других.

Что касается реформы в политической сфере, то основным ориентиром здесь мы определили построение демократического гражданского и плюралистического общества. Недавно в Казахстане впервые состоялись демократические выборы в первый профессиональный парламент на многопартийной

основе. В итоге избраны представители 37 самых различных партий и общественно-политических движений. Приняты необходимые законодательные акты и начала осуществляться в республике правовая реформа. Таким образом, мы идем не к формальному, а к действительно четкому разделению трех властей с одновременным их глубоким и принципиальным реформированием.

Я стараюсь везде подчеркивать: мы ничего не создадим и не построим, не будет у нас прогресса, если не сумеем добиться идейной консолидации казахстанского общества, укрепления межнационального согласия и гражданского мира в республике. Заслугой всего народа Казахстана является то, что даже в самые критические моменты — периоды исторических катаклизмов, как, к примеру, развал Союза и последовавшие затем кровопролитные конфликты в ряде регионов, в республике сохранялись стабильность, мир и спокойствие.

Основания для такой уверенности есть, поскольку консолидация общества происходит не вокруг какой-то выдуманной, высосанной из «направляющего» пальца идеи. В генах казахстанцев — память и выпестованный многими поколениями постулат межнационального согласия, дружбы и мира. Это первое и базисное условие для объединения людей, для построения ими гражданского общества. Поэтому главенствующим в нашей Конституции является принцип равенства прав и свобод граждан независимо от национальной, профессиональной или социальной принадлежности. Это необходимое условие и для интеграции Казахстана в международное сообщество.

Можно, по-видимому, сказать так: развитие постсоветского пространства сейчас определяется двумя тенденциями. Во-первых, становлением национальной государственности, и, во-вторых, интеграцией стран СНГ. Все это закономерно. Когда

идет бурный научно-технический прогресс, жесткая борьба за рынки сбыта, выжить можно только в объединении. Посмотрите: страны Западной Европы с многовековой государственностью идут на единение, все чаще там звучит слово «конфедерация». Они отлично понимают, что мировой рынок жестко поляризуется. Северная Америка, Япония, наконец, азиатские «молодые тигры».

Мы же, республики бывшего Союза, историей и судьбой подготовлены к единому сообществу. Нам присущи одни формы и механизмы связей и управления, общий менталитет, многое другое.

Вопрос в том, что у некоторых политических лидеров, да и не только у них, существует политическая боязнь возрождения империи. Но на это уже никто не пойдет! Однако от страха закрываются глаза на объективные экономические законы, не зависящие ни от политической конъюнктуры, ни от государственных границ.

Большое видится на расстоянии. И последние встречи глав государств — членов Содружества подтверждают это. Мы довольно далеко отошли друг от друга и довольно остро ощутили необходимость объединения.

Я давно предлагал снять все таможенные барьеры, открыть границы. И не только предлагал, мы это сделали, например, с Узбекистаном, выгода ощутимая! Почему это не сделать всем?

Таким образом, вы видите, Казахстан последовательно отстаивает идею экономической интеграции стран — членов Содружества, делает в этом направлении конкретные шаги. Сегодня, по-моему, уже всем ясно, что у нас есть все необходимые условия, чтобы не только сохранить, но и расширить основу нашего сотрудничества. Стало ясным и то, что Содружество позволяет нам обеспечить необходимые политические и социально-экономические условия для развития демократии, сообща выраба-

тывать и осуществлять меры против возникающих то в одной, то в другой точке СНГ конфликтов, спровоцированных национализмом, шовинизмом, ксенофобией.

Никто теперь не станет отрицать и то, что Содружество способно свести к минимуму экономические и социальные последствия разрушения Союза. Однако при всем этом надо понять, что СНГ — это не государство, не национальное образование, а естественный в сложившихся условиях механизм регионального взаимодействия.

Вполне естественно, что, исходя из своего геополитического положения и осуществляя многополюсную ориентацию во внешнеполитической сфере, Казахстан в рамках СНГ имеет свои приоритеты. Мы, конечно, опираемся на развитие традиционных связей с соседними нам республиками Центральной Азии. Но важнейшее значение мы придаем все-таки сотрудничеству с Россией. Я всегда считал и считаю сейчас, что в Содружестве стержнем может и должна стать именно Россия. Мы заинтересованы в том, чтобы там последовательно и без катаклизмов проводились политические и экономические преобразования. Их успех благотворно скажется на положении дел во всем СНГ.

Казахстан с Россией связывают прочные узы. Наши народы веками жили вместе, и укрепление добрососедства отвечает кровным интересам миллионов людей, оно неподвластно никаким конъюнктурным соображениям.

Хотя поссорить нас охотников в достатке. Я уж не буду упоминать «перекройщиков границ», здесь, как говорится, комментарии излишни. Но вот вопрос о двойном гражданстве, который постоянно муссируется средствами массовой информации, затронуть необходимо.

Вначале замечу, что все разговоры на эту тему ведутся в одностороннем порядке. Ведь как вы

знаете, институт двойного гражданства не предусмотрен во многих странах, в том числе и в России. А как мы можем его ввести у себя, в самом начале строительства государственности, когда больше чем на половину граждан Казахстана потенциально будут распространяться законы других стран? Как свидетельствует мировой опыт, большие затруднения возникнут у людей с двойным гражданством при участии в приватизации, призыве на воинскую службу, рассмотрении дел в судах. И еще: а как быть с участием в политической жизни другой страны, с реализацией избирательного права?

Все это далеко не простые вопросы, и их решить можно лишь при идеальной совместимости законодательной базы соответствующих государств. Хорошо, отрегулируем эти вопросы с Россией, но тогда как быть с Украиной, Беларусью — практически со всеми республиками бывшего Союза, представителей которых в Казахстане многие сотни тысяч?

Один из наших известных поэтов О.Сулейменов недавно в одном из своих выступлений очень образно сказал о двойном гражданстве: представьте пассажиров, летящих в одном авиалайнере. Так вот. одним выдали запасные парашюты, а другим — нет. Так не лучше ли заранее побеспокоиться об исправности самолета и, таким образом, о всех пассажирах без исключения?

Я предложил, и российские руководители со мной согласились, что эту сложную проблему необходимо решать принципиально, надо сделать наши границы прозрачными, заключить соответствующие межправительственные соглашения. И тогда, допустим, переехал человек из Казахстана в Россию — дайте ему российское гражданство, пожил он, осмотрелся, захотелось вернуться назад. Казахстан вновь дает ему свое гражданство. То есть привести все эти процедуры к демократическим стандартам,

как принято во многих странах. И не только в рамках российско-казахстанских отношений, а и всех государств Содружества. Это создаст широкие возможности свободного передвижения людей, создания этническим группам всех необходимых условий для развития языка, культуры, традиций. И тогда вопрос двойного гражданства отпадет сам по себе.

В эти дни в Москве у нас состоялся ряд исторических важных встреч на самом высоком уровне, проведены переговоры и подписаны документы, необходимость которых уже давно назрела. Полагаю, что они послужат основой нового этапа укрепления не только партнерских взаимоотношений между нашими государствами, но и, в какой-то мере, восстановления и развития добрых братских отношений между нашими народами.

Н. НАЗАРБАЕВ

О формировании Евразийского Союза государств

Проект документа

Алматы, 3 июня 1994 г.

В настоящее время все страны СНГ продолжают испытывать глубокий кризис во всех сферах общественной жизни — экономике, политике, идеологии, международных отношениях, нарастает социально-экономическое напряжение. Это проис-

* Цит. по: Евразийское пространство: интеграционный потенциал и его реализация. Алматы, 1994. С.3—12.

ходит в условиях, когда развитие Содружества Независимых Государств определяется двумя тенденциями. С одной стороны, происходит становление национальной государственности, а с другой — наблюдается тенденция к интеграции стран Содружества.

СНГ как межгосударственное объединение играет позитивную роль в правовом оформлении межгосударственных отношений входящих в него стран. Потенциал действия СНГ не исчерпан. Тем не менее, существующая в настоящее время структура органов СНГ не позволяет реализовать имеющийся интеграционный потенциал в полном объеме. На это обращают внимание не только руководители стран Содружества, но и большая часть населения этих государств.

Опыт прошлых лет функционирования СНГ показывает необходимость перехода на новый уровень интеграции, который будет гарантировать соблюдение совместно принятых обязательств всеми государствами-участниками.

Международная практика показывает, что любое межгосударственное объединение переживает различные этапы в своем развитии, дополняется новыми формами сотрудничества. СНГ имеет существенные преимущества — высокую степень интегрированности экономики, сходные социально-политические структуры и ментальность населения, а также многонациональный состав большинства республик, общие исторические традиции.

Все это свидетельствует о необходимости сочетания процесса национально-государственного строительства с сохранением и развитием на этой основе межгосударственных интеграционных процессов. Логика истории такова, что интеграция в мировое сообщество возможна лишь совместными усилиями всех стран Содружества, использующих

сформированный десятилетиями мощный интеграционный потенциал.

Сложившиеся условия показывают, что наряду с совершенствованием механизмов СНГ не следует рассматривать его как единственную форму объединения. Как показала практика, дальнейшее развитие стран СНГ сдерживается недостаточностью внутреннего потенциала каждой из них. Развитие последнего возможно только при экономической интеграции стран постсоветского пространства на новой, рыночной основе.

Оставшиеся в наследство структуры единого народнохозяйственного комплекса продолжают корродировать. Объективно отмирают отжившие формы экономических связей. Вместе с тем нарушаются отработанные технологические связи, отвечающие экономическим интересам наших стран в ближней и дальней перспективе.

Рыночные реформации имеют универсальные закономерности. Ни одна страна не может их игнорировать, не впадая при этом в экономический романтизм. Целесообразно соединить усилия по рыночному реформированию экономик стран бывшего Союза на основе уже сформировавшихся в течение десятилетий тесных хозяйственных отношений.

Как показывает мировая практика, только при коллективных усилиях переходные общества в состоянии осуществить успешную модернизацию. В то же время мы видим, что продолжающиеся попытки решить эти задачи отдельными странами СНГ в одиночку по-прежнему безуспешны. Они останутся таковыми до реализации экономической интеграции на новых условиях. С другой стороны, стала очевидной нереалистичность попыток переориентации в какие-либо региональные экономические объединения в дальнем зарубежье.

Серьезной проблемой государств стала несогласованность ценовой политики на экспортируемое

сырье, негативно отражающаяся на их экономическом положении. С другой стороны, это вносит элемент нестабильности в устоявшиеся мирохозяйственные связи, вынуждает третьи страны принимать жесткие санкции. Экспорт сырья и энергоресурсов является наиболее важной статьёй доходов наших государств. В связи с этим назрела необходимость единой системы экспортной политики стран СНГ в интересах всех государств-участников с принятием серьезных мер в случае несоблюдения какой-либо страной согласованных квот и цен.

Важным элементом обеспечения успешного проведения рыночных реформ является совершенствование национальных законодательств стран СНГ. Дальнейшая модернизация невозможна без сближения законодательных основ хозяйственной деятельности, поскольку существующие различия между ними становятся серьезным препятствием интегративных процессов в экономике.

Учитывая различия между странами в уровнях развития рыночной экономики, демократизации политических процессов, мы предлагаем формирование дополнительной интеграционной структуры — Евразийского Союза, сочетающейся с деятельностью СНГ. При этом принимаются во внимание поливариантность интеграции, разные темпы, неоднородность и разновекторность в развитии государств СНГ. Это дает основания говорить о настоятельной потребности в формировании нового экономического порядка в СНГ. Цель — согласование экономической политики и принятие обязательных для исполнения государствами-участниками совместных программ проведения экономических реформ.

Социально-экономический и политический кризис протекает на фоне многонационального состава населения практически всех государств СНГ. Вследствие этого растет межэтническое напряжение,

приводящее не только к внутригосударственной напряженности, но и в ряде случаев перерастающее в межгосударственные конфликты. Такая ситуация подрывает сам институт Содружества Независимых Государств. Следовательно, совместными усилиями необходимо разработать механизмы сдерживания, локализации и погашения конфликтов разного типа.

В настоящее время все страны СНГ находятся в поисках форм государственного устройства адекватных внутренним условиям. Но, как показывает практика, ни унитарные, ни федеративные государства СНГ не могут быть признаны в полной мере стабильными.

Решение вопросов экономической категории диктует необходимость создания адекватных политических институтов, обладающих достаточным объемом полномочий. Они должны включать в себя функции регулирования взаимоотношений государств в собственно политической, оборонной, правовой, экологической, культурной, образовательной сферах.

Таким образом, настало время устранения препятствий для взаимодействия на более высоком уровне и одновременном создании его инструментов.

В настоящий момент происходит процесс дезинтеграции в этой сфере. Некогда единое культурно-образовательное пространство оказывается разобщенным. В этих условиях утверждение, что «наука не имеет границ», оказывается просто несостоятельным. На фоне усугубляющихся социально-экономических трудностей резко усиливается отток специалистов из сферы науки, культуры, образования, снижение интеллектуального потенциала, падение уровня и качества образования. Данные процессы приводят не только к разрыву некогда единой системы, но и к изоляции от культурно-научных достижений мировой цивилизации.

В то же время стремление интенсифицировать интеграционные процессы в экономике и политике должны опираться на сохранение и развитие согласованной политики в сфере культуры, образования и науки. Необходимо сохранить и укрепить интернационализацию процессов получения и практического использования новых знаний. Интеграция исследований и разработок в научно-технической сфере стали неотъемлемой частью глобализации промышленной деятельности вообще.

Изоляция постсоветского пространства от мирового культурного и научного сообщества чревато новым этапом отставания в технологической сфере.

Одной из ключевых задач для новых государств является обеспечение территориальной целостности и безопасности. В настоящее время постсоветское пространство является зоной нестабильности, сочетания конфликтов различного типа, а также испытывает воздействие очагов напряженности вне СНГ. Охрана внешних границ и стабилизация ситуации в конфликтных регионах может осуществляться только совместными усилиями всех заинтересованных государств, требует согласованного подхода участников к кругу вопросов оборонного характера.

Проблема экологической безопасности остается одной из наиболее острых и нерешенных в странах СНГ. Экологическая напряженность вызвана рядом причин. К ним можно отнести последствия испытаний ядерного оружия, деятельности атомных электростанций, загрязнение окружающей среды промышленными отходами, деградацию природной среды в результате хозяйственной деятельности человека (высыхание водных бассейнов, обезлесение, эрозия почв и т.д.).

Эти проблемы актуальны практически для всех стран СНГ, тем более, что основные зоны эко-

логического бедствия, как правило, расположены в пограничных районах. Они вызваны общностью сложившейся технологической базы, методов ведения хозяйственной деятельности, в основе которых была заложена экстенсивная направленность. Сегодня нельзя решить ни одну из этих проблем самостоятельными усилиями одного, даже самого крупного государства. Сохранение окружающей среды является глобальной задачей, требующих крупных капиталовложений, соединения усилий всех государств.

Для обсуждения предлагается проект создания нового интегративного объединения с условным названием «Евразийский Союз (ЕАС)».

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ (ЕАС)

ЕАС — союз равноправных независимых государств, направленный на реализацию национально-государственных интересов каждой страны-участницы и имеющегося совокупного интеграционного потенциала. ЕАС является формой интеграции суверенных государств с целью укрепления стабильности и безопасности, социально-экономической модернизации в постсоветском пространстве.

Экономические интересы определяют основы сближения независимых государств. Политические институты ЕАС должны адекватно отражать эти интересы и способствовать экономической интеграции.

1. Принципы объединения

Предлагаются следующие принципы и механизм формирования Евразийского Союза:

— проведение национальных референдумов или решения парламентов о вхождении государств в ЕАС;

— подписание государствами-участницами Договора о создании ЕАС на основе принципов ра-

венства, невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности государственных границ. Договор должен заложить юридические и организационные предпосылки для углубления интеграции в направлении формирования экономического, валютного и политического союза;

—в ЕАС не допускается ассоциированное членство;

—принятие решений в ЕАС осуществляется на основе принципа квалифицированного большинства в 4/5 (четыре пятых) от общего количества стран-участниц.

Независимые государства входят в ЕАС при выполнении предварительных условий:

—обязательное соблюдение принятых межгосударственных соглашений;

—взаимное признание сложившихся государственно-политических институтов стран-участниц ЕАС;

—признание территориальной целостности и нерушимости границ;

—отказ от экономического, политического и иных форм давления в межгосударственных отношениях;

—прекращение военных действий между собой.

Вхождение новых стран в состав ЕАС осуществляется после вынесения экспертного заключения об их готовности к вступлению в ЕАС, единогласным голосованием всех членов ЕАС. Экспертное заключение дается органом, формируемым на паритетных началах государствами, выразившими согласие стать членами ЕАС.

Государства ЕАС могут участвовать в других интеграционных объединениях, в том числе в СНГ, на основе ассоциированного или постоянного членства, либо иметь статус наблюдателя.

Каждый участник может выйти из ЕАС, предварительно уведомив другие государства не позднее чем за шесть месяцев до принятия решения.

Предлагается формирование наднациональных органов: Совет глав государств и глав правительств ЕАС — высший орган политического руководства ЕАС. Каждое государство-участник председательствует в ЕАС по шесть месяцев согласно русскому алфавиту.

Высшим консультативно-совещательным органом является Парламент ЕАС. Парламент формируется путем делегирования депутатов парламентов государств-участников на основе равного представительства от каждой страны-участницы или путем прямых выборов. Решения парламента ЕАС вступают в силу после ратификации их парламентами государств ЕАС. Вопрос о ратификации должен быть рассмотрен в течение месяца.

Основным направлением деятельности Парламента ЕАС является координация законодательств стран-участниц, обеспечивающая развитие единого экономического пространства, решение задач по защите социальных прав и интересов человека, взаимного уважения государственного суверенитета и прав граждан в государствах ЕАС.

Через Парламент ЕАС осуществляется создание общей правовой базы, регулирующей взаимоотношения хозяйствующих субъектов стран-участниц.

Совет министров иностранных дел ЕАС — с целью координации внешнеполитической деятельности.

Межгосударственный исполнительный комитет (Исполком) ЕАС, постоянно действующий исполнительно-контролирующий орган. Руководитель Исполкома назначается поочередно из представителей стран-участниц главами государств ЕАС на определенный ими срок. Структуры Исполкома

формируются из представителей всех стран-участниц.

ЕАС в лице своего Исполкома должен получить статус наблюдателя в ряде крупных международных организаций.

Информационное бюро Исполкома ЕАС Принятие специального обязательства или закон стран-участниц о недопущении недружественных высказываний в адрес государств-участников договора, которые могут нанести вред отношениям между ними.

Совет по вопросам образования, культуры, науки. Формирование согласованной образовательной политики, культурного, научного сотрудничества и обмена, совместная деятельность по созданию учебников, пособий.

В целях более глубокой координации и эффективности деятельности стран ЕАС целесообразно создание в каждой из них Государственного комитета (министерства) по делам ЕАС.

На уровне министров стран ЕАС проведение регулярных встреч и консультаций по вопросам здравоохранения, образования, труда и занятости, экологии, культуры, борьбы с преступностью и т.д.

Поощрение деятельности неправительственных организаций в различных областях сотрудничества в соответствии с национальными законодательствами стран-участниц ЕАС.

Официальным языком ЕАС, наряду с функционированием национальных законодательств по языкам, является русский язык.

Гражданство. Свободное перемещение граждан в границах ЕАС требует координации внешней, по отношению к третьим странам, визовой политики. При изменении страны проживания в рамках ЕАС индивид по желанию автоматически получает гражданство другой страны.

Столицей ЕАС можно было предложить один из городов на стыке Европы и Азии, например г. Казань, г. Самара.

2. Экономика

С целью создания единого экономического пространства в рамках ЕАС предлагается формирование ряда наднациональных координирующих структур:

—комиссия по экономике при Совете глав государств ЕАС, разрабатывающая основные направления экономических реформ в рамках ЕАС с учетом интересов национальных государств и представляющая их на утверждение Совета глав государств ЕАС;

—комиссия по сырьевым ресурсам стран-экспортеров ЕАС в целях согласования и утверждения цен и квот на экспортируемые сырьевые товары и энергоносители, подписание соответствующего межгосударственного соглашения. Координация политики в области добычи, продажи золота и других драгоценных металлов;

—фонд по делам экономического и технического сотрудничества, формирующийся за счет вкладов стран ЕАС. Фонд финансирует перспективные, наукоемкие экономические и научно-технические программы, оказывает помощь в решении широкого круга задач, в том числе правовых, налоговых, финансовых, экологических и т.д.;

—комиссия по межгосударственным финансово-промышленным группам и совместным предприятиям;

—международный инвестиционный банк ЕАС;

—межгосударственный арбитраж ЕАС по экономическим вопросам, правовым путем разрешающий спорные вопросы и накладывающий штрафные санкции;

—комиссия по вводу расчетной денежной единицы (переводной рубль).

3. Наука, культура, образование

Предлагается осуществить ряд мер по сохранению потенциала, достигнутого за предыдущие десятилетия и усиление интеграции в этой сфере:

—создание общих исследовательских центров ЕАС по фундаментальным исследованиям в области современного знания;

—создание фонда развития научных исследований ЕАС, объединяющего научные коллективы различных стран;

—создание комитета по вопросам связей в области культуры, науки, образования при Совете глав правительств ЕАС;

—содействие в формировании неправительственных ассоциаций и объединений в культурно-образовательной и научной сфере;

—учреждение стипендиального фонда при исполкоме ЕАС.

4. Оборона

Предлагается заключение в рамках ЕАС следующих договоренностей: договор о совместных действиях по укреплению национальных Вооруженных Сил стран-членов ЕАС и охране внешних границ ЕАС.

ЕАС предполагает создание единого оборонного пространства с целью координации оборонной деятельности:

—формирование коллективных миротворческих сил ЕАС для поддержания стабильности и погашения конфликтов в странах-участницах и между ними. С согласия государств-участников ЕАС, в соответствии с международными правовыми нормами, направление миротворческих сил в конфликтные зоны на территории ЕАС;

—внесение коллективного обращения стран-участниц ЕАС в международные организации, в том

числе в Совет Безопасности ООН, о придании совместному контингенту статуса миротворческих сил;

—создание межгосударственного центра по проблемам ядерного разоружения с участием представителей международных организаций.

Все государства ЕАС, кроме России, сохраняют безъядерный статус.

5. Экология

В ближайшее время необходимо формирование следующих механизмов: фонд по экологии при Совете глав государств ЕАС, реализующий в рамках ЕАС экологические программы и финансируемый всеми государствами-участниками;

—координация действий с международными организациями по снижению степени экологического загрязнения;

—принятие краткосрочных и долгосрочных программ по крупным проблемам восстановления окружающей среды и ликвидации последствий экологических катастроф (Арал, Чернобыль, Семипалатинский ядерный полигон);

—принятие межгосударственного договора ЕАС по складированию ядерных отходов.

История дает нам шанс войти в XXI в. цивилизованным путем. Одним из способов является, на наш взгляд, реализация интеграционного потенциала инициативы по созданию Евразийского Союза, отражающей объективную логику развития постсоветского пространства и волю народов бывшего СССР к интеграции.

● **Н. НАЗАРБАЕВ ПОДПИСАЛ ПРОЕКТ ДОКУМЕНТА О ФОРМИРОВАНИИ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА.** 6 июня 1994 г. в Алматы в резиденции президента Казахстана Н. Назарбаева состоялась пресс-конференция руководителя информационно-аналитического центра аппарата президента республики Казахстан М. ТАЖИНА и помощника президента И. ТАСМАГАМБЕТОВА. Поводом для пресс-конференции послужило представление проекта документа о формировании Евразийского Союза государств, подписанного Н. Назарбаевым 3 июня 1994 г. Как сообщил г-н Тажин, идея создания подобного объединения, высказанная казахстанским лидером, вызвала разногласные оценки глав государств Содружества, а также прессы в странах СНГ. Вопрос о сторонниках и несторонниках идеи создания ЕАС возник тогда, когда одни усмотрели в ней попытку восстановить Советский Союз, а другие расценили будущее объединение как аналог Европейского Союза — развитую форму экономической интеграции. На пресс-конференции было подчеркнуто: для того, чтобы правильно понять принципы объединения, необходимо представлять, что именно закладывал президент Назарбаев

в эту идею, на какой стадии развития она сейчас находится. Г-н Тажин поспешил заверить, что речь здесь ни в коем случае не идет о восстановлении СССР. Трезвые политики хорошо представляют себе нереальность подобного возрождения. Идея ЕАС — это идея прежде всего экономического союза независимых государств с сохранением территориальной целостности, политического суверенитета и других атрибутивных характеристик государств. Не всегда корректная интерпретация принципов ЕАС понятию, продолжил г-н Тажин, так как любая идея такого масштаба не может быть воспринята однозначно. Он выразил надежду, что по мере обсуждения идеи будет приходить адекватное ее восприятие. По словам М. Тажина, ЕАС имеет ряд отличий от СНГ: Первое и основное — это наличие в Евразийском Союзе парламента, причем закладывается два принципа его формирования: первый — это делегирование депутатов национальных парламентов и второй — проведение прямых выборов. Дело в том, подчеркнул г-н Тажин, что наличие единого законодательного органа решит ряд задач, в том числе формирования единой законодательной политики — в первую очередь в области

экономических реформ. Сегодня растут расхождения между типом национальных экономических законодательств стран СНГ, поэтому формирование единого валютного союза или единой денежной единицы на территории СНГ довольно проблематично из-за расхождений в законодательствах. Вторым отличием станет принцип вступления в ЕАС, предусматривающий прекращение военных действий между странами-участницами союза. И третья особенность — в ЕАС не допускается ассоциированное членство. Кроме того, все решения в ЕАС будут приниматься на принципах квалифицированного большинства. В проекте президента Казахстана предлагается создать целый ряд наднациональных координирующих структур: комиссию по экономике при совете глав государств ЕАС, комиссию по сырьевым ресурсам стран-экспортеров ЕАС, комиссию по межгосударственным финансово-промышленным группам и совместным предприятиям. В ряду новых структур предполагается открыть межгосударственный инвестиционный банк. Г-н Тажин пояснил, что найти финансовые и другие ресурсы для осуществления крупных инвестиционных проектов будет проблематично, но инновационные проекты, носящие межгосударственный характер, могли бы субсидироваться этим банком. Важным элементом системы Евразий-

ского Союза является создание межгосударственного хозяйственного арбитража, так как в СНГ отсутствует четкая правовая база для разрешения хозяйственных споров. Г-н Тажин заявил, что совокупность структурных и функциональных характеристик ЕАС в оборонной, экономической, а также в сфере науки, культуры и образования позволяет рассматривать его как более реалистичный и прогрессивный по сравнению с СНГ проект. Отвечая на вопрос о том, как планируется реализация проекта, М.Тажин отметил два варианта: первый — ЕАС будет формироваться внутри СНГ, если государства СНГ сочтут необходимым перейти на режим более тесного взаимодействия. Таким образом, ЕАС может существовать как более структурированная подсистема СНГ. Другой вариант — это постепенная трансформация СНГ в ЕАС. Г-н Тажин также заметил, что представленный проект не является окончательным. В процессе обсуждения он непременно будет трансформироваться и дополняться.

В.Нартова

«Панорама». 1994, 11 июня (№23)

● РУКОВОДСТВО ЭСТОНИЙ ЗАИНТЕРЕСОВАЛОСЬ ИДЕЕЙ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА. 10 июня 1994 г. в ходе официального визита в Казахстан президента Эстонской Республики Л.МЕРИ был подписан Договор о взаимопо-

нимании и сотрудничестве между двумя странами. Министры иностранных дел Эстонии и Казахстана подписали Соглашение о сотрудничестве между Министерством иностранных дел Республики Казахстан и Министерством иностранных дел Эстонской Республики. Соглашением предусматривается установление полноценных дипломатических отношений между Казахстаном и Эстонией, постоянных контактов между МИДа. Комментируя подписанные документы и ход переговоров, президент Назарбаев сказал: «Мы с президентом Мери убедились в отсутствии противоречий в межгосударственных отношениях наших стран. Между тем выгоды экономического сотрудничества очевидны. Эстония нуждается в сырье из Казахстана». В свою очередь и некоторые эстонские товары пользуются спросом на рынке ЕЭС, в их импорте заинтересованы и в Казахстане. Президент Назарбаев далее заметил, что для обеих сторон подобные контакты важны еще и в силу геополитических реалий. Казахстан высказывает заинтересованность в портах на Балтике, для Эстонии же он может быть интересен как некий плацдарм для возможного проникновения на китайский и юго-восточные рынки. Как полезный президент Назарбаев также отметил обмен опытом в «обретении когда-то утраченной государственности». Л Мери выразил согласие с его сло-

вами. Он отметил, что Казахстан — одно из крупнейших евразийских государств, отношения с которым важны для Эстонии. Эстонского президента заинтересовала идея Евразийского Союза и ее возможное развитие. Он выразил удовлетворение по поводу того, что за модель Евразийского Союза был выбран Европейский Союз. Вопреки ожиданиям, эстонский президент довольно благосклонно воспринял идею ЕАС и сказал, что «Будущее — за подобными объединениями, подобной интеграцией». Отвечая на вопрос о возможном вступлении Эстонии в Евразийский Союз, президент Мери привел эстонскую поговорку: «Прежде чем покупать лошадку, надо посмотреть на нее».

Н. Дрозд
*«Панорама». 1994, 18 июня
(№24)*

● 14 июня 1994 г. фракция Партии российского единства и согласия (ПРЕС) Государственной Думы России и Дипломатическая академия МИД российской Федерации провели «круглый стол». Перспективы евразийской интеграции (экономические, политические, духовные предпосылки реинтеграции постсоветского пространства). В нем приняли участие более ста политических деятелей, дипломатов и ученых России и ряда стран СНГ. С докладом выступил лидер ПРЕС заместитель председателя правительства России

С.ШАХРАЙ. В докладе наряду с изложением авторской идеи конфедерации большое внимание было уделено проекту о формировании Евразийского Союза государств. Докладчик высоко оценил инициативу президента Казахстана Н.Назарбаева, отметил ее современность, подчеркнул колоссальный интерес к ней и выразил уверенность, что проект ЕАС сделает разговор об интеграции организованным и структурированным. Он назвал процесс интеграции важнейшим внутривнутриполитическим фактором каждого государства на пути его становления и объявил о создании под эгидой ПРЕС центра по изучению проблем интеграции. При этом докладчик подчеркнул, что проект ЕАС вызвал активный отклик у политиков России и ряда стран СНГ, в частности, его поддержали президент Эстонии Л.Мери, председатель ВС Беларуси М.Гриб. По мнению Шахрая, проект ЕАС вполне сочетается с его идеей конфедерации, которую лучше строить не взамен, а внутри СНГ. В прениях первым слово получил заместитель руководителя аппарата президента Республики Казахстан, руководитель информационно-аналитического центра М.Тажин, который остановился на принципиальных отличиях проекта ЕАС от существующего СНГ: наличие общего законодательного органа с равным представительством стран-участниц, принятие решений квалифици-

рованным большинством, отсутствие ассоциированного членства, а также прекращение военных действий между членами ЕАС. Затем выступили председатель Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками Государственной Думы России К.Затулин, вице-премьер Армении В.Читенян, послы Кыргызии, Грузии и Украины в России А.Нанаев, В.Адвадзе, В.Крыжановский. Послы ряда стран СНГ поддержали в основном идеи, заложенные в проекте президента Казахстана, увязывая их реализацию с надеждами на экономическое оздоровление и политическую стабилизацию в своих странах. В своем выступлении Чрезвычайный и Полномочный посол Республики Казахстан в Российской Федерации Т.Мансуров подчеркнул, что обсуждаемый документ являет собой новый подход к интегративному объединению. Сквозь призму казахстанско-российских отношений он проанализировал существующую практику взаимодействия в рамках СНГ и показал настоятельную необходимость нового интеграционного подхода. Посол также отметил, что заложенные в проект ЕАС положения о гражданстве существенно превосходят имеющиеся на данном этапе двусторонние договоренности по этому вопросу. Как говорят на Востоке, напомнил присутствовавшим Т.Мансуров, даже самая длинная дорога начинается с перво-

го шага. И пусть состоявшийся «круглый стол» политиков и ученых будет таким первым шагом на пути к полноценному интегративному объединению постсоветских государств на основе предложений президента Республики Казахстан. Различные аспекты интеграционных процессов рассмотрели в своих выступлениях члены президентского совета России Э.Паин и А.Салмин, руководитель направления аналитического центра при президенте России М.Урнов, зам. председателя комитета по геополитике Госдумы Н.Столяров, зам. председателя парламентской группы Госдумы А.Дзасохов, председатель подкомитета комитета по международным делам Госдумы В.Никонов, депутат Госдумы, председатель исполкома ПРЕС А.Аринин, президент государственной инвестиционной корпорации Ю.Петров, член исполкома МДПР А.Жарников, а также известные политологи, историки, юристы и экономисты академических институтов и Дипакадемии. Лейтмотивом большинства выступлений было безусловное признание целесообразности реинтеграции постсоветских государств, однако высказывалось разное понимание как форм, так и уровня самой интеграции. Многие российские участники настаивали на необходимости предварительной проработки всех интеграционных элементов. Неоднократно подчеркивалось, что основное бремя рас-

ходов при этом может лечь на Россию. В пользу отсрочки начала практической реинтеграции приводились мнения, что ни в политических элитах, ни в широких кругах общественности стран СНГ идеи интеграции еще не потеснили устремления к суверенизации и обособленности. Часть выступавших указывала на целесообразность развития интеграционных процессов в рамках существующего СНГ, потенциал которого далеко не исчерпан. Говорилось также о том, что одной из обязательных предпосылок интеграции должна стать внутренняя консолидация каждого государства и общества, что пока нигде не наблюдается. Другие же участники считают, что именно интеграция может ускорить этот процесс, способствуя оздоровлению национальных экономик и улучшению жизни людей.

«Азия». 1994, №24 (июнь)

● **КИТАЙ ТОЖЕ НЕ ПРОЧЬ ВОЙТИ В ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ ГОСУДАРСТВ.** Фракция ПРЕС Государственной думы России и Дипломатическая академия МИД Российской Федерации провели 14 июня 1994 г. «круглый стол» ученых и политиков «Перспективы евразийской интеграции (экономические, политические, духовные предпосылки реинтеграции постсоветского пространства)». В нем приняли участие более ста политических деятелей, дипломатов и

ученых России и ряда стран СНГ. Первоначально эта конференция посвящалась известной идее конфедеративного устройства нового союза государств, с которой выступает лидер партии ПРЕС заместитель председателя правительства России С.ШАХРАЙ. Однако сразу после обнародования «Проекта о формировании Евразийского Союза государств» президента Республики Казахстан организаторы «круглого стола» предложили включить в повестку дня и его. Так что при регистрации участники получали и проект конфедеративного соглашения ПРЕС, и проект ЕАС. С основным докладом выступил С.Шахрай. В прениях первым слово получил руководитель информационно-аналитического центра аппарата президента Республики Казахстан М.Тажин. В докладе Шахрая наряду с изложением авторской идеи конфедерации большое внимание было уделено проекту о формировании Евразийского Союза государств. При этом докладчик подчеркнул, что проект ЕАС вызвал активный отклик у политиков России и ряда стран СНГ. По мнению Шахрая, проект ЕАС вполне сочетается с его идеей конфедерации, которую лучше строить не взамен, а внутри СНГ. Он назвал процесс интеграции важнейшим внутривнутриполитическим фактором каждого государства на пути его становления. Было объявлено о создании под эгидой ПРЕС центра

по изучению проблем интеграции. Многие выступавшие указывали на целесообразность развития интеграционных процессов в рамках существующего СНГ, потенциал которого далеко не исчерпан. Говорилось о том, что одной из обязательных предпосылок интеграции должна стать внутренняя консолидация каждого государства и общества, чего пока нигде не наблюдается. Оживление в зале вызвала информация о том, что руководство КНР положительно оценивает проект ЕАС и якобы не прочь в него войти. С осторожной критикой проекта ЕАС выступил председатель комитета по делам СНГ Госдумы России К.Затулин, который посетовал на отсутствие в нем положений о правах человека и национальных меньшинствах.

АЗИЯ-ПРЕСС

«Казахстанские новости».

1994, 18 июня

● **ЕАС: ПОСЛЕДНЯЯ НАДЕЖДА НАЗАРБАЕВА?** Нет не только. Сегодня многие в Казахстане пытаются понять, что сулит им новая идея Президента Республики. Собственно, не такая уж и новая. Назарбаев впервые поделился ею в Москве, но не с президентом России или его ближайшим окружением, как было бы логичным предположить. Нет, он предполагая более восприимчивую аудиторию — студентов МГУ. Евразийский Союз, по мнению президента Казахстана, мог быть более устойчивым

и жизнеспособным объединением, чем аморфное СНГ. Открытая экономика, согласованная политика — как внутренняя, так и внешняя, уважение прав личности, и прежде всего (большой вопрос для русских, оказавшихся за пределами России) — упрощенное получение гражданства. Совсем неслучайно Назарбаев предпочел университетские стены чинной атмосфере Георгиевского зала. Он понимал, что его партнерам в Кремле надо домыслить сказанное им... Студенты горячо аплодировали президенту. Кто-то из российских политиков, кажется Шумейко, тоже сдержанно похвалил гостя из Казахстана. Тем дело и кончилось... Как ни странно, весьма прохладно восприняли предложение Назарбаева его ближайшие соседи, а Каримов, не сдержавшись, публично укорил своего казахского коллегу за «непродуманность» и «поспешность»... Конечно, Назарбаеву такая реакция не пришлась по душе, но он от задуманного не отступил. И через два месяца все руководство СНГ получили его послание, где он излагал принципы нового Союза. Здесь Президент пошел дальше, предложив общий парламент, общую валюту — переводный рубль и даже столицу — где-то посередине между Москвой и Алматы. Полагаю, что жители Самары и Казани были приятно удивлены, что именно эти два города названы в качестве

претендентов на центр нового государственного образования. Россия между тем в очередной раз промолчала. Не считать же серьезным ответом снисходительное замечание Ельцина на пресс-конференции в Кремле: «Не хочу обижать Назарбаева, его идею надо изучать. Но это не бесспорный путь...» Надо полагать, что это не случайная оговорка. В эти же дни одна из московских газет публикует очерк о помощнике президента России по национальной безопасности Ю. Батурине. Безусловно, с подачи последнего раскрывается творческая «кухня» высокопоставленного кремлевского чиновника. Одно из двух главных его направлений — «тесная увязка Украины, Беларуси, России и в очень долгосрочной перспективе — Казахстана». Опять «долговременный?» Но сколько же еще ждать? Назарбаев, с удовольствием повторяющий любимую поговорку Рейгана: «для танца нужны двое», с досадой видит — его партнерша Россия то жеманится, то заводит глаза, не отказывает совсем, но одновременно кокетничает с другими «кавалерами». И тогда Назарбаев решается на рискованный, но просчитанный шаг: выступая перед депутатами казахстанского парламента признает, что в Казахстане, этом «островке стабильности и демократии», как любят называть республику льстивые иностранные советники, про-

исходят весьма неприятные вещи; в частности права «некоренного» населения попираются. Тут же Президент делает реверанс а адрес национал-радикалов. Надо признать, говорит он, что и русская община, некоторые ее деятели ведут себя весьма некорректно. Хотя, если вдуматься, трудно требовать одинаковой вежливости и терпимости от тех, кто жмет и кого жмут... Уехать или остаться? Легко просчитывается причина президентского «прозрения» — республика не на краю пропасти, она уже летит в нее. За полгода национальная валюта — тенге — упала в 8 раз. Капитальные вложения госпредприятий в 1994 г. составили всего лишь 30% от объемов двухлетней давности. Продолжается падение промышленного производства и прежде всего в нефтедобыче и нефтепереработке. Даже если сравнивать с 1993, далеко не самым удачным годом, выпуск мазута сократился на пятую часть, дизельного топлива — на 40%, автомобильного бензина — на 40%. А ведь нефть — это «кровь» и сельского хозяйства и промышленности. Никакие иностранные вливания не способны заменить Россию. Сужу об этом хотя бы по разговору с Е. Касеновым, президентом акционерного общества «Найза» (бывший Алматинский завод низковольтной аппаратуры). Завод — одно из немногих предприятий, оставшихся («на плаву»). Сейчас он выпускает

на «паях» с турками электро-выключатели по 3 доллара за штуку. Рассчитывать на большой спрос в стране, где минимальная зарплата 2,5 доллара, не приходится. Предприятие на треть сократило выпуск продукции, уехали многие русские специалисты. («Хотя двое недавно вернулись назад», — попросил отметить Ессен Сармантаевич). Особенно много теряет коллектив из-за неплатежей, границ и таможен. Для «Найзы» и для тысяч подобных предприятий — ЕАС как глоток чистого воздуха, потому что раньше 85% продукции уходило в Россию... И, естественно, что на объединение с ней связывают немалые надежды... Понятно, что у России другие заботы. С одной стороны, Крым и Украина, с другой, Абхазия и Карабах, преступность, инфляция (хотя и не такая страшная как в Казахстане)... И вот наша республика отнесена в сферу «долговременной перспективы». «Спасибо, матушка-Россия!» Что прикажешь делать тем, у кого нет долгого времени? Сладострастно упрекать Назарбаева в ошибках — мнимых и настоящих? Паковать чемоданы? Но ведь нас в Казахстане не сотни тысяч, как в Таджикистане, а более 6 млн... В России, на мой взгляд, еще не осознали угрозу эмиграции из ее «южного подбрюшья», недооценивают опасности обоюдоострой казахчье вольницы, которая не прочь бы изобразить на севере

Республики новое Приднестровье... Наша русская привычка — креститься исключительно в тех случаях, когда рванет и грохнет... — неужели и сейчас она сослужит недобрую службу... Я имею в виду отнюдь не атмосферные осадки... У Президента Казахстана все меньше поля для маневра. Может быть, потому, что он нервничает... Еще год назад он не позволил бы с трибуны

грубо одернуть лидера национал-радикальной партии «Азат»... Зачем создавать ему ореол борца и мученика за национальную идею? Назарбаев делает ошибки, потому что и у него, похоже, все меньше остается времени. ЕАС — последний шанс Президента. Но не только его...

Ю.Киришичанов

*«Новое поколение». 1994,
17 июня (№22—23)*

Н. НАЗАРБАЕВ:

«Не надо искать того, чего нет»

*Интервью «Независимой газете»**

—Нурсултан Абишевич, опубликован полный текст вашего Проекта о создании Евразийского Союза. Есть ли какие-то первые отклики на этот документ и вообще, на какие отклики вы рассчитываете, зная о той реакции, которая уже была на вашу инициативу?

—Реакция была — Международного демократического движения в России. Г-н Смирнов, Председатель оргкомитета, дал телеграмму, что 18 июня 1994 г. проводится специальный форум в поддержку этого начинания. Сегодня был звонок С.Шахрая, который поздравил меня, сказал, что прочитал в «Независимой газете» полный текст, спа-

* «Независимая газета». 1994, 11 июня; приложение к «Дойче Альгемайне». 1994, 18 июня (№175).

собо «НГ» за это. Текст этого Проекта он полностью одобряет и предложил 14 июня 1994 г. провести специальную конференцию, где примут участие ведущие политики России, в том числе руководители Федерального собрания. Поедет мой зам. руководителя аппарата и поедет зам. премьера, который занимается этими проблемами. Перед этим был разговор с Э.Шеварднадзе, которому я выслал этот документ, и он заявил о своей поддержке. Вот пока все, но времени прошло мало, кое-кто думал, что я просто высказался когда-то в Москве в Московском университете перед главными редакторами и высказался экспромтом. Но это дело, мною давно задуманное. Никого не может удовлетворить тот СНГ, который мы сегодня имеем. Четыреста не выполняющихся документов. Я не хочу сказать, что СНГ вообще не исполняет своей роли и что его надо распустить. Наверно, хорошо, чтобы вместо ничего было что-то. Но СНГ идет в одном направлении, а жизнь — в другом. Вот на границе между Россией и Казахстаном стоят 65 пунктов, очень похожих на пограничные пропускные пункты, а не таможни, а я хочу своим Указом в одностороннем порядке снять все таможенные барьеры в сторону России. Я предлагаю иметь нормальные наднациональные координирующие органы. Пусть не боятся, что потеряется суверенитет и так далее. Считается, что общий суверенитет — это выше, чем отдельный частный суверенитет каждого государства, он более полезен. Если будет Исполнительный комитет Евразийского Союза, наделенный полномочиями контролировать исполнение наших документов, если будет орган, который будет выносить санкции за невыполнение договоренности, если будет настоящее общее экономическое пространство, если мы снимем таможенные барьеры, то возникнут транснациональные компании, совместные предприятия, сами товаро-

производители найдут себе дорогу, только не надо нам перекрывать эту дорогу.

—Вы не боитесь, что российские руководители воспримут ваши предложения прежде всего как перехват политической инициативы?

—Никогда не задумывался над перехватом политических инициатив, потому что у меня нет никаких амбиций в смысле занятия каких-то должностей. Я считаю, что все судьба мне моя дала. Но есть надежды людей, которые оказались в пределах границ 15 государств, оторвались от друзей, даже если взять Казахстан. В селе у нас 22% смешанных браков. В городах Казахстана 26% таких браков. Что теперь с этими людьми делать? Если подойти с чисто казахстанской точки зрения, меня беспокоят мои граждане, мои соотечественники-казахстанцы, которые за меня голосовали. И когда они покидают Казахстан, меня беспокоит, как же они устраиваются, когда уезжают отсюда? А ведь многие сейчас возвращаются, одни просто не устроились, а других просто обманом сорвали с этих мест. Сейчас главная задача — беспрепятственно их здесь принимать, устраивать и прописывать. Вот о чем речь. Я делаю это искренне, прежде всего ради того, чтобы люди успокоились, чтобы не случилось никаких столкновений и кровопролитий.

—Не думаете ли вы, что кампания, которая сейчас развернулась в российских средствах массовой информации по поводу проблемы русскоязычного населения в Казахстане, — это обратная сторона видения российской политической элитой Казахстана как ненастоящего государства? Не было все-таки уверенности, что Казахстан будет подлинной государственной структурой со своим мнением, со своими инициативами, со своими полномочиями. И когда это стало обретать плоть и реальность — возможно, после введения национальной валюты, — просто возникло легкое раздражение доброжелательных партнеров...

—Я так думаю, в Российском обществе тоже не все однообразно. Есть разные политические тече-

ния, политические силы, есть просто политиканствующие элементы, которые борются только за свою власть. Когда говорят о Казахстане, Узбекистане, об Украине свысока — это не что иное, как настоящий национализм: шовинизм, а там и до фашизма недалеко. Все это история рассудит, но вообще-то если вы задали такой вопрос, то надо сказать, что в Казахстане тюркский каганат был еще до открытия Колумбом Америки. Поэтому зачем нам вдаваться в историю? Давайте вспоминать сейчас хорошее, лучшее. Что, территории у России не хватает? Земли не хватает? А эта раздражительность, которая идет оттуда, эти высказывания высокомерные, которые идут оттуда, кроме как негативного отношения казахов, узбеков и у 20 млн тюркомусульман в самой России ничего другого породить не могут. В конце концов это вопрос не одного человека — Назарбаева. Он сегодня президент, завтра будет другой президент, а народ останется. И с 10-миллионным казахским народом не считаться, я думаю, сегодня никто не должен вообще, если он разумный человек. У нас тоже национально-патриотические движения и партии, которые сейчас обвиняют меня в любви к России, русофильстве и вообще говорят, что Евразийский Союз — плохо, что космодром не надо было отдавать и вообще их надо всех отсюда выгонять... Есть общества, которые говорят, что надо защищать тюрко-мусульман в самой России, оказавшихся бесправными. У них теряются язык, культура, поэтому не считаться в своей политике с 50-миллионной Центральной Азией — это неправильно. Лучший цивилизованный путь — строить нормальные дружеские межгосударственные отношения.

— Скажите, после вашей встречи в Ашхабаде с президентом Украины Л.Кравчуком и затем после вашего официального визита в Киев, после встречи там же, в Ашхабаде, с Э.Шеварднадзе, после ваших контактов с ним, в Москве у некоторых наблюдателей, у политических

деятели возникло такое ощущение, что создается новая, если угодно, ось стран, несколько противопоставляющих себя все более нарастающему влиянию и давлению России. С другой стороны, ваши контакты с вашими центрально-азиатскими коллегами. Региональная интеграция здесь тоже воспринимается в России как некая альтернатива тем процессам, которые происходят в СНГ и вокруг России. Как вы думаете, насколько верно это ощущение?

—Я знаю об этих разговорах. Одно время очень сильно муссировался вопрос о балтико-черноморском поясе. Я хочу сказать, что Казахстан никогда не должен и не будет что-то такое затевать против России. Это не отвечает историческим и стратегическим интересам. Интересы же заключаются в том, чтобы Казахстану быть с Россией в дружбе, близких доверительных отношениях. Вот это стратегическая цель. Но никто же из нас не говорит, когда начинает, допустим, работать, Борис Ельцин с Польшей, Германией, и там создается какой-то пояс. А то, что мы с Узбекистаном, Кыргызстаном создаем сейчас единое рыночное пространство, открыли все таможенные барьеры (нас люди только за это благодарят) — этим мы подаем добрый пример. А чтобы не было никаких разговоров, что мы создаем какой-то пояс, давайте принимать Евразийский Союз. Это предложение открытое и честное.

—У нас неплохие контакты с Украиной, а между тем она явно не кандидат в Евразийский Союз...

—Если кто-то не попадет в Евразийский Союз, это не означает, что с тем мы должны находиться в плохих отношениях. У нас с Украиной очень большие экономические контакты. У нас есть большой экономический интерес. И у них в Казахстане большой интерес. Если есть такой интерес, почему мы с Ираном торгуем, с Турцией очень растет торговля с Китаем в 250 раз выросла за два с половиной года. Поэтому я однозначно хочу сказать: такого

нет, что Назарбаев, Казахстан затевают какой-то поиск, какой-то блок, настроенный не очень дружелюбно к России. Не будет этого, не надо искать того, чего нет.

— Допустим у нас и у президента Ельцина, и у президента Кравчука одна и та же ситуация: на выборах в Парламент побеждают не те силы, которые напрямую заинтересованы в поддержке президентов. Какой выход из этой ситуации, в то время, как президенты явно не хотят сдавать своих полномочий?

— Когда наш парламент самораспустился, наши избиратели сказали: Назарбаев карманный Парламент себе сделал. Как выяснилось — не карманный все же. Это во-первых. Во-вторых, все равно в любом случае я считаю правильным замену того Парламента, который был избран при Коммунистической партии, по разнарядке — на демократически избранный Парламент, в котором сегодня фактически представлены все, кто есть в Казахстане, все политические силы. «Русское общество»... такого в прошлом парламенте быть не могло. Представителей казаков тоже быть не могло. Организаций таких, как Социалистическая партия, Народный конгресс, Социал-демократическая партия, Союз народного единства Казахстана, быть не могло. А теперь все это есть в этом Парламенте. Можно открыто полемизировать, отстаивать свои точки зрения и так далее. А то, что Парламент говорит о том, что правительство не дорабатывает? Так все мы видим, что не дорабатывает. Но наилучший вариант в это сложное время менять Правительство. Если менять, то под программу, под людей, которые берутся эту программу выполнять, то есть под команду. Если нет этой команды, надо работать с тем, что есть.

● **ИСЛАМ КАРИМОВ О НУРСУЛТАНЕ НАЗАРБАЕВЕ И ИСЛАМСКОЙ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПАНСИИ.** «Независимая газета» от 21 июня 1994 г. опубликовала большую беседу своего спецкора В.Портникова с президентом Узбекистана. Публикация названа «Я уже много раз приговорен». И.КАРИМОВ предельно откровенно отвечал на очень острые вопросы, рассуждал об ориентации и моделях, которые выбрал для себя Узбекистан, российско-узбекских отношениях. Особый интерес для казахстанского читателя представляют высказывания И.Каримова о Н.Назарбаеве, а также оценка узбекским лидером последствий экспансии исламских радикальных сил в регионе.

— Что за «черная кошка» пробежала между вами и Назарбаевым? Трудно поверить, что именно теоретическая мысль о Евразийском Союзе послужила причиной непонимания.

— Я говорю о тех негативах, которые могут осложнить или ухудшить отношения. А что касается теоретической посылки, о которой вы говорите... Если ее так настойчиво пропагандируют, то это уже не теоретическая посылка. Это идея, которую настойчиво пытаются обосновать, которую настой-

чиво пытаются разыграть для того, чтобы поднять свой рейтинг внутри Казахстана, и для того, чтобы все-таки решить те большие вопросы, которые сегодня возникли везде: и в Казахстане, и в Узбекистане, и в других республиках — после того, как наступил кризис в постсоветском пространстве. Решить эти проблемы, прежде всего, политическими средствами. А я категорически против этого, я за то, чтобы эти проблемы решались эволюционным путем. Мы, может быть, придем к такому союзу, как Европейский Союз. Мы придем к другим программам, которые есть сегодня в мировой практике, но давайте хоть изучим этот опыт. Сколько лет создавался Европейский Союз? Каким путем? Базируясь на каких предпосылках?.. Я всегда говорил: политика вторична, а первична — экономика. А что у нас получается? Вместо того, чтобы нам довести до конца вопросы экономического союза, создания единой денежной системы, вместо того, чтобы заниматься ликвидацией таможи, вместо того, чтобы заниматься вопросами единой политики цен, уже не говоря о вопросах коммуникаций, транспорта, которые сегодня являются очень большими, и, самое главное, создать возможность свободного передвижения граж-

дан, живущих на всех этих территориях, мы выдвигаем идею решения этих вопросов политическими средствами, и эта идея обречена. Почему? Потому что она уходит от тех экономических начинаний, которые мы должны провести по подобию ЕС. Вместо этого мы говорим: давайте создадим единый парламент. Г-н Назарбаев, мой друг, пишет: «Давайте создадим парламент либо на основе равного присутствия, либо на основе прямых выборов». Прямые выборы опять приведут к старому, то есть населению России 148 млн, в Казахстане — 17 млн. Естественно, что присутствие будет совершенно разное. Разве Россия согласится на то, чтобы в этом так называемом едином парламенте присутствовало равное количество депутатов от Казахстана и от России? Естественно, нет.

— Возможно проблема все же в борьбе за будущее лидерство в регионе? Вопрос стоит жестко: Назарбаев или вы.

— Что касается лидерства в этом регионе, я могу как на духу сказать, что у нас с ним состоялся разговор. И мы по этому вопросу не имеем никаких разногласий. Он, например, прекрасно знает мое отношение к вопросу лидерства.

— Вы будете править вдвоем?

— Нет, вдвоем мы править не будем. Я добровольно уступил это лидерство г-ну Назарбаеву. И он это прекрасно знает. Только я хотел, чтобы это лидерство было не символиче-

ским, а на деле. Я ему сказал: «Слушай, Нурсултан, я никаких вопросов не имею. Если вдруг сложится так, что надо будет отдавать тебе предпочтение, я готов отдать тебе предпочтение». Я это сказал с полным осознанием всех последствий своего заявления. Я и вам тоже говорю: да, это так. И здесь нет предмета для спекуляции. Я не буду сейчас громких слов повторять и говорить, что интересы народа превыше всего. Да, я тоже самолюбивый человек. Да, я тоже имею определенные амбиции, но в этом вопросе мы разрешили эту проблему. Я говорю это очень честно. Поэтому у меня есть право очень резко говорить о тех вещах, которые, в общем-то, другой бы с улыбкой отмахнул. Именно мое честное отношение к Н. Назарбаеву дает мне основание очень резко говорить о некоторых его «завихрениях», будем так говорить.

«Казахстанские новости».
1994, 25 июня (№2)

● **ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ: ОЧЕРЕДНАЯ «ДЫРКА» ОТ ПОЛИТИЧЕСКОГО «БУБЛИКА»?** Хвала Господу, наступают иные времена. Нет уже былых партийных «директив», их сменили президентские инициативы. Самый свежий пример — обнародованный в Москве проект Евразийского Союза, благожелательно встреченный академическими старичками из МГУ. Однако старички старичками,

а из серьезных людей, стоящих у руля власти, идею эту пока что поддержали только белорусы и кыргызы. Что касается России, без которой евразийская идея просто мертва, то там пока царит полный раздрей. Противники этой затеи в Москве не без основания считают, что развитие политической и демографической ситуации в России неизбежно приведет к превращению ее в тюркскую державу уже в первом двадцатилетии XXI в. Поэтому, говорят они, сближение русского и азиатских государств возможно лишь на принципах «коня и всадника» (благо «седло» в виде экономической зависимости большинства наших государств СНГ от России у Москвы уже имеется). Но надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять: в итоге мы с вами получим еще одно СНГ, только под новой вывеской. Ведь ни для кого не секрет, что оплакиваемый сегодня миллионами простых тружеников СССР держался исключительно на пресловутом принципе «демократического централизма» (для тех, кто уже не помнит, что это такое, поясню: это как в армейском уставе — пункт 1: «Командир всегда прав». Пункт 2: «Если командир не прав, смотри пункт 1»). Сегодня же, словно забыв об этом, нам предлагают создать некие «координирующие наднациональные структуры» — отраслевые комитеты, комиссии и даже евразийский парламент. Но ведь пришедшие к

власти в государствах СНГ так называемые «политики новой волны» не только хорошо помнят «школу децентрализма», но и сами были ее привлекательными учениками. Так неужто, выйдя на «большую дорогу» независимости и получив прекрасную возможность реализовать свои (и только свои!) интересы, согласятся отдать это за «так» чужому дяде — сиди он в Москве. Алматы, Казани или Самаре? Готов держать пари (скажем, на 5 тыс. тенге) с любым сторонником идеи ЕАС на то, что она (идея), даже будучи поддержана на словах большинством лидеров СНГ, в конечном счете превратится в такую же «дырку от бублика», какой сегодня стало в глазах большинства населения само Содружество Независимых Государств.

В.Верк

*«Караван». 1994, 24 июня
(№25)*

● **РОССИЙСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПАРТНЕРСТВО.** Посольство Республики Казахстан в Российской Федерации представило редакции «Казахстанской правды» текст выступления министра иностранных дел России А.КОЗЫРЕВА на заседании совета по внешней политике России, посвященном проблемам СНГ и перспективам дальнейшей интеграции на постсоветском пространстве. Его проблематика была непосредственно связана с инициативой президента Республики

Казахстан Н.Назарбаева по формированию ЕАС:

—Я думаю, мы не должны впадать в нервозность и в истерическое самонастроение, которое подчас преобладает в дискуссиях по вопросам, связанным с интеграцией в СНГ. Сегодня мы можем констатировать, что в значительной мере тенденция безоглядного «разбегания» сменяется более трезвым анализом реальностей окружающего мира и все большим сознанием необходимости укреплять и развивать именно содружественные аспекты, именно эту составляющую СНГ. В СНГ все же у нас много неудовлетворенности, нам хочется более тесного содружества, нам хочется идти по пути интеграции. Мы не раз с самого начала формировали наш подход к интеграционным процессам в СНГ. Он состоит в том, что мы готовы пойти так далеко и в тех интеграционных формах, к которым готовы наши партнеры. Сейчас выдвигается целый ряд далеко идущих идей. Я думаю, что само по себе это позитивно, это показывает стремление, какие-то пути к более тесной интеграции, скажем идея Евразийского Союза и т.д. Вместе с тем хотелось бы, конечно, избежать ситуации при которой выдвигание и обсуждение такого рода далеко идущих перспективных идей мешало бы, скажем, или отвлекало бы внимание от решения конкретных насущных проблем. Кстати, у нас было обсуждение идеи

Евразийского Союза буквально недели две тому назад в Москве. Здесь находился недавно назначенный министр иностранных дел Казахстана, очень грамотный и опытный дипломат. Мы с ним говорили о том, что надо инициативу Н.Назарбаева о Евразийском Союзе рассматривать не как отвлекающую, а, наоборот, как фокусирующую внимание, далеко идущую перспективную идею, которая призвана сфокусировать внимание на тех конкретных вопросах, которые сейчас перед нами. На самом деле, вы понимаете, если мы сейчас начнем фантазировать, каким будет Евразийский Союз буквально завтра, это будет несколько странно на фоне того, что мы все еще не можем реализовать, скажем, с тем же Казахстаном те конкретные договоренности, которые уже достигнуты и были еще раз подтверждены во время официального визита Н.Назарбаева в Москву. Скажем, договор о гражданстве. Казалось бы, простенький документ. Это даже не двойное гражданство. Это просто договор о гражданстве, который позволяет снять целый ряд конкретных проблем для русскоязычного населения и этнических наших соотечественников в Казахстане и для казахов, проживающих в России. И, тем не менее, переговоры по этому вопросу только-только сейчас выходят на финишную прямую. Три месяца мы ждали ответ на наш проект договора.

То же самое можно сказать и по Байконуру. Несмотря на то, что соглашение подписано, на конкретном уровне часто возникают сложности, которые не вписываются в дух и букву того соглашения, которое было достигнуто. Я могу продолжить такие примеры. Важно, еще раз хочу это подчеркнуть, чтобы все наши рассуждения, в том числе научные инициативы, которые выдвигаются, чтобы они не столько заменяли конкретную работу, сколько фокусировали бы внимание на тех совершенно конкретных, назревших вопросах, и даже в ряде случаев перезревших, которые решаются с трудом. Давайте исходить из простой вещи — для нас в России нет этого вопроса. Если какая-либо или несколько республик готовы к конфедерации на двусторонней или многосторонней основе с нами, ради Бога. Я могу сказать, что ответ будет положительный. Если кто-то готов к Евразийскому Союзу, опять ответ будет заведомо положительный. И наш парламент готов. Я могу сказать, что мы обсуждали этот вопрос с И.Рыбкиным и В.Шумейко. Никаких проблем с нашей стороны не будет. Моментально все это будет решено. Поэтому разговор сейчас идет о другом, что у нас в республиках продолжают принимать несовместимые друг с другом законы. Мы даже не можем реализовать решение, которое уже принято. На уровне глав

государств по нашему предложению год назад на одном из совещаний на высшем уровне стран СНГ было принято решение рекомендательного характера о координации законодательной деятельности, т.е. о придании какого-то элемента совместимости законодательному процессу. Потому что это основа и политической, и хозяйственной жизни. О какой там федерации может идти речь, если государства, которые, как лебедь, рак и щука, идут по совершенно разным направлениям и принимают совершенно нескоординированные базовые законы? И еще одну мысль я хотел бы высказать. Мы должны исходить, мне так кажется, из того, что чем сильнее экономически и политически будет Россия, тем лучше будет для других независимых государств и для интеграции. Я думаю, можно и наоборот сказать: чем крепче будут республики, тем для нас лучше, тем более стабильное будет вокруг нас пространство.

*«Казахстанская правда». 1994,
7 июля (№95)*

● ПРОЕКТ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА ТУРКМЕНБАШИ НАХОДИТ СПОРНЫМ И ПРОТИВОРЕЧИВЫМ. По убеждению туркменского руководителя С.НИЯЗОВА, некоторые идеи и положения проекта ЕАС заслуживают внимания. В частности, вопросы объединения усилий по рыночному реформированию экономик, более тесной коопе-

рации и сотрудничества на рынках третьих стран, сближения национальных законодательств, регулирующих экономические взаимоотношения, объединения научного и технического потенциала государств Содружества. Туркменского президента только не совсем устраивают пути реализации перечисленных задач. К примеру, говорит он, с одной стороны, указывается, что СНГ как межгосударственное объединение играет позитивную роль в правовом оформлении межгосударственных отношений входящих в него стран. С другой, тут же предлагается создание нового межгосударственного объединения, по целям и форме во многом повторяющего СНГ с большей, может быть, централизацией и усилением власти надгосударственных органов. С.Ниязов готов поспорить и с утверждением, что интеграция в мировое сообщество возможна лишь совместными усилиями всех стран Содружества, использующих сформированный десятилетиями мощный интеграционный потенциал. По его мнению, не следует отождествлять «интеграционный потенциал» бывшего союзного государства с возможностью независимых государств, интегрирующих в систему мирохозяйственных связей на основе собственных экономических программ. Трудно, также считает С.Ниязов, объяснить категоричность утверждения, что только при

коллективных усилиях переходное общество в состоянии осуществить успешную модернизацию. Здесь, на взгляд туркменского главы, речь может и должна идти не о коллективных усилиях, а об активном использовании механизма двусторонних и многосторонних связей государств, решающих задачи модернизации. «Для этого совершенно не обязательно вступать в жесткие, замкнутые альянсы, диктующие формы и правила поведения, ограничивать причем существенно собственный суверенитет и т.д. Ссылка на мировую практику здесь вряд ли уместна, поскольку как раз она свидетельствует не о коллективных усилиях, а о реализации индивидуальных государственных программ развития». У президента Туркменистана не вызывает оптимизма и предложения о налаживании технического сотрудничества и создания международного инвестиционного банка. Объединение средств научного и технического потенциала возможно, убежден С.Ниязов, но только для решения конкретных целевых программ, в которых заинтересованы все государства или часть из них. «В противном случае может произойти повторение советского опыта, когда в общесоюзную копилку складывали все, а получали из нее больше те, кто порасторопнее и поближе к ней». В отношении создания международного инвестиционного банка С.Ниязов пришел к

выводу, что тенденция развития банков такова, что наиболее крупные из них по мере накопления капитала так или иначе начинают играть роль международных инвестиционных институтов. Ведущие банки Европы и США большую часть своих инвестиций осуществляют за пределами страны размещения. Это же, по-видимому, будет происходить и с банками СНГ. Нельзя, полагает С.Ниязов, согласиться и с некоторыми идеями о создании коллективных миротворческих сил ЕАС для поддержания стабильности и погашения конфликтов не только между странами-участниками, но и внутри них. «Это таит серьезную угрозу независимости и вмешательства во внутренние дела». Предложенный проект ЕАС, на взгляд туркменского лидера, далек от политических реалий последнего времени, таких как обретение независимости и процесс создания национальных независимых государств. Говоря об этом, С.Ниязов подчеркнул, что интеграционные процессы должны идти параллельно с укреплением государственности в каждом из стран СНГ, но не подавлять ее. Он также полагает, что реализация всех позитивных и приемлемых идей ЕАС вполне возможна в рамках Содружества Независимых Государств. Процесс интеграции, как отметил С.Ниязов, это действительный, необходимый, но сложный эволюционный процесс, для

которого потребуется время. Он к тому же убежден, что если на эти вещи смотреть непредвзято, то этот процесс в Содружестве в принципе уже идет.

«Азия», 1994, №28 (июль)

● В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ — ПРОЕКТ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА. 18—19 июля 1994 г. делегация МИД Казахстана во главе с К.САУДАБАЕВЫМ находилась в Москве, где состоялось заседание Совета министров иностранных дел государств — членов СНГ. Его участники рассмотрели перспективный план интеграционного развития Содружества. Глава внешнеполитического ведомства республики Казахстан выступил со специальным сообщением об инициативе Президента Н.Назарбаева по формированию Евразийского Союза государств. Он внес предложение включить в повестку дня предстоящего совещания глав государств СНГ обсуждение этого проекта. Было решено в ближайшее время провести заседание экспертов стран Содружества по детальному обсуждению предложения Президента Казахстана. Исполнительный секретарь СНГ И.Коротченя подчеркнул, что перспективный план развития СНГ учитывает основные положения проекта ЕАС. Руководитель казахстанской делегации призвал своих коллег всемерно ускорить подготовку интеграционных проектов в различных сферах со-

грудничества в преддверии очередной встречи глав Содружества. Министры рассмотрели также ряд других проблем СНГ. При обсуждении вопроса о разделе государственных невоенных морских судов бывшего СССР было принято предложение Казахстана продолжать его изучение с участием всех стран СНГ. А исполнительному секретариату СНГ поручено провести по нему консультации с государствами Балтии. К.Саудобаев проинформировал Совет министров иностранных дел СНГ о принятом 8 июля 1994 г. в Алматы главами внешнеполитических ведомств Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана заявлении о ситуации на таджикско-афганской границе и в Афганистане, в котором подчеркивается необходимость продолжить усилия стран Содружества для политического урегулирования таджикского кризиса. На совместном заседании Совета министров иностранных дел и Совета министров обороны были обсуждены проекты концепции коллективной безопасности государств-участников договора о коллективной безопасности, основы направлений углубления данного сотрудничества государств-участников договора, а также ряд других вопросов политического и военного характера, связанных деятельностью Совета коллективной безопасности стран СНГ. Состоялась дискуссия по

урегулированию грузино-абхазского конфликта и деятельности коллективных миротворческих сил стран СНГ.

КазТАГ

*«Советы Казахстана». 1994,
21 июля (№94)*

● ЭКСПЕРТЫ — ЗА ЕАС ИЛИ КОНФЕДЕРАЦИЮ. В июле 1994 г. в Казахстане было проведено социологическое исследование по вопросам развития государств СНГ, их интеграции. Всего было опрошено 35 экспертов. Участники опроса считают, что разобщенность бывших советских республик после распада СССР — кратковременное, переходящее состояние. Даже в моменты наивысшего расцвета национал-патриотических, самостийных надежд и иллюзий политические лидеры были вынуждены искать взаимопонимание друг с другом и согласовывать свою деятельность, поскольку руководимые ими государства продолжали оставаться элементами единой геополитической, социальной системы, сложившейся еще в период существования СССР. Содружество Независимых Государств, по мнению респондентов, оказалось малоэффективным типом организации межгосударственных отношений не потому, что в такой организации не было потребности или заинтересованности. Причины в другом. Во-первых, в рамках СНГ так и не удалось выработать четких надежных механизмов взаимодействия и

регулирования отношений. Во-вторых, данный тип организации не отвечал объективным требованиям, обусловленным реальной глубиной интеграции государств, возникших на месте СССР. По мнению экспертов, сегодня настало время сделать следующий шаг по пути создания системы межгосударственного взаимодействия с более высоким уровнем консолидации и интеграции. С этой точки зрения наиболее эффективной они считают конфедерацию постсоветских республик. Вполне приемлемым могло бы стать также и создание Евразийского Союза государств, однако некоторые из опрошенных полагают, что в этом случае вряд ли удастся выработать надежный и эффективный механизм регулирования отношений в экономической сфере. Мы предложили участвовавшим в опросе экспертам представить Казахстан в качестве «абсолютно суверенного» государства и оценить некоторые последствия столь далеко зашедшей суверенизации. Процентные распределения оценок вполне подтверждают наши предположения. Например, оценивая перспективы экономического развития Казахстана в случае его неограниченной суверенизации, 34,29% опрошенных поставили 1, а 31,43% — 2 балла. В то же время совокупности 11,43% респондентов поставили 5 и 6 баллов, считая их, таким образом, выше среднего уровня или даже значи-

тельными. По сути дела на эксперты, оценивая перспективы развития в сфере внутренней политики. Близкими к минимальным их считают 54,29% опрошенных, а близкими к максимальным — 17,14%. 54,29% респондентов оценили перспективы культурного развития в 1 и 2 балла, а 11,43% — в 5 и 6 и даже 7 баллов. Можно предположить, что в основе поляризации мнений лежат многие причины, в том числе квалификационные различия, политические ориентации, а также, видимо, национальная принадлежность. Экспертам было тоже предложено оценить то, в какой мере неограниченная суверенизация Казахстана может повлиять на его политическое устройство, тип политической системы, форму правления и политический режим. Подавляющее большинство респондентов считают, что практически неизбежно в этом случае должна сформироваться авторитарная политическая система. 31,43% опрошенных оценили вероятность данного сценария в 5, 34,29% — в 6, и 17,14% — даже в 7 баллов. Лишь 6 экспертов (17,14%) избрали более низкие оценки. Из наиболее известных форм правления (монархическая, аристократическая, парламентская, президентская) специфика развития Казахстана в случае его «абсолютной суверенизации», по мнению экспертов, в большей мере будет соответство-

вать президентская. Уверены в этом 80% респондентов (оценки 5,6 и 7 баллов). Большинство экспертов (71,42%) считает, что в Казахстане будет невозможным складывание демократического политического режима. В то же время 17,14% респондентов оценили такую возможность в 4, а 11,43% — даже в 5,6 и 7 баллов. Зато 57,14% экспертов полагают, что достаточно высока вероятность появления диктаторского режима (оценки в 5,6,7 баллов). 40% считают такой сценарий маловероятным (1—3 балла). Экспертам было предложено оценить интенсивность тяготения Казахстана к ряду геополитических центров, которые аргументировано можно определить как наиболее важные. Среди них: США и страны Западной Европы, Россия, Украина, Беларусь, республики Кавказа и Закавказья, республики Средней Азии, исламские страны Ближнего Востока, страны Среднего Востока, Китай, страны Юго-Восточной Азии. Важнейшим центром геополитического тяготения, по мнению респондентов, для Казахстана является Россия. Заметно ей уступает центр, образованный республиками Средней Азии. Далее с большим отставанием идут Украина и Беларусь. Среди оставшихся в определенной мере выделяются Китай и страны Среднего Востока. Тяготение Казахстана к прочим центрам оценивается примерно на уровне ниже средне-

го. Гипотетически предполагая трансформацию СНГ в унитарное государство, федерацию, конфедерацию или Евразийский Союз государств, мы попросили экспертов оценить то, в какой мере каждый из этих типов организации будет отвечать экономическим, внутриполитическим и внешнеполитическим интересам Казахстана. Данные красноречиво говорят о том, что, по мнению респондентов, менее всего интересам Казахстана будет отвечать создание унитарного государства. Наиболее предпочтительными представляются конфедерация и ЕАС. Промежуточное положение занимает Федерация. По мнению респондентов, в наибольшей степени возникновению ЕАС способствуют экономические, социально-психологические и этнокультурные предпосылки. Несколько ниже оценивается зрелость политических и идеологических предпосылок. Участвовавшие в опросе эксперты полагают, что, в случае создания Евразийского Союза государств и участие в нем Казахстана, возникнут условия, предоставляющие сравнительно большие и примерно равные возможности реализации интересов практически всем социальным слоям и группам населения. Абсолютное большинство респондентов считает совершенно бесперспективным развитие Казахстана в качестве государства с полным и неограниченным суверенитетом, не входящего ни в какие со-

юзы, коалиции и блоки. В наибольшей мере экономическим, политическим и иным интересам Казахстана в целом, равно как и интересам большинства социальных и этнических групп его населения, отвечало бы создание на месте СНГ Евразийского Союза государств или конфедерации. Центр гуманитарных исследований.

*«Экспресс». 1994, 10 августа
(№151)*

● **ЕАС: ПАТОВАЯ СИТУАЦИЯ.** Идея Евразийского Союза (ЕАС) более близка и понятна политологам-теоретикам, нежели политикам-практикам. С большой долей уверенности можно допустить, что такого рода конфедерация государств будет, как желательна так и вполне возможна в том отдаленном отрезке времени, отчет которого начнется после ухода со сцены нынешнего поколения политиков. Уже очевидно, что очередная попытка Казахстана подвинуть партнеров по СНГ к более тесному сближению вновь потерпит неудачу, впрочем, как всегда, подняв акции президента Назарбаева в глазах жителей сопредельных стран (прецеденты: «огаревские» инициативы, неучастие в беловежском саммите и последующие попытки «скленть осколки»). Разумеется, причины этой неудачи ни в коей мере не вызваны ситуацией внутри самого Казахстана. Скорее наоборот, экономические, поли-

тические и геозтнические реалии подталкивают республику к более прочному, чем СНГ, альянсу с соседями. Вряд ли можно в этой связи слишком серьезно воспринимать шумливые заявления ряженных националистов, кои представлены большей частью отставной партноменклатурой и парой-другой интеллигентов из числа бывших преподавателей марксистско-ленинской философии и певцов социинтернационализма. Обстоятельства, делающие несвоевременной идею ЕАС, сложились за пределами Казахстана, на оси трех славянских государств СНГ. А именно: итоги президентских выборов на Украине и в Белоруссии, а также возвращение в Россию Александра Солженицына. Понятно, что сопоставление этих в общем-то равновеликих вроде бы событий может показаться некорректным, однако попробуем все же разобраться. Думается киевский и минский примеры не требуют особых пояснений и комментариев. И Л.Кучма, и А.Лукашенко, пришедшие к власти, четко ориентированы на Москву. Конечно, в силу предписаний президентских правил хорошего тона они будут время от времени напоминать окружающему миру о своей независимости кого бы то ни было. Однако у них перед глазами печальный опыт предшественников, которые не смогли соблюсти баланс между стремлением к суверенности де-юре и признанием за России-

ей статуса экономической метрополии де-факто. Сейчас, когда президент Ельцин не без труда добился такого расклада политического пасьянса (Кравчук играл своей колодой), контуры Союза славянских республик могут вполне осязаемо проступить на карте. И, наконец, такое развитие событий введет в действие решающий фактор, который и делает невозможным реализацию идеи ЕАС. А именно: экономический потенциал этих трех республик в принципе самодостаточен и под грамотным патронажем российских реформаторов Украина и Беларусь могут не засидеться в кризисной полосе. В этих условиях Казахстану, как, впрочем, и другим неприбалтийским странам бывшего Союза, будет отведена роль поставщика сырья для промышленности и некоторых продуктов питания. Не более того. За этим не будет скрываться какой-то особой нелюбви к бывшим «братьям» и «сестрам» — таковы объективные законы экономических взаимоотношений всех стран. Теперь о предполагаемом влиянии фактора возвращения «вермонтского отшельника» на перспективу ЕАС. Слишком легковесно было бы оценивать роль и значение Солженицына, исходя из его первых телевизионных интервью, в которых он «убивал» своими открытиями о тяжелой жизни крестьян или низких зарплатах учителей. Как великая личность, признанная всеми, он уже давно

состоялся и теперь приехал и призван на роль мессии и знамени. Тут важно учитывать, что и само российское демократическое движение потерпело значительную трансформацию. Придя к власти, демократы усвоили: помимо прав отдельной личности или отдельных народов есть и интересы нации и государства. Это понятно и объяснимо. После периода растерянности Россия осознает свое место в мире как великая держава, а значит, не может не участвовать в его экономическом переделе. Естественно, что в «сфере жизненных интересов» в первую очередь оказались бывшие республики СССР. И в этой ситуации появление Солженицына оправданно и кстати. Именно он, как никто другой, подходит на роль всероссийского аятоллы Хомейни или Дэн Сяопина, короче — духовного пастыря нации. Понятно, что иногда его слишком прямолинейные заключения в плоскости практической политики найдут несколько другое преломление. Благо мир, называющий себя цивилизованным, уже давно научился пользоваться не только огнестрельным оружием при аннексии рынков других стран. Добываясь своих интересов на Украине, в Прибалтике, Закавказье, а сейчас в Чечне, Россия показала, что эти приемы ей не чужды. Последний скандал вокруг казахстанской нефти с использованием российских трубопроводов вновь это доказывает, Пред-

ставляется, что сегодняшняя российская действительность способна создать лишь такие условия, в которых обязательным будет лидерство и верховенство только одного из партнеров. Что опять-таки делает эфемерной возможность какого бы то ни было равноправного союза. Таким образом, Казахстан со своей идеей ЕАС оказался в политическом цейтноте. Игра на опережение ожидаемого результата не принесла. Пользуясь шахматной терминологией, можно спрогнозировать два возможных в этой патовой ситуации хода. Первый сопряжен с потерей фигур: поиск новых партнеров или реанимирование подзабытой идеи союза государств Центральной Азии. При втором варианте неизбежны потери в позиционном качестве: ступить на стезю Украины и Беларуси. Впрочем, возможны и другие решения. Как бы то ни было, при любой развязке, если несколько перефразировать великого стратега Черчиля, очевидно, что у Казахстана нет постоянных врагов и постоянных друзей, а есть его постоянные интересы.

С.Мекебаев

*«Караван». 1994, 12 августа
(№32)*

● **ИДЕИ СОЗДАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА В АРМЕНИИ СЕРЬЕЗНО ИЗУЧАЮТ** — так считает министр иностранных дел Республики Армения **В.ПАПАЗЯН**.

—**Г-н министр, охарактеризуйте, пожалуйста основные направления внешнеполитической концепции республики Армения. Какой приоритет внешней политики вашей страны?**

—Целью внешней политики любого государства является создание условий для безопасности и благосостояния своего народа. Естественно, цель нашей внешней политической деятельности та же. Из этого вытекают и ее приоритеты. Армения пытается наладить нормальные взаимоотношения со всеми странами и в первую очередь с ближайшими соседями. В данном аспекте нам уже кое-что удалось осуществить. У нас хорошие отношения с Ираном, Грузией. Надеюсь, что усилия Армении об установлении нормальных отношений с другими соседями тоже дадут свои положительные результаты. Армения — член СНГ, и в этом плане ее отношения с партнерами по содружеству имеют очень важное значение. Здесь в первую очередь речь идет о России. Ни для кого не секрет, что все страны СНГ стремятся наладить хорошие межгосударственные отношения между собой. Учитывая роль и авторитет России, как самого влиятельного члена Содружества, остальные члены СНГ делают все возможное для сохранения и развития отношений с ней. Но вместе с тем Армения как недавно обретшее независи-

мость государство желает установить нормальные многосторонние связи со всем международным сообществом. У нас достаточно хорошие партнерские отношения с США, Европейским Союзом, в том числе с его отдельными членами, со странами Арабского Востока (особенно с Сирией, Египтом, Ливаном). Мы и в дальнейшем готовы развивать наши отношения со всеми теми государствами, которые выразят адекватное желание улучшить и углубить связи с Арменией. Наша страна стремится войти в мировое сообщество как равноправный член и прилагает в этом направлении немалые усилия.

—По всем признакам в последнее время наметились определенные сдвиги по урегулированию карабахской проблемы. Какова точка зрения Армении относительно мирного разрешения конфликта в этом регионе?

—Да, действительно наметились некоторые сдвиги в направлении политического регулирования в разрешении карабахской проблемы. Наглядное тому свидетельство — недавно подписанное трехстороннее соглашение о продлении перемирия. Как мы и утверждали, начиная с мая 1994 г. устанавливается прекращение огня следует закрепить де-юре. Сегодня необходимо исползовать утвержденный месячный срок для продолжения переговоров по заключению Большого политического соглашения.

Важнейшая задача сейчас — сближение существующих двух посреднических планов — России и Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, что исключает возможность лавирования сторонами конфликта — Азербайджана, Нагорного Карабаха и, почему нет, Армении — между этими двумя планами. И международное сообщество. Если оно действительно заинтересовано в мирном разрешении карабахского конфликта, должно уладить разногласия между собой. На наш взгляд, было бы желательно, чтобы посредники выступили единым планом. После этого, я думаю, мы действительно будем очень близки к решению проблемы. К сожалению, в меньшей степени это зависит от нас, чем от посредников.

—Как складываются взаимоотношения Республики Армения со своими соседями по региону?

—Я вкратце уже ответил на этот вопрос. Дополни следующее: с Исламской Республикой Иран у нас развиваются добрососедские отношения. Мы очень надеемся, что по мере дальнейшего улучшения внутривнутриполитического положения в Грузии наши связи с этой соседней страной будут укрепляться. Что касается Азербайджана, из-за карабахского конфликта взаимоотношения между нашими государствами по сути заморожены. Особый разговор о Турции. К сожалению, она выступает как явный

союзник Азербайджана и оказывает последнему политическую, финансовую и военную помощь. Мы считаем, что Турция, как заинтересованный в урегулировании карабахского конфликта член Минской группы СБСЕ должна иметь гораздо более уравновешенный сбалансированный подход. Проявлением такого подхода может стать снятие транспортной блокады и эмбарго по отношению к Армении. С Турцией у нас нет дипломатических отношений, здесь слово за этой страной. Те, кто более или менее знаком с историей, знают, что между Арменией и Турцией есть историческая проблема. Но мы считаем, что эти вопросы поднимать сейчас нецелесообразно. С первых дней международного признания нашей независимости мы исходили из следующего принципа — не поднимать проблему геноцида армян 1915 г. Однако турецкая сторона, видимо, настолько близко воспринимает само существование карабахской проблемы, что это мешает ей вести реалистическую политику в отношении Армении. По правде говоря, такой подход нас удивляет, так как мы считаем, что Армения, Азербайджан, и можно сказать, Нагорный Карабах уже достаточно суверенны и сами должны решать этот вопрос между собой. Ведь проблема-то не внутритурецкая. Однако представляется она в Анкаре именно таким образом. Я думаю, подобный

подход мешает установлению мира в нашем регионе.

—Довольны ли вы, г-н министр, уровнем взаимоотношений Армении с Республикой Казахстан?

—Честно говоря, недоволен. Потенциал развития армяно-казахстанских связей огромен. Тем более что между руководителями наших государств — президентом Н.Назарбаевым и президентом Л.Тер-Петросяном прекрасные личные взаимоотношения и взаимопонимание по очень многим вопросам. Вероятно, можно было бы и дальше развивать наши двусторонние отношения, в частности в экономической области. Для этого есть как опыт, так и достаточно предпосылок. Армения имеет посольство в Алматы. Это одно из 23 наших представительств за рубежом, и оно функционирует достаточно полноценно. Мы надеемся, что Казахстан тоже в скором будущем будет иметь свое посольство в Ереване.

—Расскажите, пожалуйста, о позиции Армении по вопросам наметившихся интеграционных процессов на территории бывшего СССР и, в частности, относительно выдвинутых президентом Казахстана Н.Назарбаевым идей о создании Евразийского Союза государств.

—Да, наметились некоторые интеграционные процессы. Но, очевидно, есть и дезинтеграционные процессы на территории бывшего Советского Союза. Мне кажется, распад СССР

еще не завершено. Однако наличие неурегулированных международных конфликтов говорит о том, что этот распад еще продолжается. Хочу сказать, что в подобных условиях говорить о проблеме интеграционных процессов и дезинтеграционных, по-моему, рановато. Но конструктивные идеи в направлении интеграции возникают. К ним необходимо относиться очень внимательно. Идеи президента Назарбаева в Армении серьезно изучают. Мы рассматриваем ее как один из вариантов дальнейшего развития взаимоотношений между членами СНГ. Могут быть и другие варианты. В деловой и дружеской атмосфере обсуждать все выдвигаемые идеи. Мы ценим сам факт предложения руководителя крупного и авторитетного государства СНГ как проявление заинтересованности в дальнейшем интеграции стран-членов Содружества.

К.Топчян
«Азия». 1994, август (№32)

● **«ИСТОРИЧЕСКИ УКРАИНА ЕСТЬ ЧАСТЬ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА», — заявил В.БОГАТЫРЬ, посол Украины в Республике Казахстан:**

—Сегодня на территории бывшего СССР сконцентрированы жизненно важные интересы Украины. Это источники поступления необходимых товаров, сырья, энергоресурсов и наиболее реальный рынок сбыта украинской продукции. Нас

всех связывают традиционные научные, культурные, информационные и даже семейные связи. Миллионы украинцев живут в странах СНГ. Самоизоляция Украины, ее добровольный отказ от активной работы в европейском пространстве были серьезными политическими ошибками. Мы наконец-то должны вспомнить, что нас связывало многие и многие годы ради общих интересов. Это подтверждает недавняя встреча президентов Украины и Республики Казахстан. Подписано Соглашение об экономическом сотрудничестве между Республикой Казахстан и Днепропетровской областью, одной из наиболее мощных областей Украины. Делегация, в которую входили директор крупнейших металлургических, машиностроительных, химических, оборонных заводов, очень быстро нашла общий язык со своими давними казахстанскими партнерами. И мы рады, что на Украину пойдет казахстанская продукция, а к вам — наши электровозы, свеклоуборочная техника, трубы. Будут загружены работой украинские и казахстанские заводы, оживет экономика, люди смогут нормально зарабатывать и достойно жить, и, наверное, только тогда выстрадавшая столетиями идея реальной независимости наших государств обретет истинный смысл.

*«Советы Казахстана». 1994,
24 августа (№118)*

● **Н. ИСКАЛИЕВ, Чрезвычайный и Полномочный Посол Казахстана в Республике Узбекистан и Таджикистане:**

—В начале о Европейском Союзе государств. Безусловно это идея мирового значения и, выдвинув ее, Нурсултан Абишевич еще раз подтвердил свой рейтинг политика высокого международного уровня. Ибо на перенасыщенном рынке политических идей что-то посредственное или отживающее попросту пройдет мимо внимания. Идея же интеграции в области экономики, науки, культуры, экологии и других отраслях во имя преодоления сегодняшних трудностей, а главное, улучшения жизни большинства людей, населяющих просторы СНГ, находит живой отклик и имеет практическое воплощение. К примеру, договорились о снятии таможенных барьеров лидеры Центральноазиатских государств — и сразу же активизировался экономический взаимобмен между Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном. Много, к примеру, пришлось поработать над разъяснением сути инициативы нашего Президента Н. Назарбаева о Евразийском Союзе, которая вначале была воспринята неадекватно в стране нашего пребывания, что проявилось в не совсем корректной пропаганде в средствах массовой информации. По этому поводу у меня состоялись продолжительные беседы с руководителями страны раз-

ных уровней. После тщательной подготовки мы провели в посольстве своеобразный «круглый стол» с представителями творческой интеллигенции города Ташкента, пресс-конференцию с участием около 300 зарубежных корреспондентов газет, радио и телевидения, сами не раз выступали в местной прессе. Прообразом же Европейского Союза, на мой взгляд, является крепнущий союз между Узбекистаном, Казахстаном и Кыргызстаном, президенты которых 8 июля 1994 г. в Алматы сделали большой шаг к реальной интеграции. Напомню: на этой встрече, которой предшествовали многочисленные консультации и переговоры на самых различных уровнях, решено образовать Центральноазиатский банк, межгосударственный совет в составе президентов и премьер-министров, заключен меморандум о сотрудничестве в области миграции, приняты другие важные документы. В их подготовке самое активное участие приняли министерства иностранных дел этих трех государств, дипломатические представительства на местах, в том числе и мы. ...Мне вспоминается последний абзац проекта Евразийского Союза, являющийся квинтэссенцией всему сказанному Нурсултаном Абишевичем в этом документе мирового значения. «История дает нам шанс войти в XXI в. цивилизованным путем. Одним из эпособов является, - на наш

взгляд, реализация интеграционного потенциала по созданию Евразийского Союза, отражающего объективную логику развития постсоветского пространства и волю народов бывшего СССР к интеграции». Меня, как не один год занятого в политике человека, радует, что эта идея находит все больше сторонников среди руководителей стран СНГ. Ведь только благодаря сохраняющемуся стремлению политиков и народов к всестороннему объединению, их взвешенности и мудрости мы не остались под полумками рухнувшей страны по имени СССР. Что же касается подогреваемых страстей, ностальгии по бывшему СССР, по оставшемуся в прошлом жизни, то тут много от лукавого, от интересов тех политических сил, которые остались без власти или преследуют свои глубоко личные цели... Давайте судить честными перед собой и перед историей. Вспомним поздравительную телеграмму М.Горбачева Назарбаеву в связи с его избранием Президентом Казахстана в декабре 1991 г. Там написано: «Желаю всяческих успехов в Ваших усилиях, направленных на стабилизацию политической ситуации, проведение глубоких реформ, развитие всесторонних связей с другими государствами нашего Союза». Уже тогда, хотя СССР формально голосовал, связи рушились, все рассыпалось. Кто-то скажет: виноват Горбачев, был бы другой

— по-другому было бы. Но история не знает сослагательного наклонения. Потом появилось СНГ, появились суверенные государства. На волне эйфории, а скорее из-за недоброй памяти диктата центра, мы рвали все связи. Но оказалось, что друг без друга мы не можем, что Запад не шибко торопится закидывать нас кредитами, своей технологией — а зачем им лишние конкуренты? Одним из первых, кто понял это, был Назарбаев, который на одной из встреч сказал прямо политикам (привожу по памяти): мужики, давайте объединяться, нам надо кормить народ, помочь ему сделать для себя лучшую жизнь. Может, кого-то это не устраивает, кто-то недоволен сроками. Но ведь то, что через насилие, кровь, окрики оформлялось в течение семидесяти лет, невозможно цивилизованным путем построить за пять-шесть лет. У нас сложился культ государства, но не было культа человека. К этому нужно повернуть. А это очень тяжело — отказаться на всех уровнях власти от того, что впиталось в кровь и плоть. И в политике — сложнейшем из искусств — я верю можно этого достичь.

К.Наурызбаев
«Вечерний Алматы». 1994, 5
сентября (№126)

● Ректор Московского государственного института международных отношений, Чрезвычайный и Полномочный Посол, член коллегии МИД России А.ТОРКУНОВ провел

пресс-конференцию по итогам встреч в Алматы с президентом Н.Назарбаевым, министром иностранных дел К.Саудабаевым, руководителями министерства образования, с профессорско-преподавательским составом и студентами вузов, ведущих подготовку специалистов в области внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности государства:

—Мне представляется, что президент Казахстана добивается, чтобы на просторах бывшего Советского Союза началась наконец нормальная жизнь, чтобы мы в спокойной обстановке создавали условия для экономической, а, может быть, и политической интеграции. Что касается идеологической основы вопроса, то вы знаете, что вокруг этого ведутся жаркие дискуссии прагматического характера. Вряд ли сегодня кто-то готов говорить на заданную тему. Это предмет серьезных размышлений. Но у евразийства есть хорошие перспективы. Недаром наблюдается всплеск интереса к нему как у политических лидеров, так и у исследователей. ...Путеводной нитью в реализации интеграционных проектов должен быть здравый смысл. Это относится, между прочим, не только к Казахстану, но и к России, ко всем независимым государствам Содружества. Иногда создается впечатление, что мы чуть ли не на голом месте начинаем. Мы плохо ориентируемся в опыте Европейского сообщества, на-

до знать, каким образом вырабатывалось в Европе законодательство, как оно выправлялось, как функционирует механизм интеграции. Напомню, что Европе непросто было добиться нынешней ситуации. И теперь даже в комиссиях ЕС (мне приходилось знакомиться с их работой на практике, поскольку наш институт участвует в программах Сообщества) идет жесткая притирка взглядов, направлений и интересов партнеров. Но сам механизм партнерства уже создан, страны вплотную подошли к выполнению идеи единой Европы. Их законодательства не разделяют государства, а сближают их. Вот и нам надо на правовой базе создать такие условия, которые будут подталкивать и правительства, и предпринимательские структуры на облегчение сотрудничества. Здесь должны, как говорят студенты, «на полную катушку» работать документы, принятые в рамках СНГ. Помоему, 411 таких документов подписано, действуют же лишь немногие. Здесь остро необходимы и политическая воля руководства, и настойчивое общественное давление. Эйфория надежд на то, что выход на новые рынки, новые просторы мгновенно даст преимущества, прошла бесследно, и мы теперь понимаем — наше экономическое будущее лежит здесь, на пространстве бывшего Союза. На вопрос о мнении дипломата по поводу экономической интеграции республик Средней

Азии и Казахстана — не является ли этот шаг отступлением от Евразийского Союза, А.Торкунов сказал буквально следующее:

—Региональное сотрудничество — это, как ранее говорили, столбовая дорога развития. В современном мире оно становится доминирующей тенденцией. Другой вопрос, что при создании такой системы надо учитывать перспективу: региональный союз будет частью гораздо большего союза. Надо продумать такие принципы его функционирования, которые не будут вести к ограничениям и новым трудностям в отношениях между государствами.

—Известно, что в стенах вашего института ведутся исследования по вопросам внешнеполитических и внешнеэкономических перспектив республик Содружества, в которых их будущее представляется довольно мрачным и исходя из этого даются рекомендации политикам-практикам. Существует ли выход результатов подобных научных работ на уровень официальной политики?

—Выводы не столь мрачны, как вам представляется. Хотя мы откровенно говорим о проблемах в области сотрудничества. Да и выводы не являются результатом кабинетных посиделок того или иного ученого. Это — в значительной степени плоды дискуссий, бесед, семинаров, в которых участвуют представители пра-

вительства, заинтересованных министерств. Эти структуры систематически знакомятся с результатами научных работ. Ученые стали играть заметную роль в принятии политических решений. Кроме того, в МИДе заседает научный совет при министре, членом которого я состою. Среди нас не только директора институтов, но и молодые ученые, остро, критически обсуждающие серьезные проблемы. И я надеюсь, что эти дискуссии не проходят бесследно для внешней политики России...

Г.Рахметова

*«Казахстанская правда». 1994,
9 сентября (№144)*

● ПРОЕКТ ЕАС: ХРОНИКА ПЯТИ МЕСЯЦЕВ. Т.МАНСУРОВ, Чрезвычайный и Полномочный Посол Казахстана в Российской Федерации:

—Проект формирования Евразийского Союза государств Президента Республики Казахстан живет в мире уже пять месяцев. Идею ЕАС Н.Назарбаев, как известно, впервые высказал в ходе первого официального визита в Российскую Федерацию, на встрече с профессорско-преподавательским составом и студентами Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова 29 марта 1994 г. Но если быть точным, за сохранение добрых связей, реинтеграцию государств постсоветского пространства лидер Казахстана выступал еще с первых дней обретения независимости но-

выми странами. Идея ЕАС сразу вызвала к себе живейший интерес, но далеко не однозначную оценку. Я был свидетелем как самой первой, непосредственной, полной энтузиазма реакции на нее в стенах МГУ, в московской мэрии и на встрече Президента Казахстана с главными редакторами ведущих российских газет и руководителями телекомпаний, так и последующих откликов на эту интеграционную инициативу политиков, дипломатов, общественности в Москве и за ее пределами. Это, безусловно, отражает стремление народов наших стран жить в мире и согласии, с уверенностью смотреть в будущее. Однако, признаться, некоторые лидеры сочли возможным сходу, не вникнуть в суть предложения, назвать его «нереалистичным» и «несвоевременным». Надо отдать должное президенту России Б.Ельцину — на пресс-конференции по итогам встречи глав СНГ 15 апреля 1994 г. на вопрос о его отношении к идее ЕАС, он прямо ответил, что еще не ознакомился с ее сутью, не побеседовал с автором, поэтому никакой оценки дать не может. Но жизнь богаче любых схем — эту зевную истину мы, кажется способны постигать бесконечно. Плохо, однако, когда на одни и те же грабли наступают политики. Скажем, упорно разыгрывают полюбившуюся карту «абсолютного суверенитета», когда народы оказавшиеся вдруг

разгороженными в результате его бездумной реализации многочисленными границами — таможенными, хозяйственными, духовно-культурными и прочими — уже давно вновь уповают на сближение, обретение друг друга. Люди знают, что вместе с добрыми друзьями и соседями легче преодолеть любую напасть, в частности, выйти из охватившего все молодые государства глубокого социально экономического кризиса, который специалисты, кстати, и называют прежде всего кризисом разорванных связей. Именно от жизни, от простых и универсальных человеческих потребностей исходит идея Евразийского Союза. Ведь не зря Президента Назарбаева характеризуют как политика известного своей прагматичностью и реалистичностью. Поэтому уже 3 июня 1994 г. проект о формировании Евразийского Союза государств был направлен главам государств СНГ, 6 июня с этим документом познакомились все казахстанцы. А уже 8 июня 1994 г. в «Независимой газете» был опубликован полный текст проекта ЕАС, и он стал достоянием широких кругов российской общественности. В этой связи хочу отметить принципиальную, последовательную позицию уважаемой газеты и ее главного редактора Виталия Третьякова, действительно «без гнева и пристрастия», как сказано в логотипе газеты, но с большей ответственностью, относящих-

ся к нашей общей судьбе. С этого момента дискуссия вокруг идеи ЕАС приобрела качественно новое значение. Она ускорила и политическую кристаллизацию в отношении дилеммы — дальнейшая дезинтеграция или реинтеграция на новой основе. Именно так и был поставлен вопрос на состоявшемся 14 июня 1994 г. «круглом столе»: «Перспективы европейской интеграции», организованном парламентской фракцией партии Российского единства и согласия и Дипломатической академией МИД России. Проект Президента Казахстана оказался в центре внимания его участников — а это были видные профессиональные политики, общественные деятели, ученые и дипломаты России и ряда стран СНГ. Открывая заседание, лидер ПРЕС, вице-премьер России С.Шахрай, который сам вынашивает план конфедеративного объединения бывших советских республик, высоко оценил интеграционный потенциал идеи ЕАС. Показательно, что первым из участников конференции слово было предоставлено руководителю информационно-аналитического центра аппарата Президента Республики Казахстан М.Тажину, который дал обстоятельный научный анализ проекта о формировании ЕАС. Живой, заинтересованный разговор, в центре которого снова был проект ЕАС, состоялся буквально через три дня, 18 июня, на заседании клуба-

диалога форума «К новому согласию», посвященном теме «Евразийское сообщество: общее в разнообразии». Участники этого влиятельного московского политического клуба несмотря на весьма разное видение перспектив политического обустройства постсоветского пространства, практически единодушно констатировали, что документ о формировании ЕАС является весьма реалистичным реинтеграционным проектом. Вместе с тем следует признать, что обе названные дискуссии зачастую проходили по метко определенной членом президентского совета России Э.Паина схеме «да», «но», «рабочую группу создадим»: «да» — потому что интеграции нет разумной альтернативы, «но» — так как сегодня ей якобы еще не время... 5 июля 1994 г. Государственная дума Российской Федерации провела слушания «О возникновении Содружества Независимых Государств, его нынешнем состоянии и перспективах развития». Особое внимание в их ходе было уделено проекту формирования Евразийского Союза государств, а также другим интеграционным инициативам. В слушаниях приняли участие российские парламентарии, государственные и общественные деятели, политики, ученые, бывшие народные депутаты СССР и РСФСР, представители парламентов Украины и Беларуси, дипломаты ряда стран СНГ. Во вступительном

слове председатель Комитета по делам СНГ Государственной думы К.Затулин подчеркнул, что за многие сотни лет живущие рядом народы оказались разделенными. Поэтому в парламентских кругах и в широкой общественности нарастает оживленная дискуссия о том, по какому пути пойдет дальнейшее развитие СНГ, какие варианты интеграции предпочтительней — евразийские или общеславянские. Несмотря на весьма широкий спектр рассматривавшихся проблем и некоторую пикантность выступлений приглашенных на слушания бывших президента СССР М.Горбачева и председателя ВС СССР Л.Лукьянова проект Президента Республики Казахстан вновь оказался объектом пристального внимания. Отмечалось, что ЕАС — наиболее разработанная и обоснованная из предложенных на сегодня интеграционных идей, отвечающая чаяниям большинства населения стран СНГ. Приводилось мнение З.Бжезинского согласно которому 2/3 людей на территории бывшего СССР выступают сегодня за объединение. Отвечая на просьбу российских парламентариев, с подробным изложением проекта о формировании ЕАС на слушаниях выступил посол Республики Казахстан в Российской Федерации. Я также отметил, что эта инициатива за короткое время действительно вызвала большой интерес у общественности и политиков

стран СНГ и получает все более конструктивный отклик, ибо проект ЕАС дает шанс войти в XXI в. цивилизованным путем, его реализация отражает объективную логику развития постсоветского пространства и волю народов бывшего СССР к реинтеграции на новых условиях. Переживаемый период, характеризующийся коренной ломкой привычных устоев, поставил перед обществом сложные вопросы. Народам России, Казахстана и других стран совместно будет легче их преодолевать, искать ответы на вызовы времени. Таким образом, за эти месяцы идея Евразийского Союза обрела в научных дискуссиях, многочисленных публикациях немало новых интересных граней, продемонстрировав свой гигантский жизненный потенциал. Ее сторонников мне приходилось встречать и в кулуарах подобных научных мероприятий, и в парламентских и правительственных кабинетах, и в дипломатических кругах. С большим удовлетворением вспоминаю встречи и беседы последнего времени с президентом Российского союза промышленников и предпринимателей А.Вольским, генеральным секретарем Совета коллективной безопасности СНГ Г.Шабанниковым, народной артисткой СССР И.Архиповой, председателем Московского клуба интеллектуалов Н.Рыжковым, муфтием Духовного управления му-

сульман центральноевропейского региона России шейхом Р.Гайнутдином, которые с большим пониманием и одобрением восприняли проект Президента Республики Казахстан. Хочу здесь со всей определенностью отметить, что идея формирования ЕАС занимает умы не только российских, казахстанских и некоторых других политиков, как это иногда пытаются представить ее недоброжелатели. А таковые, безусловно, у ЕАС есть, как не обходится без противников ни одно хорошее начинание. Буквально на днях я имел настоятельные беседы о проекте ЕАС с послами Чили, Болгарии и Чехии Д.Холгером, Х.Милодиновым и Р.Слански, которые проявили самую высокую заинтересованность в этом интеграционном проекте, отметив его разумный и рациональный смысл как с экономической, политической, так и с культурно-духовной точек зрения. В Москве меня часто спрашивают, как Президент Казахстана относится к другим объединительным идеям. Как известно, есть программа федеративного объединения государств, предложенная С.Шахраем. Она является программой партии Российского единства и согласия. Ответ прост: Нурсултан Абишевич сам не раз подчеркивал, что проект ЕАС не следует рассматривать как единственную форму объединения. Если этот документ в ходе дискуссий будет обогащен, его автор

будет только рад. Ведь дело не в том, за кем останется приоритет, чья идея будет в конечном счете осуществлена в более чистом виде. Главное, чтобы на постсоветском пространстве была обеспечена нормальная жизнь гражданам всех наших стран. И если для этого нужны какие-то компромиссы, государственная мудрость политических деятелей должна помочь найти их. Евразийский Союз государств, который предлагает наш Президент, — это именно то, что способно объединить нас, это новое обретение друг друга. В то же время это путь, найденный в результате непростых поисков, ведущий наши народы в будущее, в XXI в.

*«Казахстанская правда». 1994.
20 сентября (№147)*

● **ЕАС: «КРУГЛЫЙ СТОЛ» С ОСТРЫМИ УГЛАМИ.** Представители многих стран, прибывшие в Алматы на международную конференцию «Евразийское пространство, интеграционный потенциал и его реализация» приняли участие в предварительном мероприятии — «круглом столе». Его провели заместитель премьер-министра Казахстана Т.ЖУКЕЕВ, руководитель Информационно-аналитического центра аппарата Президента Республики Казахстан М.ТАЖИН и заместитель министра иностранных дел В.АЛЕСИН. Они скрестили свои мнения в разминочном разговоре, обозначив контуры будущих дискус-

сий. Так что организаторам, можно сказать, вполне удалась поставленная цель определить спектр и характер предстоящего события. Как и следовало ожидать, при обсуждении возможностей интеграции в рамках ЕАС проступила со всей неотвратимостью самая главная проблема времени: с кем быть? Причем все участники, как выяснилось, являются сторонниками такой интеграции, но все ее понимают по-своему. Все готовы вести обсуждение ее механики без политического лицемерия и с одним желанием — восстановить порушенные между бывшими республиками СССР отношения не формально, а в полном объеме, сохранив при этом суверенность своих стран. Политики, философы, политологи учитывают многие аспекты этой проблемы. Сторонники Евразийского Союза не отвергают идеи и конструктивного потенциала СНГ, но хотели бы более активных действий в плане поиска новых форм его существования. Некоторые российские дипломаты считают, что потенциал СНГ еще просто не набрал обороты, ни один союз в истории за столь короткий срок не мог похвалиться достойными результатами. Было высказано и противоположное мне-

ние: СНГ — это труп, душа из которого уже отлетела. Говорилось и о том, что к богатству различных вариантов сближения, к стихийному его ожиданию народами разных стран СНГ нужно относиться крайне деликатно и действовать не с позиций идеализма, а трезвого расчета или разумного эгоизма. Политической элите разных стран надо бы, оглядываясь на народ, все же разобрататься в тех процессах, которые начались три года назад в перераспределении национального богатства, и как эти процессы должны завершаться или преобразовываться. На заседании за «круглым столом» множества известных и достойных полемистов присутствовали всем известный Н.Рыжков, представитель «Горбачев-фонда» философ А.Ципко, депутаты Государственной думы РФ Г.Зюганов и К.Затулин и др. Во время дискуссии отмечалось, что необходимо создание не только фонда интеграции, но и постоянно действующего рабочего органа, которому предстоит вплотную заняться проблемами формирования Евразийского Союза.

Л.Лукина

КазТАГ

*«Казахстанская правда». 1994,
20 сентября (№147)*

II

**ЕВРАЗИЙСКОЕ
ПРОСТРАНСТВО:
ИНТЕГРАЦИОННЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ
И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ**

Н. НАЗАРБАЕВ

**Евразийское пространство:
интеграционный потенциал**

*Доклад на конференции
Алматы, 20 сентября 1994 г.*

Научно-практическая конференция «Евразийское пространство: интеграционный потенциал» была организована информационно-аналитическим центром аппарата Президента Республики Казахстан. На конференцию были приглашены представители 8 стран СНГ, семи политических партий, нескольких общественно-политических движений, представители официальных кругов государств Содружества*.

Я искренне рад приветствовать присутствующих в этом зале, всех, кто откликнулся на приглашение принять участие в данной конференции и

* «Панорама». 1994, 24 сентября (№37).

желаю всем вам творческой и продуктивной работы. Верю, что здесь собрались люди, которых объединяет добрая воля, стремление сделать все возможное для улучшения жизни наших народов, восстановления законов добрососедства и согласия. Выражаю сердечную благодарность от себя лично, от организаторов конференции и всех казахстанцев нашим гостям, которые приехали сюда из разных городов и стран, несмотря на расстояние, занятость и имеющиеся трудности.

Эта конференция, наверное, не должна ставить перед собой задачу выработки каких-то, как было принято говорить «судьбоносных» решений. Но обмен мнениями, который здесь состоится, выводы, которые каждый из нас сможет из нее извлечь, не сомневаюсь помогут всем сделать еще один шаг в осмыслении реалий нашего непростого и динамичного времени, в поиске перспективных путей восстановления распавшихся связей.

Далеко еще не все сделано даже в рамках СНГ, чтобы снять всевозможные преграды в деле сохранения и развития экономического сотрудничества, избавиться от бесконечных экономических и политических претензий друг к другу, неразберихе в работе промышленных и сельскохозяйственных предприятий. На языке фактов это выглядит так: за время существования Содружества было принято около 400 документов, однако никаких существенных результатов пока не достигнуто, поскольку ряд государств частично отвергает некоторые положения, толкуя содержание договоренностей в своих интересах.

Не менее важным, а в некотором смысле даже более приоритетным мне представляется то, что проект ориентирован на гуманистические, общечеловеческие ценности, оказавшиеся на какое-то время утраченными. У нас у всех общая вековая история, традиции совместного бытия, культурное наследие,

общая человеческая судьба. Тысячи и тысячи людей, освобождавшие Украину, и первоцелинник, приехавший из Смоленщины в Казахстан, и инженер из Беларуси — не могут смириться с мыслью, что отныне мы отгорожены друг от друга границами и таможами, теми стенами и барьерами, каких никогда не знала история наших стран.

В конце концов надо думать о простых житейских потребностях людей — их свободном передвижении, общении с родными и близкими. Это проблемы далеко не второстепенные. Они гораздо важнее, нежели политическая конъюнктура или борьба властей или борьба за власть.

Сразу же замечу — ни у меня, и, полагаю, ни у кого, кто выступает за подлинную интеграцию наших государств не было и нет мысли о реанимации бывшей империи, того союза, который мы имели. Независимость наших республик стала реальным и осязаемым фактом, наполнилась конкретным политическим смыслом и содержанием, вошла уже в кровь и плоть наших государств и народов. А повернуть время вспять не дано никому.

При этом мы не должны недооценивать и имеющейся опасной тенденции, заключающейся в стремлении определенных сил восстановить СССР, в том числе и силовыми методами. Мы против такой интеграции и не допустим подобного разворота событий. Кто мыслит подобным образом, тот снова пытается завести нас в исторический тупик. Дальнейшая эскалация насилия, увеличение зон нестабильности и конфликтов, замедление темпов развития или даже свертывание реформ — только это может ждать нас на этом пути.

Прошло лишь несколько месяцев с того момента, когда был обнародован проект формирования Евразийского Союза. Но за этот очень небольшой срок он получил огромный резонанс. Опубликовано порядка 150 основательных работ. Активно

прореагировала на него общественная мысль как у нас в Казахстане, так и за его пределами. Например, круглый стол по теме «Перспективы евразийской интеграции (экономические, политические, духовные предпосылки реинтеграции постсоветского пространства)» провели парламентская фракция партии Российского единства и согласия и Дипломатическая академия Российской Федерации. Конференцию «Евразийское сообщество: общее в разнообразии» организовало международное движение демократических реформ.

С благодарностью отмечаю, что проект нашел одобрение и поддержку со стороны руководителей, видных государственных и политических деятелей России, стран СНГ и многих других зарубежных государств. Многие лидеры полагают, что найдена цивилизованная формула сочетания национально-государственных интересов с необходимостью интеграции на новой основе, прежде всего в экономической сфере.

Конечно, это вполне естественно, у проекта есть и оппоненты с другим мнением. Не скрою, что он неоднозначно воспринимается даже у нас в республике. Если попытаться обобщить разброс мнений, то можно их представить схематично в трех группах. Основная — за интеграцию в форме ЕАС, другая — за нее, но с некоторыми ограничениями. Однако есть и консервативная, на мой взгляд, позиция, которую выражают очень немногочисленные представители политических сил, считающие, что интеграционные процессы сейчас не нужны.

Не собираюсь вступать в полемику, лишь замечу: я уважительно отношусь к любому мнению, готов обсуждать любые предложения. И если они продвигают нас хоть на один порядок к сотрудничеству, к равноправному партнерству во имя процветания наших стран и народов, буду лишь только рад.

Убежден в главном — эта идея непременно будет воплощена в жизнь, у нее нет альтернативы, за ней будущее. Сила ее в том, что она исходит из народных недр, является продуктом настроений и устремлений людей, на протяжении веков живших на евразийском пространстве. И не я являюсь автором идеи, а сам народ. Я лишь взял на себя инициативу попытаться обобщить и выразить ее.

Здесь я все-таки позволю себе заметить, что некоторые мои оппоненты, пытаясь как бы обвинить меня в том, что идея евразийства не нова, и приводя примеры из истории от колониальной политики царизма до социализма, включая западные варианты фашистского толка, не учитывают, что история все-таки чему-то учит человечество. И нельзя брать ее в застывших фрагментах лишь для аргумента, без анализа современности, динамики преобразований и изменений не только в геополитической ситуации, но и в мироощущении, умонастроениях людей.

Давайте попробуем спросить об этом у самих людей на своеобразном международном референдуме, обсудим в парламентах. Уверен: у абсолютного большинства мы найдем понимание и поддержку. Тем более, что независимо от места проживания, наши народы за последние годы выдержали столько страданий, видели и до сих пор видят столько столкновений, крови и человеческого горя, сколько не выпадало на долю всех послевоенных поколений. Наверное, пора и государственным мужам, нашим политикам также, наконец, окончательно определиться, уяснить для себя и объяснить людям — что же мы создаем: рынок и свободные открытые для сотрудничества государства или возводим «железные занавесь» в своих национальных пределах?

Уверен: вариантов не существует — только глобальная интеграция, в первую очередь на евразийском пространстве. Это отвечает интересам всех

наших народов и стран. Это единственный путь защиты от окончательного развала и единственная гарантия от возможных геополитических катастроф и социально-политических катаклизмов.

Весь мир сегодня стремится к интеграции, к объединению усилий, к разумному регулированию отношений. Перед нами опыт Европейского Сообщества, Лиги арабских государств, Австралийского союза, объединений южноамериканских стран и стран тихоокеанского региона, многих других сообществ. Все они развивают и углубляют свои отношения, все время ищут и находят взаимоприемлемые решения и от этого только выигрывают в мировом сообществе, на мировом рынке.

Мы должны извлечь уроки из их истории и практики, понять наконец, что вхождение какой-либо страны в мировое сообщество сегодня невозможно в одиночку. Это можно сделать только сообща, совместными усилиями, тем более, имея сформированный десятилетиями мощный объединительный потенциал. И только, подчеркну, при коллективных усилиях. Не следует сбрасывать со счетов сегодняшние экономические реалии. Ведь тот, кто пытается самостоятельно «реализоваться», переориентировавшись на, казалось бы, более перспективных, «дальних» партнеров, увы, зачастую терпит неудачу.

Не искажая истины, сегодня мы можем говорить о том, что даже за столь короткий срок после обнародования проекта образования Евразийского Союза заметно оживились интеграционные процессы, усилилась действенность институтов Содружества. Возьму на себя смелость сказать, что в какой-то мере он послужил катализатором. Назову хотя бы соглашение о создании Межгосударственного экономического комитета, который предлагался Казахстаном почти с первых дней образования СНГ. А это ведь и одно из опорных положений

ЕАС, который нацелен, в первую очередь, на решение экономических проблем в пространстве Содружества, в том числе через создание наднациональных органов, способствующих реализации достигнутых соглашений и договоров. Это продиктовано необходимостью согласования экономической политики и принятия обязательных для исполнения совместных программ экономических реформ.

Еще раз подчеркну слово «обязательные». Пока мы в буквальном смысле безответственны перед лицом своих же партнеров. Почему эта проблема не проста и пока не находит должной реализации в Содружестве? Да потому, что мы как черт ладана боимся бывших Совминов, Госпланов, Госснабов и прочих распорядительно-карательных органов. Но есть и цивилизованные методы решения наших непростых и экономических, и политических проблем, можно найти паритетные и взаимоприемлемые механизмы и решения. Пусть парламент ЕАС формируется на принципах равного представительства. А разве не нужна нам комиссия по экономике, разрабатывающая основные направления реформ или комиссия по сырьевым ресурсам для согласования и утверждения цен и квот на экспорт сырья и энергоносители? В оборонных вопросах необходимы совместные договоренности о коллективной безопасности, миротворческих усилий. И какую сферу ни возьми, всюду жизнь нам диктует необходимость создания единой системы взаимодействия в этих сферах. Если мы не побоимся пойти на такие шаги, а у многих из нас есть попросту боязнь что-либо предпринять, чтобы ненароком не нарушить свой суверенитет, то выиграют от этого только наши народы.

У каждого государства суверенитет незыблем. Им сегодня не поступится никто. Когда Европа объединялась, было выдвинуто требование: «Идите так далеко, как это возможно в механизмах союза.

Но никогда не трогайте основ суверенитета государств». Что мешает нам следовать этому принципу? Давайте заложим эту норму в основу Евразийского Союза, будем воспринимать друг друга равноправными субъектами международного общения.

Как один из этапов практического воплощения проекта ЕАС можно рассматривать и оформление Центрально-азиатского союза. Например, приняты соглашения, обеспечивающие беспрепятственное решение вопросов гражданства, продажи недвижимости и ее приобретения на территории другой страны, что снимает проблемы и психологический дискомфорт у людей при переезде. Решаются вопросы социально-экономического, научно-технического и культурного строительства. Особо замечу, что документы, подписанные между Узбекистаном, Кыргызстаном и Казахстаном, приняты в рамках СНГ и никоим образом не противоречат его принципам. Поэтому двери открыты для других государств. Словом, региональная интеграция становится еще одним фактором укрепления СНГ и шагом к интеграции более высокого порядка.

Более того, проект ЕАС нацелен именно на развитие существенных преимуществ СНГ — высокую степень интегрированности экономик, социально-политических структур и ментальность населения, общие историко-культурные традиции. И даже с учетом всего этого считаю, что данный проект не истина в последней инстанции и не догма. Он открыт для обсуждения и новых предложений, замечаний и дополнений. Само время вносит свои коррективы. Уже сейчас реализуется первый пласт ЕАС, направленный на решение экономических вопросов.

Второй — гуманитарный, связанный с защитой прав человека, культурного, научного обмена, координации образовательной политики, также начинает воплощаться в уже принятых и подготавливаемых решениях. Здесь я предложил бы обдумать

идею евразийского университета, который бы решал не только общие образовательные, но методологические и даже некоторые организационные задачи.

Третий, наиболее сложный аспект, — политический. Но объективная логика развития СНГ и необходимость усиления координации политических шагов требуют задействования имеющихся у нас потенциальных возможностей. В первую очередь, я имею в виду обеспечение безопасности пространства СНГ, находящегося под давлением «горячих» конфликтных зон. Предпринимаемые в настоящее время странами СНГ шаги показывают правильность выбранного вектора сотрудничества в укреплении стабильности и мира в постсоветском пространстве.

Мы сегодня ведь не только жители своих стран по территориальной и национальной принадлежности, но и евразийцы по корням, по истории, по притяжению. И каждого из нас не может не волновать то, что происходит в соседних государствах. Не только потому, что там живут родственники, друзья, знакомые, но и в силу сохранившегося в каждом из нас чувства душевной близости. Это не может не вызывать общей боли, общей озабоченности за судьбы людей, некогда проживавших на едином человеческом пространстве. И нам надо сделать все, чтобы наполнить нашу политику гуманитарным содержанием. По сути дела у нас, политиков постсоветского времени, есть свой специфический и очень обязательный долг перед прошлыми и будущими поколениями и перед собой — осуществить трансформацию недавнего тоталитарного общества в цивилизованное демократическое. Если мы не решим ее сейчас, то она превратится в еще более тяжкое бремя для грядущих поколений. Можем ли мы оставлять им такое наследство? Уверен, что каждый сидящий в этом зале понимает и разделяет мою озабоченность, вносит и будет вносить свой посильный вклад в реализацию идей интеграции.

Дорогие друзья! Сегодня я вижу в этом зале много знакомых людей, с которыми мы вместе работали или встречались и продолжаем сотрудничать на базе общих или сходных позиций. Я рад, что вы откликнулись на наши предложения собраться и обсудить выдвинутые идеи и благодарю вас за заинтересованную поддержку, за участие в конференции. Наверное, к политике применим закон гравитации, в силу которого одни небесные тела притягивают к себе другие. Считаю, что где бы мы ни жили и где бы ни работали, каких бы политических убеждений ни придерживались, это взаимное притяжение мы должны сохранить и смотреть на идею ЕАС не только глазами политиков, но и быть представителями своих народов, видеть ее с позиций рабочего, крестьянина, домохозяйки, любого взрослого или вступающего в жизнь человека.

В заключение могу сказать, что наверное пришло время как-то уже обобщать высказанные в ходе обсуждения проекта идеи и предложения, выходить на какой-то конструктив. Со своей стороны я официально внес проект в повестку дня ближайшего заседания Глав государств СНГ. Полагаю, что он мог бы быть обсужден и на Межпарламентской Ассамблее. Но считаю, что еще до того и на перспективу нам можно было бы с вашим участием создать международную организацию, возможно Фонд под названием «Интеграция», который бы взял на себя функции не только осмысления и генерирования, но и воплощения на практике этой идеи. Алматы могла бы стать штаб-квартирой этого Фонда. Здесь могли бы встречаться все, кто заинтересован в объединении наших народов, в консолидации нашего потенциала.

Спасибо за внимание*.

* Доклад цит. по: Евразийское пространство: интеграционный потенциал и его реализация. Алматы, 1994.

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Н. РЫЖКОВ,
председатель
Московского
интеллектуально-делового
клуба:

— Лично для меня сегодняшнее событие не просто еще одна возможность побывать уже в независимом Казахстане, встретиться со старыми знакомыми, обменяться мнениями по актуальной проблеме. Хотя и это само по себе важно. Почти символичным выглядит сам факт проведения конференции здесь, на казахской земле. Именно отсюда в последнее время стали исходить инициативы по интеграции постсоветского пространства. Идея Евразийского Союза — одна из них. Даже печально известный Алматинский Протокол, по существу закрепивший бело-вежскую импровизацию 1991 г., не явился, в конечном счете, препятствием на пути этих инициатив. Все больше и больше сторонников находит позиция Президента Казахстана, выражающая безусловное сохранение традиционных свя-

зей республик бывшего СССР в областях политического и экономического сотрудничества, налаживание обстановки человеческого общения и взаимного доверия людей. Привлекательность и понимание такой позиции, на мой взгляд, заключается в том, что она отражает объективную реальность, весь ход государственного переустройства бывшего Советского Союза и реформирования образованных на его территории новых стран. Мне и самому очень близка такая позиция. Именно поэтому я признателен Президенту Н. Назарбаеву за приглашение принять участие в настоящей конференции и высказать здесь свои соображения. Сразу оговорюсь: любую инициативу в области интеграции рассматриваю, прежде всего, как дополнительное подтверждение абсурда, политического цинизма и властных амбиций, сопровождавших развал СССР в 1991 г. Потребовалось очень короткое время, чтобы люди, которых отдельные политики

* Стенограмма выступления приводится в сокращении. Цит. по: Евразийское пространство: интеграционный потенциал и его реализация. Алматы, 1994.

убедили, что, разъединившись, жить станет лучше, поняли совсем обратное: существовавший Союз был ценным их достоянием. Свое отношение к развалу мне приходилось высказывать неоднократно. Я был за реформирование СССР, но категорически против его разрушения. На проведенных в июле 1994 г. Слушаниях российского парламента было признано, что «...распад Союза не был ни органичным, ни неизбежным... Он оказался результатом предоставления простора объективно существующим дезинтеграционным тенденциям, которые имеются в любом, даже моноэтническом унитарном государстве. Свою роль сыграли грубейшие ошибки в ходе осуществления трансформации Советской системы от тоталитаризма к демократии». К сожалению, на крутых поворотах нашей истории всегда находились люди, которые угодливо «обслуживали власть» вопреки своим собственным принципам. Они и сегодня закрывают глаза на реальное развитие событий, истинные намерения тех, кто стоит у власти. Границы и таможи, бесправие и нищета многих слоев населения, развалившиеся хозяйственные связи, потоки беженцев, обвал преступности и коррупции, региональные военные конфликты, растущее недоверие друг другу — вот что получили мы в результате развала некогда могучей державы. Появившиеся сегодня в нашем лексиконе

выражения типа «ближнее и дальнее зарубежье», «рускоязычное население», «граждане кавказской национальности», «эмигранты», «подписанты», «беженцы» и т. п. стали своеобразными приметами времени. Политико-государственная децентрализация обернулась экономической дезинтеграцией. Распалась вся система общесоюзного разделения труда, в которой основными принципами на протяжении многих десятилетий выступали взаимозаменяемость и взаимодополнение. Произошло обвальное разрушение экономических условий материального воспроизводства, самого содержания установившегося между республиками торгово-экономического обмена и особенно кооперированных связей. На счет этого фактора в разных странах СНГ относят от 30 до 50% произошедшего сокращения их валового внутреннего продукта. Принцип интеграции постоянно присутствовал при разработке и реализации планов экономического развития. Структура хозяйства СССР была такова, что нынешние самостоятельные государства либо были частями единого комплекса, либо сами делились на крупные экономические районы. К тому же районирование проводилось, главным образом, с ориентацией на географическое положение, климатические условия, сырьевую базу, потенциальную рабочую силу и т. п. В рамках внутрисоюзного разделения

труда сегодняшние зависимости от внешних связей, диспропорции в структуре хозяйств и взаимного обмена в значительной мере нивелировались за счет существовавшего тогда единого распределительного механизма. Теперь же, в новых государствах, эти различия выходят, что называется, наружу и даже усиливаются. Строго говоря, с учетом перечисленных и других факторов, понятие «интеграция государств» не вполне применимо к нашему Содружеству. В мировой практике оно, как правило, распространяется на изначально самостоятельные государства с собственными и потому различными схемами экономического регулирования, большим набором условий объединения, главными из которых являются государственно-политическое устройство, экономический и оборонный потенциал. (Взять, к примеру, то же Европейское Сообщество...) В нашем случае речь идет о реинтеграции независимых государств, которые не только располагаются на Евро-азиатском материке в непосредственной близости друг от друга, но и унаследовали от прежнего существования в рамках единой экономики бывшего СССР всестороннюю зависимость, взаимосвязанные кооперационные производства, отличающиеся нередко технической отсталостью при высоком уровне монополизации. Продукция их предприятий из-за низкой

конкурентной способности, надо признать, может найти сбыт в основном на рынке взаимной торговли. Таковы сегодняшние реалии. Реинтеграция внутри бывшего СССР становится объективной необходимостью, обязательным условием интеграции в мировое экономическое пространство. Хотим этого или нет, но мы исторически вынуждены находиться в орбите ранее существовавших экономических отношений. Вопрос только в том, будут ли эти отношения хаотическими, неупорядоченными или мы введем их в русло скоординированной экономической системы, где, по известному выражению, «...каждое единичное следует рассматривать в той связи, которая ведет к общему». Сегодня большинство стран Содружества, их народы убедились в немалой цене за непродуманные и поспешные шаги на пути к своей независимости и государственному суверенитету. Но, как говорится, ...дело сделано. Более того, я убежден, что возврата к Советскому Союзу в его прежнем виде быть не может. В СССР, так же как и в одну реку нельзя войти два раза. Запад всегда искал источники своего благополучия на других территориях. Когда-то это были колонии, теперь для подобных целей задействовали страны «третьего мира». В разряд «третьих стран» попали и республики бывшего СССР. Поставлена совершенно очевидная задача — в новых незави-

симых государствах создать инфраструктуру, дополняющую экономику Запада и ничего общего не имеющую с экономической специализацией. Как говорят, устроить «игру в одни ворота». Что за этим стоит, думаю, объяснять не надо. Я всегда выступал и выступаю за открытую экономику, но при соблюдении принципов партнерства и взаимных интересов. Когда же нас не считают равноправным партнером, мы должны учитывать это при выработке стратегии внешних связей. Пока же подобная «игра» продолжается. Можно с большой вероятностью предположить, что западные инвестиции, если и будут направляться, то преимущественно в сырьевые и экологически неблагоприятные для Запада отрасли. В первую очередь — в топливно-энергетический комплекс. Он им нужен и сегодня, и завтра. Не видеть всего этого — значит способствовать нашей зависимости от Запада, громадным перекосам в собственной экономике, консервации на долгие годы отсталости многих ее секторов. Сейчас в мире явно выделяются три мощных центра экономического развития: США, Объединенная Европа и Тихоокеанский регион. Отношения между этими центрами весьма непростые, с противоречиями и даже конфронтацией. Но налицо и углубляющаяся кооперация. Таково веление времени. Задача состоит в том, чтобы найти

в этом треугольнике свое равноправное место, сделать его источником собственного экономического благополучия. Это может произойти лишь в том случае, если мы сумеем правильно распорядиться своим огромным потенциалом, преодолеем комплекс собственной неполноценности, который в нас еще глубоко сидит. У нас есть все, чтобы стать полноправным партнером, а не придатком мировой экономики. Для этого в первую очередь нужна реинтеграция, объединение усилий всех для достижения благополучия каждого. Любая категория, выражающая объединительные, интегрирующие функции, многофакторна по сути. Когда же речь идет о реинтеграции, т.е. воссоединении республиканских государственно-экономических структур на качественно иной, рыночной основе, эта категория наполняется более емким содержанием. Сегодня обсуждаются различные модели интеграции. О первой из них я по существу уже упоминал применительно к Европейскому Сообществу. Напомню, что в ее основе — высокоразвитый экономический и оборонный потенциал отдельных стран, их во многом схожее политико-государственное устройство. Стержень подобного объединения — как это видно из ряда публикаций — наоборот, уже перекося, асимметрия интересов между Россией и остальными странами СНГ выступает как определяющий

фактор интеграции с явной ролью Российской Федерации в качестве регионального лидера. Геополитическое положение России, ее обширная территория с огромными сырьевыми запасами, экономический, оборонный и научно-технический потенциал делают эту роль объективной. Например, в 1993 г., располагая 52% общей численности населения государств Содружества, Россия имела 73% совокупного валового внутреннего продукта, 68% промышленного и 50% сельскохозяйственного производства. В рамках СССР роль России хотя и была очевидной, тем не менее не «выпячивалась». Ее донорские обязанности в отношении с некоторыми республиками, удовлетворении их немалых запросов в едином народнохозяйственном комплексе, к сожалению, как бы не замечались. В ситуации, когда бывшие республики СССР добились, наконец, своей независимости и суверенитета, в России все настойчивее раздаются призывы о свертывании сотрудничества со странами СНГ на донорской основе. В таких призывах легко уловить недоверие к партнерам, боязнь иждивенчества с их стороны. Более того, существует представление, что Россия обладает достаточным индустриальным и ресурсным потенциалом, чтобы самостоятельно выйти из переживаемого кризиса. Что объединение с другими странами СНГ чрезмерно обременительно для

нее и усложнит интеграцию с Западом. Нередко такая позиция увязывается с положением, как иногда говорят, «русскоязычного» населения в странах СНГ. Подобная позиция не только не способствует развитию интеграционного процесса в геополитическом плане, до и недальновидна для экономики самой России. Она может оказать республике «медвежью услугу» в сохранении уже освоенных рынков и налаженных кооперационных связей в «ближнем зарубежье». Возникнут очень серьезные трудности в структурной перестройке собственной экономики, создании благоприятных условий для выхода на внешние рынки, укреплении национальной безопасности и международных позиций российского государства. Но есть и другая сторона у этой проблемы. Достигнутые немалой ценой независимость и суверенитет государств объективно предполагают обязательное соблюдение принципов партнерства и взаимовыгодности отношений. Убежден, что если эти принципы будут положены в основу объединительных процессов, то приведенных ортодоксальных позиций можно избежать. Вместе с тем, сами государства Содружества заинтересованы в укреплении роли России в интеграции постсоветского пространства, ее становлении в качестве опорного центра формирующегося в СНГ экономического союза. Представляется, что эти государства

должны в первую очередь быть заинтересованными в интеграции с Россией, которая поможет им в значительной степени отказаться от дополненности своих экономик. Единый народнохозяйственный комплекс в СССР создавался 70 лет. Потребуется десятки лет, чтобы каждому ныне суверенному государству создать теперь уже свой замкнутый народнохозяйственный комплекс. Эта модель имеет право на жизнь, но мне больше импонирует другая, так называемая, разносторонняя, многоуровневая интеграция стран СНГ. Она, на мой взгляд, лучше вписывается в сегодняшнюю ситуацию, позволяет более гибко строить партнерские отношения с учетом реальных условий. Подобная модель региональной интеграции по существу уже задействована. Практически она использовалась при создании в январе 1993 г. Сообщества центрально-азиатских республик. Ее же придерживались при заключении Соглашения «Беларусь — Россия», подготовке других межгосударственных документов. На мой взгляд, поливариантность сотрудничества в рамках Евразийского Союза, заложенная в его проекте, вполне вписывается в эту модель. Уже созданные блоки государств могут стать первыми участниками нового союза. Все это можно обсудить здесь, на конференции. Путь к созданию Союза на новых принципах и государственном уровне

будет непростым и долгим. Чтобы его сократить, следует создать условия, чтобы заработала «народная дипломатия». Одно из главных условий уже имеется: массы людей, получив первые удары шоковой терапии, к интеграции по существу оказались готовы. Кроме блоков государств должны появиться общественные организации и союзы, которые уже на неправительственном уровне сумеют воссоединить то, что оказалось разрушенным. Именно общественные объединения могут стать реальной основой для политического и экономического объединения. Конечно, для них должны быть созданы надлежащие условия. Понятие «Евразия» как таковое не является новым для нашего лексикона. Введенное еще в конце XVIII в., оно объединило впоследствии не только самый большой материк Земли, его территорию, но и значительную общность развития органического мира и другие проявления исторического единства. Это понятие нередко можно встретить в трудах Н.Вернадского, Л.Гумилева, других писателей, исследователей и ученых. Евразийским статусом был наделен по существу весь многонациональный Советский Союз, почти 300-миллионная общность людей. Так что его использование в названии нового союза случайным не назовешь. Лично я воспринимаю появление проекта Евразийского Союза, отнюдь

не как чье-то желание нажать на этом политический капитал, привлечь к себе лишнее внимание, наконец, показаться оригинальным. В этой инициативе — наглядное подтверждение того, что Содружество Независимых Государств как таковое не состоялось. Это — констатация факта, причем, факта неизбежного для тех условий и принципов, на которых создавалось СНГ. Если к своему сообществу государства Европы шли несколько десятилетий, постепенно наращивая и расширяя рамки своего взаимодействия и вырабатывая правила совместной «игры», то СНГ, что называется, «слепили» на ходу, по инерции беловежской сделки. Ее участники руководствовались не объективными закономерностями и реалиями текущего момента, а прежде всего сиюминутными интересами и политической выгодой. Содружество как новое образование не вызрело в недрах реальной действительности, умах и настроениях людей. Слишком много искусственности, нежизненности и региональной конъюнктуры оказалось в его построении. У предлагаемого Союза, на мой взгляд, неплохая перспектива. Важно только не превратить его в своеобразный гарнир к неудачному блюду, каким является СНГ. Такое опасение возникает, когда читаешь в проекте о «формировании дополнительной интеграционной структуры Евразийского Союза, сочетающейся с дея-

тельностью СНГ». Я бы поставил вопрос более определенно, указав на альтернативный Содруеству характер нового союза. Пока же в проекте явно просматривается ориентация на СНГ, его нынешние аморфные структуры. Чтобы избежать повторения явно неудачного эксперимента, следует на мой взгляд, определиться в основных принципах построения и функционирования будущего нового союза. Один из них — четкая координация совместных действий, жесткий контроль за выполнением принимаемых решений. Я бы так сказал: чтобы объединиться, следует подчиниться. Конечно, речь идет не об административном подчинении. Воплотить этот принцип в жизнь возможно лишь на пути создания надгосударственных структур, осуществляющих законодательные и исполнительные функции. Конечно, у структур с надгосударственными функциями пока будут и противники. Недавно мы смогли в этом убедиться. Но ситуация объективно развивается именно в этом направлении. Пример тому — то же Европейское Содружество со своими надгосударственными структурами. Да, проект Евразийского Союза пока далек от совершенства. Но направление задано верно и ориентиры расставлены. Остается найти общее понимание и приняться за детальную его разработку. В этом смысле сегодняшняя конференция, польза от ее работы очевидна.

Актуальность и потому привлекательность проекта может оказаться в положениях документа, выражающих реакцию на главные проявления сегодняшней жизни: нищету малоимущих, беженцев, криминальный беспредел, регионально-национальные конфликты... Их ликвидация может составить значительную часть интеграционного потенциала будущего Союза. Пока же, на мой взгляд, проект больше предлагает нам «писать историю заново», почти не оглядываясь на то, что досталось нам в наследство и что успели сотворить. Объективно это не получится и тогда весь Союз останется на бумаге... Конечно, следует обсудить и учесть те замечания к проекту, которые высказываются в прессе. В частности, своего рода обязательность, факультативность членства в Евразийском Союзе. Если любой из его потенциальных участников уже через шесть месяцев будет иметь возможность в одностороннем порядке выйти из Союза, то это может привести к тому, что организация превратится в «место для заседаний» и не более того. В отличие от проекта, лично я считаю, что необходимы прямые выборы в парламент Евразийского Союза. Наряду с национальными референдумами о вступлении того или иного государства в Союз, это усилит демократический характер нового образования, существенно повысит

объективность выдвижения кандидатов с учетом их политического, профессионального и интеллектуального уровня. Мы имеем хороший в этом смысле пример европарламента. Есть и свой пример, что называется, отечественный. Правда, противоположного знака. В течение трех лет в России успели разогнать два парламента. Этот печальный опыт требует создания надежного противовеса подобному произволу и беззаконию. Таким противовесом и должен быть будущий Евразийский парламент. И последнее. При всем разбросе возможных мнений, позиций, суждений в Евразийском Союзе обязательно выполнение главного условия: участие в нем должно быть добровольным и определяться прежде всего интересами: личными, экономическими, политическими, государственными. Только в этом случае есть надежда на то, что новый союз станет реальным, а не мнимым. Время на обдумывание того, что произошло, объективно ушло. Пусть история, совесть и религии дадут оценку всем и каждому. Давайте лучше поработаем над тем, чтобы наше стремление к интеграции воплотилось в реальные совместные дела, общие действия на благо всех и каждого. Именно это должно, на мой взгляд, стать основным критерием нужности и полезности Евразийского Союза, проект которого мы обсуждаем.

Н. ГОНЧАР,
председатель
Комитета по бюджету
Совета Федерации
Федерального Собрания
Российской Федерации:

—Мы видим длительность обсуждений, и как это не печально звучит, отсутствие пока конкретных результатов. Более того, постоянно ощущается дезинтеграция экономического пространства на фоне декларации о необходимости обратных процессов. Я политик российский, и меня, прежде всего, интересует этот процесс с точки зрения соблюдения российских интересов. И прямо скажу — я буду говорить только об этом. Я совершенно точно убежден, что стратегическим интересом России является сохранение и развитие экономических связей со своими соседями. 30 мая 1994 г. в Москве был создан российский общественный фонд «Экономический союз», уже есть его конкретные наработки. В России есть экономические силы, объективно, финансово заинтересованные в том, чтобы продолжался и углублялся процесс дезинтеграции. И я совершенно конкретно хотел бы сейчас об этом сказать, потому что понимание этого позволит определить, как нам действовать дальше. В России на сегодняшний день в экономике три явственно выраженных комплекса — сырьевой, индустриальный, аграрный. Ясно, что интересы сырьевого комплекса заключают-

ся в увеличении экспорта сырья. Доказывать этот тезис не нужно. В частности, 31 августа первый вице-премьер российского правительства заявил о том, что нельзя переносить центр тяжести с ближнего на дальнее зарубежье. Но уже 15 сентября 1994 г. принимается решение о том, что Газпром сокращает поставки газа на Украину и направляет их в Восточную Германию. И эта тенденция достаточно ясна. Так вот, что делать людям, которые заинтересованы в увеличении экспорта сырья, но добыча сырья падает? Ответ прост — нужно уменьшать внутреннее российское потребление сырья. Поэтому в данном контексте вопрос интеграции звучит следующим образом. За какой тип российской экономики мы выступаем? На что мы ориентируемся? Я представляю те экономические силы, которые ориентированы на индустриальный тип экономики России. Есть силы, которые ориентированы, как я уже сказал, на сырьевой тип, а вот здесь возникает один вопрос. Сохранение индустриального типа экономики России однозначно связано с вопросом интеграции. Экономика России создавалась как единое целое и нет более удачного политического, экономического способа развалить индустриализацию российской экономики, нежели разорвать объективно существующие интеграционные связи. На рынке российского капитала, а это значительный капи-

тал, сформировалась группа, которая заинтересована во вложении крупных финансовых средств в индустриальный комплекс, и, в частности, в предприятия военной промышленности. Но эффективное вложение однозначно связано с тем, восстановятся интеграционные связи или нет. Если к шести заводам, объединенным единым технологическим циклом (скажем, три авиационных в России, два на Украине, один в Узбекистане), достроить еще три завода в России, то требуется очень значительный начальный стартовый капитал. Если удастся снять экономические границы, снять искусственно возведенные преграды, это будет еще эффективнее. Но те, кто ориентирован на сырьевой тип экономики, ни за что этого не допустят. Потому что тогда идет увеличение потребления сырья и объективно экспорта. Это анализ объективный. Я не собираюсь никого осуждать или поддерживать. И те, кто хочет посмотреть статистику, может в этом убедиться. Мы можем провозносить различные декларации, но до тех пор, пока не созданы объективные предпосылки для поддержки интеграционного процесса, не создана определенная организационная структура все это останется на таком уровне. Понимая это, в 1993 г. один раз в Казахстане, второй раз в Москве я предлагал идею проведения референдума, будучи точно убежден, что никакой другой процедуры

для преодоления этого экономического сопротивления не существует. И с другой стороны, в Конституции сказано, такая процедура предусматривается. Так вот, что за это время мы сделали. 30 мая 1994 г. создан общественный фонд «Экономический союз», задачей которого является разработка законодательных функций проекта, законодательных актов, которые были бы направлены на подкрепление интеграционных связей. При чем я считал бы, что на современном этапе очень важно было бы сделать так, чтобы эти инициативы были не только сверху, а, может быть, не столько сверху, но и снизу и возникали в каждом государстве, в каждом национальном парламенте и потом уже шли наверх. Так вот после этого мы подработали вариант закона о трансреспубликанских финансовых промышленных группах и мы увидели, какое мощное сопротивление встретил этот законопроект. И сейчас практически завершено создание межфракционной группы парламента, которая объединяет депутатов различных политических взглядов, заинтересованных в том, чтобы эти законопроекты в России принимались. Это документы из регионов, где в значительной степени представлен бывший и ныне практически не существующий военно-промышленный комплекс и которому в случае дезинтеграции грозит массовая безработица.

Как я уже говорил, представлены регионы, в которых есть финансовый свободный капитал, который заинтересован в такого рода интеграции. Я думаю, что если мы будем действовать деликатно, но настойчиво, то мы сможем в очередной раз собраться через полгода и сказать, что у нас уже есть законодательная база.

Г.ЗЮГАНОВ,
депутат Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации,
председатель ЦИК КП РФ:

—Сегодня много говорим о цивилизации. Но цивилизация за 100-летие своего развития породила ряд закономерностей, которые действуют неистребимо в Африке, в Азии, в Латинской Америке или на просторах бывшего Союза ССР. Эти закономерности говорят о том, что большинство государств складывалось из завоеваний и ни одно не распадалось без тяжелых кровопролитных войн. Мы сегодня испытываем огромное давление, в том числе и давление энергии распада на Российскую Федерацию. Если это состоится, то Россия, выполняющая 3 века роль балансира и стабильности не только в Евразии, но и в отношениях между Востоком и Западом, может превратиться в такое место, которое могут охватить самые тяжелые потрясения. Сегодня очень много говорилось о взаимозависимости. Эта

идея была положена в новое мышление, хотя автор ее, конечно, не Горбачев, эта взаимозависимость обернулась почему-то воссоединением Германии, интеграционными процессами в Северной Америке и в Азии. Я был потрясен, когда изучал материалы конференции в Рио-де-Жанейро, где были выдающиеся политики и ученые, подписавшие договор о справедливости межгосударственных отношений. Эту резолюцию не подписали только США по вполне понятным причинам. 5% населения мира, живущие там, потребляют 40% мирового производства сырья. Но умалчивают о том, что если у нас будет потребление как на Западе, то разведанных ресурсов Земли хватит на 7—10 лет. Короче говоря, то, что делается на наших просторах, прямо противоречит как цивилизованным закономерностям, так и тому, к чему призывали некоторые идеологи перестройки. Что же происходит реально? На мой взгляд происходят революционно-радикальные процессы, абсолютно губительные для всех нас. Создается не новый мощный конкурент для Запада, а ликвидируются бывшие ближайшие друзья и союзники, превращаясь в сырьевой придаток западной цивилизации. Сегодня обнаружена еще одна тревожная тенденция — нам пытаются навязать дугу нестабильности, начиная с Таджикистана, через Северный Кавказ, Крым, Приднестровье до Прибалтики.

Пытаются поссорить православных и мусульман, русских и украинцев. Если это случится, уверяю вас, никакие политики в перспективе не сумеют стабилизировать ситуацию. Порой просто происходит социальная революция, когда идет перераспределение собственности 1 к 9, причем присваивают не самые талантливые, лучшие. Но это соотношение собственности исторически обречено, со времен Спартака справедливость восстанавливалась периодически и постоянно. Поэтому ту идею, которая родилась здесь в Алматы, получившую широкое распространение, мы не просто поддерживаем, а отчасти будем поощрять через свои структуры, фракции. Что касается технологии создания Евразийского Союза, я поддерживаю многие из идей, которые высказали присутствующие, присоединяюсь к ним, и хотел бы обратить ваше внимание, что мы обречены восстановить эти связи, если не желаем бедствий своим народам. Мы обречены восстановить управление, создавая наднациональные структуры, которые не будут посягать на политический суверенитет. Мы обречены восстановить права личности, прежде всего языка и культуры, которые бы не стесняли никого и не мешали бы никому их реализовывать на конкретной территории. Мы обречены договориться и найти выход и обуздать радикализм, который еще торжествует.

В.ЛИХАЧЕВ,

**вице-президент
Республики Татарстан:**

—Любая идея приобретает силу, если она адекватна логике общественных процессов, отвечает сложившимся потребностям жизни. С этой точки зрения — движение к интеграции имеет статус тенденции, совершенно закономерного явления, обладающего огромным аксиологическим (целостным) капиталом. Последнее особенно заметно на фоне реального состояния гражданского общества, уровня его политического и экономического развития в различных регионах бывшего СССР. Становление указанной тенденции, ее конституирование в инструмент социально-позитивных изменений, в источник экономических, государственно-правовых и иных благ обусловлено рядом конкретных факторов интеграции (внутренних и внешних, прямого действия и опосредованного и т.д.). О них уже шел подробный разговор в рамках нашей конференции. Заметим только, что многие из них по своей природе объективны (например, международное, а в его рамках и евроазиатское разделение труда, рынки производства и услуг и т.д.). Но сегодня, как, впрочем и вчера, нельзя не обращать внимания и на фактор субъективный. Речь идет о состоянии общественного мнения, национально-культурных запросах населения, господствующих в общественном сознании посту-

латов к объединению народов в новых формах. Интеграционные тенденции и соответствующие им в той или иной степени созданные или создаваемые механизмы СНГ имеют, безусловно, свои цели и задачи (объект интеграции). Но не только. Евразийское пространство, концепции по ее реформированию, будущие структуры опираются и на другую не менее важную, чем объект, категорию — субъекты деятельности, субъекты осознания важности сотрудничества и его программ, их аналитического обеспечения и претворения в жизнь через юридические, политические, организационные формулы и механизмы. Анализ существующей научной литературы и официальных документов (например, договорной практики, включая практику стран СНГ) требует выделения проблемы «субъекта» в самостоятельную, формирование методологии ее исследования с учетом действительных факторов интеграции. Именно такого рода постановка вопроса, именно такие сделанные акценты на глубокую проработку вопроса «субъективных» факторов интеграции объясняются сложившимися, можно сказать, официальным стереотипом рассматривать интеграцию в евро-азиатский союз, сотрудничество лишь через бывшие союзные республики. Ограниченность этого подхода, догматизм, впрочем объяснимый по политическим меркам вчераш-

него дня, должен быть продлен и может быть преодолен с учетом объективного прочтения сегодняшних реалий и, в частности, той, которая связана с изменением государственно-правового статуса бывших автономий, которые к нынешнему периоду прошли серьезный путь политической эволюции, стали самостоятельным (особенно в РФ) фактором реформирования общественных процессов. Государственно-правовой потенциал, которым они обладают, позволяет в принципе поставить вопрос о наличии у них права на участие в создании евро-азиатской интеграции, право на сотрудничество в формировании и функционировании интеграционных механизмов. Пути и формы сотрудничества (в персональном качестве, индивидуально или коллективно и т.д.), его объемы в правовые основы должны быть предметом специального обсуждения. Но важно уже сегодня признать такое право и при должной работе (особенно в процессе отработки учредительных документов) не просто принимать во внимание это право, а действовать ему адекватно. Такой путь, по-нашему мнению, правомерен как с т.зр. юриспруденции (государственного, конституционного, международного права), так и идеи справедливости в ее общечеловеческом, философском, духовном смысле. Реализация именно такого подхода обеспечивает единство трех катего-

рий прав — государства, народов, человека. И на этой базе возможно создание действительно стабильного, четкого механизма содружества, опирающегося не только на экономико-политический, но и духовно-культурный фундамент. Конечно, из названных субъектов — бывших автономий и регионов — не все в состоянии играть предельно активную роль в будущем содружестве. Причин тому немало. Но главное, по крайней мере сейчас, признание возможности такие функции выполнить. Это полностью отвечало бы тем демократическим идеалам и ориентирам, которым государства — бывшие субъекты СССР следуют. Среди них, однако, имеются и такие, которые готовы и с объективной, и с субъективной точки зрения к подобной миссии. И в числе первых — Республика Татарстан, которая заявляет о своей политической поддержке интеграционных процессов в рамках евро-азиатского пространства. Однако мы не хотим ограничиться лишь актом декларации о признании набирающей силу тенденции к новым формам межгосударственного объединения. Республика Татарстан, опираясь на собственный промышленный и научно-технический потенциал, уровень поликультурного развития, исходя из своего государственно-правового статуса и в соответствии с Договором РФ и РТ от 15 февраля 1994 г., учетом

обязательств республики по экономическим и иным соглашениям со странами СНГ, заявляет о готовности стать одним из основных центров евро-азиатского сотрудничества, принять на своей территории будущую штаб-квартиру или любые другие организационные механизмы евро-азиатского союза либо содружества. Сказанное можно рассматривать как политическую инициативу Республики Татарстан. Сделанное предложение опирается на логику всего общественно-политического пути, который современный Татарстан прошел от бывшей автономии до государства, которое участвует в международных отношениях и объединено с Российской Федерацией на основе Конституции РФ, Конституции РТ и Договора РФ и РТ о взаимном делегировании полномочий и разграничении предметов ведения между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан. Сделанное предложение — не некая политическая экстравагантность или амбициозность республики. Наоборот, в значительной мере оно основано на политическом прагматизме, отражающем, с одной стороны, место и роль Татарстана в международном разделении труда (в т.ч. и в границах СНГ), его вклад в мировую культуру, его инициативность и цивилизованность в реформировании России как демо-

кратической федерации, обеспечении примата прав человека и реализации общепризнанных прав народов. С другой стороны, в сделанном шаге отражается большой государственно-правовой и социально-экономический потенциал республики, который, будучи объединенным с усилиями и активным поведением всех заинтересованных сторон (государств, общественных организаций и движений), может дать свои положительные результаты в трудном, но реальном процессе созидания нашего общего евро-азиатского дома. Давая оценку инициативе Республики Татарстан как одному из интеграционных факторов в евро-азиатском регионе, надо вспомнить не только историю этой земли, не только просветительную роль Казани в мусульманском и славянском мире, но и современные реалии. А они таковы, что с полной уверенностью можно говорить об экономической и технической интегрированности РТ в мировой рынок, о ее узловой роли в обеспечении экономических реформ на территории практически всех стран СНГ, о сильнейшем духовном влиянии тюркской культуры на внешний мир и т.д. Наверное, далеко не случаен тот интерес, который питают многие иностранные государства, международные банки и корпорации, межправительственные организации, структуры СНГ к сотрудничеству с РТ по самым

различным направлениям (нефтепереработка, электроника, машиностроение, технологии, сельское хозяйство и т.д.) Ряд политических инициатив республики, выдвинутых в последнее время, имеют прямое отношение к формированию и ускорению евро-азиатской интеграции. Среди них — создание общественного всемирного эконопарламента, с идеей которого ознакомлены структуры ООН; открытие под эгидой Президента РФ, Президента РТ и ЮНЕСКО международного центра детского народного творчества; создание в Казани центра евро-азиатского сотрудничества. Таким образом, готовность и возможность Республики Татарстан (финансирования, интеллектуальная, кадровая) стать одним из ведущих звеньев большой организационной работы по евро-азиатской интеграции в широком смысле являлись. В качестве первого пока мы могли бы взять на себя функции некоего информационно-аналитического центра, ответственного за координацию решения культурологического и технико-юридического блока проблем. Особо подчеркнем последний аспект. Он связан с высоким уровнем юридических, в частности, международно-правовых наук. Необходимость в создании особого вида норм — права сообщества очевидна. И роль РТ, юридической школы, несомненна. На базе Казанского государственного университета, Академии наук

РТ, Международной академии информатизации РТ можно было бы уже в ближайшее время организовать при участии заинтересованных сторон международный институт права евро-азиатского содружества. Он мог бы стать центром решения новых, сложных теоретико-методологических и концептуальных проблем интеграции, ее политико-правовых и экономических аспектов. Мы хотели бы, чтобы эта инициатива была оформлена в качестве официального документа нашей конференции, от которой ждут новых актов в решении благородной задачи — создания евро-азиатского союза.

Ю.БОКАНЬ,
председатель Движения гуманитарных сил России,
генеральный секретарь Евразийского гуманитарного форума:

—Входящие в гуманитарное движения организации, которые я представляю, занимаются проблемой Евразийского Союза уже несколько лет. В 1992 г. при участии Информационного центра ООН в Москве проведен Евразийский форум гуманитарных сил. Принятые на нем документы, отразившие общегуманитарный подход к проблеме, положили начало активной поисковой деятельности. «Евразия — наш общий дом» — таков ее смысл. В этой связи нами положительно воспринят боль-

шой евразийский проект Президента Казахстана, открывающий практические перспективы реинтеграции общеевразийского отечественного пространства. Однако на пути к этому стоит ряд стратегических проблем, требующих своего решения. Позвольте тезисно на них остановиться. Тезис первый: «Необходимо преодолеть утилитарный взгляд на евразийский вопрос и выйти на адекватные его масштабам параметры осмысления и решения». Тезис второй: «С позиций активной эволюции распад евразийского пространства противоречат космо-социальным законам развития человечества». Тезис третий: «Успех нового единения — в опоре на исконные интеграционные ценности евразийских этносов». Тезис четвертый: «Евразийский культурный ареал — единое непотребительское пространство, в котором традиционен примат духовности». Тезис пятый: «Искать оптимальную модель евразийской государственности, опираясь на космо-социальный фундамент». Тезис шестой: «Отечественная Евразия — космо-социальная цивилизация, самая молодая из существующих цивилизаций». Тезис седьмой: «Авангардная роль евразийской цивилизации в постиндустриальную эру». Уверен, без глобального взгляда на евразийскую проблему мы обречены на

изнурительное блуждание в частностях, полумерах, методах проб и ошибок. От Движения гуманитарных сил России разрешите выразить признательность хозяевам и организаторам за сегодняшний форум, так необходимый в поиске общего пути в желанное завтра. Позвольте передать Президенту Казахстана и президиуму конференции книгу «Витасофия», которая завершается разделом, обращенным в III тысячелетие. Он озаглавлен: «Страдания и триумф евразийцев». Так пусть страдания наши останутся в прошлом. И пусть ждет нас триумф в будущем.

А.ШУТОВ,

директор

Центра проблем СНГ

Дипломатической академии

Российской Федерации:

—Если сделать такой общий социологический анализ ситуации СНГ, то я и мои коллеги пришли к выводу, что политическая жизнь СНГ подошла сегодня к переломному этапу. Тенденция к дезинтеграции уступает позиции своему оппоненту — тенденции к объединению. Согласно различным данным известно, что ныне две трети жителей республик бывшего Союза выступают за объединение в различных его вариантах. В этом отношении инициатива Президента Назарбаева отражает эти на-

строения не только в целом в СНГ, но и в республиках. Если несколько лет назад слова «демократия», «суверенизация» были наполнены чем-то таким романтическим, заманчивым, то сейчас, я сужу по мнениям, какие к нам приходят в центр из различных республик СНГ, эти слова говорят так, что они уже режут слух так же, как сейчас режет слово диктатура пролетариата. Народы поняли, что и Россия, и страны СНГ являются друг для друга в равной степени зонами жизненных интересов. Именно в этом ключ к пониманию причин их взаимного тяготения к интеграции. И можно не бояться впасть в грубую ошибку, что ныне не удержаться в политическом седле деятелям, не уловившим этих новых веяний. Сейчас ситуация выдвигает на первый уровень новых лидеров, реальных политиков, которые прислушиваются к мнению народов и руководствуются судьбами своих государств, а не мелкими честолюбивыми амбициями. Например, Л.Кучма, А.Лукашенко говорят о том, что *серьезной помехой на пути интеграции служат националистические перекосы в ряде стран СНГ. Видимо, это следствие упрощенного подхода к пониманию национального самосознания, от которого один шаг до возникновения идей о расовом превосходстве. Проект Евразийского Союза, о кото-*

ром здесь много и убедительно говорили, свидетельствует о том, что принципы и механизмы функционирования Евразийского Союза очень выгодно отличаются от скороспелого рождения СНГ, отличаются надежностью, фундаментальной взвешенностью, реализмом. Все же несмотря на пояснения, которые давал вчера и сегодня г-н Тажин, все-таки неясным остается вопрос: как будут стыковаться, сосуществовать Евразийский Союз и СНГ? Тем более, что ЕАС создается в рамках СНГ. И вот здесь то конструктивное, квалифицированное объяснение, что давалось им, неплохо бы сделать достоянием не только здесь сидящих, какой-то интеллектуальной верхушки, представителей политических элит, но весьма и весьма полезно было бы сделать это в средствах массовой информации. И через них довести до низов, откуда идея интеграции исходит, соотношение Евразийского Союза и Содружества Независимых Государств. Средствам массовой информации надо больше уделять внимания проблемам интеграции, не обходить острые углы, глубоко аргументированно поднимать эти вопросы. Особенно о том, что мешает интеграции, внешние, внутренние проблемы, экономические, социальные и т.д. Это только ускорит практическое воплощение тех ценных идей, которые сегодня

здесь обсуждаются. Согласен, что надо вести речь о совершенствовании Содружества Независимых Государств на основе принципов Евразийского Союза. Но есть опасность того, что одна полезная инициатива блокируется другой, тоже позитивной идеей. У всех в памяти 1992 г., когда Президент Назарбаев выступил с инициативой создания экономического союза в рамках СНГ. 14 мая 1993 г. главы государств Содружества поддержали эту идею. Но последовавшие затем заявления правительств России, Украины и Беларуси о славянском экономическом Союзе выдвинули совсем иное направление возможного экономического взаимодействия. Распыление сил всегда мешает достижению цели. И сейчас, я думаю, несколько преувеличены слухи о смерти СНГ. Конечно, это хрупкое создание, но оно существует и сейчас отказаться от него, начинать с нуля нельзя. Нельзя не замечать того, какие полезные шаги, начинания были сделаны. Существующее Содружество — это и то большое достижение, служащее препятствием развитию югославского варианта. Ценные, прочные, надежные идеи Евразийского Союза должны послужить основой для реконструкции, совершенствования Содружества Независимых Государств. Я хотел бы сказать, что главная задача

наших политических руководящих элит — это избежать новых поспешных экспериментов. Нужна надежная, стабильная форма интеграции. Нельзя повернуть вспять действительный исторический поток, воссоздать в том же виде Советский Союз. Нельзя идти в прошлое, нужно идти вперед, в будущее, в новое прочное объединение.

Г. ТРАПЕЗНИКОВ,
президент
международного фонда
Российско-эллинистического
духовного единства,
член редколлегии
журнала «Евразия»:

Народы. Культуры. Религии:
— Единство духовного пространства, которое довольно давно исповедует наш международный фонд Российско-эллинистического духовного единства, естественно, сразу же воспринял идеи Президента Казахстана о разработке вопросов, связанных с культурным взаимодействием народов в рамках Евразийского Союза. Поэтому наши идеи взаимодействуют с теми общими процессами, развивающимися в постсоветском географическом пространстве. То, что происходит сейчас на этой огромной территории, это не только развал экономики, но и развал нашей единой духовной культуры. За многие века сформировалось единое языковое пространство. Уже задолго

до революции многие народы договаривались между собой на языке межнационального общения, которым стал русский язык. Естественно ставится вопрос о том, как можно развивать единое духовное пространство, не пользуясь этим языком. В историческом плане брать Евразийское пространство представляют, с одной стороны — Казахстан, Сибирь, Дальний Восток, с другой — Поволжье, с третьей — Северный Кавказ, Закавказье, Центральная Россия, Крайний Север. Таким образом, если брать и географический и культурный пласт, то они в значительной степени неоднородны. К единству духовного пространства Евразии надо подходить с учетом этих факторов. На развитие этого пространства значительное влияние оказывают различные верования — не только христианство, не только ислам, но и различные течения внутри них. Разрабатывая проблему общности духовного пространства, мы большое внимание уделяем тому, что все мы прошли единую образовательную систему. Это, несомненно, накладывает отпечаток на единство наших действий, а с другой стороны, показывает, что в определенные периоды не принимались во внимание конкретно-историческая специфика развития того или иного народа, в частности в системе образования. Не учи-

тивалось в полной степени развитие национальных языков, рост интереса к собственной истории, существование разнообразия и исторического единства народов. В 1979—1985 гг. мы с учеными казахской Академии наук составили проект разработки истории народов Средней Азии и Казахстана, в котором ставилась цель показать общность исторических судеб и различие путей развития этих народов. Но замечательное начало было уничтожено и до сих пор эта история не написана. Должен сказать, что казахстанские ученые приложили немало усилий для того, чтобы этот труд был сдвинут с мертвой точки. Н. Назарбаев, мне кажется, правильно высказал мнение, что необходимо объединять наш научный потенциал в разработке общих проблем истории, культуры. В свое время проводились декады культуры, искусства народов на территории Казахстана или наоборот, казахской культуры, казахстанской культуры в России и в других местах. Что сейчас нам мешает возродить эту традицию? Мы сейчас очень правильно поступили, поставив вопрос о строительстве единого информационного пространства, отражающего разнообразие возрождающихся культур суверенных государств и народов. Сейчас успешно действует радиостанция «Мир». Назрела

необходимость создания альманаха, пропагандирующего не только произведения художественной культуры, но теоретические вопросы нашего духовного единства. И наши кыргызские товарищи об этом тоже нам часто говорили. Вот поэтому наш фонд выходит с предложением создать такой альманах, который мог бы издаваться или в Казахстане, или в России, в любом другом месте. Наш фонд уже в этом плане что-то сделал. Мы издаем журнал «Евразия».

В. ТРЕТЬЯКОВ,
главный редактор
«Независимой газеты»:

—Раз уж председательствующий начал с нашей газеты, то я скажу, что и сам проект, предложенный Президентом Казахстана Н. Назарбаевым, был тоже опубликован у нас. Насколько я знаю, в данном случае московская пресса, очень любящая сенсации (что нормально для газет в рыночной ситуации), не стремилась получить этот проект в свое эксклюзивное использование и опубликовать его первым. Нам повезло. Мы его опубликовали первые и единственные. Конечно, нынешнее российское руководство не может пойти ни на какой союз (Евро-Азиатский, Азия-Европейский, даже любой иной), который хоть в отдаленной форме напоминает бывший Советский Союз. Украина и Беларусь освободились от некоторых элементов субъективного фак-

тора. Для России 1996 г. будет решающим. Как вы сами понимаете, те, кто всерьез будет работать с идеей этого Союза, так или иначе должен учитывать и проблему 1996 г. И мне кажется, что здесь должно быть по крайней мере две стадии. А именно — до 1996 г. и после. Времени осталось немного. Если интеграция — это благо, то нужно действовать быстро. Потому что 5—6, максимум 10 лет — это время нынешних политиков, еще говорящих на одном языке. Надо сделать процесс интеграции необратимым. В этом вы можете всегда рассчитывать на «Независимую газету». Ваше мнение, нравится оно или нет в Москве или в вашей собственной республике, будет представлено на ее страницах, если имеются серьезные и острые аргументы.

Э.БАГРАМОВ,
главный редактор
журнала «Евразия»:

Народы. Культуры. Религии:
—Я обратился с личным письмом к Н.Назарбаеву, в котором указал, что журнал «Евразия», созданный в Москве в 1993 г., оказался в трудном финансовом положении. Обычно считается, что Москва помогает республикам. А в данном случае небольшой коллектив редакции обратился к Президенту Н.Назарбаеву за финансовой помощью. Реакция была практически немедленной и положительной. Я считаю, что мы получили подтверждение становлению нового типа

взаимоотношений между бывшим центром и республиками, который свидетельствует о становлении новых равноправных отношений, отношений подлинного гуманизма и товарищества. Вот из чего складывается евразийская концепция. Потому что она включает не только экономические, политические связи, но и огромный нравственно-этический потенциал, о котором шло мало разговоров, но который не менее важен. Может, мы иногда излишне политизируем проекты типа евразийского. Надо больше рассказывать о его нравственно-духовных основах, тогда он сможет всколыхнуть массы. Ведь сейчас за исключением некоторой части политической элиты мало кто знает о проекте ЕАС. Массы еще не знают об этой идее и поэтому не могут ее активно поддержать. Так что здесь есть над чем подумать, о чем всерьез поговорить.

Т.МАНСУРОВ,
Чрезвычайный
и Полномочный посол
Республики Казахстан
в Российской Федерации:

—Проект формирования Евразийского Союза государств Президента Республики Казахстан живет в мире уже пять месяцев. Идею ЕАС Н.Назарбаев впервые высказал в ходе первого официального визита в Российскую Федерацию 29 марта 1994 г. Но за сохранение добрых связей, реинтеграцию государств постсоветского пространства лидер Казахста-

на выступал еще с первых дней обретения независимости новыми государствами. Именно от жизни, от простых и универсальных человеческих потребностей исходит идея Евразийского Союза. Поэтому уже 3 июня 1994 г. проект о формировании Евразийского Союза государств был направлен главам государств СНГ. 6 июня с этим документом познакомились все казахстанцы. А уже 8 июня в «Независимой газете» был опубликован полный текст проекта ЕАС. С этого момента дискуссия вокруг идеи ЕАС приобрела качественно новое значение. Она ускорила и политическую кристаллизацию в отношении дилеммы — дальнейшая дезинтеграция или реинтеграция на новой основе. Именно так был поставлен вопрос на состоявшемся 14 июня Круглом столе «Перспективы евразийской интеграции», организованном парламентской фракцией партии Российского Единства и Согласия и Дипломатической академией МИД России. Проект Президента Казахстана оказался в центре внимания его участников. На ней руководитель информационно-аналитического центра Аппарата Президента Республики Казахстан М.Тажин дал обстоятельный научный анализ Проекта о формировании ЕАС. Живой, заинтересованный разговор, в центре которого снова был проект ЕАС, состоялся 18 июня 1994 г. на заседании клуба-диалога Форума «К новому согласию»,

посвященном теме «Евразийское сообщество: общее в разнообразии». Участники этого влиятельного московского политического клуба, несмотря на весьма разное видение перспектив политического обустройства постсоветского пространства, практически единодушно констатировали, что документ о формировании ЕАС является весьма реалистичным реинтеграционным проектом. 5 июля 1994 г. Государственная Дума Российской Федерации провела слушания «О возникновении Содружества Независимых Государств, его нынешнем состоянии и перспективах развития». В слушаниях приняли участие российские парламентарии, государственные и общественные деятели, политики, ученые, бывшие народные депутаты СССР и РСФСР, представители парламентов Украины и Белоруссии, дипломаты ряда стран СНГ. Отмечалось, что ЕАС — наиболее разработанная и обоснованная из предложенных на сегодня интеграционных идей, отвечающая чаяниям большинства населения стран СНГ. Отвечая на просьбу российских парламентариев, с подробным изложением проекта о формировании ЕАС, на слушаниях выступил посол Республики Казахстан в Российской Федерации. При формировании национальных органов предполагается основным направлением деятельности парламента ЕАС сделать координацию законодательства стран-участниц, обеспечить решение задач по защите прав и интересов человека, взаимное уважение государственного

суверенитета и прав граждан государств ЕАС. Кроме того, в разделе «Гражданство» специально записано предложение: «Свободное перемещение граждан в границах ЕАС требует координации внешней по отношению к этим странам визовой политики. При переезде из страны проживания в рамках ЕАС индивид по желанию автоматически получает гражданство другой страны». Это намного прогрессивнее того, что мы делаем на разных уровнях, и Россия с Казахстаном, и каждое отдельное государство с этими странами. За пять месяцев идея ЕАС обрела в научных дискуссиях и многочисленных публикациях немало новых интересных граней, продемонстрировав свой гигантский жизненный потенциал. С большим удовлетворением вспоминаются беседы о ней с президентом Российского союза промышленников и предпринимателей А.Вольским, генеральным секретарем Совета коллективной безопасности СНГ Г.Шабанниковым, народной артисткой СССР И.Архиповой, председателем Московского клуба интеллектуалов Н.Рыжковым, муфтием Духовного управления мусульман центрально-европейского региона России шейхом Р.Гайнутдином, которые с большим пониманием и одобрением восприняли Проект Президента Республики Казахстан. Евразийский Союз государств, который предлагает Президент Республики Казахстан, — это именно то, что способно объединить нас, это новое обретение друг друга. В то же время это путь, ведущий на-

ши народы в будущее, в XXI в.

С.ШАЛАЕВ,

директор

Научного центра профсоюзов

г. Москва:

—Как и миллионы сограждан, горячо поддерживаю постоянные усилия руководства Республики Казахстан, ее Президента Н.Назарбаева, общественно-политического движения «Народное единство Казахстана», направленные на развитие и укрепление интеграционных процессов в рамках СНГ, создание эффективно действующего Экономического Союза, межреспубликанских органов сотрудничества и развития. Проведение в Алматы международной научно-практической конференции на тему: «Евразийское пространство: интеграционный потенциал и его реализация» еще одно тому подтверждение. Сегодня можно сказать, что Содружество Независимых Государств в том виде, в котором оно существует, своей экономической роли по развитию и укреплению сотрудничества стран СНГ не выполнило. Распад единого народнохозяйственного комплекса, гипертрофированное понимание органами власти и политиками многих стран Содружества государственных суверенитетов привели, в конечном счете, к значительному спаду производства, растущей безработице, резкому падению

уровня жизни народов СНГ, нарастанию социальной напряженности, вынужденной миграции населения. Цена разрыва традиционных хозяйственных связей оказалась непомерно высокой. Рассматривая последствия разрыва хозяйственных и экономических связей, нельзя учитывать, что экономические связи в бывшем СССР превосходили по своей интенсивности связи между странами Европейского Экономического Сообщества (ЕАС). В республиканский обмен у нас было вовлечено более 20% валового национального продукта, а в ЕАС — 14%. За счет ввоза из республик бывшего СССР Россия, например, удовлетворяла свои потребности в продукции машиностроения на 23%, черной и цветной металлургии — более чем на одну треть, химической и легкой промышленности — на одну четверть, в хлопке и во многих видах комплектующих изделий — на 100%. Одновременно с этим российские поставки, по расчетам, обеспечивали Украине — 67%, Беларуси — 84%, Казахстану — 52%. Необходимо также учитывать, что единый народнохозяйственный комплекс бывшего СССР в течение многих лет создавался путем территориального разделения труда с высокоспециализированными и кооперированными производствами, единой сетью коммуникаций, специализации отдельных республик на определенных видах продукции и имеющегося у них

сырья. И разрыв хозяйственных и экономических связей, установление таможенных границ, лицензирование и квотирование больно ударили по смежникам — потребителям во всех республиках. По различным оценкам на долю разрыва хозяйственных связей в 1992—1993 гг. пришлось от 30% до 50% общего падения производства. Ошибочные понятия смысла полной суверенизации и независимости в рамках Содружества, разрыв экономических связей, установление таможенных границ, лицензирование и квотирование поставок продукции в смежные страны СНГ породили также многие межнациональные и межгосударственные конфликты и войны, развал единой армии и системы коллективной безопасности, противостояние отдельных регионов со всеми политическими, экономическими, социальными и общечеловеческими правовыми последствиями, значительными миграционными процессами, особенно из республик Закавказья и Средней Азии, создали удобные условия для коррупции должностных лиц и других форм преступности. Игнорируются многовековые традиции совместного проживания на общей территории бывшего СССР граждан различных наций и народностей, связанных между собой общностью труда, культуры, образования, постоянным общением в жизни, не желающими разрушать эти сложившиеся традиции.

Сегодня уже можно без ошибки сделать вывод о том, что подавляющее большинство населения стран СНГ — трудящиеся, предприниматели, профессиональные союзы, многие видные политики и ученые — выступают за скорейшее и безотлагательное восстановление разорванных хозяйственных связей и восстановление на деле единого экономического пространства. Но для этого потребуются новая интеграционная модель Содружества. Интеграционная модель, базирующаяся на равноправии независимых государств и уважении их суверенитетов на едином экономическом пространстве, со свободным перемещением промышленной продукции, товаров, услуг, капитала, безвизовом перемещении трудовых ресурсов, простых граждан, на согласованной законодательной и нормативной базе в системе взаимоотношений хозяйствующих субъектов с учетом международной практики, согласованной валютно-финансовой, кредитно-расчетной и ценовой политике, отмене имеющихся ограничений и препятствий в сотрудничестве (таможенные границы, лицензирование и квотирование, финансовые расчеты и др.), на согласованной политике в области свободы предпринимательства, трудовых отношений и рынка труда, социальной защиты граждан, работающих на территории государств, создающих совместный Экономический Союз в

рамках евро-азиатского пространства. Такая модель предоставляется разумным выходом из нынешней кризисной ситуации, но потребует создания для этого всех необходимых политических, социально-экономических и правовых гарантий — обязательств со стороны государств, которые поддержат не только в документах, но и в практической деятельности создание Экономического Союза Содружества. Нельзя не отметить, что развитие взаимовыгодного социально-экономического и правового сотрудничества государств-участников Единого Экономического пространства станет важным средством для смягчения потрясенной переходного периода, облегчающим им движение к социально-ориентированному, цивилизованному рынку и демократии, создаст более благоприятные условия для эффективной борьбы с преступностью, предотвращения международных и межгосударственных конфликтов, социально-политического противостояния отдельных регионов, учтет весь комплекс экономических, социальных, политических, общечеловеческих и иных обстоятельств. Предложения Президента Республики Казахстан Н Назарбаева о евразийском пространстве и интеграции государств СНГ в это пространство на новой основе, новых принципах представляет, по нашему мнению, очень важную и разумную альтернативу в ближайшей и обозримой

перспективе нынешнему Содружеству на основе развития между странами СНГ согласованных интеграционных процессов при соблюдении интересов друг друга. И указанные предложения заслуживают того, чтобы вокруг них была развернута широкая кампания поддержки, включая народную дипломатию, со стороны общественно-политических сил и движений стран СНГ, средств массовой информации — за будущее наших стран и народов. Долг участников конференции всемерно содействовать этому.

А. ВОСКРЕСЕНСКИЙ,
заместитель руководителя
Центра «Россия—Китай»
Института Дальнего Востока
РАН:

—Сегодня политики и политологи ожесточенно спорят о том, каков будет новый мировой порядок и будущее устройство человечества. При всем богатстве оттенков мнений позиции участников можно свести к двум основным. Одни утверждают, что мир распадается на компактные урбанистические субрегионы, которые станут сгустками будущих центров политической и экономической мощи, а следовательно, и двигателями мировой экономики. Другие же полагают, что мировая экономика, основой движения которой являлась взаимодополняемость экономик отдельных государств, эволюционирует в

глобальную систему, двигателем которой станут региональные блоки. Именно в русле второй, более влиятельной концепции и задуман Евразийский Союз Президента Назарбаева. Практика подсказывает, что хотя дезинтеграционные процессы и имеют сегодня место, все же они определяют в целом тенденции мирового развития. Одним из важнейших индикаторов мировых интеграционных процессов является рост международной торговли. На протяжении второй половины XX в. поток товаров, пересекающих национальные границы, непрерывно возрастал, вследствие чего мировая экономика в целом имела тенденцию к росту, в независимости от того, переживала ли каждый данный момент отдельная страна либо даже группа стран, объединенная едиными геостратегическими целями, период экономического спада или подъема. Так называемые «новые индустриальные страны», поставившие задачу модернизации своих экономик, попытались использовать закономерности развития мировой экономической системы. Они стали искать свою нишу в мировой экономике (к примеру, производство дешевой электроники или текстильной продукции), которая позволила бы в кратчайший срок аккумулировать необходимые для модернизации средства, а с

другой — создавать емкий рынок сбыта, используя интеграционные процессы, возникающие в рамках различных торговых союзов. Таким образом, этим странам удалось обеспечить уровень роста ВВП на душу населения примерно 5—6% в год в среднем на протяжении периода 1965—1990 гг. По этому пути пошли некоторые азиатские (Япония, Сингапур, Южная Корея, Гонконг, Тайвань) и латиноамериканские (Бразилия, Перу, Чили) страны. Другой нишей в мировой экономике, позволившей привлечь в страну нужные для модернизации средства, стал экспорт нефтепродуктов и использование нефтяной ренты. По этому пути пошли Мексика, Венесуэла, Нигерия. Нефтяная рента сегодня составляет основу фондов развития многих стран. Нечто подобное пытался сделать и Советский Союз. Однако в СССР нефтедоллары не были вложены в модернизацию экономики, а вследствие идеологического противостояния пошли на поддержку милитаризованных отраслей промышленности либо были попросту проедены, т.е. использовались на подпитку режима путем поддержания иллюзорной социальной стабильности. В послевоенный период практически все страны стали ратовать за либерализацию мировой торговли. Индустриальные страны при этом ис-

пользовали свое доминирующее положение в той или иной отрасли, извлекая сверхприбыли путем расширения рынка сбыта наукоемкой продукции, в производстве которой они достигли монопольного положения. Развивающиеся страны расширяли рынок сбыта ширпотреба (текстиль, дешевая электроника) за счет низкой себестоимости, определяющейся прежде всего низкой ценой рабочей силы. Обе группы стран, таким образом, заняли свои ниши в мировой экономике, а вырученные средства использовали на развитие. В последующий период, индустриальные страны попытались отгородиться от остальных путем введения торговых барьеров, ликвидации рабочих мест в некоторых отраслях промышленности развитых стран. Режим свободной торговли стал угрожать и некоторым индустриализующимся странам, уже прошедшим начальный период накопления капитала и развивающим свои отрасли промышленности, необходимые для дальнейшей модернизации (Мексика, Индия, Южная Корея и др.). Они попытались защитить эти отрасли от конкуренции путем введения различных тарифов и т.д. В то же время либерализация международной торговли позволила относительно недавно вступившим на путь модернизации странам (Китай) создать начальные капиталы и

валютные резервы, необходимые для проведения дальнейших преобразований экономики. Все эти процессы и привели постепенно к формированию крупных торговых союзов, подобных Европейскому. Он создавался на основе понимания того факта, что любая страна, уже осуществившая модернизацию, потеряет связанные с этим преимущества, если не сможет создать вокруг себя экономическое пространство, превышающее размеры ее национальной территории. Сегодня общепризнано, что расширение экономического пространства стимулирует и ускоряет рост, особенно усиливая его инновационные составляющие. В расширенном экономическом пространстве проявляется и тенденция к нивелирующему росту, уменьшающему различия средних душевых показателей отдельных регионов. Это означает, что в расширяющемся экономическом пространстве бедные страны будут развиваться быстрее, чем продвинутые. Эта тенденция в свою очередь выступает в качестве стимула к расширению интеграционного пространства. Другими региональными экономическими союзами стали: ASEAN (Association of South East Asian Nations), EAES (East Asia Economic Caucus), APES (Asia Pacific Economic Cooperation Forum), America Cjmmjn Market), NAFTA (North

America Free Trade Agreement). Интуитивно пытаются наступать этот путь и страны СНГ. При этом появляются следующие лобозытные закономерности. Как только в регионе образуется торговый союз, другие страны вынуждены либо присоединяться, либо образовывать свои союзы. Даже такая экономически мощная держава, как США, пошла на подписание соглашения о свободной торговле государств Северной Америки (NAFTA), создав крупнейший на сегодняшний день рынок, чтобы противостоять Европейскому и Азиатскому торговым блокам. Новые торговые союзы почти всегда группируются вокруг наиболее сильной в экономическом отношении державы — NAFTA — вокруг США, ASEAN — вокруг Японии, Европейский Союз — вокруг Германии и т.д. Имеют государства-участники этих союзов, как правило, и общие геополитические связи, возникающие между центром того или иного блока и каким-либо из государств другого блока. Так США (блок NAFTA) имеют особые отношения с Тайванем, членом ASEAN. NAFTA открывается и для Польши, занимающей важные позиции среди стран Восточной Европы. Существуют и другие геостратегические связи между государствами, входящими в разные торговые союзы (США—Израиль, США—

Япония, США—Великобритания, США—Турция и др.). Эта тенденция, но уже для азиатского торгового блока, была оформлена в виде концепции «открытого регионализма», предложенной Генеральным директором Правительственной Канцелярии Информации Республики Китай на Тайване Дж.Ху во время его выступления в феврале 1994 г. в Гарвардском университете США. В то же время неясно, как будут обстоять дела с такими крупными государствами, как Россия, Китай, Индия, которые по разным причинам пока не вошли в уже наметившиеся торговые союзы. Примкнет ли Россия к «Большому Европейскому Дому» и возникнет Европа «от Атлантики до Урала», что было предложено Де Голлем и подхвачено Горбачевым? Пустят ли нынешнюю Россию в этот «Большой Дом», либо она будет сидеть в нем на «приставном» стуле, а полноценное место зарезервировано только для восточноевропейских стран и бывших прибалтийских республик, а Россия будет отринута из-за геостратегических соображений? Является ли китайский рынок самодостаточным для развития, этой страны или Китай будет вынужден примкнуть к ASEAN? А может быть, постепенно сформируется новый торговый союз «Большой Китайский Дом» (собственно

Китай, Гонконг, Макао, Тайвань, Сингапур)? Каково будет место Индии в новой системе торговых союзов? Пока вопросов больше, чем ответов. Предложение Президента Назарбаева о формировании Евро-азиатского (или Евразийского) Союза — это один из возможных вариантов развития геостратегической ситуации в регионе. Если Россия опять не обратит достаточного внимания на эту инициативу, впервые высказанную Президентом Назарбаевым еще в январе 1994 г., то она может много потерять. Накопление крупного капитала в России пока идет в основном путем продажи полезных ископаемых. Существуют и иные пути. Понятно, что сегодня полученные средства отнюдь не всегда вкладываются в модернизацию производства. Однако ростки политической и экономической стабилизации заставляют надеяться, что это рано или поздно произойдет, если в экономике и политике будут главенствовать профессионалы. И тогда встанет вопрос, как развиваться дальше? Концепция Президента Назарбаева — единственная на сегодняшний день серьезная попытка государственного деятеля поразмышлять о геостратегическом развитии постсоветского пространства. Сегодня новые центрально-азиатские государства решают, куда им идти. Они могут

укреплять свой собственный центрально-азиатский мини-союз, сформированный вокруг Казахстана. Но скорее всего, и это чувствуют его участники, Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан, этот мини-союз, так и останется локальным объединением небольших государств, недостаточным для решения их экономических проблем. Ведь даже самое стабильное из вновь образованных центрально-азиатских государств — Казахстан, после провозглашения независимости и введения собственной валюты испытывает немалые трудности. С точки зрения глобальной безопасности Казахстан важен и для России, имеющий в Казахстане свои военные объекты и армейские подразделения. Такой взаимовыгодный союз для России гораздо более перспективен, чем ставка на свои марионеточные режимы. Скажем, в Таджикистане за привилегию иметь покорное правительство Москва платит кровью своих пограничников и миллиардами рублей из казны. Причем результат этой политики не вполне очевиден. Если союз вновь образовавшихся центрально-азиатских государств, стержнем которого является Казахстан, распадется, то государственные образования, его составляющие, устремятся к исламским странам, формирующим союзы вокруг Турции, Ирана или Пакистана. Другие

государства попадут в орбиту влияния Китая. При усилении в Китае центробежных тенденций возможно и образование Большого Туркестана. в «мягком подбрюшье» России. Как бы не развивались эти процессы, ясно, что они чреваты для России более издержками, чем положительными моментами, поскольку происходят на фоне общей неблагоприятной для России тенденции. Если выход из своей орбиты Прибалтийских государств Россия может пережить, то конфликт с Украиной чреват колоссальными потерями: Россия без геостратегического союза с Украиной надолго останется региональной державой, Украина без России будет задворками Европы. Не улучшают общей картины и конфликты в Закавказье. До последнего времени идеи союза государств на постсоветском пространстве облекалась прежде всего в формы некоего военно-политического альянса под лозунгом «восстановим СССР», что чрезвычайно беспокоит мировую общественность. Пожалуй, впервые идея союза исходит не из России и не имеет преобладающего военно-политического акцента. Россия ломится в «Европейский Дом», куда ее не спешат пускать, пытается и наладить отношения со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, которые воспринимают попытки вступить с ними в новые

экономические отношения с определенной опаской, и не замечает, что она сама могла бы стать стержнем нового торгового блока, имеющего ко всему прочему и важное геостратегическое значение. Если такой Евразийский Союз будет сформирован, то он неизбежно вызовет к себе интерес со стороны Европейского Союза, Северо-атлантического и Азиатского торговых блоков. Россия, ставшая стержнем Евразийского Союза, может в XXI в. сомкнуть Европу и Азию и восстановить свой статус не военной, но экономической мировой державы. Перспективы у этого экономического союза огромные, это не могут не понимать дальновидные политики. Именно поэтому к идее евро-азиатской интеграции, в принципе, благосклонно относятся не только Б.Ельцин, но и президент Эстонии Л.Мери, председатель ВС Беларуси М.Гриб, грузинский руководитель Э.Шеварднадзе и др. Вице-премьер РФ С.Шахрай на «круглом столе», посвященном идее евразийской интеграции, высказал даже идею конфедерации государств Евразии как конечной формы этого союза. Однако как только дело доходит до институализирования идеи, возникают возражения и колебания. Заместитель руководителя Аппарата Президента Казахстана М.Тажин заявляет, что Евразийский Союз, предложенный

Назарбаевым, это транзитная форма отношений, в то время как Шахрай настаивает на его конечной форме — конфедерации, которая отпугнет заинтересованные в формирующемся рынке государства, не являющиеся членами СНГ. Безусловно, что идея согласования экономической политики находит понимание. В то же время жесткие взаимные обязательства в форме военно-политического союза неприемлемы для некоторых стран постсоветского пространства, в том числе для Узбекистана, президент которого особенно жестко критикует проект Назарбаева. И Украина, и Беларусь, переизбравшие своих президентов, в ближайшее время будут заняты своими внутренними делами. С Россией дело обстоит много сложнее. России в проекте президента Назарбаева, безусловно, отводится ведущая роль. И, казалось бы, ее лидерам было бы выгодно эту идею подхватить, но для определенных кругов велик все же соблазн прощупать и варианты еще более жесткого союза, чем предлагает Назарбаев. Другая часть российской политической элиты считает, что России нужно сконцентрироваться прежде всего на своих внутренних проблемах. В то же время тесные военно-политические отношения России с некоторыми государствами постсоветского пространства

могли бы быть оформлены на двустороннем уровне. Именно это имел в виду А.Козырев, выступая на заседании Совета по внешней политике. Комментируя проекты всяческих федераций, конфедераций и союзов на территории бывшего СССР, он заявил, что если кто-то готов к конфедерации с Россией — мы говорим «да», если кто-то готов к союзу — мы говорим «да». Схожей точки зрения придерживается и Э.Пайн, руководитель исследовательского направления при президенте РФ. В своей нынешней форме идея Евразийского Союза благоприятна прежде всего для Казахстана. Другие государства устраивает политическая неопределенность СНГ при довольно четких экономических отношениях в рамках Договора о создании Экономического союза (24 сентября 1994 г. Москва). Сегодня многие из государств постсоветского пространства могут не пойти на более жесткий военно-политический союз. Россия, Беларусь, Казахстан и, возможно, в перспективе Украина могут образовать конфедерацию, более жесткую, чем СНГ. Эта конфедерация способна не только стабилизировать постсоветское пространство, но и стать базой нового регионального торгового блока. Интересна для участников этого блока была бы система единой экспортной политики, сближения

законодательных основ хозяйственной деятельности и др. Новое региональное экономическое объединение создало бы для стран-участниц рынок больший, чем размеры национальной территории отдельной страны, что послужило бы мощным стимулом развития экономик. Одновременно можно было бы наладить двусторонние отношения с государствами, входящими в другие союзы. Тут возникают самые интересные комбинации: Прибалтийские страны— Калининградская область РФ — Европейский Союз, НАФТА— Польша—Россия, Россия— Венгрия—Европейский Союз, Турция—Центрально-азиатские государства—Россия, Центрально-азиатские государства—Россия—Китай, Франция—Казахстан—Россия, НАФТА— Тайвань—Россия—Центрально-азиатские государства и др. Возможны в перспективе прочные связи этого нового Евразийского Союза с Индией и Китаем, которые пока не входят в региональные торговые блоки, но сделают это в недалеком будущем. Таким образом, дышавший на ладан СНГ может трансформироваться одновременно единичными геостратегическими целями, и параллельно — в широкий региональный торговый блок. Причем новые объединения могут послужить интеграции государств на постсоветском пространстве куда лучше, чем существующий аморфный СНГ.

**ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ЕВРАЗИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО:
ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ»**

Участники международной конференции, государственные и общественные деятели, лидеры политических партий и движений, дипломаты и работники средств массовой информации, ученые и писатели, представляющие ряд государств СНГ, обращаются с призывом к руководителям государств, входящих в Содружество, общественно-политическим движениям, средствам массовой информации предпринять шаги по укреплению интеграционного потенциала СНГ, используя идею Евразийского Союза государств и других интеграционных проектов.

Поиск направлений модернизации экономики в каждом из суверенных государств имеет свою специфику. Темпы интеграции, направления взаимодействия разнообразны. Здравомыслящие политики не могут не откликнуться на эту набирающую силу тенденцию, отражающую настроения большинства граждан СНГ.

Вместе с тем любые попытки «силового объединения» неприемлемы. Базисными принципами создания более тесного интеграционного объединения должны стать уважение суверенитета и независимости, территориальной целостности каждого государства, восприятие друг друга в качестве равноправных субъектов международных отношений.

У нас есть возможность создать свою собственную модель взаимодействия. Тем более, что государства стартуют к рыночной экономике в схожих условиях, с определенного вида экономической структуры, конкретного экономического потенциала, высокого уровня человеческого капитала.

Необходимо сохранить и укрепить единое информационное, научно-образовательное и культурное пространство, интенсифицировать диалог между народами во всех сферах гуманитарной деятельности.

Приближающееся 50-летие Победы над фашизмом еще раз напоминает о единстве и братстве наших народов. Мы считаем необходимым поддержать идею о достойной встрече этой исторической даты всеми государствами СНГ. Обращаемся к Главам государств Содружества с призывом отдать дань уважения всем ветеранам войны, отстоявшим свободу и независимость наших народов. В качестве конкретных шагов по реализации интеграционных идей предлагается следующее:

1. Создать Евразийский институт правового обеспечения экономической интеграции.

2. Поддержать идею создания Евразийского университета.

3. Образовать Международный неправительственный фонд по проблемам евразийской экономической интеграции.

4. Объединить интеллектуальные усилия научно-исследовательских коллективов стран СНГ для реализации совместного исследовательского проекта «Евразия—XXI в.».

5. Создать инициативный комитет по формированию Международного неправительственного фонда по проблемам евразийской экономической интеграции и содействию реализации рекомендаций конференции.

*Участники Международной
научно-практической конференции
«Евразийское пространство:
интеграционный потенциал
и его реализация»*

Алматы, 20 сентября 1994 г.

● **ЕВРАЗИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ: ПОЛИТИКИ СОСКОУЧИЛИСЬ ПО ДРУЖБЕ.** Основное сходство нынешнего мероприятия с предшествующим заключается в том, что как тогда, так и сейчас, представительные делегаты успешно искали всевозможные точки соприкосновения для дальнейшего плодотворного сотрудничества. Правда, на этот раз были по возможности учтены недоработки и ошибки тех лет. Однако даже такой скрупулезный подход все равно не смог привести всех участников конференции к абсолютному консенсусу. Несколько государств СНГ попросту проигнорировали участие в конференции, а присутствующие неустанно вносили коррективы в предложенную Назарбаевым стройную схему консолидации. Председатель комиссии по делам СНГ Госдумы РФ К.Затулин, проанализировав все возможные пути объединения, начиная от абсолютно утопического проекта восстановления СССР и кончая не совсем популярным в тюркоязычных государствах планом создания Славянского союза, остановился на недостатках и собственно Евразийского Союза. Наиболее спорным вопросом, по мнению г-на Затулина, является заложенное в проект

положение о возможном объединении любого количества государств, к такому объединению готовых. Однако некоторая неготовность Украины, ставит остальных потенциальных участников договора в щекотливое положение: полноценным может считаться то новообразование, в котором задействованы и Россия, и Беларусь, и Украина, и Казахстан. Во-вторых, выход из Евразийского Союза по истечении шести месяцев также вряд ли возможен в виду маловероятности выполнения за этот малый срок всех взаимных обязательств. И, наконец, третьим, также невозможным фактором является и необходимость равноценного соблюдения странами-участницами прав человека. До тех пор пока все эти условия соблюдаться не будут, любые попытки консолидации, по словам К.Затулина, будут напоминать «брачную контору знакомств по объявлениям». Впрочем за исключением перечисленных сомнений и надежд, идея союза в целом все-таки нашла отклик в сердцах соскучившихся по настоящей дружбе политиков. Первый шаг для сближения сделан, теперь дело за более решительными действиями

Е.Косенко

«Караван». 1994, 23 сентября

● НЕ ТОРОПИТЬСЯ, НО ПОСПЕШАТЬ. В. КИЯНСКИЙ, депутат Верховного Совета Республики Казахстан, председатель Комиссии по проблемам окружающей среды МПА государств Содружества, профессор:

—Идея Евразийского Союза, выдвинутая Президентом Казахстана, нашла как новых многочисленных сторонников, так и твердых противников. Однако если первые активно доводили до общественности все аспекты предложенной идеи, а в сентябре 1994 г. провели в Алматы научно-практическую конференцию «Евразийское пространство: интеграционный потенциал и его реализация», то вторые ограничивались молчаливым саботажем или попугивали соотечественников фразой, что ЕАС — это не что иное, как бывший Союз, лишь в новой упаковке. Непонятно по этой логике только одно, почему Россия не очень горит желанием входить в новый союз, если ей уж так это выгодно? Не спешит и Межпарламентская Ассамблея включать в свою повестку этот вопрос, ограничиваясь разработкой правовой основы расширения многосторонних экономических связей и созданием позитивного законодательства. Думается в рамках многосторонних консультаций сейчас необходимо поставить вопрос отнюдь не о «форсировании» идеи Евразийского Союза, а о признании ее как стратегической доминанты политиче-

ского и экономического развития. Интерес к этой встрече парламентариев государств Содружества усиливается тем, что председатель Совета Федерации Федерального Собрания РФ, председатель Совета Межпарламентской Ассамблеи В. Шумейко, однозначно заявивший о своей поддержке идеи ЕАС, так же, как и вице-премьер российского правительства С. Шахрай, не появились на осенней конференции в Казахстане. Что это — изменение позиции или политика — подождать до лучших времен? По-видимому, преобладает желание повременить, так как одни политические деятели опасаются, что реализация интеграционных планов может стать помехой в укреплении единой российской федеральной государственности, рассасывая ее по периферии, другие, наоборот, со страхом смотрят на экономический потенциал России, как угрозу суверенитетам. А С. Шахрай считает, что «популистские спекуляции на обвальности и тотальной интеграции не приведут ни к чему иному, как к раскачиванию внутривнутриполитической ситуации в самых странах СНГ, к разрушению последовательной и деловой линии на реинтеграцию, а по большому счету могут вообще взорвать все Содружество». Трудно не согласиться с тем, что спекуляция на интеграционную тему — дело опасное. Однако искусственное замедление родов интеграции может привести к

тому, что ребенок окажется мертвым. Свято место пусто не бывает. Уже сегодня видно, что ранее разорванные экономические и политические связи не могут бесконечно долго висеть в воздухе. По законам здравого смысла и инстинкта самосохранения этносов и государств они начинают замыкаться на новых направлениях, часто антагонистичных первичной идее. И за примерами далеко ходить не надо. Как у депутата от Западно-Казахстанской области у меня на столе стопка писем избирателей о судьбе Карачаганакского газоконденсатного месторождения. Вокруг него еще два года назад бурлила жизнь, строились новые дома. Между Оренбургом и Аксаем шел активный промышленный обмен. А несколько недель назад, во время встречи с газовиками в Бурлинском районе я увидел в их глазах отчаяние. Глава районной администрации К.Тулебаев вручил мне письмо, в котором есть такие строки: «Расположенное на территории Бурлинского района уникальное газоконденсатное месторождение Карачаганак превращается в источник экологического бедствия. Положение создается критическое, требующее безотлагательных мер: освоение и обустройство месторождения, начатые с помощью специалистов бывшего Союза, после его распада начинают угасать. Основные причины этого: прекращение финансирования

производства, ускоряющийся отток специалистов, отсутствие долгосрочных программ сотрудничества с Россией». И все это — в ста километрах от Оренбурга, где полупростанавливает газовый завод. Политикам, имеющим сердце и голову, нетрудно представить, что в этих условиях интенсивно идет не только коррозия труб, грозящая экологической катастрофой как Казахстану, так и России, но и коррозия душ обозленных людей. А коррозия, как известно, процесс необратимый. Можно понять отчаяние генерального директора консорциума «Казахстан-каспийшельф» Б Куандыкова, который в сердцах заявляет одной из газет: «Если Москва будет диктовать условия соседям, они найдут для экспорта нефти пути в обход российской территории». Трудно и неприятно делать это, но уже найдутся варианты прокладки трубопроводов через Иран и Турцию. И все это — через год после того, как двенадцать государств Европейского Сообщества устранили разделявшие их таможенные границы, обеспечили свободу передвижения и проживания своих граждан на всей территории ЕС. Все это в то время, когда США идут к созданию пан-американского «общего рынка», а Япония активно развивает кооперационные и торговые связи с государствами Юго-Восточной Азии. Нам это не в пример Мы — прикаспийские государства — вместо

скоординированных действий по эксплуатации Каспийского моря начали сеанс одновременной игры с крупнейшими нефтяными фирмами мира, периодически обвиняя друг друга в перетягивании каната. И делаем это под ослепительные улыбки нефтяных воротил, которые в совершенстве владеют принципом «разделяй и властвуй». Так что не торопиться нам надо с созданием ЕАС, а основательно поспешать. И помнить, что Закон всемирного тяготения срabатывает не только в физике, но и в экономике и политике. А по нему, как известно, взаимодействующие прямо пропорционально произведению масс и обратно пропорционально квадрату расстояния. Не хотелось бы, чтобы трещины оставались и расстояние увеличивалось. Все это отчетливо осознается на уровне различных комиссий Межпарламентской Ассамблеи, где идет активная законотворческая работа, в частности, в постоянной комиссии по проблемам окружающей среды. И хотя нынешний статус Ассамблеи не дает ей возможности более активно влиять на процессы, происходящие в государствах Содружества, — у Ассамблеи нет пока даже механизма контроля за реализацией принятых ею решений, — однако ею

уже утверждено довольно много хороших модельных законов. Вот и на предстоящей сессии на обсуждение выносятся проект «О безопасности при использовании химических веществ на производствах». От Комитета по экологии и природопользованию Верховного Совета нашей республики в план работы комиссии внесены вопросы экологии военных полигонов, внутренних водоемов и трансграничных переносов вредных веществ. А вместе с Казахстаном свои идеи предлагают и другие республики — Беларусь, Грузия, Армения. Грузия, в частности, настаивает на проведении научно-практической конференции по использованию альтернативных источников энергии, что очень актуально и для Казахстана. Конечно, как у всякой недавно рожденной организации, у Межпарламентской Ассамблеи масса нерешенных и неясных вопросов, вносятся уточнения в регламент, отрабатывается механизм финансирования. Искренне хочется, чтобы эта межпарламентская организация нашла свое место в нашем так быстро меняющемся мире, а, возможно, и в рамках будущего Евразийского Союза.

«Советы Казахстана».
1994, 22 октября (№161)

III.

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ: ИДЕИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Н. НАЗАРБАЕВ

Евразийский союз: идеи, проблемы, перспективы

*Доклад на встрече с общественностью**
Москва, 22 октября 1994 г.

22 октября 1994 г. перед учеными, общественно-политическими деятелями Академии социальных наук, клуба «Реалисты», Московского интеллектуально-делового клуба, движения «Содружество народов во имя жизни», Института социально-политических исследований РАН с докладом «Евразийский Союз: идеи, проблемы, перспективы» выступил Президент Республики Казахстан Н.Назарбаев. Доклад вызвал оживленную дискуссию.

Прежде всего я хочу поблагодарить Академию социальных наук, Институт социально-политических исследований, господ Г.Осипова, Ю.Петрова, Н.Рыжкова за приглашение и за возможность поде-

* Доклад и выступления участников дискуссии приводятся в сокращении. Цит по «Социально-политический журнал» 1995, №1 С 17—28

даться мыслями о том, что волнует всех нас. Проект «Евразийского Союза» нашел широкий отклик среди ученых и общественно-политических деятелей, в средствах массовой информации. За короткое время, после его обнародования в разных печатных органах России, Казахстана, ближнего и дальнего зарубежья появилось более 150 публикаций, прошли конференции в Москве и Алматы.

В постсоветском пространстве мы поняли, что все бывшие республики Советского Союза разные по своему экономическому развитию, интеллектуальному потенциалу, по менталитету. Каждой республике казалось, что она богата ресурсами и может выйти на мировой рынок за счет этих ресурсов и обеспечить процветание.

Сегодня же получилось так, что единый организм с единой кровеносной системой оказался расчлененным, больным. Для его лечения применяются разные лекарства, но все безуспешно. Мы постепенно начинаем понимать, что «американский аспирин» не подходит для казаха или русского. Так же, как китайский, японский и т.д. Осознаем, что у нас есть свой путь развития, и мы должны его найти. Этим продиктованы мои предложения. Скоро исполнится три года, как образовался СНГ. Наверное хорошо, что возникло хотя бы такое образование в постсоветском пространстве, цель которого смягчить трудности и выработать путь перехода к 15 отдельным государствам на территории в прошлом единой страны.

И все-таки эффективность деятельности СНГ очень низкая, несмотря на принятие в нем значительного количества документов. Хорошо, что есть Клуб Президентов, где мы встречаемся. Но нет органа, который осуществлял бы контроль за выполнением принимаемых решений, и органа, который подготавливал бы квалифицированные документы, объединяющие бывшие республики. Практически

все президенты говорят, что нам друг без друга не прожить, что мы обречены на интеграцию, что нам надо быть вместе. Сегодня можно смело сказать, что идея интеграции и объединения бывших республик — это не моя идея, эта идея витает в умах людей. Я просто высказываю ее вслух.

Люди, жившие ранее в едином государстве, теперь оказались разделенными границами, гражданствами. Они остро ощущают тот дискомфорт, который нами же и организован.

Согласно идее «Евразийского Союза» можно было бы снять все барьеры, не допустить дальнейшей конфронтации. Именно поэтому на встрече руководителей стран СНГ в Москве я предложил обсудить вопрос об «Евразийском Союзе».

И, когда рассматривался вопрос об основных направлениях интеграционного развития СНГ, я обратился к участникам заседания и сказал, что разработанный нами проект «Евразийского Союза» мы выдвигаем для того, чтобы наметить приемлемые для всех стратегические цели интеграции и очертить контуры реально действующего его механизма. Если мы честные политики, то должны признаться себе и нашим народам, что до сегодняшнего дня все механизмы СНГ реально работали только на разъединение наших государств и народов. И никто меня не убедит в обратном, потому что за три года мы не сделали ни одного практического шага, который реально объединил бы нас. Как ни обидно, но это факт. В СНГ нет органов, которые работали бы на объединение.

В «Евразийском Союзе» мы предлагаем общий парламент. Он есть в Европе и не надо бояться, если подобный будет у нас. Давайте делегируем по двадцать депутатов от парламента каждой республики и дадим им полномочия в этом направлении.

Остановлюсь на вопросах гражданства в «Евразийском Союзе». Мы предлагаем получение

гражданства другой страны по желанию индивида и свободное перемещение по территории сообщества. Это снимет многие проблемы. Наряду с национальными языками можно признать официальным языком содружества русский язык, он объективно присутствует. Далее. Какой орган будет обеспечивать безопасность пространства СНГ, в котором сохраняются конфликтные зоны? Извне нам никто не угрожает, угроза исходит изнутри. Кто будет гарантировать взаимное признание сложившихся государственных и политических институтов в наших странах? Ведь всем ясно, что территориальная целостность и нерушимость границ государств исключают всякие конфликтные ситуации.

Как будет гарантирован отказ от экономической, политической, военной, информационной и иных форм давления в отношениях между нашими странами? Каким образом и кто будет осуществлять реальную защиту прав человека? Какие органы, каким образом обеспечат нам недопущения недружественных высказываний в адрес друг друга, наносящих вред нашим отношениям? Такое предложение, кстати, выдвигалось Узбекистаном. Какие органы займутся решением экологических проблем? Какие межгосударственные механизмы станут решать эту задачу на всем пространстве СНГ? И, наконец, самое главное, какие органы обеспечат политическое подкрепление решения экономических задач? Какой орган и каким образом будет решать задачу постепенного строительства общего рынка СНГ, о котором говорят все президенты? Кто, какой орган, каким образом будет нести ответственность за принятые нами решения и контролировать их выполнение, чтобы мы народу могли бы об этом докладывать? В конце концов, скажите мне, уважаемые коллеги, кто будет исполнять меморандум, перспективный план интеграции без исполнительного комитета, который предлагается «Евразийским Союзом», без органов

контроля за выполнением наших взаимных обязательств? Ответов на эти вопросы нет в документах, обсуждаемых в рамках СНГ, но они есть в проекте «Евразийского Союза».

На закрытом заседании встречи состоялось обсуждение проекта «Евразийского Союза». На открытом же заседании все отказались комментировать его, ссылаясь на то, что уже все сказано, Б.Ельцин в принципе поддержал этот проект и был единственным, кто предложил хоть какое-то решение данного вопроса. Он сказал, что из этого проекта можно черпать много предложений для дальнейшего углубления интеграции, но это дело будущего.

В результате моей настойчивости и поддержки Президента РФ принято решение: главам государств внимательно изучить документ, считая его важным, принять к сведению и использовать основные идеи «Евразийского Союза» для углубления сотрудничества СНГ.

Я знал, что эта идея сразу пройти не может. Каждый боится поступиться своим суверенитетом. Хотя общеизвестно, что, отдав часть суверенитета, можно получить еще больший суверенитет. После обсуждения проекта хочу направить его парламентам государств СНГ и попросить их высказать свое мнение. Я буду апеллировать к общественности. Речь идет о новой интеграции, о новом союзе на основе цивилизованного, бесконфликтного развития того, что уже было в экономических связях, но на основе рыночных взаимоотношений. Примером такого рода отношений являются отношения Казахстана и России.

В своем вступительном слове Президент России отметил, что только Казахстан и Россия не имеют взаимных долгов. Если весь Урал сегодня работает полностью на казахстанской железной руде, если сто электростанций Сибири и Урала работают на экибастузском угле, то зачем России откры-

вать новые карьеры, а нам свои закрывать? Если бы достроить каскад электростанций (две станции построили, а еще две нет), то была бы линия переменного тока 1150 кВт на Урал и постоянного тока 1500 кВт до Тамбова, которая обеспечивала бы центр России, Урал и Казахстан самой дешевой электроэнергией. Комбайны «Ростсельмаша», ленинградские Кировские тракторы, алтайские моторы работали на целине Казахстана. Все это оборвалось. Кто от этого выиграл? Никто.

А пограничные барьеры? Такой длинной границы, как между Россией и Казахстаном — 6 тыс. км, нет нигде в мире. Сегодня российской стороной на ней построено 65 таможенных пунктов. Сколько потрачено средств, если по всей автомобильной трассе стоят капитальные здания с арками? В то же время в степи есть тысячи дорог, которые никому не подчиняются!

Ну вот, например, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан договорились и убрали таможенные барьеры: люди стали свободно ездить, торговля стала нормальной.

В заключение хочу поблагодарить вас, все интеллектуальные силы России, Москвы, ученых Академии наук и всех, кто сегодня участвует в этом собрании, и сказать о том, что я готов выступать на любых совещаниях и собраниях для продвижения идеи «Евразийского Союза». Я считаю, что дело «Евразийского Союза» (может быть и другое название), идеи интеграции победят. Я в это верю. В Казахстане создан фонд «Интеграция». Есть договоренность об открытии такого фонда в Москве. Этот фонд мог бы заниматься вопросами научного обоснования идеи «Евразийского Союза», чтобы она была понятна всем народам. Я уверен и надеюсь на вашу поддержку интеграции во благо наших народов и государств.

Вопросы и ответы

—Нурсултан Абишевич, вы не только известный государственный деятель, но и известный ученый. Хотелось бы чтобы вы как ученый ответили на такие вопросы. Во-первых, не могли бы вы кратко сформулировать, что общего с точки зрения социально-политической сущности между концепцией евразийства, рожденной в начале 20-х гг. XX в. интеллектуалами белой эмиграции в Праге и в Берлине, и вашей трактовкой? Во-вторых, хотелось бы знать ваше отношение к публикации в прессе, причем с вашей фотографией, сообщения о том, что союз центрально-азиатских республик и Турции — это альтернатива СНГ. В-третьих, в какой форме вы видите реализацию вашей концепции в плане политической интеграции?

—Я хорошо знаком с идеями российских интеллектуалов, которые эмигрировали во время гражданской войны, с трудами Савицкого, Вернадского-младшего и других, с их размышлениями о том, как обустроить Россию после катастрофы 1917 и 1920 гг. Хорошо знаком и с последними трудами Гумилева по этому вопросу. Вы знаете, не надо смешивать время и пространство. Если в моей идее ученые видят какую-то связь с теми, кто за пределами России думал о ее судьбе, я не возражаю. Когда я говорю о Евразийском Союзе, то имею в виду прежде всего, конечно, территорию бывшего СССР. Кстати, мне известно, что с большим вниманием к этой идее отнесся президент Эстонии, с интересом воспринимают ее Китай, некоторые другие государства.

Что касается второго вопроса, я мог бы ответить: очень плохо, когда на севере становится холодно, мы, дескать, поворачиваемся на юг. Но это не

так. Дело в том, что еще с трибуны ООН я высказал предложение о мерах доверия на Азиатском континенте. Это самый большой континент по ресурсам, по населению, и здесь самый большой потенциал конфликтов. Если бы удалось собрать совещание по мерам доверия на Азиатском континенте и постепенно решать возникающие там вопросы, это было бы большим благом. Поэтому любые шаги в этом направлении полезны.

На третий вопрос я уже, в сущности, ответил. Решить экономические проблемы без решения политических не удастся. В частности, нужен, как я уже говорил, общий парламент и единый исполнительный орган. Это движение должно быть параллельным. К сожалению, многие мои коллеги, в том числе азиатские соседи, лидеры Кавказа, Украины, Молдавии боятся: не пытается ли, мол, Назарбаев вновь создать империю, возродить Советский Союз? Столько грязи выливается на наше прошлое! А зря. Не все было так уж плохо. И надо на новой основе находить путь к сближению.

—Почему бы не провести референдум по вашей идее и тогда уж можно было бы принять окончательное решение?

—Обычно президенты, которых избирает народ, любят сослаться на его мнение. Так вот надо сначала спросить народы, чего они хотят. Я за это.

—Не считаете ли вы, что необходимо научное и пропагандистское обеспечение идеи интеграции?

—Да, это нужно. Сейчас в Казахстане создан специальный фонд «Интеграция». Договорились, что такой же фонд будет создан и в Москве. Это и поможет научному обоснованию идеи интеграции, чтобы она была лучше понятна всем народам.

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ДИСКУССИИ

Н. РЫЖКОВ,
председатель
Московского
интеллектуально-делового
клуба:

—Московский интеллектуально-деловой клуб, который я представляю, выражает свою благодарность за предоставленную возможность встретиться сегодня с научной общественностью нашей страны, представителями клуба «Реалисты» и высказать свое мнение. Мы поддерживаем идею «Евразийского Союза». В целом идея очень интересная и требует всяческой поддержки. Поэтому с большим огорчением узнали о том, что она не получила должной поддержки на встрече глав государств. На мой взгляд, сегодня создалась интересная ситуация, когда «низы» поняли необходимость интеграции, а лидеры этого не видят или стараются не замечать. В течение полумесяца я был во многих областях России и Украины и еще больше убедился в том, что «низы» за интеграцию. Сегодня некоторые государства, бывшие республики СССР просто деградируют. Я удивлен, что г-н Кучма или товарищ Кучма, за которого мы переживали, когда он боролся за президентское кресло, и который по сути дела получил большинство голосов

потому, что выступал за интеграцию, сегодня просто-напросто промолчал. Это что, политическая хитрость или что-то другое? По моему мнению можно сказать, что складывается революционная ситуация. Но чем она кончится? Или «верхи» (лидеры) наши поймут, что пора начинать интегрироваться, или народ заставит их это сделать. Я думаю, что реализация идеи «Евразийского Союза» процесс длительный, требующий времени и большой работы. Необходимо, чтобы и общественные силы, и ученые, и политологи, и общественные деятели систематически обсуждали эти идеи, высказывали свое мнение, доводили их до масс. Но, к сожалению, те люди, которые сегодня испытывают основные тяготы развода республик, практически ничего не знают об этих идеях. Необходимо просвещать их, используя метод народной дипломатии, возможности связей по линии экономики, политики, науки. Давайте реально смотреть на ситуацию, сложившуюся в странах СНГ. Бездействовать дальше нельзя. Или мы начинаем интегрироваться, хотя и не все государства сразу пойдут на интеграцию, или не исключено что начнут создаваться блоки. Сегодня уже иде!

разговор о создании славянского блока, возможны и другие блоки. Это реакция на наше бездействие. Настало время, когда мы должны выбирать: или навсегда разойдемся, или изыщем такие пути, которые помогут нам интегрироваться. Сегодня от декларации надо переходить к конкретным делам, т.е. наполнять «Евразийский Союз» конкретным содержанием. Речь идет об общем парламенте. Значит нужны конкретные действия в материализации этой идеи, определенные разработки, которые можно было бы потом давать парламентариям, общественности. Я думаю, что мы накопили немало полезного в рамках СНГ, что следует перенести в «Евразийский Союз».

Г.ЛОПОВ,

Президент

Вольного экономического общества

и Международного Союза экономистов:

—Обсуждаемая идея является развитием идей, давно вынашивавшихся в России и других странах. С этой точки зрения, она лежит в русле общего философского мышления и заслуживает всевозможной поддержки. Я хотел бы обратить внимание на ряд серьезных моментов, чтобы нам не упрощать ситуацию. Во-первых, когда мы говорим об экономической интеграции, о фактах, к ней подталкивающих и связанных с ней, то следует иметь в виду, что среди них есть фак-

торы, идущие от прошлого, и факторы, которые носят среднесрочный и долгосрочный характер. Что касается экономических связей, то они бывают исключительно тесными. Это правда. Но правда состоит и в другом. Значительная часть интеграционных связей была итогом структуры нашей экономики, военно-промышленного комплекса. По-моему, мы производили 60 млн т цемента, а минимум 20 млн т из них кочевали по стране из одного конца в другой, чтобы покрыть потребности предприятия одного и того же министерства. Такую интеграцию не нужно сохранять, а следует искать новые элементы интеграции. Во-вторых, это языковая сторона дела. Западная Европа не продвинулась в такой степени, как наше пространство, чтобы говорить на одном языке. Этот фактор сохранится, на мой взгляд, примерно еще лет десять. Если не будут приняты энергичные меры для его сохранения, то через десять лет интеллигенция некоторых стран СНГ не сможет свободно говорить друг с другом. Ведь она будет формироваться в иных условиях, когда русский язык перестанут изучать в младших классах школы. Поэтому на языковую сторону вопроса интеграции надо обратить особое внимание. В Европе нет фактора, связанного с личностным переплетением судеб людей, семей, территорий в таком масштабе, как это было в СССР. У нас многие

народы живут на территориях других народов. Его тоже надо использовать. Важнейшим фактором является культура. Практически любой русский был знаком с классическими произведениями казахской, грузинской, украинской и другой литературы. И наоборот. Следует остановиться и на политической интеграции. Здесь тоже имеются очень существенные моменты. Дело в том, что есть формальные режимы демократии и есть реальные механизмы функционирования этой демократии в наших странах. Они различны и поэтому не так просто создать общий парламент и многое другое, о чем говорилось. Надо искать такие демократические механизмы, которые отражали бы вот эту разницу понимания демократии, ее реальное состояние и механизмы функционирования. Последний момент. Я думаю, что решающим фактором интеграции является интеллигенция. Если интеллигенция не сумеет между собой договориться, то это скажется на сути парламента, его выборах. Например, украинский парламент избирался совсем недавно и каково было настроение украинского народа, видно по тому варианту парламента, какой сейчас получили. С этой точки зрения, мне кажется, что сейчас очень важно развить все механизмы, связанные с взаимоотношениями интеллигенции и групп интеллигенции. Формально существующие союзы писателей,

художников, композиторов надо наполнить новым содержанием, активизировать их работу по взаимным связям, которые есть, усилить связи творческой интеллигенции — учителей, врачей и научно-технической интеллигенции, а это скажется на всем остальном. И с этой точки зрения нужно максимально активизировать связи интеллигенции, которая формирует общественное мнение. Конечно, необходимо интегрировать и другие связи — и профсоюзов, и предпринимателей и т.д. Сейчас, к сожалению, вся интеграция отдана на откуп верхним эшелонам, а точнее исполнительным структурам, потому что представительная власть, не говоря уже о третьей власти, вообще никак в этом не участвует.

Р.АБДУЛАТИПОВ,
член Совета Федерации
Федерального Собрания РФ:

—Для нас очень важно, что идея «Евразийского Союза» исходит из Центральной Азии. Если бы она исходила из Москвы, то к ней сразу было бы пришито много ярлыков. И все, что связано с этой идеей, фактически работает на россиян, ибо прежде всего россияне и Россия должны были заботиться о восстановлении «Евразийского Союза». Но когда мы говорим о союзе, то само слово «союз» обретает совершенно другой смысл, потому что сюда вкладывается много разных стереотипов

каждого этапа. Идея «Евразийского Союза» зародилась очень давно, когда на территории Российской империи, потом СССР проживали разные племена и народы, которые своей жизнедеятельностью доказали необходимость формирования и развития Евразийского суперэтноса. Мы никогда не выйдем из конфликта и войн, если не сумеем подняться на уровень формирования этой общности, этого Союза, потому что такие страны, как Грузия, Армения, Азербайджан, Казахстан сегодня еще не являются самостоятельными организмами, как и Россия. Они всего лишь отдельные части разорванного единого организма. И требуется очень много времени, чтобы из разрозненных частей сформировалась самостоятельная общность. Мы это должны учитывать. В России накоплен уникальный опыт сохранения разных этносов. Некоторые наши ученые любят говорить: «Вот, посмотрите, Соединенные Штаты Америки. Есть американцы и Америка. И посмотрите Францию. Есть Франция и французы. Но они забывают, что на территориях Франции, Германии, Италии существовали десятки народов и культур и что все они оказались уничтоженными господством одного этноса. Шовинисты из этого делают другой вывод, что есть Россия и есть русские. Может быть, я не имею права как нерусский человек говорить об этом, но я

говорю, потому что наболело. Это не решение проблемы. Сегодня путь всех — интеграция. Но нам еще надо учиться, чтобы механизм этой интеграции был на уровне этноса. Как было исторически? Если какой-нибудь народ завоевывал другой народ, то он уничтожал культуру и язык этого народа. При этом внутриэтнические связи уничтожаются, как только формируются межэтнические общности. И мы сегодня инстинктивно идем в большей степени этим путем. Но то, о чем сказал Н.Назарбаев, есть новый подход, когда формирование межэтнического союза исходит из сохранения внутриэтнических связей, в том числе гордости, достоинства, культуры и суверенитета. Когда все это есть, надо быть величайшим циником, чтобы говорить о том, что народ не созрел для интеграции. Народ давным-давно созрел, но просто у «верхов» нет традиции прислушиваться к народу. Я думаю, что не созрели политические элиты и руководители государств. Им хочется на властвовать властью. И главное в том, что это позиция политических элит, не интеллигенции. Мы видели разную интеллигенцию, в том числе и такую интеллигенцию, которая кричала: «Уничтожить парламент!» Интеллигенция еще не стала интеллигенцией в смысле решения судеб своего Отечества. Мы реалисты и поэтому должны постепенно создавать такие демократические

механизмы, которые были бы способны исполнять волю народа. Таких механизмов пока в нашем сообществе нет. Задача нашей интеллигенции, наших политиков и всех реалистов разработать этот механизм, убедить общество в необходимости интеграции.

Н.ГОНЧАР,
председатель
Комитета по бюджету
Совета Федерации
Федерального Собрания РФ:

—Я хотел бы кратко рассказать о том, что практически делается для интеграции. В апреле 1994 г. в Москве был создан общественный фонд «Экономический союз», в задачи которого входила разработка методологии интеграционного процесса. В прошлом году мы вышли с предложением провести одновременный референдум в четырех странах. В парламентах Украины, Белоруссии, Казахстана и России созданы межфракционные группы под названием «Экономический союз», которые должны подготовить закон, регулирующий процессы интеграции, т.е. обеспечить правовую интеграцию снизу. Постепенно, надо надеяться, парламенты наших стран будут отражать интересы тех социальных групп населения, кото-

рым выгодно использовать восстановленные интеграционные связи для экономического роста и развития. Необходимо добиться единства действий в парламентах республик по быстрейшему принятию закона, регулирующего интеграционные связи, создающего возможность действовать не губернаторам, не министрам, а предприятиям, инвесторам российским и западным. Нам кажется, что это выход из положения.

В.ИВАНОВ,
вице-президент
Академии социальных наук:

—Уважаемые коллеги! Доклад Президента Назарбаева по сути дела содержит в себе реальный механизм осуществления идеи реинтеграции постсоветского пространства. И мы сегодня должны спокойно и внимательно отнестись к этой идее и подумать о том, достаточна ли для ее осуществления объективных и субъективных предпосылок? Объективные предпосылки есть. Они носят и исторический, и экономический, и культурный характер. Все упирается в так называемый субъективный фактор, степень осознания этой объективной потребности и понимания путей решения предложенной проблемы. Здесь мы

наталкиваемся на целый ряд трудностей. Причем, олицетворением этих трудностей выступают не только нынешние политические лидеры, но и уровень массового сознания. Исследования, которые проводят в последнее время Институт социально-политических исследований, Академия социальных наук, убеждают нас в том, что на уровне массового сознания сегодня нет всеобщего понимания необходимости такого союза. Если быть более точным, скажу, что идею реинтеграции в той или иной форме поддерживают сегодня примерно 43% россиян, идею воссоздания Союза Советских Социалистических Республик — около 18%, идею сохранения СНГ — где-то 8—9%. Это по России. А по Москве, я должен сказать, этот процент гораздо ниже. Очевидно массовое сознание выступает тем показателем, который свидетельствует о том, что эта идея еще не созрела до такой степени, чтобы стать материальной силой, которая, овладев умами всех, может сегодня быстро реализоваться. Я не имею возможности высказаться по всем очень важным аспектам проблемы, поднятой сегодня Президентом Назарбаевым, но одну мысль мне хотелось бы подчеркнуть. Чем больше мы

будем затягивать практическое решение этой проблемы, тем сложнее будет ее решение на уровне сознания масс. Возникают элементы парадоксального экономического механизма. Например, 56% москвичей имеют родственников в странах СНГ и 60% выступают против оказания помощи нашим бывшим союзным республикам. И масса других парадоксальных и сложных явлений присутствует в массовом сознании и, к сожалению, в сознании наших политических лидеров. Поэтому, я думаю, что, объединив наши интеллектуальные усилия, мы должны сделать сегодня все, чтобы поддержать идею Президента Н. Назарбаева.

В.ЩЕРБАКОВ,

Президент

Международного Фонда

«Интерприватизация»:

—Нет необходимости говорить об актуальности данной идеи. Она получила достаточно широкую поддержку. Ее главная политическая предпосылка состоит в том, что сегодняшние лидеры всех стран, многие из которых раньше были секретарями ЦК по идеологии, теперь должны вести себя лучше, чем жена Цезаря. Я думаю, что обсуждаемый вопрос на верное будет решаться легче по

мере смены руководителей, по мере возникновения необходимости политических предпосылок. А вот с точки зрения экономической, как мне кажется, ситуация каждый день усложняется. И будет обидно упустить имеющиеся возможности. Например, совершенно ясно, что решение вопросов единой системы налогообложения, единой таможенной границы сегодня малореально. Вы помните, как приходилось их решать, ведь у каждой республики свои задачи. Поэтому я убежден, что единой системы налогообложения никогда не будет. А вот удобной она может быть. Я исхожу из того, что у нас, скажем, довольно много компаний и в Казахстане, и на Украине, и в Беларуси. Центральный вопрос — это вопрос не размеров, а единства системы, с точки зрения того, поощряет государство такую деятельность или нет. Я хотел бы сказать, что для нас (в данном случае могу говорить от слоя предпринимателей) это очень мало. Мне мало статуса национального, потому что я еще резидент России. Для меня важны вопросы: будет ли двойное налогообложение и почему у России с большинством стран подписано законодательство об избежании двойного налогообложения, а

в СНГ нет? У меня компания не может репатриировать прибыль из Казахстана в Россию, чтобы в России закупить оборудование и переправить его назад в Казахстан потому, что я там иностранный участник. Точно так же Россия ведет себя по отношению к Казахстану и к любому другому государству. И, конечно, столько, сколько сделала сама Россия для разрыва всех экономических связей, мало кто мог придумать. Наверное, это была вынужденная тактика. Сейчас уже бессмысленно дискутировать, кто тут прав, кто виноват. Я хочу обратить внимание на такие вопросы, как законодательство налоговое, страховка, репатриация прибыли, защита иностранных инвестиций. Россия практически заканчивает приватизацию. К счастью или к сожалению, теперь уже трудно сказать, в какой стадии этого процесса находятся остальные страны СНГ. У кого из предпринимателей сегодня есть такие деньги, чтобы купить, предположим, 30% Экибастуза? Можно привести и обратные примеры. Думаю, что вопросы практического характера можно решать и на уровне парламентов, и на уровне Госкомимущества и т.д. И очень будет обидно, если они будут упущены.

Ю. ПЕТРОВ,
Президент
Российской инвестиционной
корпорации:

—Несколько слов в заключение. России будет очень трудно, если 25 млн человек, которые сегодня проживают в других республиках, вернутся сюда. К тому же это невыгодно России ни по экономическим, ни по политическим, ни просто по житейским соображениям. Но мы часто вынуждены принимать этих людей у себя. Теперь по существу состоявшегося разговора. Вопрос, который сегодня обсуждается, архиважен и архисложен. Надеяться на его быстрое решение нельзя. Потребуется, видимо, годы напряженнейшей работы. Но то, что уже сделано даже в рамках плохо функционирующего СНГ, я думаю, это тоже какой-то фундамент, кирпичик в здание будущего союза. Как он будет называться пока трудно сказать, но условное название у него есть, и оно получило хождение. С учетом тех больших наработок, которые проведены в Казахстане, в России (наверное они есть и в других республиках), надо подумать, как объединить сейчас весь материал,

как использовать те силы, которые способны и хотят участвовать в данном процессе. Вопросы создания «Евразийского Союза» в России обсуждаются и в партиях. Но пока не хватает объединительного начала, так как нет идеологии, теории, стратегии и тактики этой работы. Я думаю, что итогом сегодняшнего серьезного разговора как раз и должен быть поиск реального механизма продвижения идей интеграции, в который следует включить и работу с парламентами, и работу с интеллигенцией, без чего, безусловно, нам никак не обойтись, и, может быть, проведение в будущем референдума. Средства массовой информации должны целенаправленно и систематически освещать вопросы, касающиеся «Евразийского Союза» во всей их сложности и многообразии. Совсем недавно прошла интересная конференция в Алматы. Нам следует продумать организационные формы продолжения начатой работы. А это будет непросто, и хочется вам пожелать, Нурсултан Абишевич, мужества в продвижении непростой идеи, а мы будем Вас поддерживать.

Н. НАЗАРБАЕВ

«Реализуя идеи ЕАС, никому не придется поступаться собственным суверенитетом»

На состоявшейся 22 октября 1994 г. в посольстве Казахстана в Москве пресс-конференции Н.Назарбаев прокомментировал итоги встречи глав государств*.

Свой комментарий Н.Назарбаев начал с изложения основных принципов ЕАС. Он подчеркнул, что все президенты, несмотря на то, что не совсем однозначно подошли к ЕАС при обсуждении на заседаниях, признали, что его инициатива подтолкнула интеграционные процессы, в частности, к созданию Межгосударственного экономического комитета, платежного и таможенного союза. Кроме того, в интеграционной программе, изложенной в меморандуме, практически все идеи ЕАС взяты на вооружение.

Это были 451, 452 и 453 документы, подписанные главами СНГ.

По словам Президента Назарбаева, он задал всем коллегам одни и те же вопросы: кто будет сближать законодательства, какой орган будет заниматься вопросами гражданства (а мы предлагаем автоматическое получение гражданства любой сто-

* Выступление приводится в изложении К.Еженовой. Цит. по: «Панорама». 1994, 29 октября (№42).

роны по желанию индивида и свободное перемещение по территории Содружества, чтобы снять всякие инсинуации двойных гражданств), кто будет гарантировать нам взаимное признание государственных границ, каким образом будет гарантирован отказ от давления всякого рода, кто будет гарантировать защиту прав и, наконец, кто будет нести ответственность за принятые решения.

Ответы на все эти вопросы заложены в принципах реализации идеи Евразийского Союза, которую он будет продолжать отстаивать, и теперь документы будут разосланы в парламенты стран СНГ. Кроме того, после конференции в Алматы для научной разработки ЕАС образован Фонд интеграции.

Г-н Назарбаев также высказал сожаление, что, рассказывая об отношениях между Россией и Казахстаном, самыми интегрированными государствами СНГ, масс-медиа последовательно ведут политику односторонней информации, имея в виду, что опровергающая информация с казахстанской стороны в российские СМИ не проходит.

Возвращаясь к ЕАС, г-н Назарбаев заявил, что он проводил большую организационную работу в Прибалтике, Иране, Пакистане, Турции, КНР, Киеве, Москве, прежде чем выступить с идеей ЕАС. Практически все собеседники высказывались за углубление интеграции.

В то же время сотни подписанных документов не реализовываются, и в связи с этим он вынес предложение о том, чтобы те, кто не подписал МЭК, не были представлены в его руководстве, а председатель коллегии МЭК должен быть освобожденным от любых других обязанностей, предложив в качестве кандидатуры Г.Явлинского. Все вопросы — экономические и финансовые — будут решаться, как в

Европейском сообществе, — по потенциалу государства. Россия имеет 50% голосов, Украина — 14%, Казахстан, Узбекистан — по 5%, решения принимаются 80% голосов, т.е. без участия пяти государств решение не может быть принято. Это не координирующий, а действующий исполнительный орган.

Отвечая на вопрос по поводу встречи в Турции, г-н Назарбаев, в частности, заявил, что покойный президент Т.Озал еще в 1992 г. предложил созвать совет сотрудничества евразийских государств. «Тогда, — заявил Н.Назарбаев, — я выступил и сказал: мы из одной империи в другую не хотим. И чтобы были беспочвенными какие-то разговоры, что мы воссоздаем какой-то пантюркизм или панисламизм, то заверяю, что Казахстан против и того, и другого. И до сих пор он свои позиции не менял. У нас равновекторное отношение ко всем своим соседям, равное экономическое сотрудничество. Мы имеем очень хорошие отношения с КНР, имеем огромный пакет соглашений с Россией, мы подписали серию документов с Ираном, Пакистаном и Индией. И мы — Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан — начинаем практически создавать общий рынок. И никто из них не поступился своим суверенитетом».

Говоря о ЕАС, президент заявил, что он реалист и реально рассматривает все эти вопросы: «Фактически я озвучил то, что хотят сейчас народы, разве без объединения был побежден фашизм? Европа идет к объединению в течение сорока лет, но у нас уже есть общий менталитет, близость друг к другу. Вот эта гуманистическая сторона меня волновала больше всего. Кстати, вы не думайте, что меня в Казахстане все поддерживают, есть националистически настроенные люди. В связи с ухудшением уровня

жизни есть повод хаять наше правительство, идет уклон правого толка, националистического. И его усилие может опрокинуть всех нас. Есть одно лекарство — это интеграция, движение. Вот почему я буду продолжать эту идею».

Присутствующие были также информированы по просьбе журналистов о новом составе правительства Казахстана, а также о том, что бывший премьер-министр С.Терещенко назначен послом по особым поручениям при президенте и возглавляет Фонд интеграции.

В ходе переговоров с Б.Ельциным был обсужден комплекс вопросов по дальнейшему двустороннему сотрудничеству, в частности по проблемам Байконура, статуса Каспия, готовится документ по облегчению принятия гражданства. Кроме того, состоялись двусторонние переговоры с Черномырдиным, Шахранником. Контракт с участием России по Карачагануку будет подписан в конце месяца.

Президент в связи с вопросом о проблеме русских в Казахстане выразил недоумение по поводу того, как треть населения республики может ущемлять интересы доминирующих русских. Добавив, что всегда, когда говорят об отъездах, он вспоминает очереди в посольствах Москвы: «Весь вопрос в том, что развалилось государство — крыша для всех людей. Мы сузили духовное пространство... » Он также напомнил, что один миллион казахов в России не имеет ни одной казахской школы. В то время как в Казахстане радио и ТВ вещают на семи языках. Человек вправе выбирать, где ему жить. Мы должны вместе осваивать наши богатства.

● В Москве состоялся семинар Московского центра Карнеги. Он прошел при участии Ассоциации исследователей российского общества XX в. «Международные отношения России и СНГ». По просьбе руководства Фонда Карнеги «За международный мир» перед участниками семинара с докладом «Казахстано-российские отношения и проект Президента Казахстана Н.Назарбаева о Евразийском Союзе государств» выступил посол Республики Казахстан Т.Мансуров. Участники семинара уделили особое внимание различным аспектам политического, экономического и культурного сотрудничества Казахстана и России. В немалой степени этому могла бы способствовать, по мнению видных российских ученых, социологов, политологов, реализация проекта формирования ЕАС. Отмечалось, что именно идея ЕАС позволила сделать серьезный шаг по пути интеграции — побудило принять оперативно решение о создании Межгосударственного экономического комитета (МЭК), с предложением о создании которого Н.Назарбаев выступил еще в Бишкеке в январе 1992 г. Следует отметить, что Фонд Карнеги «За международный мир» был основан в 1910 г. в Вашингтоне как неправитель-

ственный, внепартийный, частный научно-исследовательский институт по изучению внешней политики. Московский центр российских и евразийских программ Фонда Карнеги открыт в столице России весной 1993 г.

*«Казахстанская правда». 1994,
22 ноября (№184)*

● СВОБОДНЫЙ ЕВРАЗИЙСКИЙ — МОДЕЛЬ ЭЛИТАРНЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ. На состоявшейся в конце сентября 1994 г. в Алматы Международной научно-практической конференции «Евразийское пространство: интеграционный процесс и его реализация» Президент Н.Назарбаев предложил — в рамках реализации гуманитарного пласта ЕАС (Евразийского Союза) — обдумать идею Евразийского университета, который бы решал не только общеобразовательные, но и методологические и даже некоторые организационные задачи. В поддержку этого предложения прозвучали выступления и ряда участников конференции. В какой же стадии эта работа? Что уже сделано и что предстоит? Об этом рассказывает министр образования республики Е.МАМБЕТКАЗИЕВ:

—Сейчас разрабатывается структура Свободного Евра-

зийского университета — таким, видимо, будет его официальное название — определяется перечень специальностей, программное и научно-методическое обеспечение подготовки кадров. Словом, вся часть работы, которую и надлежит в данном случае делать министерству, при котором создан оргкомитет. В него входят люди, которых увлекла эта идея, — ученые из Национальной академии наук, вузов, работники других педагогических учреждений.

—Какие цели ставятся перед этим учебным заведением?

—Главное, чтобы университет содействовал включению нашего государства в евразийское и мировое образовательное, научное и культурное пространство, взаимному интегрированию интеллектуальных и духовных ценностей. Важная задача — ознакомление мировой общественности с политикой, экономикой, наукой, образованием суверенного многонационального Казахстана. Иными словами, будет реализовываться идея международного сотрудничества. В какой-то мере послужит он и укреплению разорванных образовательных связей между бывшими республиками единого прежде государства. И символично, что впервые эту идею наш Президент высказал на встрече с учеными и студентами Московского университета, где я был одним из участников. Кстати и это мой родной вуз,

ведь там я получил и образование, и степень доктора наук, как ученый-химик. А в выступлении на Международной конференции по евразийскому сотрудничеству я говорил в пользу того, чтобы и сейчас образование и наука России и Казахстана двигались вперед вместе. Говорил, что идея Евразийского университета поддержана Ассоциацией университетов Европы, другими международными организациями, многими ведущими учеными Франции, Великобритании, США, России, других стран. Ибо то, что касается взаимопользующего сотрудничества в мире только приветствуется.

—Как будет управляться Свободный Евразийский университет?

—Предполагается трехступенчатая система: совет университета, президент и ректор — исполнитель и координатор работ. В составе совета будут не только казахстанцы. Я уже договорился с несколькими крупными учеными из Москвы, Санкт-Петербурга, других научных центров. Они в принципе согласны, некоторые готовы приехать для обсуждения структуры этого вуза. Но, повторяю, все предложения министерства, в том числе и по составу совета, должен утвердить Президент республики. Лишь тогда я могу назвать кто эти люди. Накопим опыт работы, будем думать и о расширении вуза.

*«Советы Казахстана». 1994,
14 декабря*

Н. НАЗАРБАЕВ:

«Моей задачей была формулировка общей концепции интеграционного процесса»

Ответы на вопросы газеты «Известия»

—Было бы большим прегрешением против истины утверждать, что все люди, живущие в Казахстане, России и на всем пространстве бывшего СССР, встречают 1995 г. спокойно и с уверенностью в завтрашнем дне. Вопросы «куда мы идем?» и «что ждет нас и наших детей завтра?» сегодня, как и вчера, мучают миллионы человек. Но, чтобы понять, ответить самому себе на эти вопросы, важно рассмотреть общие тенденции движения, то, что распад СССР хотя и был объективной исторической реальностью, но не был стопроцентной объективной необходимостью, что привели к нему не только общественно-политические процессы, но и воля политиков (не народов!). Это сегодня осознается все большим числом людей. Это также объективно, как и то, что первая эйфория «парада суверенитетов» в большинстве мест уже схлынула, что стремление к более глубокой интеграции, к объединению исторически политически, экономически близких и связанных между собой народов становится все более реальным и осязаемым. Отсюда и два вопроса. Вы, Нурсултан Абишевич, известны во всем мире как наиболее последовательный политик, всегда отстаивавший и продолжающий отстаивать идею интеграции народов и государств бывшего Союза. Как по Вашему, каким был в этом отношении 1994 г.? Удалось ли нам всем заложить новые кирпичики в строительстве нашего будущего большого дела, в завтрашнее существование которого Вы, без всякого сомнения, не переставали верить? Каким Вы видите этот дом? Если что-то не удалось, то почему и от чего, от кого это зависит?

—Оценивать сегодня то, что с нами происходит, можно только смотря в будущее. Поэтому осмысление итогов года возможно только исходя из перспективы.

* Цит. по: «Известия». 1994, 28 декабря.

Председатель Совета Министров Казахской ССР Н. А. Назарбаев

Н. И. Рыжков и Н. А. Назарбаев

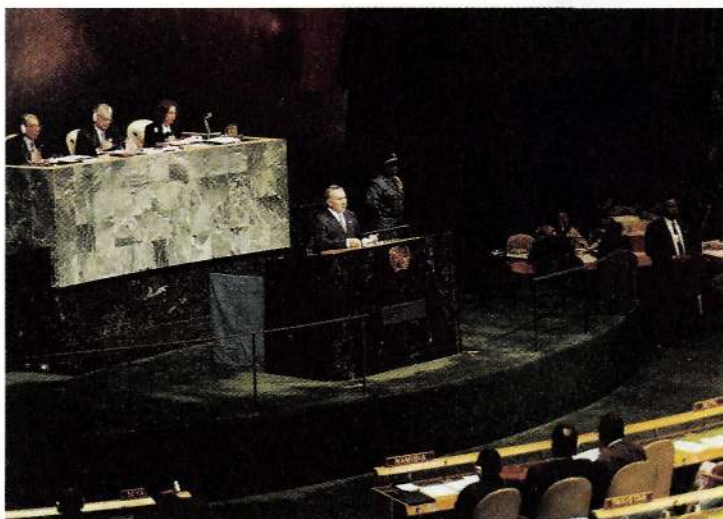

Пресс-конференция в Посольстве Казахстана в Москве, посвященная Евразийскому Союзу

Сейчас... Отвечу на все вопросы

Дружеская встреча

Заседание Совета Глав Государств СНГ, Москва, Кремль

Заявление для прессы после подписания договора «4 + N»

На трибуне ООН

Н. А. Назарбаев передает в дар ООН золотое одеяние сакского воина

Встреча канцлера ФРГ Гельмута Коля

Н. А. Назарбаев беседует с Биллом Клинтонем

Будапешт. Республике Казахстан предоставлены гарантии безопасности от ядерных держав

С Жаком Шираком

С президентом Турции С. Демирелем

Председатель КНР Цзян Цзэминь — гость Казахстана

Встреча президентов дружественных стран

Не будем спорить о границах

Встреча с генеральным директором ЮНЕСКО Федерико Майором

На гостеприимной астраханской земле. На торжествах по случаю открытия мавзолея композитора Курмангазы

С президентом Леонидом Кучмой в посольстве Украины в Алматы

С президентом Татарстана М. Шаймиевым

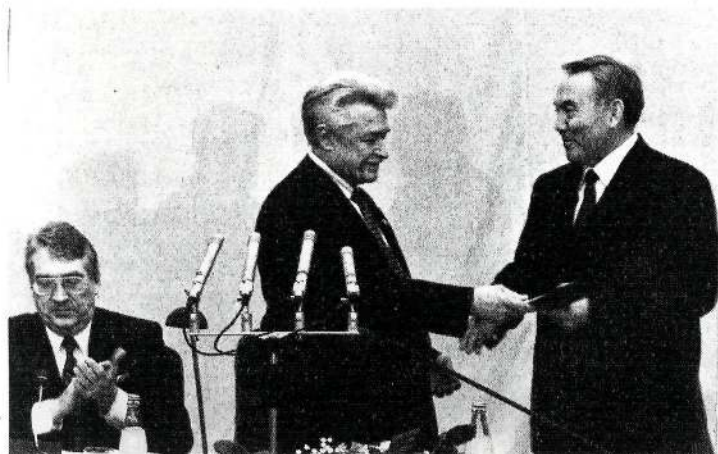
Посещение восстанавливающегося Храма Христа Спасителя

Передача Святейшему Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию II образцов облицовочного гранита, направляемого в дар от Республики Казахстан

Выступление на совещании по Евразийскому союзу в Академии социальных наук России

Президент Академии социальных наук Г. В. Осипов вручает Н. А. Назарбаеву Диплом действительного члена Академии

Выступление на сессии Академии социальных наук России

С академиком Г. В. Осиповым на очередной встрече с российскими учеными

Ректор МГУ В. А. Садовничий вручает Н. А. Назарбаеву диплом Почетного Профессора Московского Университета им. М. В. Ломоносова

Встреча с главными редакторами российских СМИ в Посольстве Республики Казахстан в Москве

Что же удалось сделать в этом драматичном 1994 г.? Когда я выдвигал идею создания Евразийского Союза, то задавался несколькими целями. Во-первых, сдвинуть с мертвой точки СНГ. Полагаю, что некоторое движение в этом отношении сделано. Наконец-то мы образовали межгосударственный экономический комитет, подписали соглашение о создании зоны свободной торговли, что является первым этапом в организации таможенного союза. Более активно началось межпарламентское взаимодействие. Одобрены экспертами пакт о мире и стабильности в СНГ, который, видимо, будет обсужден на алматинской встрече президентов в начале 1995 г.

Все это в той или иной мере базируется на идеях ЕАС. Находит понимание и наш подход к гражданству, в частности, по максимальному упрощению процедуры обретения и смены гражданства. Появляются более конструктивные подходы по вопросу охраны внешних границ. Второе: моей задачей была формулировка общей концепции интеграционного процесса, своего рода модель, та норма, к которой необходимо стремиться. Это дает возможность четко представлять себе основные контуры интеграции на перспективу. Наконец, один из основных замыслов состоял в том, чтобы пробудить массовое сознание людей, на жизни которых сказываются успехи и неудачи интеграции.

Сравнивая год 1994 с предыдущим, могу уверенно сказать, что интеграционная тема стала ведущей во внешней проблематике на всем пространстве СНГ и не в последнюю очередь благодаря проекту ЕАС. Конечно, многое не удалось сделать, но я бы не стал сводить суть проблемы к поведению политических элит. Есть объективные причины, создающие барьеры на пути интеграции. С уважением отношусь к мнению многих моих коллег, приводящих вполне разумные доводы. Но в политике действует понятие темпа игры. Рассуждений о том, что интеграция рано или поздно сама по себе состоится, не приемлю. Можно упустить время. Поэтому нужны активные

усилия. Но нельзя бросаться в крайности. Разумеется, можно восстановить жесткое централизованное государство. Но это отнюдь не подарок людям. Второй стереотип — вера в мгновенную интеграцию в Европейский или, допустим, Азиатский дом. Пора отрезвиться от этих романтических иллюзий.

Я вижу будущее независимых государств на сугубо добровольной основе.

—Так каким, по Вашему, будет 1995 г.? От чего нам удастся избавиться и что построить в общем доме и при каких условиях?

—Стало уже привычным цитировать идею великого русского экономиста Кондратьева о модели длительных экономических циклах. Конечно, аналогия хромает, но мы, видимо, стоим на пороге интеграционной волны. Кстати говоря, первыми это ощутили бизнесмены, предприниматели, директора. Наверное, дело в том, что обратная связь в сфере бизнеса эффективнее, чем в политике. Я надеюсь, что воля политических элит будет направлена в это же русло. Конкретно, хотелось бы видеть результаты деятельности созданных экономических структур, в частности, Межгосударственного экономического комитета. По-видимому, удастся решить проблему упрощенного приобретения и смены гражданства. Есть надежда на сближение хозяйственных законодательств. Начнется реализация крупных экономических проектов между Казахстаном и Россией.

В республиках все больше начинают сознавать, что совместное решение большинства общих проблем и есть тот конструктивный путь, который позволит нам найти свое место в мире.

Главное на мой взгляд, что и в России начался аналогичный процесс. Встречаясь со многими учеными, политиками, я почувствовал, особенно со второй половины 1994 г., что началось переосмысление роли и места России в новом геополитическом пространстве. То есть, от трехгодичной ее политики отталкивания «всех и вся» приходит понимание, что это в большей степени наносит политический и экономический ущерб самой России.

ЕАС:
год 1995

Размышления

Н. НАЗАРБАЕВ:

«Признать и исправить ошибку — В ЭТОМ МУДРОСТЬ ПОЛИТИКА»

*Интервью газете «Огни Алатау»**

Алматы, 20 января 1995 г.

—Нурсултан Абишевич, в Казахстане продолжается экономический кризис. Спад производства, обнищание людей, безработица. Что же случилось?

—Несмотря на всю сегодняшнюю тяжесть положения казахстанской экономики, я не считал и не считаю, что мы делали что-то неправильно в главном. А в тактике... тут ошибки, к сожалению, мы допустили. И не мы одни. Никому из постсоциалистических стран не удалось избежать болезненного переходного этапа. Хотя я понимаю, эти рассуждения мало утешают работающего человека, который два-три месяца не может получить зарплаты за свой труд...

Я все же думаю, что в 1995 г., мы начнем выход из кризиса. Вот уже пять месяцев тенге стоит на месте против доллара США. Мы смогли удержать курс не истратив ни цента из 190 млн долларов, которые выделил нам Международный валютный фонд для поддержания нашей валюты.

Последние три месяца цены росли на 20%, но заработная плата при этом увеличивалась на 26. За последние три месяца опять же, хоть на 2—3%, но начался рост промышленного производства.

По зарплате сегодня мы идем сразу после России (у вас сейчас средняя заработная плата где-то

* «Огни Алатау». 1995, 20 января.

97 долларов, у нас же к декабрю она составила около 80. В Беларуси — 30, на Украине — 20, в Узбекистане — 37).

Это позволяет мне говорить о том, что путь нами избран правильный, но он объективно связан с серьезными проблемами.

Думаете, что я не знаю, как сегодня живут пенсионеры и ветераны войны? Порой они идут торговать в подземные переходы, чтобы заработать на кусок хлеба. Но разве от хорошей жизни, в свое время, правительство было вынуждено заморозить выплаты по Семипалатинскому полигону и Аралу? В тот момент, и это мало кто знает, на такой шаг было пойти нелегко. Да разве можно в такой ситуации спать спокойно?

—Нурсултан Абишевич, хочу затронуть проблемы русскоязычных казахстанцев. Увеличившийся поток переселенцев из Казахстана чаще всего связывается неравноправием, заложенным в Конституции. Например, проблема государственного двуязычия встала очень остро сегодня.

—Буквально на днях я сделал запрос в органы прокуратуры, есть ли по республике факты ущемления прав граждан по причине незнания государственного языка. Таких обращений не поступало, значит работает наша Конституция, в которой ясно сказано, что русский язык является языком межнационального общения. В конкретных и определенных формулировках наш Основной Закон запрещает ущемление прав граждан по признаку незнания государственного языка или языка межнационального общения. И поверьте, у нас есть кому следить за соблюдением законов, наказывать виновных в их нарушении.

Но поскольку эти вопросы возникают в обществе, я, как президент, не могу отмахнуться от них. Недавно я поднял эти проблемы в парламенте. Предложил через, так называемое, рейтинговое голосование определить можем ли мы сейчас ставить на обсуждение законодателей вопросы о частной

собственности на землю, о двух государственных языках, судебной реформе. Другими словами, посмотреть — каков расклад? Мнения разделились — кто-то двумя руками «за», кто-то — категорически против, кто-то отмалчивается. Но по первым двум вопросам, в целом, ответ отрицательный. Это говорит о том, что приблизительно таков и расклад мнений среди населения. Но нужно обязательно искать компромиссное решение, которое закрепило бы существующую стабильность в республике.

— Тем более вам, как идеологу евразийства, видимо, первому придется внедрять на своей территории евразийскую систему отношений. А это прежде всего — абсолютное равенство для всех живущих в Казахстане. После московского «холодка» по отношению к евразийству вы не отступились от этой своей идеи.

— Если кому-то показалось, что я выдохся и отложил идею Евразийского Союза в сторону, то очень ошибается. Не могу смириться с тем, что все разбрелось, и каждый — в одиночку пытается выгрести к лучшей жизни.

Между нами, бывшими согражданами, есть колоссальное духовное единение. Как же это из сердца выбросить? Опираясь на него, столько поколений до нас боролось, страдало, побеждало. Другие народы к такой общности сотнями лет идут, а у нас же все это есть.

Когда создавали СНГ, говорили: никаких таможенных барьеров, никаких препятствий для продвижения товаров, капиталов, людей. А что имеем?

— Ну, на сегодня, по-моему, около семидесяти крупнейших таможен на границе Казахстана с Россией. Очень красивых таких приграничных дворцов...

— Вот именно... Я в проекте ЕАС предлагаю: не должно быть границ для человека, если он живет в одном из государств ЕАС. Если он из одного переезжает в другое внутри Союза, гражданство получает автоматически. Разве это, в том числе, юридичес-

ки и экономически не упрощает наши сегодняшние проблемы? Люди, живущие на территории ЕАС, не должны быть чужестранцами.

При этом каждое государство пусть себе остается независимым.

—У вас столько неприятелей образовалось на почве ваших интеграционных пристрастий. Не навредит ли это вам на предстоящих совсем скоро президентских выборах?

—Если то и дело раскладывать по полочкам свои поступки — навредит, не навредит, — так и шагу ступить некуда. Но здесь я уверен: за интеграцию — большинство, и не только в Казахстане. Я убежден, что путь интеграции — спасительный для всех путь. Рано или поздно мы по нему пойдём. Но чем позже, тем труднее будет двигаться — он совсем зарастет бурьяном.

—А как быть с самолюбием, ведь большинство нынешних президентов пришли к власти на идеи суверенизации, дезинтеграции?

—Мы, президенты, не застрахованы от ошибок. Признать их и исправить — в этом тоже мудрость политика.

Я хотел бы обратиться к своим коллегам — руководителям государств Содружества — с предложением специально обсудить вопрос о мерах, которые мы могли бы предпринять, чтобы на пространстве СНГ прекратить и предотвратить с 1995 г. все конфликты, уберечь наши народы от горя, слез и страданий. Первым шагом могло бы стать заключение пакта о мире и стабильности в СНГ. Мы собирались предложить его проект на обсуждение глав государств Содружества во время алматинской встречи, которая планировалась на вторую половину декабря 1994 г., но, к сожалению, не состоялась. Мы просто обязаны сделать такую попытку.

Н. НАЗАРБАЕВ:

«За стратегическое партнерство с Россией»

*Эксклюзивное интервью
специальному корреспонденту
«ИНТЕРФАКСА» В. Терехову **
Февраль, 1995 г.

—Прежде всего хотелось остановиться на проблемах СНГ. В ходе саммита вы сделали прекрасный анализ развития Содружества за 1994 г. Какой, на Ваш взгляд, должна быть программа минимум и программа максимум для СНГ в 1995 г.? И вообще как Вы себе представляете эволюцию Содружества к 2000 г. и дальнейшие его перспективы? Что это будет за структура? Трансформируется ли СНГ в некое подобие Совета Европы или станет чем-то другим?

—В 1994 г., как Вы, очевидно помните, я предложил проект создания на пространстве бывшего СССР Евразийского Союза. Продолжаю считать эту идею весьма перспективной. Хотя на октябрьском саммите СНГ мой проект был лишь «принят к сведению», считаю, что решения этого Совета глав государств Содружества вполне укладываются в рамки идеи Евразийского Союза, поскольку там были утверждены основные принципы интеграции наших стран.

Убежден, что прежде всего следует отталкиваться от Экономического союза, создание которого предусмотрено подписанным в Москве руководите-

* «Интерфакс—Эксклюзив». Еженедельное обозрение. 1995, февраль, №8 (110).

лями наших стран соглашением о Межгосударственном экономическом комитете. В этом документе подробно расписаны все меры, которые следует предпринять для достижения интеграции.

Первый этап реализации подписанного в 1994 г. документа — создание Таможенного союза между Россией, Беларусью и Казахстаном. Пока не все страны СНГ готовы к этому, поскольку Таможенный союз — не простое дело и в один день его не создашь.

Я убежден, что если мы образуем настоящий Таможенный союз трех стран, уберем барьеры, не будем брать пошлины за перевозку грузов через территорию друг друга, то есть создадим нормальное рыночное пространство, все увидят, что это выгодно и именно по этому пути надо идти.

Важно сейчас отбросить те элементы политики, которые отпугивают партнеров, вызывая у них ассоциации с Советским Союзом и имперской психологией. Для трансформации СНГ в сообщество, подобное западноевропейскому союзу, необходимо время, нужно, чтобы все страны — и большие и малые — почувствовали себя равными. А у нас пока большие хотят видеть себя большими, малые себя ощущают малыми. В Западной Европе этого нет. Скажем, Бельгия — маленькая страна, однако Германия, Англия и Франция не кичатся своим величием. Я не хочу никого обвинять, тем более руководство России. Но больших ожиданий у меня на 1995 г. нет. Сейчас каждый ищет свою собственную выгоду на двусторонней основе.

—Свидетельством этих поисков, видимо, является и автономный альянс трех стран Центральной Азии — Узбекистана, Киргизии и Казахстана?

—Я хотел бы, чтобы спекуляции по поводу самостоятельного от СНГ политического союза стран Центральной Азии прекратились. Это чисто экономическое образование. В его уставе мы провозгласили намерение развивать региональное со-

трудничество. Если такая блоковая кооперация окажется эффективной, то это будет на пользу общей интеграции. Надо все использовать. Такие региональные «притирки» очень важны. Например, Россия—Беларусь — отличный альянс. Это выгодно чисто экономически. Россия—Казахстан, Казахстан—Узбекистан: на этих стыках придет понимание того, что все же надо создавать объединенное пространство.

—Немало говорится сейчас о трудностях, которые переживает русскоязычное население в «ближнем зарубежье». Как обстоят дела в Казахстане?

—Как известно, недавно Россия продлила срок возможного предоставления гражданства РФ до 2000 г. Однако не всем, кто сейчас едет в Россию, так уж сладко приходится. Об этом я, кстати, недавно беседовал с Борисом Ельциным. Представьте себе, что по призыву некоторых политиков все 25 млн русских, проживающих в бывших республиках, вдруг приедут в Россию. Готова ли РФ принять и обеспечить их? В Казахстане, например, они по крайней мере имеют жилье, работу, кое-какое состояние.

Никто не препятствует их отъезду вместе с собственностью. Могут они и продать здесь свои акции. Однако я не думаю, что этот прибывший «на историческую родину» народ, который будет в РФ бедствовать, станет сильно любить сегодняшнее руководство России за свое положение. На территорию Казахстана приезжают русские и из Таджикистана, и с Кавказа, и из соседних государств. В 1994 г. 55 тыс. русских прибыло в Казахстан, причем нередко возвращаются даже те, кто уехал раньше. И политически важно, и экономически выгодно обеспечить им нормальные условия для жизни.

Именно поэтому Казахстан будет развивать двусторонние отношения и с Россией, и с Киргизией, и с Узбекистаном. Думаю, что и с Туркменией будут крепнуть связи. А на апрель запланирован визит в

Казахстан президента Украины Л.Кучмы. Развитие двусторонних, трехсторонних связей приводит к большему доверию.

—Все же хотелось бы вновь вернуться к национальному вопросу. Как известно он весьма остро стоит в Северном Казахстане...

—Ни для кого не секрет, что Казахстан многонационален. И казахстанская Конституция и законы, без сомнения, имеют отношение ко всему населению республики, не разделяя его на национальности. Конституция, которую мы приняли в 1992 г., конечно, компромиссна. Принималась она, когда республика еще находилась в состоянии эйфории от полученной независимости. Нередко можно было слышать лозунги, что мы были колонией, ущемлены в правах и так далее.

История образования многонационального Казахстана начинается со времен индустриализации 1935 г., когда медь Балхаша приехали осваивать специалисты из европейской части Советского Союза. Потом освоение целины — осваивать залежные земли почти 2,5 млн человек со всех концов СССР. Я к чему разговор подвожу — к проблеме гражданства.

Тут два пути: или уезжать немедленно, или требовать двойного гражданства на случай, чтобы в будущем не остаться за бортом России. В первом случае возникает вопрос: простому человеку куда рваться, кто его там ждет, в каких условиях они живут, эти переселенцы? С двойным гражданством свои проблемы. Если это сделать, допустим, из 5 млн русских, которые по официальным данным живут в Казахстане, 2 млн захотят взять гражданство РФ. Разве можно проследить, какое отношение будет к человеку, у которого два паспорта: это как в самолете — у 30% парашюты есть, а у семидесяти нет. Такого человека не примут на работу, связанную с государственными секретами, не назначат на ответственные должности. Этот человек как бы не наш, «второго

сорта». И здесь не спасут даже самые отличные законы. Зачем создавать вместо одного конфликта другой?

Потому я предложил — мы целый год работали над этим документом — ввести свободное гражданство для наших двух стран. Пройдет 5—6 лет, выйдем из кризиса, экономика стабилизируется, человек сам определится где ему жить. Оказывается, мы не первые, кто таким образом решает этот вопрос: против двойного гражданства выступают и ООН, и другие международные организации — они считают, что это лишь приводит к появлению новых конфликтов.

Второй вопрос — о языке. В Казахстане государственным языком является только казахский. Но мы назвали русский языком межнационального общения, что очень важно для многонационального государства. Правительство Казахстана разрабатывает специальную программу по развитию русского языка в республике. Я все время говорю, что это язык, через который мы выходим в мир, один из шести языков Организации Объединенных Наций. Хотим мы или нет, русский язык в Казахстане широко присутствует как правительственный язык, как парламентский, как язык совещаний — надо говорить на том языке, который все знают.

А если мы запишем в Конституции, что государственными является и казахский, и русский языки — знаете, что получится? Из 8 млн казахов в Казахстане 5 млн будут точно против, и мы получим взрывоопасную ситуацию. Разве это решение проблемы? Конечно, нет.

Другой вопрос, что надо четко выполнять статьи Конституции, где сказано, что в Казахстане запрещается дискриминация человека по принципу незнания государственного или языка межнационального общения.

Может быть, нам надо было записать, что требование к государственным служащим знания государственного языка наступает через 20 лет... Надо сейчас, с детского сада, осуществлять программу изучения этого языка. Наши дети будут изучать и в школе, и в институте. Через 20 лет можно требовать с каждого, чтобы он знал служебный государственный язык. Пройдет время, экономическая ситуация будет улучшаться, больше будем уделять внимания изучению языка на всех предприятиях, издавать учебники, пособия, словари. Поэтому никто и не требует в Казахстане немедленного знания каждым человеком казахского языка.

Все жители этого государства должны с уважением относиться к тому, что они живут на древней земле казахов. Этнически у казахов нет другой родины, другой земли, нигде в мире. Они только здесь жили тысячи лет.

Считаю, что русские и казахи по менталитету очень похожи: характером, гостеприимством, простотой, доверчивостью. У нас почти одинаковый национальный характер. Но не знать, как поздороваться по-казахски и сказать «спасибо» — это для нас обидно.

Я недавно выступал с предложением создать «Ассамблею народов Казахстана», которая бы стала гарантом соблюдения Конституции и прав всех народов республики.

—Есть ли на пути партнерства и дружбы РФ и Казахстана какие-либо подводные камни?

—Субъективный фактор в межгосударственных отношениях крайне важен. Если говорить о субъективном, то мои отношения с президентом Б.Ельциным и премьером В.Черномырдиным, другими российскими руководителями нормальные — между нами нет какого-то недоверия, как и должно было быть. Мое стремление вообще снять любое недоверие между Казахстаном и Россией.

Но опять-таки дружба кончается, как известно из истории мировой дипломатии, там, где для главы государства начинаются интересы своей страны. Моя концепция и политика — углублять взаимопонимание, полностью исключить любые проявления недоверия между Казахстаном и Россией.

Казалось бы, религия казахской нации, ее тюркские корни уже сами по себе подсказывают направление нашей геополитической стратегии. Но ведь XXI в. на носу! В современности все эти факторы — этнический, религиозный второстепенны.

Выбор партнеров не будет определяться какими-то конфессиональными этническими вопросами. Каждое государство будет поставлено в жесткие рамки выживания, конкуренции. Если хочешь процветать, придется завоевывать, выдерживая жесткую конкуренцию, место под солнцем. Задача — особенно сложная для малых государств.

Поэтому ориентация на продолжение стратегического партнерства с Россией — неизменна, это выверенная, обдуманная политика.

И меня удивляет непонимание некоторыми российскими «прагматиками» выгоды такого партнерства и для самой России.

Классический пример такого «псевдопрагматизма» — выталкивание Казахстана из рублевой зоны. Ведь я твердо стоял на том, чтобы Казахстан остался в рублевой зоне. А господа Шохин и Федоров считали, что надо избавиться от «балласта».

Казахстан пошел в этом вопросе во всем навстречу России, отдал весь финансовый суверенитет. А что такое финансовый суверенитет? Это все! Мне пришлось целыми днями убеждать парламент в необходимости поступиться суверенитетом, ратифицировать документ о сохранении рублевой зоны. И вот, когда удалось добиться, казалось бы невозможного, приезжает Шохин и говорит: зачем вам это надо, Нурсултан Абишевич? Катится российский

поезд вниз по наклонной, и Вы хотите прыгнуть в последний вагон, чтобы разбиться вместе с нами? Казахстану, мол, с его мощным потенциалом лучше выживать в одиночку. Я говорю, вы что, издеваетесь что ли? Он мне говорит: «Я к вам с великим уважением отношусь, потому и приехал вот это сказать». После этого и пришлось в спешном порядке реализовывать план введения собственной валюты. Тенге были отпечатаны в Англии и имеют очень надежную защиту.

Под большим секретом четыремя грузовыми самолетами из Англии начали привозить валюту сюда. Вся операция проводилась под строгим надзором Комитета национальной безопасности. По всем районам, по всем банкам. Кстати, на упаковках в целях конспирации было указано, что это не деньги, а новые паспорта. Наконец с 11 на 12 ноября 1993 г. я официально объявил о введении собственной валюты. Между прочим, эту историю я еще не рассказывал никому.

Напомню, кстати, что Казахстан — единственная республика Содружества, которая не имеет перед Россией долгов.

Еще 2 примера. Завод «Россельмаш», где занято 100 тыс. россиян, в советское время производил комбайны «Дон» для Казахстана. Эти машины рассчитаны на широкие просторы, большие целинные поля. Ну и что получилось в результате разрыва наших связей? Если комбайн «Дон» продается нам по цене немецких комбайнов, у которых производительность в 4 раза выше, расход горючего в 1,5 раза ниже, потери при уборке в 5 раз ниже, то мы будем покупать? А ведь можно было сесть за стол переговоров и договориться...

Или ленинградский Кировский завод, производивший знаменитые трактора «К—700». Они только для наших просторов делались. А теперь этот

завод тоже стоит. Я уж не говорю о связях с Украиной, с Беларусью...

Я убежден, что проблема интеграции, выживания все же остается главной и в будущем XXI в. И не случайно, что Соединенные Штаты Америки идут вперед вместе с Канадой и с Мексикой. В Латинской Америке все объединяются. Арабский мир тоже пытается объединиться.

—Как вы считаете, Россия осознает эти ошибки?

—Я не спрашивал. У вас больше возможностей на этот счет. Но думаю, что нет.

—Вы подписали Указ о предоставлении особых льгот ветеранам войны. В чем его суть?

—Нигде в СНГ не предусмотрены такие льготы ветеранам, как в Казахстане. Отметить День Победы 9 мая, конечно, важно. Но ведь главное — позаботиться в этих сложнейших условиях об участниках и инвалидах Великой Отечественной войны. В Казахстане сейчас проживает 90 тыс. ветеранов и 40 тыс. инвалидов войны.

Я своим указом с июня 1994 г. полностью освободил участников войны от оплаты коммунальных услуг, им обеспечено бесплатное медицинское обслуживание, бесплатный проезд в транспорте, обслуживание в парикмахерских. Они бесплатно посещают зрелищные и спортивные учреждения. Один раз в год ветеран может проехать в любую сторону СНГ — государство оплачивает его поездку.

Могу сказать также, что средняя заработная плата по Казахстану сейчас составляет 4100 тенге (1 доллар — 55 тенге). В промышленности средняя зарплата — 5 тыс. тенге. Самая большая в банковской сфере — 13 тыс. Так вот, если собрать все льготы и отдать деньгами, получается 9 тыс. на каждого ветерана войны. В два раза больше, чем средняя по народному хозяйству.

Однако не все ветераны пользуются телефоном, а эта льгота есть. Не все ездят в транспорте

бесплатно, не все берут топочный уголь, а он бесплатно дается. У меня была идея выплачивать каждому ветерану по 9 тыс. тенге ежемесячно вместо льгот, тем более, что на них наживается масса чиновников, но поддержки она не нашла.

Еще в трудном положении у нас оказались работники сферы культуры. Поэтому я создал президентский фонд защиты культуры и искусства и назначил 200 стипендий-грантов. Это для Казахстана немало. Гранты получают 97 известных писателей, а остальные стипендии предоставлены молодым талантливым композиторам, артистам, музыкантам, литераторам. Стипендия в размере десяти минимальных окладов, выплачивается каждый квартал. Кстати, среди получателей грантов также есть ветераны войны.

Еще следует сказать, что моим указом в каждой области, каждом городе и районе Казахстана создан солидный денежный фонд. Этот фонд возглавляется самими ветеранами. Они создают ревизионную комиссию, сами решают у кого день рождения отметить, кому оказать поддержку при похоронах, кому экстренно оказать помощь и т.д.

—Другая часть вопросов будет посвящена проблеме, о которой сейчас немало говорится — российско-казахстанскому сотрудничеству в области нефтедобычи и транспортировки углеводородного сырья...

—Это крайне важная для нас проблема. Сейчас Казахстан добывает ежегодно 25—27 млн т нефти, а потенциальные запасы этого сырья оцениваются в десятки миллиардов тонн. Поэтому проблема транспортировки энергоносителей на мировой рынок для Казахстана крайне актуальна.

Я прекрасно понимаю заинтересованность России в сотрудничестве с Казахстаном в этой области. Это нормально. Все страны мира хотят участвовать в нефтяных и газовых проектах — это выгодно. Могу лишь еще раз подтвердить, что Алматы намерена решать проблему транспортировки ка-

захстанской нефти в тесном сотрудничестве с Россией.

—Однако республика очевидно не собирается отказываться и от связей с другими странами в этой области?

—Безусловно. Дело в том, что Москва не в состоянии инвестировать в создание системы транспортировки нефти в Казахстане объем средств, сопоставимый с инвестиционными возможностями американских и британских компаний.

Считаю необходимым коснуться и перспектив деятельности созданного Казахстаном, Россией и Султанатом Оман Каспийского трубопроводного консорциума (КТК). В январе 1995 г. представители трех государств подписали протокол о начале реализации первой фазы строительства каспийской трубопроводной системы общей стоимостью 51,2 млрд для экспорта добываемой на казахстанских месторождениях нефти через российские порты.

Члены КТК подтвердили право Омана на поиск инвестора для размещения 25% акций консорциума класса «В», не дающих дополнительного права голоса по сравнению с другими участниками, но обеспечивающих все прибыли и экономические выгоды, которые может дать проект. Сейчас Оман и Казахстан контролируют по 33%, а Россия — 34% консорциума.

—Когда можно ожидать окончания первого этапа работ?

—Считаю, что если работы по сооружению трубопровода начнутся в ближайшее время, то через год-полтора первая фаза может вступить в строй.

Отмечу, что существуют и альтернативные варианты транспортировки нефти. В частности, это строительство трубопровода через Северный Иран к побережью Персидского залива. Также изучается возможность прокладки трубопровода от Красноводска (Каспийское побережье Туркменистана) по дну Каспийского моря до Баку, а далее присоеди-

ниться к уже существующему иракско-турецкому нефтепроводу с выходом к Средиземному морю.

Мне понятна позиция Турции, которая считает, что экологическая обстановка в Босфорском проливе не позволит осуществлять транспортировку всего объема нефти, которую планируется поставлять в российские порты по системе КТК. Я бывал на Босфоре и согласен, что авария танкера в этом узком проливе может привести к катастрофическим последствиям для окружающей среды.

В этой связи Алматы рассматривает вариант сооружения нефтепровода через северную часть Турции к терминалу на Средиземноморском побережье.

КОММЕНТАРИИ, ОТКЛИКИ, ПРОГНОЗЫ

● НЕ ДАДИМ ПРЕВРАТИТЬ
ЕВРАЗИЙСТВО В ИДЕОЛО-
ГИЧЕСКУЮ АТОМНУЮ
БОМБУ. А.ЖАРИКОВ, руко-
водитель рабочей группы фо-
рума «К новому согласию»:

—У вашей организации симво-
личное, доброе название. Но к
какому согласию зовете вы
людей и в чем оно видится?

—Идея форума «К новому
согласию» возникла в 1993 г.
Тогда мы разработали Евра-
зийскую хартию, издали ее
брошюрой, в том числе на
английском языке и разослали
всем президентам. Первым и,
пожалуй, единственным, кто
откликнулся, был Н.Назар-
баев. С тех пор у нас с ним
идет постоянная переписка. Он

прислал 18 июня 1995 г. при-
ветствие нашей конференции
«Евразийское сообщество
общее в разнообразии». Изви-
ните, что не смог приехать. Не
был большой десант из Ка-
захстана, в том числе из прези-
дентского аппарата. Был также
посол Казахстана в России.

—Движение стало форумом, и
что от этого изменилось?

—В чем разница? Форум соз-
дали более 60 организаций,
действующих в государствах
СНГ. Начиная от Междуна-
родного конгресса промыш-
ленников и предпринимателей,
которым руководит Вольский
и кончая «Красным Крестом»,
Конфедерацией писательских,
журналистских союзов и т.д.

Мы принимаем всех. К главной задаче относится миротворческая и посредническая деятельность. Например, наша экспертная группа разработала концепцию разрешения молдавского кризиса. Урегулирование конфликтов, впрочем, не самоцель. Цель — созидание чего-то целостного. Мы не за восстановление СССР, в чем форум обвиняют оппоненты, а за воссоздание разорванных экономических связей, на основе межгосударственных договоров. Пусть остаются национальные валюты, посольства и прочие атрибуты суверенности, создаются национальные войска. Но этому процессу не повредят совместные усилия, направленные в тех или иных ключевых направлениях. Например, в экологии, ибо грозящие нам катастрофы в одиночку не предупредить. Так же, как и не снять опасность военной экспансии, не имея единых мобильных и мощных миротворческих сил. Наконец, и этнические проблемы не решить каждому в одиночку, потому что государства Содружества многонациональны. Кстати, с учетом полиэтничности постсоветских обществ наши эксперты разрабатывают кодекс национальных меньшинств. Это актуально, так как более 70 млн человек вдруг оказались за пределами своего Отечества. На какой основе объединить расколовшиеся общества? Реалистичной в этом

плане нам видится только евразийская идея.

—И вы полагаете, что альтернативы ей нет?

—Проследите закономерность. В 20-е гг. история была не просто трагичной, но и загадочной. Казалось бы, революционный смерч смел с лица земли великую Российскую империю. Прошло 5 лет. Она восстановилась. Под другим названием, с другим политическим режимом, но фактически в тех же границах и почти с теми же народами. Группа эмигрантов первой волны (князь Трубецкой, Вернадский — сын великого ученого, Субчинский, Савицкий) принялись искать тот магнит, который бы стянул осколки разрушенной империи в единое целое. Они тут же, в отличие от Бердяева, отбросили силовое объяснение. Да, было насилие, было оболванивание идеологическое, но все-таки глубинные вещи они видели в другом. Они считали, что Евразия — особый континент, не просто континент, а континент-Родина, на котором народы сохраняют свою самобытность. Евразия, — как они говорили, — «континент от Хингана до Карпат», с юга отделенный полосой пустынь, с севера — таежным морем, с востока — Хинганской грядой, а с запада — положительной изотермой января, что между Западной и остальной Европой. И землю эту они видели самодостаточной, материком в себе. Материк этот, по их мне-

нию, существовал тысячелетия. А «особенность» его заключалась в том, что народы здесь «варившиеся», одновременно сумели сохранить самобытность и выработать некое ментальное родство. У любого народа Евразии коллективное всегда стоит выше индивидуального, будь то казахские жузы или родовые общины России. Можно сколько угодно вспоминать — вы не назовете ни одного евразийского народа, у которого индивидуальное начало было бы выше коллективного.

—Что евразийцы другим миром мазаны?

—Ментальный склад евразийских народов, по их мнению, предопределил то, что поиск непреходящих истин для них всегда был выше сиюминутных выгод. То есть духовное начало превалировало над материальным. Это в первую очередь роднило евразийские народы. Они могли воевать друг с другом, но геноцида в Евразии никогда не было. Если папа римский объявил крестовый поход, то надо было либо обращаться в католическую веру, либо прощаться с животом. А в Евразии войны шли, как правило, за доминирование в едином доме. Причем народы Евразии так или иначе постоянно проявляли склонность к объединению. В той или иной форме. В форме союзов либо государств. Был скифский союз. В VI—VII вв. он уступил место великому Тюркскому каганату, впоследствии распав-

шемуся. В этом контексте походы Чингисхана рассматривались не как завоевательные, а как объединительные. А падение Сарая, то есть столицы Золотой Орды, — как смена династий в Евразии и перенос центра в Москву. Эта концепция наводит на серьезные размышления. Учебники, например, утверждают, что Россия ведет отсчет от Киевской Руси, а я всегда спрашиваю: почему от Киевской? Почему, скажем, не от Суздальской, не от Владимирской, Новгородской? Ведь Киевская Русь фактически распалась за 100 лет до прихода монголов на 8 суверенных государств. И сами же русские князья подписали соглашение, по которому «каждый да держит отчину свою». То есть денонсировали единое государство. Это за 100 лет до нашествия монголов и за 300 лет до образования русского национального государства. Что произошло с евразийством дальше? К середине 30-х гг. оно как историко-философская школа, как течение (они пытались партию создать — ничего не получилось) стало сходить на нет. Было много причин. Какие-то идеи «отработали». Да и подрывная деятельность против них велась сильная. Первый и единственный всемирный конгресс евразийцев в 1927 г. проходил в Москве. И никто не знал, что ГРУ (а тогда Тухачевский был главкомом) полностью контролировало этот процесс. Поэтому до сих пор ходит байка, что Туха-

чевский главный евразиец. Так это или нет, но к середине, но к середине 30-х гг. евразийство «иссыкает» и продолжается деятельность лишь отдельных его представителей. И вдруг неожиданно, после денонсации СССР, оно вновь выходит на авансцену политической, интеллектуальной и духовной жизни России, и две организации тут же берут на вооружение концепцию евразийства как объединительную.

—Чем вы сами объясняете этот феномен?

—В теории евразийства заложены основы для здоровых консолидационных процессов. Сейчас мы не можем консолидироваться, скажем, на классовой основе, при всем моем уважении к Зюганову. Хорошая, плохая ли она — речь не об этом, так как идея эта дискредитирована в общественном сознании. На национальной идее тоже не можем сплотиться, ведь мы многонациональны. И на религиозной и на расовой. Евразийская концепция — единственное соединяющее начало. После распада СССР идеи евразийства снова стали популярными. Следует заметить, что пропущенное время впустую не пропало: труд предшественников продолжил Л.Гумилев. В двух блестящих книгах — «Этногенез и биосфера Земли» и «Древняя Русь и великая степь» — он излагает стройную концепцию евразийства. Но это особый разговор.

—И мы вернемся к знаменосцам евразийства?

—Да, я упоминал две силы. Это так называемые новые правые, собравшиеся вокруг газеты «День» (сейчас называется «Завтра») под редакторством Проханова, и, ко всеобщему удивлению, — наше движение, в 1993 г., разработавшее Евразийскую хартию и давшее евразийству свою собственную трактовку.

—Было бы любопытно уловить разницу.

—У «Дня» подход сугубо географический. Дескать Евразия — замкнутое пространство, а дальше все идет к черту. Европа — наш враг, Китай — тоже. И в этом духе мы сами по себе живем. Из трактовки «новых правил», например, непонятно, армяне — евразийский народ или нет. Наша характеристика аксиологическая, т.е. мы считаем евразийскими те народы, которые объединены единой системой ценностных ориентаций. А я их назвал. Это приоритет коллективных интересов над индивидуальными, духовного над материальным и так далее. По отношению к системе ценностных ориентаций мы определяем евразийские народы. География, по нашему мнению, — вторичный фактор. В наше общество путь не закрыт никому. Тем же армянам, грузинам, даже сербам и болгарам.

—Должно есть и другие, более строгие критерии, иначе «континент-Родина» становится те-

ремом-теремком.

—Гумилев и этот вопрос предвосхитил. Концепцией этнической комплиментарности. Он полагал, что между народами, как и между людьми, может быть изначальная симпатия, антипатия или безразличие. По его концепции, между евразийскими народами, т.е. между российским и степным суперэтносами, всегда была позитивная комплиментарность. Между большинством кавказских народов и русским — тоже. Вот пример. Более 400 лет назад (кабардинцы, черкесы и адыгейцы) отдали княжну Марию в жены Ивану Грозному. С тех пор России никогда не изменяли. Даже во время русско-кавказской войны. Хотя Россия, к моему глубокому сожалению, (я сам родился и вырос на Кавказе), причинила им немало бед. Прорусский настрой, одержавший верх над турецким и другими ориентирами в политике еще 400 лет тому назад, развился в устойчивую комплиментарность к российскому народу суперэтносу (к которому тоже отношу татар, башкир и др.). Что такое суперэтнос? Положим, русский, башкир, мордвин, татарин, казах вдруг попадут в Индию. Здесь они сразу понимают, что куда ближе друг к другу, чем к индусам. Срабатывает система ценностных ориентаций.

—Да, но в примере с Индией вы суперэтносы изрядно «перемешали».

—Да, казахи, например, в прошлом входили в степной суперэтнос, который всегда имел позитивную комплиментарность с российским. А вместе эти два суперэтноса составляли собственно евразийское сообщество, где со временем выработался единый, общий менталитет. Я считаю, что в Беловежской пуще «развода» между нашими народами не произошло. Произошло расплоднение политических элит.

—И надолго?

—Я считаю, что консолидационные процессы начинают брать верх над дезинтеграционными.

—На этом фоне, как смотрится проект Назарбаева? Есть ли у него шансы на воплощение?

—Я думаю шансы громадные. К сожалению, российское правительство к нему отнеслось... никак. Но то, что наш форум, общественность высказывают поддержку, настраивает на оптимистический лад.

—Но евразийство — евразийству рознь. К примеру, С.Кургинян в «Независимой газете» спрогнозировал 5 возможных вариантов развития этого процесса вплоть до фашистского. Где гарантия, что у нас возобладает здравый смысл?

—Ваша тревога вполне обоснованна. Я считаю, что у евразийства появился мощный и, с моей точки зрения, неприятный конкурент. В лице уважаемого мною писателя А.Солженицына. Солженицын

выдвинул идею союза трех славянских государств — России, Беларуси и Украины. С моей точки зрения, это расовая концепция. Но если бы Солженицын читал Л. Гумилева, он бы знал, что единого славянства не существует уже давно и война сербов и словаков, ненависть украинцев и поляков, даже взаимная неприязнь восточных и западных украинцев это доказывают. Посему проект Солженицына губителен. И за него все схватились, потому что заведомо знают: не пройдет. А евразийский проект — самый перспективный — пытаются либо глушить, либо замалчивать. Газета «Известия» просто назвала евразийство фашизмом. Теперь в отношении пяти вариантов Кургиняна. Он человек очень увлекающийся, талантливый, творческий. У него есть театр на досках. Он может и десять вариантов изобрести, и двенадцать. Я же, помимо аксиологического и географического, иных подходов не вижу. Некоторые трактуют евразийство как союз славян с тюрками. Абсолютно нереально, так как тюркского мира не существует, равно как и славянского. Это выдумки националистов как с той, так и с другой стороны. В этой связи я вот что хочу сказать. Есть лаборатории, которые изобретают какие-то технические виды оружия, лаборатории, которые изобретают бомбы, есть идеологические лаборатории. Вот

евразийство, не дай Бог, может стать идеологической атомной бомбой. Если мы за него не начнем бороться. Боюсь еще одного. Сейчас каждый начнет тащить евразийское «одеяло» на себя. Нам надо объединить усилия.

А. Таракон

*«Казахстанская правда». 1995,
4 января (№2)*

● **НОВЫЙ ЭТАП СОТРУДНИЧЕСТВА. А. МИГОЛЯТЪЕВ**, заместитель директора Центра стратегических проблем Российской академии управления, доктор философских наук, профессор:

— Обретшая второе дыхание евразийская идея имеет достаточно длительную историю. Выдвинута она была после первой мировой войны сторонниками неославянофильства и рассматривалась прежде всего в качестве альтернативы западничеству, западной цивилизации, западному образу жизни. В интерпретации Карсавина и Трубецкого она не получила дальнейшего развития, так как была в значительной степени утопична, противоречила тенденциям общественной жизни как советской России, так и в целом евразийских народов. В последние же годы и даже месяцы евразийская идея получила вдруг самое широкое распространение. На мой взгляд, это надо связывать с процессами, протекающими у нас после развала СССР и образования так называемого постсоветского про-

странства, на котором были созданы и ныне отмечают свои годовщины новые независимые государства. Суверенитеты, однако, как выясняется, евразийству не помеха, и эта теория находит все новых и новых сторонников. О потенциальных возможностях предложенного Н. Назарбаевым варианта объединения судить пока сложно. Ясно одно: актуальности идея создания ЕАС не теряет. СНГ во многом не оправдало возлагавшихся на него надежд. Принято множество документов, касающихся экономики, социальных, политических проблем, коллективной обороны, но на практике большинство соглашений не реализуется. Нарастает общая неудовлетворенность деятельностью органов и механизмов Содружества. Как и государственных мужей, ученых, предпринимателей, так и у широких масс трудящихся в производственной сфере. И заслуга казахстанского Президента в том, сто он сумел выразить позицию, созвучную миллионам бывших соотечественников, которые волею исторических судеб стали гражданами разных стран. Резонанс небывалый. Ни одна акция в рамках содружества такой обильной прессы не вызывала. В любом случае, это серьезный импульс интеграционным процессам. Мнения, как водится, разделились. Решительных сторонников явно больше. Есть «сочувствующие» — те, кто проект ЕАС прини-

мает, но с рядом оговорок. Есть и прямые противники евразийской идеи как таковой. Что касается политических деятелей, особенно верхнего эшелона руководства, то они предпочитают не торопиться с выводами. Это и понятно. Любая общественно значимая идея должна сначала вызреть, получить всестороннюю оценку, выдержать суд экспертов и времени. Так что скоропалительность на этом уровне вряд ли уместна. И говоря об оппонентах, я пока имею в виду политологов, социологов, журналистов, полагающих, что ЕАС — не выход из положения. Одни убеждены, что Евразийский Союз копирует западноевропейскую интеграцию, ее опыт создания наднациональных структур в лице единого парламента, исполнительных, судебных, экономических, военных органов. А такая схема не устраивает «патриотов». Другие опасаются параллелизма с существующими функциями и инструментами СНГ, что, на их взгляд, усложнит согласование как по вертикали, так и по горизонтали. А ряд специалистов указывает на то, что бывшие советские республики, ставшие ныне национальными государствами, в новую схему не вписываются не только из-за этнических, но из-за территориальных несоответствий. Есть, например, группа европейских стран — Украина, Беларусь, Молдавия и т.д., которые территориально к Азии не относятся. А средне-

азиатские государства в свою очередь отдалены от европейского пространства. И лишь Россия и Казахстан простираются в обеих частях света. Ну а раз нет полного совмещения геополитических полей, то резюме скептиков таково: ЕАС может оказаться искусственным образованием. Мне думается в этих оговорках за основу взяты частности. Самое существенное — идея ЕАС. И вопрос надо ставить таким образом, что Евразийский Союз — это форма объединения, сближения в рамках единого геополитического пространства Востока и Запада. Когда-то Киплинг говорил, и мы не перестаем его цитировать: «Восток есть Восток, Запад есть Запад, и никогда им не соединиться». Но мы-то живем в такое время, когда сближаются не только отдельные этносы и государства, но и целые материки. В XXI в. надо войти с интеграцией более зрелом виде, чем имеем на сегодняшний день. Всем следует осознать, что в наше время проблемы интернационализируются. Взаимозависимость, взаимосвязь всех стран и населяющих их народов стали фактом, из которого нужно исходить. Интеграция стала знаком времени. В одиночку сейчас ни одно государство развиваться не может. Взять даже такую мощную державу, как США. Казалось бы: есть все предпосылки для «автономного развития». Но Соединенные Штаты входят во мно-

жество блоков, оформляют различного рода объединения с северным соседом — Канадой и южным — Мексикой. В той же Латинской Америке довольно успешно функционирует Организация американских государств (ОАГ). Западная Европа являет пример того, как с 1957 г. (Рим) до наших дней (Маастрихт) удалось разрешить проблемы фактического объединения девятнадцати стран. Здесь интегрированы экономики, валюты, капитал, труд, рабочая сила, информация. Так что вполне допустимо говорить об образовании единого западноевропейского пространства. Африка. Кто не слышал о деятельности Организации африканского единства и Лиги арабских стран? Наконец, Азия. Новые индустриальные страны Южная Корея, Сингапур, Тайвань, Гонконг объединились с другими НИС и еще более эффективно используют свои сырьевые ресурсы и предоставляют Японию и США передовые технологии. Конечно, всякие сравнения условны, и наша интеграция, допустим, в рамках ЕАС, будет существенно отличаться. Объединенная Европа имеет схожие, причем, отменные показатели и параметры экономического и культурного развития, а мы — большое производство, расстроенные финансы и значительные разрывы в реформах. Тем не менее ждать «выравнивания» экономик — далеко не лучший выход. Интегриру-

ясь, идя друг другу навстречу, мы можем успешней решить те проблемы, над которыми сейчас бьемся в одиночку. Намечается три подхода к решению накопившихся проблем. Первый путь — сугубо национального развития, с установкой на внутренние ресурсы. Так называемая концепция опоры на собственные силы. При этом игнорируются интеграционные процессы. Сторонники такого пути считают, что каждая страна прежде всего позаботится о реформировании собственной экономики, о переходе к рынку, демократизации политической сферы, повышении жизненного уровня населения, решении проблем безопасности. Второй путь характеризуется упором на СНГ. Эта концепция исходит из того, что СНГ — не труп, как многие считают. Да. Содружество не оправдало тех больших надежд, которые на него возлагались. Но ряд заложенных в нем механизмов довольно исправно действует. Вот и казавшиеся тупиковыми валютно-финансовые отношения начинают стабилизироваться. Мнения же разделились так: одни ставку делают на двустороннее сотрудничество, другие — на коллективные соглашения. Третий подход заключается в поиске апробации новых, не имеющих аналогов форм сотрудничества. В нашем случае — такого межгосударственного союза, который мог бы функционировать применительно к особенностям наших

стран, их экономике, культуре, менталитету населения. Предложения в отношении ЕАС предполагают более тесную и глубокую интеграцию. Но эта идея, естественно, может быть единственной и универсальной. И вообще я считаю, что обозначенные точки зрения не должны противопоставляться. Здесь крайне нежелателен принцип «или — или». Это метафизический подход. Разумнее взять рациональное у каждого из трех вариантов развития и синтезировать наиболее ценное. Можно ругать национал-патриотов, но японский патриотизм помог осуществить экономическое чудо. Как бы мы ни ругали Содружество, но оно существует, страны-участницы покуда не собираются отказываться от этой формы объединения. Возможно, идея создания ЕАС применительно к сегодняшним условиям не самая эффективная, но жизнь показывает, что наши страны расположены в едином, исторически сложившемся пространстве. Столетиями наши народы жили вместе, у разных наций выработался схожий менталитет — это же бесценное интеграционное приобретение! — так зачем изобретать абстрактные модели либо слепо перенимать чужой опыт? Устои и традиции евразийского общежития — замечательная данность, которой грех не воспользоваться. Не может быть такого, чтобы на месте СНГ вдруг, как птица Феникс из пепла, явился ЕАС.

СНГ, конечно же, останется, но постепенно будет наполняться евразийским содержанием. Пора, наконец, признать, что нет стран с абсолютно чистыми суверенитетами, с абсолютной независимостью от других стран. Посмотрите на современную экономику. Сотни отраслей, подотраслей, направлений. В состоянии ли даже государство совладать с такой широтой? Наука и техника, их прогресс также обеспечивают интеграционные, международные силы. Существует более пятисот научных дисциплин. Какая страна способна обеспечить их равномерное развитие? Политика. В этой сфере, на первый взгляд, без интеграции можно обойтись. Но тогда нужно отгородиться железным занавесом, свернуть демократические преобразования, «запереть» народ. Что, несомненно приведет к упадку культуры и другим печальным последствиям. Экология. Глобальная по своей природе проблема. Она не знает никаких «измов» и границ. Расходы в этой сфере приближаются к военным — порядка триллиона долларов в год. Здесь без объединения усилий уж точно не обойтись. Тем более если намереваться спасти Арал или Волгу, сохранить озоновый слой, ликвидировать парниковый эффект. Поэтому масштабные инициативы по сближению народов важно всячески поддерживать. Кто знает, может быть, замышляемый Евразийский Со-

юз государств в будущем выполнит роль моста дружбы между объединенной Европой и Азией?

А.Тараков

*«Казахстанская правда». 1995,
9 февраля*

● **РАЗЛИЧНЫ ЛИКИ ЕВРАЗИЙСТВА.** В политической жизни Казахстана все яснее прослеживается одна, пожалуй, общая для всех постсоветских государств закономерность: идеологические концепции находятся в полной дисгармонии с политической жизнью. Один из ярких примеров подобной «аритмии» — судьба «евразийской идеологии», которая, возродившись совсем недавно, успела пережить уже несколько парадоксальных трансформаций, изменений, в зависимости от политических сил пытавшихся и пытающихся применить ее для своих нужд. Тут ситуация повторяет перипетии идеологии евразийства в сегодняшней России. Возникшая в среде русской эмиграции в 20-е гг. и в перестроечную эпоху возрождения так называемыми «консервативными революционерами» евразийская идея почти сразу была перехвачена чуждыми ей по самой своей сути мондиалистическими и западническими силами — начиная с Горбачева через ельциниста Станкевича и кончая движением демократических реформ. Одновременно и возрождающийся архаичский российский национализм, угрюмо бурча про «масонов» и

«агентов влияния Турана», почти единодушно отвергает эту идеологию. Когда знакомимся с появившимися в казахстанской прессе статьями о Евразийском Союзе, трудно отделаться от ощущения, что авторы сами точно не знают, какой именно тип евразийства предложен Президентом и, собственно говоря, что это такое — ЕАС. Вероятно, для многих из них было бы открытием узнать, что, например, полностью проамериканское евразийство А.Сахарова диаметрально противоположно идеям Ж.Тириара или А.Дугина (Евразии «от Дублина до Владивостока», но категорически без США), даже, скорее, против них. Все эти (и многие другие) нюансы данной идеологии, к сожалению, остаются «terra инкогнито». Складывается прочное убеждение, что наши журналисты и политологи в основной своей массе мыслят примерно так: «Одному тяжело. В союзе легче. Давайте объединимся (но только не очень сильно, а то еще кто-нибудь заподозрит нас в желании реанимировать «союз нерушимый республик свободных» или имперских идеалах). А когда объединимся «на равноправной основе», вот тогда заживем! К тому же и народ к этому тянется». Что и говорить, довольно беспомощное и неглубокое обоснование. До сих пор мы не разобрались не только с типом евразийства, необходимого для построения будущего союза, но даже и с

самим понятием Евразия. Неудивительно поэтому, что за красивой риторикой и благими пожеланиями многие трезвомыслящие российские политики обнаруживают стремление Казахстана вернуться к старой системе распределения материальных благ. Например, К.Затулин на небезызвестной конференции по проблемам ЕАС, проходившей в Алматы, высказался в целом достаточно лояльно о наших смутных «евразийских прожектах», а совсем недавно он заявил буквально следующее: большинство республик уже осознали, что без России у них нет будущего, но не все еще готовы платить настоящую политическую цену за возможность снова прильнуть к ее груди. С марта 1994 г., когда Н.Назарбаев впервые высказался за создание ЕАС, утекло уже довольно много воды, а до конца еще не понятая идеология евразийства не только в России, без которой, естественно, союза не может быть, но у нас в республике остается чем-то крайне далеким от большинства населения. Воспринимается она, скорее, как достопамятные горбачевские прожекты начала перестройки. Помните: «каждой семье к 2000 г. — отдельную квартиру» или «программа полного всемирного ядерного разоружения» и т.п. Сейчас ЕАС для всех — это что-то вроде хорошей новации, с которой можно «достойно шагнуть в XXI в.» (Э.Шеварднадзе). Геополити-

ческое мышление нашего руководства пока проявляет себя слабо. Даже у малоискушенного наблюдателя складывается впечатление о неорганизованности поиска внешнеполитических приоритетов. Постоянная смена предполагаемых «основных союзников», примеряемых на наше государство моделей развития, шарахание от американского опыта к южнокорейскому, или турецкому, желание то построить Евро-азиатский союз, то Союз центрально-азиатских государств — усиливают ощущение неопределенности. В общем, как у тех либералов Салтыкова-Щедрина, которым «хотелось то Конституции, то «севрюжины с хреном». Все бы ничего, если бы только выбор «севрюжины» — сегодняшних выгод — не влиял на потерю перспектив на будущее. А реальность такова. За последние 55 веков произошло не менее 15 тыс. войн. За этот же период на земле было лишь 292 года полного мира, а по окончании второй мировой войны в более чем 140 бывших и идущих по сию пору региональных конфликтах сложили головы более 20 млн человек. В последнее десятилетие этих микровойн стало больше и наблюдается тенденция их количественного увеличения, разрастания. Так что «большое пространство» континента Евразия далеко от стабильности. Казахстан, находящийся на стыке трех ведущих сил этого пространства — России, Китая и мира ислама — при

дестабилизации в нем обстановки, легко превращается в арену силового противоборства трех этих сильнейших потенциальных конкурентов ныне победившего «морского мира» — США и европейского Запада. Автор далек от мысли о «всемирных заговорах», но нельзя забывать о том, что в каждом государстве у власти находятся люди различных, порой диаметрально противоположных взглядов на мир и внешнеполитическую стратегию. В тех же Соединенных Штатах есть и «романтики демократии», призывающие «нести свет идеалов свободы» (как они ее понимают) народам, «которым не повезло». Есть там и «трезвые реалисты», которые подобно Г.Киссенджеру, приывают в Европе расширить НАТО за счет бывших «братских демократий», «локализовать» Россию и Германию, создать в Евразии «санитарные кордоны» против «исламского фундаментализма» и т.д. Нет оснований думать, что то, что хорошо для «цивилизованного Запада», непременно хорошо для России или Казахстана. Возможно, Евразийский Союз — это один из главных шансов для государств континента, для «мира суши» избежать тех сложностей и опасностей экономической стагнации и «войны всех против всех», призраки которой пугают народы Евразии на пороге третьего тысячелетия. Поэтому, быть может, не стоит бояться «переплатить

лишнего», отдать большую «политическую цену» за стабильность и элементарную безопасность в будущем.

А. Грозин, политолог
«Экспресс К». 1995,
10 февраля

● **РОССИЯ УПУСКАЕТ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ИНИЦИАТИВУ.** Идея Евразийского Союза, высказанная в 1994 г. президентом Казахстана Назарбаевым, стала определяющим фактором не только для собственно казахстанско-российских отношений, но и оказывает влияние на развитие событий на всем пространстве СНГ. Даже достаточно рутинные договоренности, не несущие значительных подвижек, получив евразийский подтекст, воспринимаются как некий вызов существующему в межгосударственных отношениях порядку. Популярность идеи обусловлена широкими возможностями ее толкования: от собственно евразийского, идиллического, коммунистического до сурово-прагматичного, трактующего ее значение исключительно в экономическом плане. Противостоящая официальной российской мифологии грядущего процветания СНГ под неизменным председательствованием президента России идея ЕАС приобрела себе самых разных приверженцев. Помимо промышленного лобби, ее сторонниками оказались в основном разномастные российские оппозиционеры. Среди при-

ближенных к российскому руководству демократических групп идея Евразийского Союза встретила наибольшее понимание у партии консервативных федералистов — ПРЕСС. Сторонники же максимально быстрой вестернизации России либо вообще проигнорировали ее, либо приписали ее появление исключительно конструктивным соображениям, умело использованным политиком Назарбаевым. Что касается российских интеграционистов, то проект оказался очень важным для них как точка опоры вне России, позволяющая не реагировать на обвинения в манипловщине и приверженности силовым методам решения проблем. Наверняка, высказывая идею ЕАС, руководство Казахстана предвидело разброс мнений и толкований, но ее неоспоримое авторство делает идею не конъюнктурной, а конъюктурообразующей. Появление в лице ЕАС близкой альтернативы СНГ, конечно, оказывает свое благотворное воздействие на СНГ. Причем происходит скорее не сплочение СНГ на старых принципах, а его трансформация, его евразийская ревизия. Именно на этом и настаивает президент Назарбаев. Готовность независимых членов СНГ примириться с существованием надгосударственного экономического союза, пусть с оговорками, объясняется, помимо удручающих экономических результатов автономного плавания, еще худ-

шей, с их точки зрения, перспективной. Евразийский Союз на фоне чеченского кризиса, который угрожает России международной изоляцией и разбазариванием с трудом накопленного за три года внутри СНГ влияния, поставил перед Россией и проблему сохранения политической инициативы. Российская Федерация фактически была вынуждена пойти на серию переговоров внутри СНГ. Сюда можно отнести не только действительно масштабные договоренности с Казахстаном, но и урегулирование некоторых проблем с Украиной, произошедшее в ходе визита в Москву президента Кучмы. Все это можно объяснить значительным смягчением позиции Кремля, не слишком сочетавшейся еще недавно с жесткими декларациями российско-го МИДа.

Н. Дрозд
«Панорама». 1995, 28 января
(№4)

● **ВМЕСТЕ УКРЕПЛЯТЬ СОДРУЖЕСТВО И ДВИГАТЬСЯ К ЕАС.** На вопросы газеты отвечает заместитель министра иностранных дел Российской Федерации А. ПАНОВ:

— Александр Николаевич, в день вашего визита одна из казахстанских газет со ссылкой на внешнеполитическое ведомство заявила, что с казахстанской стороны «идея ЕАС — упреждающий шаг, направленный на нейтрализа-

цию неоимперских устремлений России». Хотя и Президент Назарбаев, и другие официальные лица Казахстана всегда утверждают обратное. Как вы отнеслись к такому заявлению? И как оцениваете идеи ЕАС и российско-казахстанские отношения?

— Наши казахстанские партнеры по переговорам, в том числе первый вице-премьер Н. Исингарин, сразу нам заявили, что данная публикация ни к МИДУ, ни к правительственным кругам отношения не имеет. Они были удивлены ссылками на МИД. Было подчеркнуто, что курс Казахстана остается неизменным, он неоднократно подтверждался и Президентом, и на других уровнях. Отмежевание от этой заметки было полное. Поэтому считаем, что инцидент исчерпан. Нас это удовлетворило. Что касается Евразийского Союза — наша позиция известна, она неоднократно излагалась президентом РФ. Эта концепция может иметь жизнеспособность на перспективу. Но сейчас нам необходимо прежде всего укреплять Содружество, как оно есть. Имеются все основания, что интеграционные процессы будут работать быстрее. При этом с большей скоростью к этому идут Казахстан, Беларусь, Россия. Они создали Таможенный союз, предполагающий решение и других вопросов, которые будут более «стягивать» все 3 страны. Это не только таможня, но и экономика,

образование, культура. К союзу уже готов подключиться Узбекистан. Поэтому эти процессы в настоящий период в поле нашего зрения. На перспективу — это ЕАС.

— Какова цель вашего визита, насколько успешно удалось поработать?

— Мы проводим практику межмидовских консультаций со странами СНГ на регулярной основе. У нас масса вопросов, которые следует обсудить: это и двусторонние отношения, и международные проблемы, волнующие обе стороны, и обмен информацией, в том числе доверительной. Мы довольно основательно провели такие беседы и очень удовлетворены состоянием двусторонних отношений. Они имеют солидную договорную базу — 47 соглашений подписано, теперь к ним добавилось еще одно. Но дело не только в количестве, а в том, что они регулируют много проблем. С Казахстаном мы идем впереди других стран СНГ по ряду направлений. 20 января 1995 г. было подписано два соглашения по гражданству. Сейчас к ним проявляют интерес в Киргизии, на Украине, в ряде других стран Содружества. Однако дело не только в договорно-правовой базе, но в принципиальном настрое, который подтвержден в ходе консультаций со стороны казахстанского руководства: отношения с Россией приоритетны. И для России, безусловно, отношения с Казахстаном также являются

приоритетными — с учетом геополитического положения Казахстана и того, что здесь проживает большое количество этнических россиян. Следующее, о чем шла речь, — в повестке дня стоит вопрос о визите нашего президента в Казахстан. Приглашение имеется. Мы обменялись предварительными набросками, какие важные документы можно было бы подготовить. Это могут быть соглашения в области сотрудничества радио и телевидения — его мы считаем очень важным. К тому же сейчас наработано много совместных документов, может быть, нужен орган, который бы контролировал их выполнение.

— Вы особо выделили среди 48 документов два, касающихся гражданства. Их высоко оценивают обе страны. И тем не менее, мне известно, что в Казахстане кое-кто утверждает, что соглашения способствуют не закреплению этнических россиян в Казахстане, а, напротив, подталкивают их к выезду. Кстати, почему они не ратифицированы в России?

— Что касается ратификации — это вопрос к Федеральному собранию. У них достаточно длительная процедура прохождения документов. Порой затягивается не только на несколько месяцев, но до года. Знаем, что в Казахстане они ратифицированы. Мы не считаем, что эти документы могут стимулировать отток населения из Казахстана. Сегодня я

встречался с руководителями четырех общественных организаций россиян в Казахстане. У них никаких опасений или сомнений в отношении этих документов нет. Сейчас на встрече с представителями организаций россиян шла речь о том, что есть случаи, когда люди приезжают в Россию (есть такие, кто в любом случае хочет уехать) и сталкиваются со сложностями в принятии российского гражданства. В подписанном же соглашении предусмотрена процедура упрощенного принятия гражданства казахстанцами. Здесь есть шаг вперед и со стороны Казахстана — потому что в этой стране, даже по сравнению с Россией, более сложная процедура принятия гражданства. С введением в действие соглашения и в Казахстане она будет упрощена. И те люди, которые захотят вернуться в Казахстан (такие случаи тоже есть), не столкнутся с трудностями. И второе соглашение очень важно. Наступит период, когда человек должен будет выбрать гражданство. В подписанном президентом документе он увидит конкретные права и обязанности тех людей, которые будут постоянно проживать в

Казахстане, сохраняя российское гражданство. Права будут достаточно широки по сравнению с другими иностранцами.

И.Бектиярова

*«Казахстанская правда». 1995,
29 марта (№59)*

● **СОЗДАНО НОВОЕ НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО.** В Алматы создано новое научное сообщество — Евразийская академия социальных наук. Ее основной задачей является интеграция интеллектуального потенциала стран Евразийского континента, разработка эффективных предложений по укреплению и развитию экономического, социокультурного и политического сотрудничества между постсоциалистическими странами. Учрежденное собрание академии избрало своих академиков, членов-корреспондентов. В их числе можно назвать имена первых академиков — известных ученых Казахстана: А.Нысанбаев, Е.Арынов, М.Аженов, К.Шулембаев, С.Сатубалдин, К.Кажмуратов, М.Тажин, В.Шабельников и др. В ближайшее время на общем собрании академии будут избраны ее почетные и иностранные члены.

*«Панорама». 1995,
8 апреля (№14)*

● **ОБРАЩЕНИЕ** коллектива преподавателей, сотрудников и студентов Акмолинского университета имени С.Сейфуллина к президентам, парламентам, правительствам, политическим партиям, общественным объединениям и движениям, гражданам других государств и соотечественникам. Мы все едины в желании видеть свою республику сильным, процветающим государством, граждане которого жили бы в условиях, достойных цивилизованного общества. К сожалению, в нашем молодом суверенном государстве, как и в других бывших союзных республиках, происходят сложные и противоречивые процессы, продолжают усугубляться проблемы несогласованности в экономике, политике государств СНГ. В настоящий момент происходит процесс дезинтеграции в сфере науки, культуры и образования. Это приводит не только к разрыву некогда единой системы, но и к изоляции от культурно-научных достижений мировой цивилизации. Как показывает мировая практика, только через консолидацию, объединение усилий, сохранение стабильности воз-

можно преодоление трудностей и решение задач радикальных экономических реформ и демократических преобразований. Исходя из этого, мы поддерживаем инициативу Президента Н Назарбаева о формировании Евразийского Союза государств (ЕАС). Мы надеемся, что наше обращение найдет отклик и искреннюю поддержку всех тех, кто осознает губительность разрыва устоявшихся экономических, научных, культурных связей. Мы обращаемся с призывом к согражданам, работникам системы образования, медицины и культуры, ученым, молодежи активно включиться в движение в поддержку идеи формирования Евразийского Союза государств (ЕАС). Мы готовы поддержать любые начинания и предложения, направленные на ускорение процесса интеграции, на процветание нашей суверенной республики. Обращение одобрено и принято единогласно на собрании трудового коллектива Акмолинского университета имени С Сейфуллина.

*«Казахстанская правда». 1995,
4 января (№ 2)*

Н. НАЗАРБАЕВ:

«Страны и народы вернутся на путь интеграции»

*Этнополитический прогноз**

Алматы, 24 марта 1995 г.

На протяжении многих веков казахскому народу приходилось бороться за свою независимость и суверенитет. Благодаря своим лучшим качествам, умению сплотиться и быть единым в минуту опасности и не в последнюю очередь — стремление жить в мире, согласии и добрососедстве с другими народами он не исчез в потоке истории и через десятилетия смог восстановить свою государственность. Отдадим должное многим поколениям наших предков, которые, несмотря на все трудности, выпавшие на их долю, смогли обеспечить будущее своего народа, сохранить язык, культуру, традиции и свободолобивые устремления. Все это в конечном итоге и привело к возрождению казахской государственности.

У казахского народа, выдержавшего испытание временем, богатая и сложная история. Сегодня она должна помочь всем народам, живущим в Казахстане, лучше понять корни нашего единства и исключить любые исторические упреки, ибо, заглядывая в прошлое, нужно видеть будущее. На наше поколение возлагаются ответственные задачи — сохранить достояние предков, укрепить возрожденную государственность и перейти на качественно

* Сокращенный вариант выступления на первой сессии Ассамблеи народов Казахстана, состоявшейся в Алматы 24 марта 1995 г. Цит по «Независимая газета» 12 апреля 1995 г. (№ 65)

новый уровень, отвечающий требованиям цивилизованного мирового сообщества.

На делегатах Ассамблеи народов Казахстана, которым доверено представлять законные интересы 120 национальностей, лежит огромная историческая ответственность за будущее каждого этноса и всего казахстанского народа.

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Человеческая цивилизация — это непрерывная цепь рождения, расцвета и ухода с исторической арены народов и государств. Зачастую этот процесс принимает глобальный характер. На протяжении только XX в. такие события проходили по меньшей мере трижды. Сначала — после первой мировой войны, когда в результате крушения ряда империй образовались суверенные государства — Австрия, Чехословакия, Югославия, Венгрия, Польша, Финляндия и другие. Вторая волна появления новых государств была связана с национально-освободительным движением и крушением колониализма. В ту пору, на рубеже 50—60-х гг., некоторые бывшие колонии выступили с требованием пересмотра существующих границ и открыто заявили о готовности применить насильственные методы. Так возникли территориальные споры между Сомали и Эфиопией, Ганой и Того, Индией и Пакистаном, Марокко и Алжиром и т.д. В странах Азии, Африки и Латинской Америки в период от окончания второй мировой войны и до 90-х гг. произошло более 50 территориальных конфликтов, жертвами которых стали 15 млн человек.

Время и трагический опыт все же заставили понять, что в условиях этнического многообразия, присущего большинству стран, попытки установить государственные границы в соответствии с этниче-

скими рубежами несут угрозу самому существованию молодых государств.

Постепенно возобладала концепция неприкосновенности границ и территориальной целостности независимых государств, исходящая из здравого смысла — сохранение территориального статуса-кво при всех его недостатках предпочтительнее кровавых конфликтов. С утверждением этого подхода государства получили возможность приступить к решению насущных проблем своего развития и добиться первых успехов. Другие страны, не сумев оставить в прошлом свои взаимные претензии, истощают силы в конфликтах, подтачивают национальные ресурсы и вместе с тем сужают для себя возможности международного сотрудничества. Вот почему принцип преемственности суверенитета, то есть восприятие границ как данности и отказ от насильственного их передела, не имеет альтернативы.

Ныне мир переживает третий этап, связанный с крушением социалистической системы. Распад Советского Союза поставил вопрос о сохранении международной стабильности. В связи с этим возникли дисбалансы в мировой геополитике, которые привели к росту нестабильности не только на территории СНГ, но и за его пределами.

Право выбора каждой страной собственного будущего неоспоримо. Однако осуществление этого права не должно нарушать прав и интересов других этносов. События в Югославии и трагические конфликты в некоторых регионах постсоветского пространства убедительно свидетельствуют о дезинтеграционных, разрушительных тенденциях, угрожающих взрывами колоссальной силы. Их крайним проявлением являются большие и малые войны на этнической и территориальной почве, будь то в Азербайджане и Армении, Боснии и Таджикистане, Грузии и Молдове.

Межэтническая напряженность и разной степени столкновения характерны для всех этапов развития человечества. И нынешняя вспышка конфликтности в постсоциалистическом мире в какой-то мере была неизбежна. Она связана с прохождением многими народами через этап взаимного отторжения. Я уверен, что этот виток потрясений через какое-то время даст новое качество стабильности — размежевавшиеся страны и народы поймут издержки изоляционизма и вернутся на путь интеграции.

К сожалению, международное сообщество сегодня не в силах предотвратить локальную дезинтеграцию. Оно оказалось не в состоянии справиться с лавиной в одночасье разразившихся проблем, которые перерастают в войны. Так было во всех «горячих» точках, как потухших, так и поныне полыхающих. Трагедия Карабаха, Таджикистана, Приднестровья, Осетии, Абхазии и, наконец, Чечни — это не только трагедия населяющих их народов, но и наша общая боль. В Нагорном Карабахе число беженцев и перемещенных лиц достигло по меньшей мере 10% населения всего Азербайджана. Имея до войны 5,6 млн жителей, Таджикистан потерял в боевых действиях более 300 тыс. человек. Общее число беженцев и перемещенных лиц здесь, по некоторым оценкам, составляет свыше 1,5 млн человек, половина из которых была вынуждена покинуть страну. Несколько тысяч человек были убиты и около 150 тыс. стали беженцами в результате конфликтов в Абхазии. По данным только на январь 1995 г., число беженцев из Чечни превысило 130 тыс. человек, число же жертв пока трудно определить.

Пожалуй, никогда еще разрушительные тенденции не были так связаны с межнациональными конфликтами. Катастрофические межэтнические войны прошли в Африке. Достаточно назвать столкновения в Руанде, приведшие к гибели сотен тысяч людей. Определенная напряженность харак-

терна для высокоразвитых стран с устоявшейся демократией, где также предостаточно болевых точек. Это фламандский вопрос — в Бельгии, проблема Ольстера — в Великобритании, Корсики — во Франции, Страны Басков — в Испании, Квебека — в Канаде и т.д.

Все это свидетельствует о том, что универсальных рецептов решения национального вопроса не существует. Горький опыт конфликтов и международных войн последних лет убедительно говорит об ограниченных возможностях международного сообщества в этой сфере. К сожалению, мы живем в очень хрупком и нестабильном мире. Исходя из этой очевидной истины, мы ни в коем случае не должны допускать возникновения конфликтов в нашей стране. В противном случае никакая помощь извне не поможет. Поэтому необходимо самим выработать механизмы преодоления подобных противоречий.

Д. Менделеев в свое время говорил о существовании космоса, «мирового эфира», который реагирует на зло на Земле. Возможно, прав был великий ученый. Ведь самые страшные природные катастрофы обрушиваются как раз на те государства, где проливается кровь невинных людей.

УРОКИ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА

Принципиально важным представляется изучение и переосмысление национальной политики, проводившейся в бывшем СССР. Будет глубоким заблуждением, если мы сегодня предадимся иллюзиям по поводу того, что советская эпоха канула в прошлое и что мы ее знаем достаточно хорошо. Нужно признать: наши исторические представления, особенно на уровне массового сознания, необъективны, фрагментарны, пропущены через множество вульгарно-социологических фильтров. Отсюда и

крайности в трактовках — от попыток замазать «белые пятна» только черной краской до идеализации недавнего прошлого. И то, и другое одинаково опасно для обновляющегося общества, поскольку не приносит людям ничего кроме раздражения, мешает им принимать ответственные решения, служит базой для всевозможных политических спекуляций. Более того, ошибочно считать, что введение демократических институтов само по себе выправит положение, разрешит проблемы межнациональных отношений.

В чем же главный исторический просчет прошлой системы? На мой взгляд, он кроется в том, что целые народы были насильственно загнаны в прокрустово ложе тоталитарного государства, да еще под знаменами пролетарского интернационализма. На деле это привело к сжатию пружин национального самосознания. История еще раз показала: какой бы путь развития, капиталистический или социалистический, общество ни избрало, без утверждения институтов защиты и развития национального самосознания государственное строительство неминуемо обречено на провал.

Вся советская история сопровождалась многочисленными нарушениями прав народов и фактами прямого геноцида. Это голод 20—30-х гг., когда погибли миллионы граждан. Численность казахов сократилась почти наполовину, русский и другие народы потеряли миллионы честных тружеников, образованных и предприимчивых людей. Был подорван генофонд многих наций. Это массовые репрессии и расстрелы лучших представителей национальной культуры, науки, литературы и общественной мысли. Это массовые депортации народов и ликвидация национальных образований.

Вследствие непродуманной экономической политики и реализации «проектов века» разразилась серьезная экологическая катастрофа, охватившая практически и всю территорию Казахстана. Боль-

шой ущерб нанесла деятельность военных ведомств. Для нас это обернулось проблемой Семипалатинского полигона, трагедией Аральского моря, биополигона на острове Возрождения, полигонов в Западном и Центральном Казахстане. Такая политика встречала естественное сопротивление, переходящее в ряде случаев в открытые выступления в защиту общественного достояния, национальных ценностей. Их конечной целью было достижение подлинного национального равноправия.

Значительно обострившиеся в конце 80-х гг. противоречия в национальных отношениях стали итогом многолетнего угнетения самосознания народов. Именно эта сфера оказалась наиболее чутким барометром, отразившим всю глубину наболевших в обществе проблем, что и обусловило открытое противостояние ряда республик тоталитарной системе. На этом этапе национально-государственное неравноправие народов стало основным источником политического раскола супердержавы. Она не смогла выдержать естественного стремления народов к достижению реального государственного суверенитета.

Мы должны извлекать уроки из случившегося. Проводя национальную политику, нам нужно учитывать этнический состав населения Казахстана и процессе его формирования, проходивший далеко не просто. По оценкам экспертов, в ходе крестьянской колонизации в дореволюционный период в Казахстан из России, Украины, Беларуси прибыло 1 млн 150 тыс. человек. Во время коллективизации из центральных районов СССР в Казахстан было сослано 250 тыс. раскулаченных крестьян. Для промышленного строительства в предвоенные годы из всех уголков страны, в основном из европейской части, переселено 1 млн 200 тыс. человек.

В Казахстан в разные годы было депортировано около 800 тыс. немцев, 18,5 тыс. корейских семей, 102 тыс. поляков, 507 тыс. представителей на-

родов Северного Кавказа. Не по своей воле здесь оказались крымские татары, турки, греки, калмыки и другие.

Вследствие депортации народов население республики увеличилось на 1 млн 500 тыс. человек. Во время войны в Казахстан было эвакуировано 250 тыс. человек. На целину прибыло 1,5 млн человек, а закрытые военные объекты приняли еще 150 тыс. И это не считая других ведомственных «оргнаборов» рабочей силы и естественной миграции в нашу республику.

В итоге только с начала века в Казахстан было переселено 6 млн 600 тыс. человек, в том числе 3,5 млн за последние 40—50 лет, не считая сосланных и эвакуированных.

С другой стороны, страшным последствием преступной сталинской коллективизации стала гибель около 1,5 млн казахов. В 1930—1932 гг. 1,3 млн казахов безвозвратно откочевали за пределы СССР. Приведу две цифры, которые показывают губительный характер репрессивной политики для народов Казахстана. В 1930 г. в республике проживало 5 млн 873 тыс. человек — почти столько же, сколько сюда было переселено. К 1933 г. численность населения упала до 2 млн 493 тыс. человек.

Нет вины казахов в том, что XX в. стал для них веком трагических событий, превративших их в меньшинство на своей родине. И те, кто сегодня позволяет подвергать сомнению право этого народа на государственность, не знают или не хотят знать глубину его драмы. Убежден, что казахская нация достойна государственности не менее чем любая другая. Она выстрадала ее своей историей.

Не виноваты и те, кто по своей воле оказался в нашей республике. Поэтому причина сегодняшней миграции — не только в экономических проблемах, но и в том, что потомки насильно переселенных русских, украинцев, беларусов, немцев и других наро-

дов хотят вернуться на историческую родину, принять участие в строительстве национальной государственности.

Имея такую уникальную полиэтничность (причем в ее основе лежала трагедия многих народов), Казахстан избежал печальной участи наших ближайших соседей в странах СНГ, ввергнутых в братоубийственные войны. И, я уверен, мы и далее сумеем сохранить мир и межнациональную стабильность в государстве.

На чем основывается эта уверенность?

Считаю, существует три подхода к решению национального вопроса. Первый — когда некоторые страны проводят политику «выдавливания» инонационального населения, что никогда не было присуще казахскому народу, по-братски принимавшему переселенцев. Я думаю, вам не нужно объяснять, что любые претензии народа к народу бессмысленны и опасны по своим последствиям, путь конфронтации ведет к колоссальным взрывам и многочисленным человеческим жертвам. Второй — вообще не придавать значения национальному вопросу и надеяться на то, что проблемы отпадут сами по себе. Но и это не выход. Нам остается только третий, единственно верный путь, по которому мы идем, требующий трудоемкой и кропотливой работы. Это поиск точек соприкосновения, расширение зон согласия и доверия между народами. Без политики согласия и разумной национальной стратегии мы не сможем решить никаких задач.

Наша главная линия должна основываться на развитии всех национальных групп через поиск компромиссов и укрепление объединяющих начал. Одним из механизмов, консолидирующих наше общество, и должна стать Ассамблея народов Казахстана.

Я, как президент страны, своей основной задачей считаю обеспечение общественной стабильности и межнационального согласия. Это согласие

не дается свыше, оно достигается напряженной работой. И меня, как, надеюсь, и вас, возмущает, когда некоторые безответственные политиканы, пользуясь экономическими трудностями, чуть ли не напрямую призывают к расколу общества. Иные договариваются до того, что, мол, стабильность и согласие нужны только Назарбаеву. Да, я за мир и спокойствие на нашей земле. И прежде всего потому, что они нужны миллионам казахстанских семей. Я не хочу, чтобы поседевшие от горя матери рыдали над цинковыми гробами, чтобы дети становились калекками, чтобы плакали старики на развалинах собственных домов. Поверьте мне, человеку, немало повидавшему, что кровь и хаос начинаются с безответственных заявлений рвущихся к власти политических аферистов, которых не остановят ни слезы, ни жертвы. Пора и общественности дать им бескомпромиссную оценку. Я обращаюсь к членам ассамблеи, ко всем здравомыслящим гражданам республики прямо высказаться наконец по поводу тех, кто осознанно толкает общество к межнациональным конфликтам. Не народы, а именно такие «деятели» виноваты в том, что брат идет на брата, а сосед — на соседа.

Мы должны быть начеку и всегда помнить: существует реальная опасность того, что разного рода политические интриги могут спровоцировать не только межнациональные, но и внутринациональные конфликты. Как можно видеть, и сегодняшние трагедии нередко связаны именно с расколом самих наций.

Это подтверждает, что мононациональный состав населения — не панацея от всех бед. Борьба между различными кланами, региональными группировками приводит к тому, что некоторые нации воюют на самоистребление. С точки зрения наблюдателей, это сегодня и происходит в Афганистане, Таджикистане и некоторых других странах. Должен

заявить тем, кто хочет расколоть наш народ по тем или иным признакам, что, как всенародно избранный президент, буду твердо и решительно пресекать такие попытки.

Хотел бы подчеркнуть неоспоримый приоритет позитивных уроков истории, на которые и следует опираться в нашей повседневной работе. Мне уже приходилось говорить о бесперспективности огульного очернительства прошлого. Несмотря на то что тоталитарный режим нанес непоправимый ущерб нашим народам, даже в те годы шли процессы развития экономики, взаимного обогащения культуры, науки и образования. Мы всегда должны помнить, что наши народы совместно отстаивали свою свободу и независимость в годы Великой Отечественной войны, быстро восстановили разрушенное хозяйство, вышли в космос. Многие выдающиеся представители казахской науки и культуры получили образование в России, на Украине, в Узбекистане, Прибалтике. Надеюсь, люди также не забудут и о том, что в годы сталинских депортаций казахский народ, чем мог, помогал репрессированным русским, украинцам, немцам, корейцам, чеченцам и представителям многих других народов.

Победа над фашизмом стала ярчайшим проявлением самоотверженности народов и героизма людей, отстаивавших страну и защитивших свое право на свободу и человеческое достоинство. На последнем совещании глав государств СНГ приняты решения о совместном праздновании этой знаменательной даты, в том числе о награждении ветеранов войны — граждан Содружества орденом и медалью Жукова. Мною было внесено предложение о том, чтобы правительства предоставили ветеранам возможность бесплатного проезда к местам минувших боев, на встречи с однополчанами. Я считаю правильным и справедливым не делить общую победу и всецело отдать почести ветеранам.

С внутренними вопросами, в том числе национальными, тесно связана внешняя политика Казахстана. Моя идея формирования Евразийского Союза, помимо других вопросов, предполагает цивилизованное решение как международных, так и межгосударственных проблем и противоречий. Нельзя резать по живому. И высший долг политика, на мой взгляд, состоит в понимании своей ответственности за судьбы миллионов людей, не по своей вине и воле оказавшихся вдруг в разных странах. Интеграция народов через сохранение политической независимости и этнической уникальности суверенных государств — единственно разумная и цивилизованная формула мирного развития евразийского пространства.

Не в последнюю очередь благодаря проекту ЕАС активизировались и интеграционные процессы в СНГ. Как вы знаете, в конце 1994 г. был принят ряд важнейших решений по укреплению добрососедских отношений между Россией и Казахстаном. Были определены пути решения таких актуальнейших проблем, как гражданство, военное сотрудничество, создание единого таможенного пространства и многое другое. Договоренности о правовом статусе наших граждан, постоянно проживающих в каждой из стран, об упрощенном принятии гражданства являются важным шагом, отвечающим принципам международного сообщества, и цивилизованно разрешают проблемы, стоящие перед простыми людьми. Теперь каждый россиянин или казахстанец, прибывая на новое место жительства, при желании может стать гражданином этого государства без сложной юридической волокиты.

Большое значение для нашей республики имеет развитие интеграции с нашими ближайшими соседями по региону — Узбекистаном и Кыргызстаном, с которыми мы создаем единое экономическое пространство. Кроме того, все государства Цент-

ральной Азии совместно работают над преодолением последствий экологической катастрофы в Приаралье.

Целый комплекс задач был решен в ходе февральской встречи глав государств СНГ в Алматы. Особо хотел бы выделить принятие «Меморандума о поддержании мира и стабильности в Содружестве Независимых Государств», предложенного нашей республикой.

Мы смело идем на интеграцию. А тем, кто опасается за незыблемость нашей государственности, хочу еще раз напомнить о том, что Казахстан сегодня способен противостоять любой экспансии, будь то военное вмешательство, политическое или экономическое давление, сепаратизм или национал-шовинизм. Важным фактором являются и полученные нами гарантии безопасности от США, Великобритании, России, Китая. Таким образом, независимость Казахстана стала состоявшимся историческим фактом и надежно защищена международными политическими, экономическими и дипломатическими правовыми актами. Своей независимостью, территориальной целостностью мы не поступимся.

О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ СТАБИЛЬНОСТИ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ

Многое вобрало в себя время, прошедшее после провозглашения Казахстаном государственного суверенитета, обретения независимости. Оно было спрессовано до предела множеством реальных дел и событий, позволивших сдвинуть с места реформы, выйти на рубежи преодоления экономического кризиса, добиться признания мирового сообщества. Были, конечно, и некоторые просчеты.

Но, главное, нам удалось избежать ошибок в стратегии. Еще на старте, определяя приоритеты внешней и внутренней политики, мы особо выделили укрепление стабильности, гражданского мира и межнационального согласия. Это было закреплено в концепции «Идейная консолидация общества как условие прогресса Казахстана», сформулировавшей принципы реализации государственной политики в сфере идеологии. Еще тогда в моем докладе по этой концепции была выдвинута идея создания Ассамблеи народов Казахстана, призванной стать активной политической, консолидирующей силой общества. Сегодня она создана и, полагаю, должна принять самое деятельное участие в решении всех задач, в дальнейшем совершенствовании нашей национальной политики, в том числе на уровне государственного управления и регулирования. В связи с этим ассамблее придан статус коллективного органа при президенте, а ее областным отделениям — при главах администраций. Думаю, что отныне государственные акты по всему спектру общественных проблем, и особенно национальной политики, должны приниматься с учетом мнения и при непосредственном участии ассамблеи. Каждый из них должен проходить экспертизу с учетом интересов всех народов страны.

Прежде чем перейти к разговору о некоторых конкретных проблемах в сфере межнациональных отношений и вашем участии в их разрешении, хотел бы отметить два важных, на мой взгляд, обстоятельства.

Во-первых, у нас как-то чаще всего говорят и пишут о взаимоотношениях двух наций — казахов и русских. Но почему при этом забываются интересы почти 20% остальных казахстанцев, которые в этой ситуации имеют все основания чувствовать себя ущемленными?

Нельзя забывать, что Казахстан — в полном смысле этого слова многонациональное государство. Это не декларируемый постулат, это истина. Вот почему для нас очень важна задача сохранения национально-культурных ценностей всех народов, населяющих Казахстан, «малые» они или «большие». У каждого из них есть свои корни, богатое историческое прошлое, которое мы должны ценить, свои великие предки. Мы с огромным воодушевлением восприняли тот факт, что торжества в честь 150-летия великого Абая пройдут не только на казахской земле, но и во всем мире под эгидой ЮНЕСКО. Вместе с тем мы будем отмечать 1100-летие славянской письменности, рожденной трудами подвижников Кирилла и Мефодия.

Хочу подчеркнуть этим, что каждая нация внесла в сокровищницу мировой цивилизации свой вклад, великий для ее духовного потенциала, и его нельзя оценивать только численностью населения. Мы и впредь будем поддерживать стремление народов республики к сохранению и приумножению этого потенциала. Не менее существенно и другое: Казахстан — не только многонациональное, но и многоконфессиональное государство. Наряду с мусульманами, к которым относят себя 60% населения, здесь живут и православные, протестанты, буддисты, католики, представители других мировых религий...

Это серьезный фактор, способствующий сохранению стабильной общественно-политической обстановки. Ведь в основе всех религий лежат практически одинаковые нравственные принципы: любовь к людям, порицание аморальности и прощение искренних заблуждений, терпимое отношение к инакомыслию. Иными словами, независимо от вероисповедания все прихожане в республике одинаково толерантны, нравственны и миролюбивы.

Во времена всевластия воинствующего атеизма все конфессии находились под одинаково жест-

ким прессингом государства. Поэтому, постигая догматы своей религии, руководствуясь заповедями своей веры, люди с состраданием смотрели на столь же гонимую и ущемленную в правах паству других религий. Отсюда — стремление поддержать ближнего своего, помочь ему пережить трудности.

У руководства Казахстана сложились добрые, взаимоуважительные отношения с высшими иерархами конфессий. Не отдавая предпочтения ни одной из них, мы стараемся откликаться на нужды и запросы всех верующих. Было бы хорошо, если бы столь же хорошие отношения были установлены и на региональном уровне.

Необходимо организовать самое тесное сотрудничество культурно-просветительских обществ, национально-культурных центров с системой образования, средствами массовой информации, издательской индустрией. Это будет способствовать достижению многих целей:

- развитию языков всех народов Казахстана;
- совершенствованию системы национально-го образования;
- улучшению деятельности национальных средств массовой информации;
- укреплению правовых механизмов защиты национальной культуры.

Немало сказано о проблемах миграции. К сожалению, нельзя отвергать тот факт, что выезд наших сограждан из республики все-таки происходит. Однако причины выезда, по моему мнению, наивно искать в несуществующей дискриминации по национальному признаку. Скажем откровенно, что Россия, а тем более другие страны СНГ сегодня экономически не готовы к приему переселенцев, и выехавшие порой сталкиваются там с такими трудностями, которые они просто не в состоянии преодолеть без серьезной государственной поддержки.

Именно отсутствие такой поддержки стало одной из причин появления нового для нас феномена — реэмиграции, когда многие люди и целые семьи, не сумевшие прижиться за пределами республики, вновь возвращаются в Казахстан. По данным демографов, только в 1994 г. количество реэмигрантов составило около 50 тыс. И это неудивительно: мы не допустили внутренней гражданской войны, у нас нет жестких законов, делящих людей на граждан первого и второго сорта, у нас нет арестов оппозиции, отсутствует цензура. Последние события, связанные с прошедшим парламентским кризисом, еще раз подтвердили нашу приверженность закону.

Преодолев тоталитарное наследие с его репрессивной идеологией, мы стали на демократический путь. Достаточно вспомнить, что за короткий период независимости в Казахстане не была закрыта ни одна газета, никто не получил срока заключения за политическую деятельность, но демократия, свобода не должны служить прикрытием для преступников.

Казахстан должен поддерживать более прочные и устойчивые отношения с казахскими диаспорами в России, Центральной Азии, Турции, Иране, Китае, других странах ближнего и дальнего зарубежья. Ведь из 12 млн казахов там живут более 4 млн наших соплеменников. Некоторые из них, если и не определяют политику, то во всяком случае достигли немалых успехов в самых разных сферах человеческой деятельности. И от того, как к ним относятся в Казахстане, во многом зависит привлекательность имиджа республики в глазах мировой общественности.

Суммируя проблемы национальной политики, хочу подчеркнуть, что она и впредь будет строиться на ясных и справедливых принципах, среди которых главные:

— поиск компромиссов;

- общественная стабильность как база справедливого решения национального вопроса;
- верховенство закона;
- укрепление государственной независимости и активная интеграционная политика.

НА ПУТИ К КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЕ

Ни для кого не секрет, что проведение экономических преобразований, равно как и политических, социальных, у нас тормозилось и до сих пор тормозится слабой законодательной базой, несовершенной судебной системой, чрезвычайно острой криминогенной обстановкой. Сколько бы мы ни занимались решением частных вопросов в каждой из этих сфер, все же мы не получим должного результата, пока не сделаем главного шага — не осуществим конституционную реформу.

Это действительно одна из важнейших задач укрепления нашей государственности. Разумеется, многих прежде всего интересует сейчас судьба парламента.

Думается, только парламент с двухпалатной системой способен квалифицированно заниматься законотворческой деятельностью, приходиться к консенсусу после тщательных экспертиз и поисков компромиссов. Каждая ветвь власти должна заниматься своим делом, не «наезжать» друг на друга. Этого не скажешь о Верховных Советах предыдущих созывов, которые являлись скорее ареной политического самовыражения депутатов, чем законодательными органами в подлинном понимании этого слова. Энергия парламентариев направлялась не на каждодневную, последовательную работу над законопроектами, а на мелочное выяснение отношений с исполнительной властью. Это порождало конфликты, которые преподносились как давление правитель-

ства на парламент. В действительности же все было наоборот: исполнительная власть была вынуждена ограждать себя от посягательств власти законодательной.

Важнейшей частью конституционных преобразований является судебная реформа. Наша Конституция, которая стала плодом вынужденных компромиссов, поставила судебную власть, включая Конституционный суд, вне всякого контроля общества и государственных институтов власти, в том числе и президента. Разумеется, вмешательство властных структур в судебные дела недопустимо. Но и скомпрометировавшие себя судьи не должны вершить закон. Независимость судебной власти нужна, но нельзя, абсолютизируя, доводить ее до абсурда.

В Конституции также нет системы сдержек и противовесов, хотя этот принцип в ней и продекларирован. Речь идет о том, чтобы при определенных обстоятельствах парламент мог прервать полномочия главы государства и, наоборот, президент — распустить Верховный Совет. В процессе разработки Основного закона я настаивал на внесении в него этих принципов, но парламент еще XII созыва их отклонил. Хотя я и сейчас убежден, что интересы государства и общества, безусловно, требуют таких сдержек и противовесов.

Еще византийцы говорили: для достижения цели есть два пути — путь закона и путь зверя. Мы с вами, и я в первую очередь, должны утверждать первый путь — торжество и верховенство закона. Без законопослушания граждан никакое общество не может быть устойчивым и процветающим. Неотъемлемый атрибут демократического общества — не декларированное, а реальное верховенство закона, не разгул митинговых страстей и дестабилизирующих политических лозунгов, не субъективная воля власть имущих, а следование всех граждан

правилам, выработанным и принятым обществом.

В связи с последними событиями, связанными с решением Конституционного суда, раздаются возгласы: мол, грядет диктатура. Да, диктатура, но диктатура Конституции и Закона. А кричат те, кому это грозит опасными последствиями.

Действительная же диктатура может наступить, если под псевдодемократическими лозунгами в стране будут царить хаос и криминальный беспредел.

Нередко они выступают под знаменами защиты национальных интересов. Извращая национальную идею, играя на обостренных гражданских чувствах людей, некоторые политики и элементарные уголовники стремятся разыграть эту карту в корыстных целях. Были попытки, не разобравшись, придать окраску межнациональных конфликтов откровенно уголовным деяниям в Новом Узене, Усть-Каменогорске, Иссыке. Из этого же ряда и эпизод, связанный с «похищением» одного из новоиспеченных казаков. Словом, попытки провоцировать межнациональные конфликты уголовным миром не исключены.

Хочу обратить внимание правоохранительных органов и на необходимость немедленного и самого жесткого пресечения малейших проявлений расизма, шовинизма, национализма, антисемитизма. Отмечаю последнее особо, ибо ряд изданий уже чуть ли не соревнуется в антисемитских упражнениях. Никогда в Казахстане этого не было и, заверяю вас, не будет.

Подобное убогое мировоззрение — не что иное, как наследие тоталитаризма, диктовавшего аморальные отношения со своим народом, погубившим его больше, чем любой другой режим в мировой истории. Система, массированно промывая мозги, тщилаась убедить людей, что торговать стыд-

но, а расстреливать своих граждан — не стыдно, воровать — престижно. Она сделала диссидентство общественным явлением и особо строптивых инакомыслящих держала за решеткой тюрем или психбольниц.

Я при каждом удобном случае стараюсь убедить каждого казахстанца, что наше главное сокровище в обстоятельствах последних десяти лет — это общественная стабильность, отсутствие межнациональной розни и кровопролитий на этой основе.

Эта моя настойчивость объясняется тем, что, когда в двери домов входит война и смерть, всякое другое теряет ценность и значение — достаток и мелкие неурядицы, роскошь и благополучие, положение человека на общественной пирамиде и т.д. Потому что война отнимает главную ценность — жизнь человека, которой нет цены, безжалостно срывает людей с привычных мест и превращает их в неприкаянных беженцев.

Вдумайтесь в то, что происходит в Чечне, Таджикистане, Азербайджане и других горячих точках СНГ и остального мира, и вы осознаете, что тот, кто не ценит нашу стабильность, кто старается ради личных амбиций или в силу политических заблуждений разрушить наше спокойствие, — тот откровенный недруг, предающий собственный народ. Поэтому люди должны быть бдительными, не попадаться на посулы легкой жизни. Таких путей просто нет.

Я помню и ценю доверие, оказанное мне 1 декабря 1991 г. И, чтобы оправдать его, отдам все и сделаю все вопреки всем противоборствующим силам и факторам. В этом вы можете быть уверены.

Н. НАЗАРБАЕВ:

**«Пришло время
вновь посоветоваться с народом,
получить его мандат.
Как скажет народ, так оно и будет»**

*Интервью главному редактору
«Казахстанской правды» Г. Дильдяеву**
Алматы, 14 апреля 1995 г.

—Нурсултан Абишевич, начать, видимо, необходимо с принципиальных оценок сложившейся ситуации. Ощущается дефицит не чьих-либо комментариев, а ваших личных выводов, намерений и прогнозов. Лавина событий многих сбивает с толку, накануне первого в истории Казахстана референдума чувствуется некоторая растерянность. К слову сказать, не растерялись чиновники: редакцию захлестнул вал «откликов», мол, единодушно поддерживаем и одобряем. Старая стилистика накладывается на сегодняшнюю очень непростую и совершенно новую ситуацию.

—Важно понять, что мы пережили этап, надо осмыслить все его достижения и потери. Что на поверхности, осязаемо, о чем судят? Выборы на выборах, нет четкой политики и программы реформ, парламенты один за другим уходят, а жизнь тем временем ухудшается. Вот, мол, к чему пришли...

А к чему, собственно, пришли? Настало время посоветоваться, как говорится, всем миром.

Казахстанцы оказали мне доверие в 1991 г., оно помогало мне все это время. Благодаря ему мы решили много проблем, не так просто было начать

* «Казахстанская правда». 1995, 14 апреля (№71).

создавать свою собственную государственность, учиться жить самостоятельно. Приходилось взвешивать, сомневаться, принимать трудные решения. Но я всегда знал, что за мной народ, его доверие. Что мы имеем? Главное, мы сохранили мир и межнациональное согласие. Это был сложный процесс, через что мы прошли — все помним и знаем: страны единой не стало, люди почувствовали дискомфорт, были попытки спровоцировать межнациональный конфликт. Но мы пошли по единственно правильному пути, не ограничивая гражданские свободы. Можно ли было другую политику проводить? Да, можно. Какую? В разных странах мира проводятся три типа национальной политики. Есть примеры выдавливания некоренного населения, прямые угрозы, требование выезда — вы сами можете продлить этот ряд. Дальше: ужесточение законодательства в отношении представителей других наций. У нас в Казахстане никого человеком второго сорта не делали. Нужно ли объяснять, что иной путь привел страну к взрыву. Ряд государств вообще не придает значения национальным вопросам, надеясь, что они отпадут сами по себе. По этому пути мы тоже не могли идти — не отпали бы эти вопросы в Казахстане сами по себе. Мы ведем поиск согласия, доверия между народами, хотя мне пытались за эти годы навязать и другую политику в национальном вопросе. Сегодня о нас тоже порой говорят, что и в Казахстане не все так безоблачно и стабильно. А что у нас — война что ли была, серьезные межнациональные конфликты, танки на улицах городов?

—Спаси и сохрани...

—Мы избежали печальной участи многих. Это было главной задачей. И что ни говори, а стабильность в государстве основывается на повседневной кропотливой деятельности всех его структур, национальных культурных центров, многих лично-

стей, видящих в этом главное условие выживания нашей страны.

Законность и порядок — без этих двух понятий не бывает государства, без них оно не может жить. Всегда говорил: я за диктатуру, диктатуру закона. Так вот, когда-то за это надо было браться. Взались. Однако начали наводить порядок и порой слышим: чего это по улицам мальчишки с автоматами ходят, людей тревожат... А когда убивают казахстанцев (в 1994 г. убили 4 тыс. человек), это что — демократия? И на эти усилия по наведению порядка тоже надо получить вотум доверия народа. Такую борьбу с преступностью я буду жестко проводить дальше.

Давайте еще раз скажем, отчего проистекают все наши сегодняшние беды? Вы помните, за что я боролся, когда распадался СССР. Я был против разрушения единого экономического пространства, однако этот живой организм был сломан, вот где причина всех наших проблем. А ведь известно, к примеру, чехи и словаки, прежде чем разойтись, приняли законы о разделении при сохранении всех связей между предприятиями. У нас, к сожалению, все произошло иначе.

Напомню, все интеграционные инициативы в СНГ, вплоть до Евразийского Союза, который, по моему мнению, устроил бы всех, — опять же от Казахстана шли. С соседями — Узбекистаном, Кыргызстаном — ищем варианты тесного взаимодействия. Потому что и здесь тоже есть дестабилизирующий потенциал и порох. И еще какой! Узбеки и казахи в пограничьи живут смешанно, вечны споры за воду для полива огородов. Заурядная кетменная драка может к драме привести. Вот почему я стараюсь выстраивать взаимоотношения со всеми соседями, с Россией, КНР. Стабильность внутри, стабильность вокруг Казахстана — вот что нам нужно. Одно от другого зависит.

Не все в оценках такой интеграционной политики однозначно, кое-кто говорит: Назарбаев сдает суверенитет страны, независимость ее. Не буду давать развернутую оценку таким словам, напомним лишь, что мы получили гарантии безопасности, целостности своей территории от США, Великобритании, России и Китая. На днях в Алматы был министр обороны США г-н Перри. Он подтверждает, что США свои обязательства перед Казахстаном выполняют полностью. Раз так, то на интеграцию мы должны идти смело, она дает нам развитие.

—Помнится, в теленитервью, которое я брал у Вас минувшей зимой, Вы много говорили об оппозиции, вашем отношении к ней...

—А есть ли у нас оппозиция? Если говорить о наличии серьезных альтернативных программ развития Казахстана, о конкуренции этих подготовленных партиями и движениями программ, то такой оппозиции нет. Не надо путать многопартийность и оппозицию. Партий в Казахстане много, и все они действуют свободно. Что же касается оппозиционных политических групп, то вовсе не моя вина, что они не пользуются уважением в народе. А партийное строительство у нас я всегда поддерживал, принимал участие в создании соцпартии, НКК, СНЕКа, других партий. Я хотел, чтобы они по-настоящему встали на ноги, включились в общественную жизнь, возможно, составили оппозиционный блок. Без оппозиции нет демократии.

Часто слышу вопрос, почему нам нужен референдум? Во всех демократических странах на референдум, то есть на всенародное голосование, которое является высшим проявлением демократии, всегда выносятся вопросы государственной важности и с понятной формулировкой, на который можно ответить однозначно: да или нет.

Перед нами стоит задача реформирования экономики, политического устройства страны. Это очень непростые проблемы. Практика их разреше-

ния породила много споров, в том числе выводы о нестабильности, кое-кто ставит под сомнение доверие народа к Президенту. Давайте путем референдума и расставим все точки над «і».

—Наверняка Вы слышите голоса тех, кто говорит, что Назарбаев не хочет выборов 1996 г.?

—Слышу. Самое интересное, что так говорят те же люди, которые вот уже два года буквально кричат о том, что нужен референдум о доверии Президенту. Сегодня у них другая песня: оказывается, им референдум не нужен, а зачем-то понадобился Назарбаев. Вот такая демонстрируется переменчивость взглядов. И еще, если, Бог даст, мы все выдержим и наметившуюся стабилизацию укрепим и разовьем, а я в это верю, то для меня 1996 г. был бы для проведения выборов предпочтительнее. Ведь о чем нужно не забывать? На выборах голоса разделяются, есть возможность отдать предпочтение тому или иному претенденту, а на референдуме вопрос стоит жестко: о доверии или недоверии. Согласитесь, это ответственнее, чем пойти на общие выборы. Человек, думающий только о личной власти, причем в условиях кризиса, когда все обострено, на этот шаг наверняка не пойдет. Я — пошел. И потом: говорят о моем «узурпаторстве» и забывают о той ответственности, которую я на себя взял после, не скрою, труднейших размышлений.

Выше народного референдума ничего нет. Это выражение воли всех казахстанцев. И как скажет народ, так оно и будет. Для меня это сейчас самая необходимая и самая важная оценка.

Но было бы дорогим удовольствием проводить референдум лишь ради этого. Главное, он должен помочь создать условия для подъема экономики, быстрого выхода Казахстана из кризиса. Народ, я думаю, понимает, что важнее: улучшать свою жизнь или тешить чьи-то политические амбиции. Люди устали от экономической неразберихи. Нужна

предсказуемость в политике, и не на один-полтора года, а хотя бы на пять лет.

Сегодня появились первые признаки стабилизации, но надо решить три главных вопроса: принять ясные, справедливые экономические законы, поддерживающие отечественного товаропроизводителя. Нужно разгромить преступность, прежде всего организованную. Нужно четко решить конституционные вопросы, чтобы избежать бессмысленных политических противоборств. Если страна втянется в двухгодовую предвыборную гонку с критикой слева и справа одним другим по национальному, региональному, клановому и прочим признакам — это нас далеко заведет.

Не могу не отреагировать и на парламентский кризис, который мы пережили недавно. Да, в этой ситуации торжествовал закон, что является ярчайшим проявлением того, что мы действительно строим правовое государство. Немало было суждений о том, что Президент должен был поступиться законом и выбрать «политическую целесообразность», встать на сторону Верховного Совета. «Но мы же вас поддерживаем, Нурсултан Абишевич, — говорили депутаты, когда я приходил к ним в последние годы. — Поставьте на голосование, прямо сейчас Конституцию поменяем, как Вам надо...» Представляете себе?

А о референдуме, если честно сказать, я не думал, пока сессия Ассамблеи народов Казахстана об этом не заговорила, 29 выступавших подняли этот вопрос. Я просто поразился. Приняли резолюцию, вручили ее мне. Нельзя не прислушаться к мнению ассамблеи — сегодня оно выражает мнение партии и общественных движений, ветеранских организаций, творческих Союзов и т. д.

—Что будет после референдума?

—Казахстан — государство с большим потенциалом, мы можем и должны жить лучше, реаль-

ный прогресс обязательно наступит, как только мы преодолеем этот переходный период. Это не только мое мнение. Нам нельзя рассчитывать на то, что ход событий сам по себе все изменит, необходимы усилия. Главное условие — мы должны пройти этот путь в стабильной обстановке, опираясь на последовательное развитие демократии.

Стратегические цели, я думаю, никого не смущают — ничего нового мы не выдумываем, идем по пути, по которому прошли многие государства. Безболезненно реформы никогда не проходят. Но это не говорит о том, что мы должны повторить все чужие ошибки, нужно постараться избежать их.

Все сейчас считают, в том числе многие известные аналитические центры, что в СНГ две страны — Россия и Казахстан — имеют наиболее благоприятные условия и перспективы в проведении перемен. Не устаю повторять: главная отличительная особенность Казахстана — это политическая стабильность, которую мы должны максимально беречь.

Что будет сделано в самое ближайшее время? Мною перед правительством поставлена задача, чтобы впредь не допускались задолженности по выплатам предусмотренных бюджетом пенсий, заработной платы трудящимся. Более того, к октябрю 1995 г. средний уровень пенсий и заработной платы бюджетников повысится на 20%, усилится действенность адресной социальной защиты ветеранов, пенсионеров, многодетных семей, инвалидов, вдов, сирот, студентов и других социально уязвимых слоев населения. Государство возьмет на себя затраты по переподготовке и переобучению работников, которые могут оказаться временно без работы, в три раза будет повышено пособие по безработице.

Задействованы меры по бесповоротной остановке инфляции. В дальнейшем не будет допущен рост потребительских цен более чем на 1—1,5% в

месяц. Тенге будет оставаться стабильным по отношению к твердым валютам. Банковские процентные ставки снизятся до уровня, когда станет выгодным брать кредиты для развития производства.

Начнем индексацию вкладов населения, находящихся в сбербанках по состоянию на 1 января или на 1 августа 1992 г. Будут рассчитаны конкретные суммы, которые причитаются каждому вкладчику. Разумеется, не в один год, постепенно, в 1997—1998 гг. будем выплачивать людям, компенсируя то, что они потеряли. Мы найдем средства, чтобы осуществить жилищную программу, давать желающим долгосрочные кредиты, чтобы можно было купить собственное жилье или построить его.

Чтобы оживить производство, снизятся, и значительно, налоги. Будут быстро приняты все те экономические законы, задержка с принятием которых сильно тормозила нас в 1994 г. Я могу твердо гарантировать, что снизятся ставки кредитов в банках. Мы примем самые строгие меры по обузданию экономической преступности, в первую очередь коррупции и мошенничества. Ужесточим контроль за деятельностью разного рода финансовых трастов, компаний, наподобие печально известной «Смагулов и К°». Мы поставим жесткий барьер перед теми, кто производит, ввозит и продает низкокачественные товары, особенно продукты питания, угрожающие жизни и здоровью людей.

Будет наведен порядок в приватизации, ход которой часто вызывает справедливые нарекания. Ликвидируем порочную практику задержки оплаты сельхозпродукции, закупленной государством. Отныне государство будет платить селянам сразу по счетам, остальным товаропроизводители будут торговать сами. Предусмотрена последовательная поддержка чабанских и крестьянских хозяйств, особенно в отдаленных районах.

Всем органам власти даны жесткие указания по обеспечению деятельности школ, больниц, объектов культуры. Вопрос не только о финансировании, но и о прекращении беспредела в «прихватизации» клубов, школ, больниц. Мы обязательно сохраним доступность и бесплатность получения среднего образования в государственных учебных заведениях, обеспечим возможность получать высшее образование по конкурсу в государственных вузах. Наш долг — гарантировать гражданам возможность получения и бесплатного медицинского обслуживания в государственных медицинских учреждениях.

—Нурсултан Абишевич, а как же будут решаться те ключевые вопросы, которые вы ставили на рейтинговое голосование перед Верховным Советом? Которые сейчас у всех на устах — о частной собственности на землю, о языках, государственности...

—Я об этом много думаю, размышляю вслух в разных аудиториях. В основном мои поиски, взгляды на эти и в самом деле всех волнующие вопросы известны, базируются они на желании найти золотую середину, сблизить крайности, учесть все особенности нашей страны. Сейчас склоняюсь к мысли, что ответ на эти вопросы должен дать сам народ Казахстана. Речь идет о конституционном устройстве, следовательно, возможно и, скорее всего, необходимо всенародное голосование.

—Можно ли это понимать так, что механизм референдума в Казахстане наладится и заработает?

—А почему же он должен быть «одноразового» действия? Впереди у нас конституционные реформы, решения по ним нужно народу принимать, а не чиновникам. В практике многих стран мира закрепилось проведение референдумов по основополагающим вопросам государственного строительства.

—Наверняка и зачистившие к нам высокие зарубежные гости спрашивают: будет ли в Казахстане парламент? И когда?

—Разумеется, спрашивают. Отвечаю им: а как же, конечно, будет. Будет тот парламент, который необходим стране. Я уже об этом говорил. Нам нужен работоспособный, двухпалатный парламент, занимающийся сугубо законодательной деятельностью. И тут не надо больше велосипеда изобретать. Есть апробированное мировой практикой право президентского вето и его же право на роспуск парламента, как, с другой стороны, и институт импичмента президента. Это все нам нужно законом закрепить. А когда будут выборы в новый парламент? Тут мне многие советуют не спешить... У нас опасно упал престиж законодательной власти, меня как президента это не может не беспокоить. Я думаю, парламент должен появиться после обновления выборного законодательства, и состоятся выборы где-нибудь в конце будущей осени — начале зимы. С уборкой вот управимся, и тогда...

КОММЕНТАРИИ, ОТКЛЮКИ, ПРОГНОЗЫ

СОЦИАЛИЗМ В ЕВРАЗИИ — ЭТО РЕАЛЬНО. В столице Украины появилась на свет политическая организация — Евразийский социалистический конгресс. На вопросы корреспондента отвечает заместитель председателя общего собрания конгресса, секретарь социалистической партии Казахстана **Е.ЕРТЫСБАЕВ:**

—Чем вызвана необходимость создания Европейского социалистического конгресса?

—Несмотря на то, что социалистическая идея основательно

скомпрометирована в странах СНГ и восточной Европы, она продолжает жить и работать на благо людей. Говоря об этом, я, конечно же, имею в виду принципы западноевропейской социал-демократии, успешно осуществляемые в странах Скандинавии, в Бельгии, Германии, Испании, Франции, а не сталинско-брежневские догматы. Да, есть Социалистический интернационал, но эта организация сложилась в Западной Европе, где достаточно высок уровень

жизни, имеются мощные профсоюзы, вековые политические традиции. Не случайно ведь, что из всех партий Восточной Европы туда приняли только Венгерскую социалистическую. А громадное евразийское пространство бывшего СССР осталось как бы в стороне от столбовой дороги в современной политике. Но ведь по мере реорганизации экономики, появления обширного класса собственников, свободных профсоюзов, социальная база для организаций подлинно социалистической ориентации непременно появится. И если к этому моменту Евразийский социалистический конгресс будет достаточно твердо стоять на ногах, то он сумеет эффективно заняться тем, ради чего и создавался — координировать деятельность политических сил нашей ориентации в Евразийском регионе.

—Выходит, социалистическая идея нуждается у нас не только в реабилитации, но и в защите?

—Я полагаю, что по мере ухудшения экономической ситуации популисты и демагоги всех мастей в политической борьбе непременно будут максимально использовать идеологию левых сил, ориентируясь исключительно на уравнительно-распределительную психологию значительной части народа. Истинно социалистические ценности могут быть вновь искажены до неузнаваемости, и это в политическом плане опасно. В Казахстане 5 млн 300 тыс. человек заняты

в материальном производстве — это громадная социальная база именно социалистов. Только рынок по-настоящему может осуществить на практике социалистический принцип: «От каждого по способностям — каждому по труду». Все рыночники так или иначе делятся на либералов и социалистов. Для первых приоритетом является свобода хозяйствования, для вторых — социальная справедливость. И нормальный рынок не может обойтись без постоянной конкуренции либералов и социалистов (республиканцы и демократы в США, консерваторы и лейбористы в Англии поочередно сменяют друг друга у власти).

—Откуда приехали делегаты, учредившие конгресс?

—В Киеве собрались социалисты и социал-демократы Украины, России, Молдовы, Грузии, Армении, Таджикистана, Сербии, Румынии. В качестве наблюдателей присутствовали французские и испанские социалисты. Председателем общего собрания конгресса был избран спикер украинского парламента А.Мороз, являющийся сейчас и лидером социалистической партии Украины. Его заместителями стали бывший народный депутат СССР академик А.Денисов и ваш покорный слуга. В составе казахстанской делегации были П.Своик, председатель государственного антимонопольного комитета и сопредседатель соцпартии Казахстана,

и П.Пак, председатель совета предпринимателей при главе администрации Карагандинской области, член политисполкома СПК.

—Какие документы были приняты на собрании?

—Соглашение об учреждении конгресса, декларация, с изложением принципов его деятельности, устав, из которого, кстати, устранена терминология ортодоксального коммунистического толка. Наша делегация, в частности, поставила жесткое условие, теоретически и практически отмежеваться от догматов коммунизма, ничего общего с истинным социализмом не имеющего. Кроме того, мы убедили всех, что нельзя принимать решения большинством голосов. А если какая-либо партия не согласна с ним? Не лучше ли использовать здесь принцип вето как это принято в ООН? Делегаты с нами согласились.

—Как той или иной партии можно стать участником конгресса?

—Для этого необходимо, чтобы руководящий орган политической организации Евразийского региона подал заявление о вступлении. Участники нашего конгресса могут иметь разные статусы — постоянного члена, консультативного участника, наблюдателя, что зависит от их желания.

—Каковы ближайшие планы ЕСК?

—Собираемся расширить число его участников. Партии социалистической ориентации действуют во всех странах СНГ, в Прибалтике, в Восточной Европе и Юго-Восточной Азии. Привлечь их к совместной работе — вот наша ближайшая задача. Принято решение о проведении второго собрания в Алматы осенью 1995 г. Основной вопрос повестки дня будет очевидно таким — роль политических партий в воссоздании внутреннего рынка стран, входивших в Совет Экономической Взаимопомощи. Из всех лидеров СНГ практически единственный — Президент Казахстана Н.Нарзарбаев — настойчиво и последовательно проводит в жизнь идею евразийской экономической интеграции. И, видимо, настало время поддержать эту идею снизу.

—Вы надеетесь на успех вашего начинания?

—Дорогу осилит идущий. Есть форма совместной деятельности — Евразийский социалистический конгресс. Надо наполнить ее достойным содержанием. Думаю, нам это удастся. И уверенность мою разделяют воистину замечательные люди, с которыми я провел незабываемые дни в Киеве.

А.Козлов

«Казахстанская правда». 1995,

14 июля

Н. НАЗАРБАЕВ:

«Снять с Евразии «пояс выжидания»

Интервью газете

*«Казахстанская правда» **

Алматы, 21 октября 1995 г.

—Нурсултан Абишевич, думаете ли Вы об истории, отвлекаясь от изнурительной, нервной текучки, из которой, что бы там ни говорили, на 90% состоит процесс управления государством? Ощущает ли первый Президент суверенного Казахстана себя исторической личностью?

—В 1994 г., возвращаясь из США, я ненадолго остановился в Париже для встречи с президентом Миттераном. У меня было полтора часа свободного времени и мы отправились в дом инвалидов. Наверное, каждый, кто оказывается у могилы Наполеона, думает об истории и величии. Мне кажется, существуют два основных типа исторических личностей. Наполеон — великий человек, хоть он и пролил реки крови. Помнится, на эту тему рассуждал еще Раскольников. Что бы сейчас ни говорили о Гитлере, Сталине, Муссолини — это исторические личности, и, следовательно, им тоже присуще величие, пусть и с отрицательным знаком. Но есть великие люди иного плана — созидатели, устроители, законодатели. К примеру, А.Линкольн или Дж.Вашингтон. Или такой незаурядный человек, как Де Голль. Он познал унижения, эмиграцию, но, проявив огромное мужество, не только восстановил Францию как свободное государство, а смог достойно уйти из Алжира, избежать гражданской войны, пре-

* «Казахстанская правда». 1995, 21 октября (№205).

одолеть военную зависимость от США, придать Франции особый статус в западном мире. Или Ататюрк, «принявший» развалины Османской империи, но сумевший привить народу Турции западные ценности, в частности западное отношение к труду. Турция сегодня — очень сильная страна. Если же говорить о ныне действующих политиках, в том числе и обо мне, то ясность в этот вопрос внесет история. Люди из нашего окружения, поднимая на банкетах бокалы, называют нас историческими личностями. Но не их слово здесь решающее. По делам нашим всегда решают потомки.

—Если я правильно понял, де Голль симпатичен первому Президенту Казахстана потому, что сумел создать сильную Францию, преодолеть военную и политическую зависимость от США. Ататюрк — потому, что повернул Турцию лицом к Европе, заложил основы турецкого «экономического чуда». Можно ли предположить, что эти два вектора развития сегодня видятся Вам оптимальными для Казахстана?

—Мустафа Кемаль Ататюрк, как известно, был турком европейского происхождения. Отношение к нему как к политику достаточно сложное, но он сумел перешагнуть через «комплекс империи», найти для Турции совершенно новое место в мире. Он заставил турок посмотреть на себя другими глазами. Турция стала развиваться как европейская страна и добилась больших успехов. Это очень непростое дело — перестать лить слезы по утраченной империи, приступить к конкретной созидательной работе в новом государстве. Ататюрк объединил турецкий народ не под знаменем возрождения Османской империи, а идеей строительства своего национального государства. Мне кажется, такие люди нужны сейчас и в России. Если же говорить о Де Голле как о президенте, то ему удалось создать эффективную вертикаль власти, навести порядок в политике и экономике Франции, но при этом никому и в голову не приходило называть его диктатором.

Вероятно, обсуждение темы исторического величия по восточному обычаю следует «закрыть» подobaющей случаю притчей. Одного римского императора спросили: почему вы не ставите себе памятники, вы же такой великий? Он ответил: не хочу, чтобы после моей смерти народ спрашивал — кому это стоит памятник? Пусть лучше удивляются: как же так, такой был великий человек, а памятника ему нет.

—Эти государственные деятели сумели дать своим народам новую идеологию, основные положения которой, кстати, пока не подвергаются ревизии ни во Франции, ни в Турции. Предпринимаются ли в Казахстане попытки сформулировать собственную государственную идеологию? Если да, то каковы ее основные принципы?

—В Конституции Республики Казахстан записано, что Казахстан, как государство, признает идеологическое многообразие. Это гарантия того, что у нас не будет какой-то единой тоталитарной идеологии, враждебной любому инакомыслию. Мы строим правовое, демократическое, гражданское общество. Значит, говоря об идеологии, надо учитывать особенности образа жизни, образа мышления народа или народов, живущих в государстве. Немаловажное значение при этом имеют территория проживания, природные богатства, местонахождение, роль страны в международном разделении труда и так далее. Все это влияет на идеологию. У казахского народа есть древние, передаваемые из поколения в поколение традиции. Как их приспособить к складывающейся в государстве новой политической и экономической системе? Конечно, очень хочется, чтобы люди брали лучшее из старого и нового, чтобы все жители Казахстана, независимо от национальной принадлежности, ощущали себя достойными гражданами, патриотами своей страны. Не секрет ведь, что приверженность американцев или японцев своим национальным ценностям объясняется и тем, что в понятие этих ценностей входит

очень высокий уровень жизни. Мы тоже должны стремиться к тому, чтобы все люди в Казахстане жили богато и достойно. Мой идеал — общество обеспеченных людей. Но этот процесс нельзя ускорить президентским указом или решением парламента. Мне кажется, самая лучшая идеология та, которая идет от жизни. Мы только строим свое государство, находимся в поиске, на переходном этапе, поэтому я не могу сказать, что мы окончательно и бесповоротно сформулировали какую-то новую идеологию. Наши ценности, наша национальная идеология развиваются вместе с жизнью. Но я могу твердо обещать, что государство в Казахстане не будет подавлять личность.

— Тем не менее из всех руководителей стран СНГ по части интеграционных инициатив — вы первый. Разве ваше, наделавшее столько шума, предложение о создании Евразийского Союза — это не идеология? О нем высказываются, кстати, самые разные мнения. Мол, Назарбаеву это нужно, чтобы и дальше «тянуть» ресурсы из России. Или: а не себя ли он видит, случаем, во главе этого Союза?

— Что касается «тянуть», то сегодняшний уровень и контроль над экономическими отношениями в мире таковы, что даром и в сколько-нибудь приличных объемах у кого-то «тянуть» не удастся никому. Жизнь свидетельствует, что Казахстан может жить и развиваться без того, чтобы «тянуть» от кого-либо, в том числе и от России. Другое дело, что Казахстан и Россия могут потерять очень выгодные экономические связи и рынки. Не выдерживает критики и второе соображение. Мне хватает одного Казахстана, как говорится, выше головы.

Я не знаю, можно ли считать курс на взаимовыгодную интеграцию идеологией? Весь мир сегодня стремится к интеграции, разумному регулированию своих отношений с ближними и дальними соседями. Европейский Союз, Лига арабских государств, объединения южноамериканских государств, стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Они углубляют вза-

имоотношения, ищут и находят взаимоприемлемые решения политических и экономических проблем. От этого их государственные интересы только выигрывают.

К сожалению, СНГ далеко не в полной мере оправдало возлагавшиеся на него надежды. В последние год-два стало ясно, что развитие суверенных государств только лишь в рамках СНГ приводит к их дальнейшему взаимному отчуждению по многим направлениям, включая, помимо экономики, политику, науку, культуру, народное образование. Такое положение вещей вряд ли устраивает народы СНГ, несущие основное бремя экономического кризиса. Люди недвусмысленно высказываются за более тесное сотрудничество, к ним приходит понимание, что преодолеть жесточайший экономический кризис, охвативший все страны СНГ, невозможно, если совместными усилиями не «облагородить» общее жизненное пространство, что добровольная изоляция под флагом суверенитета, в общем-то, равносильна регрессу и тотальной деградации. Это, естественно, противоречит устремлениям как правящих политических элит, усматривающих в призывах к интеграции вызов суверенитету, желание восстановить прежнюю централизованную систему управления, так и национал-радикалов, которые выступают как «единственные защитники», «выразители» интересов своих народов.

Формирование Евразийского Союза внутри и наряду с СНГ могло бы явиться, с одной стороны, тем историческим компромиссом, который так необходим сегодня постсоветским независимым государствам, с другой — прообразом будущего объединения стран и народов уже на гораздо более высоком уровне.

—Говорят, что существует некий секретный документ то ли ЦРУ, то ли госдепа США, где утверждается, что к 2000г. на просторах бывшего СССР произойдет частичное воссоединение образовавшихся государств. Спикер

Госдумы России И.Рыбкин любит повторять фразу: «Мы обречены на согласие». Вы говорите: «мы обречены на интеграцию». Но как можно интегрировать Россию, скажем, с Украиной, определенно нацеленной на свертывание сотрудничества, или со среднеазиатскими странами — Туркменистаном, Узбекистаном, избравшими свою, не сильно согласующуюся с признанными нормами демократии, модель развития, допускающими исламизацию отдельных сфер жизни общества? Нивелировать, сглаживать все различия, приводить народы к единому знаменателю можно было только в условиях СССР.

— Во-первых, я за то, чтобы уважали выбор каждого народа, особенно в тяжелый переходный период. Во-вторых, проект Евразийского Союза ни в коем случае не призывает к реанимации бывшего СССР. Интеграция отнюдь не означает возвращения к прежней империи, к союзу, основанному на диктате и принуждении. Независимость бывших республик стала реальностью, наполнилась конкретным содержанием, вошла в плоть и кровь народов. Это в полной мере относится и к Казахстану. Повернуть время вспять не дано никому. Стремление восстановить СССР любой ценой, в том числе и силовыми методами, — дорога в исторический тупик. За попытку реставрировать тоталитарное государство нам пришлось бы расплачиваться эскалацией межэтнической напряженности, расширением зон нестабильности и конфликтов, замедлением темпов и даже полным свертыванием реформ. Предлагаемые же принципы формирования и функционирования Евразийского Союза позволили бы странам-участницам без всякого ущемления государственного суверенитета более успешно осуществлять экономические реформы, участвовать в межгосударственном разделении труда, проводить внешнеэкономическую деятельность. То, что сегодня некоторые страны СНГ перестают ориентироваться на Россию, объясняется особенно тем, что Россия не может предложить им внятную интеграционную програм-

му, первым пунктом которой должно стать фактическое признание равенства всех новых независимых государств. Россия должна как можно быстрее определиться в своих геостратегических интересах. Время уходит. «Разброд и шатание» в странах СНГ вызваны еще и тем, что республики вынуждены решать свои экономические и геополитические задачи в одиночку. Слабый же, как известно, не выбирает себе союзников, а подчиняется тому, кто сильнее.

—Все это так, но понятие «геостратегические интересы России», видимо, выходит за рамки ее отношений голько со странами СНГ?

—Безусловно. Нам из самого центра Евразии хорошо видно, что на Западе идет процесс строительства новых систем международной безопасности. К примеру, НАТО весьма активно продвигается на восток, вплотную к рубежам России. На востоке и юго-востоке азиатские страны продолжают искать пути политического и военного взаимодействия в рамках своих структур. Если посмотреть на географическую карту, то нетрудно заметить, что сплошной вертикальный ряд стран Евразии от России на севере и до Индии на юге (центрально-азиатские страны, Иран, Пакистан) пока не примыкает ни к Востоку, ни к Западу. Я бы назвал этот сплошной геополитический пояс стран, расположенных вдоль меридиана центра Евразии, «поясом выжидания». Несмотря на все различия между этими странами, они представляют собой довольно цельную группу с точки зрения потенциальных ресурсов, возможности влияния не только на баланс сил в Азии или Евразии, но и на мировой геополитический баланс. Безопасность в Европе, и особенно в Азии, отношения между мировыми экономическими центрами Западной Европы и Юго-Восточной Азии будут в значительной мере зависеть от того, как определят свои позиции и ориентацию страны этого геополитического «пояса выжидания».

Крупнейшей и пока наиболее мощной из этих стран является Россия. Именно ее выбор будет определять стабильность в мире, и в Евразии — в особенности. Мне представляется, что у России есть три варианта выбора. Первый — присоединиться к западноевропейским структурам. Туда ее не пускают. Второй — к восточно-азиатским структурам. Там ее тоже не ждут. И, наконец, третий — стремиться собрать страны «пояса выжидания» в особую группу, создать новую систему безопасности на Евразийском континенте. У остальных стран выбора только два. Или идти на восток, или строить систему безопасности без России. Казахстан мог бы помочь России в собирании «пояса выжидания» в Евразии. Во-первых, Казахстан вместе с другими центрально-азиатскими государствами — бывшими республиками СССР — проводит политику, направленную на поддержание мира и стабильности в Центральной Азии. Во-вторых, Казахстан весьма активен в рамках СНГ в сфере международной безопасности и разоружения. В-третьих, Казахстан выступил с инициативой по созыву Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. В-четвертых, Казахстан участвует в работе ОБСЕ, в программе «Партнерство во имя мира», СНВ—1, а также в комиссии по разоружению. Одним словом, лучшего партнера для России в повороте лицом к Азии не сыскать.

—Президент России Б.Ельцин тоже недавно высказался за более тесное сотрудничество в рамках СНГ...

—Многие декларации насчет СНГ носят чисто политический характер и благополучно забываются, как только меняется внутривнутриполитическая ситуация в той или иной стране. Президент России высказался за более тесное сотрудничество в дни боснийского кризиса, когда Россия почувствовала пренебрежение к себе со стороны новых партнеров, ощутила свою изоляцию. Хочется верить, что он высказался искренне. Хотя можно было бы говорить

об этом более дружелюбно, не выпячивая только лишь российские интересы, не игнорируя интересы партнеров по СНГ. Особенно в тот период, когда они доверили России председательствовать в СНГ. Хотя, к сожалению, российские политики иногда ведут себя по-другому. Я вспоминаю, как А.Шохин и Б.Федоров буквально выкручивали Казахстану руки, лишь бы вытолкнуть нас из рублевой зоны. Они уже знали, что рублевой зоны не будет, но почему-то продолжали играть с нами в странные игры, требуя бесконечных уступок.

Н. НАЗАРБАЕВ:

«Укрепление независимости — через устойчивое развитие»

Выступление

*по случаю Дня независимости Казахстана**

Алматы, 16 декабря 1995 г.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ РЕСПУБЛИКИ

Концепция устойчивого развития предполагает дальнейшую консолидацию мирового сообщества, сближение и унификацию позиций его членов по ключевым проблемам современности, создание региональных и глобальных интеграционных структур.

* Выступление приводится в сокращении. Цит. по: «Казахстанская правда». 1995, 16 декабря (№243).

Вот почему вскоре после обретения независимости Казахстан разработал программу развития отношений прежде всего с бывшими союзными республиками. В ее основу был положен принцип экономической интеграции молодых суверенных государств на базе тех связей, которые некогда существовали внутри единого народнохозяйственного комплекса.

Нами двигали здравый смысл и элементарная целесообразность, наличие взаимозависящих экономик, отработанных и хорошо зарекомендовавших себя на практике схем межрегиональной кооперации и разделения труда, общих рынков товаров, услуг и рабочей силы. По-хозяйски ли было бы разрушать все это, чтобы потом создавать заново?

Кроме того, мы, безусловно, брали в расчет и чисто человеческий аспект проблемы — естественную тягу людей друг к другу, их понятное нежелание отождествлять новые межгосударственные границы с пресловутым железным занавесом, да и просто наличие множества родственных и дружеских связей, плохо согласующихся с программами полного и безусловного самоопределения.

Наконец, нас вдохновлял пример многих стран цивилизованного мира, успешно наращивающих сотрудничество во имя демократии и прогресса и за счет этого становящихся полноправным и авторитетным членом мирового сообщества.

Рассчитывал ли Казахстан, что политика интеграции найдет понимание у его партнеров по СНГ? Конечно. И главным образом потому, что у нас были общие стратегические цели, идти к которым сподручнее сообща: достижение экономической стабильности и подлинной демократизации общества, построение процветающего государства, основанного не на диктате, а на верховенстве законов.

Мы хорошо понимали, что интеграцию ввести декретом невозможно. Это эволюционный про-

цесс, который должен вырваться и только потом овладеть умами. Поэтому были готовы к тому, что в ходе создания новых интеграционных связей столкнемся с недоверием, проволочками и даже, возможно, с попытками определенных сил помешать объективному ходу событий. Но это не повлияло на выбор наших приоритетов, достижение которых, как все сейчас понимают, лежит в русле общемировых демократических тенденций.

Взвесив все это, Казахстан вынес на суд народов проект создания Евразийского Союза. С тех пор прошло около двух с половиной лет, и теперь приходится слышать голоса, что, мол, идея его формирования себя не оправдала, поскольку ее не удалось реализовать на практике.

С этим трудно согласиться. Поскольку постепенность интеграционных процессов закономерна, то воплощать евразийский проект, максимально учитывающий, кстати, политическую и социально-экономическую специфику каждого государства СНГ, с самого начала предполагалось поэтапно, в течение сравнительно длительного времени. Даже дилетанту от политики понятно, что такая работа, как, например, сближение национальных законодательств, создание наднациональных органов управления, достижение взаимодополняемости экономик и т.д. займет не один и не два года.

Одним из принципов формирования ЕАС является разноскоростное вхождение в него будущих участников. Перед всеми постсоветскими государствами, помимо общих, стоят и свои, национально-государственные задачи, без решения которых ни о каком их участии в равноправном альянсе говорить не приходится. Это тем более важно для переходного периода, который переживают сегодня все страны Содружества и в который они вошли с разной степенью готовности. Отсюда — и разная степень готовности к более тесной интеграции.

Наконец, членство в Евразийском Союзе требует от его участников поддержания на своих территориях гражданского мира и межнациональной стабильности. К сожалению, еще не все республики, переживающие сегодня процессы становления государственности, могут обеспечить это условие — как известно, в некоторых регионах бывшего СССР по сию пору тлеют очаги розни и раздоров, предпринимаются попытки перекроить границы, льется человеческая кровь.

И все же, хотя ЕАС и не оформлен юридически, на деле Содружество уже вступило в период формирования и первого этапа работы новых объединительных структур. Как известно, интеграционные идеи Казахстана в первую очередь преследуют решение экономических проблем внутри СНГ. В этом направлении полным ходом идет накопление потенциала, в том числе за счет дополнения и уточнения выдвинутых инициатив, их практической реализации. В качестве постоянно действующего органа создан Межгосударственный экономический комитет Экономического союза. Он наделен достаточно широкими полномочиями, в том числе и по оперативному решению текущих вопросов.

Активно проводится работа по реализации положений Платежного союза, который должен разрешить проблемы взаиморасчетов и свободного обмена валют между государствами СНГ.

Если смотреть на вещи непредвзято, нельзя не отметить, что предложенный нами евразийский проект, как катализатор в химической реакции, значительно ускорил все эти процессы.

Но Казахстан не ждет, когда все государства СНГ «созреют» до евразийства. Мы нарабатываем интеграционные связи по разным направлениям, чтобы потом эти наработки составили каркас ЕАС.

Наша инициатива по совершенствованию таможенного режима, беспрепятственному движе-

нию товаров и услуг нашла понимание в Российской Федерации и Беларуси. Между тремя государствами подписано соглашение о создании Таможенного союза, являющегося, по существу, прообразом одной из структур будущего ЕАС. Эта организация открыта для вступления в нее других государств СНГ, которые, уверен, не преминут воспользоваться этим правом.

Таким образом определился «европейский» вектор нового этапа интеграции. Другим полюсом сближения мы считаем «центрально-азиатские направление». Имеется в виду расширение и углубление всестороннего сотрудничества Казахстана с его ближайшими соседями по региону — Узбекистаном и Кыргызстаном.

Естественное стремление наших стран к более тесному экономическому сотрудничеству закреплено подписанным ими «Соглашением о Межгосударственном совете Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Узбекистан и его институтах». Создан Центрально-азиатский банк сотрудничества с уставным фондом в 9 млн долларов, определены конкретные производства, в налаживании которых в качестве акционеров выступают страны-учредители. Сейчас рассматривается свыше 50 проектов. К работе банка большое интерес проявили эксперты ЕЭС с готовностью оказать помощь.

Нарращивая многовекторный интеграционный поиск, мы, образно говоря, проводим стендовые испытания модели Евразийского Союза. Пусть не в полном объеме, но она создана и выглядит вполне жизнеспособной.

Может быть, именно поэтому сегодня кое-кто и зарабатывает себе на жизнь тем, что, не считаясь с фактами и логикой, пытается противопоставить Центрально-азиатский союз (ЦАС), если не сказать — столкнуть новые интеграционные структуры с Содружеством Независимых Государств. Противни-

ков интеграции не смущает, что во всех подписанных соглашениях прямо говорится о том, что они действуют в рамках СНГ и, стало быть, способствуют его развитию. А это, понятно, нисколько не противоречит принципам Содружества.

Оставим кликушество на совести его «авторов». Во все времена интеграцию, подобно мощным локомотивам, двигали страны-лидеры. Они шли впереди других и видели дальше других. И если роль одного из таких лидеров история отвела Казахстану, мы постараемся ей соответствовать.

МИР И СОГЛАСИЕ НАШЕМУ ОБЩЕМУ ДОМУ

Хотел бы остановиться еще на одном векторе устойчивого развития как одного из слагаемых подлинной независимости: движение вперед невозможно без укрепления мира и согласия в нашем общем доме. Пути решения этой проблемы мне видятся через призму утверждения культурных ценностей, духовного единения нашего общества. Когда стоял вопрос о создании Ассамблеи народов Казахстана, то на первый план была выдвинута именно эта задача — стать консолидирующим органом, способным содействовать духовному возрождению и развитию многочисленных этносов, формированию атмосферы взаимного доверия и уважения, укреплению дружбы между народами страны.

И с этой задачей ассамблея успешно справляется. За небольшой отрезок времени по ее инициативе были проведены два референдума, оказавших большое влияние на демократизацию общества и совершенствование государственного устройства. Кропотливая работа по формированию демократических ценностей, развитию культуры, языка, национальных традиций ведется ассамблеей и ее органами на местах. Мне импонирует, что эта работа идет без шумихи, традиционных отчетов и

рапортов. Но я знаю, что есть очень точный критерий определения эффективности такой деятельности — это общественно-политическая стабильность в республике. А она прочно сохраняется. Это самое ценное, что у нас есть. Зная, что происходит вокруг, мы обязаны сохранять спокойствие в нашей стране.

Недавно на конференции в Париже генеральный секретарь ООН Б.Гали, говоря о детях, отметил: «За прошедшие 12 месяцев на планете погибло в военных конфликтах 500 тыс. детей. 5 млн детей живут в лагерях для беженцев, более 12 млн детей — без крыш над головой » А что испытывают взрослые только в ближнем зарубежье, мы хорошо знаем. По разным данным лишь в Чечне за один год погибло от 30 до 50 тыс. человек, из них военных — не более 10—11 тыс.

Я не раз выражал признательность народу Казахстана за то, что в столь сложное время он проявляет мудрость, сохраняет спокойствие и выдержку в самые ответственные моменты. Но при этом никогда не обольщаюсь на тот счет, что, мол, в международных отношениях у нас уже решены все вопросы. Дело обстоит вовсе не так. Эта сфера настолько хрупка, а ее мембрана настолько чувствительна, что было бы непростительно не изучать самым тщательным образом настроения в обществе, своевременно не реагировать на них.

Ведь еще в начале 1995 г. у нас ощущалось общественное напряжение в вопросах о языках, гражданстве.

Но, думается, нам удалось вовремя, причем демократическим, конституционным путем снять это напряжение, заключив важные казахстанско-российские соглашения, урегулировавшие государственно-правовые вопросы гражданства, придав русскому языку статус официального.

Согласие в обществе, гражданский мир зависят от многих факторов, в том числе и от позиций

различных общественно-политических сил. Кстати, у нас в республике зарегистрировано более 500 общественных объединений. Время — лучший экзаменатор на их зрелость. Не имеющие глубоких идей и программ политические организации уйдут с арены как невостребованные самим обществом. На смену им придут те, для кого главным будет ответственность за судьбу Отечества. Однако программа созидания, в котором так нуждается казахстанское общество, вряд ли может быть выработана одной партией или лидером. Нужно собрать в единое целое все разумное и полезное, что предлагают партийные платформы, и переплавить золотые крупы прогрессивной мысли в один слиток.

Особо стоит в обществе и «миграционный вопрос». Это проблема не сегодняшнего и даже не вчерашнего дня. Если в целом посмотреть на миграционные процессы, то уже начиная с конца 60-х гг. наметилась общая динамика возрастания оттока населения из республики, пик которой пришелся на 1994 г. В 1995 г. четко обозначилась тенденция по снижению миграционного потока.

Но суть дела даже не в этом. У нас много желающих порассуждать о причинах отъезда людей из Казахстана. А что говорит об этом международная статистика? По данным ЮНЕСКО, сегодня в мире «в движении» находятся 60 млн человек. Что побуждает их к этому? На первом месте стоят беженцы, покинувшие зоны военных действий или гражданских конфликтов. К Казахстану этот процесс, как вы знаете, отношения не имеет. Далее идут лица, спасающиеся от политических репрессий, стихийных бедствий, голода. Подобных явлений в республике также не наблюдается. И только на последнем месте — те, кто покинул насиженные места в поисках лучшей доли.

Видимо, по этой причине одни покидают республику, другие, наоборот, возвращаются. Сво-

бодное передвижение людей — это нормальный, во многом демократический процесс.

Генеральный директор ЮНЕСКО, лауреат казахстанской премии мира и духовного согласия Ф.Майор считает, что «свободное передвижение людей позволяет каждому выбрать свой собственный образ жизни и способ самовыражения, быть хозяином своей личной судьбы и судьбы своего народа». Это, по мнению Ф.Майора, норма демократической культуры, являющейся «пространством, в котором происходит синтез четырех основных концепций: гражданственности, терпимости, образования, свободного обмена идеями и людьми». Так давайте следовать этой норме и стремиться к тому, чтобы лучшая доля была обретена гражданами все же в Казахстане, ставшем для многих и многих людей самых разных национальностей подлинной Родиной.

ВОЗРОЖДАТЬ КУЛЬТУРУ И ДУХОВНОСТЬ

Обратиться к этой теме меня побудил все чаще проявляющийся феномен культуры не только как системы духовных ценностей, но и как индикатора политических процессов. С присущими ей достоинством и тактом она не политиканствует, а, выявляя «момент истины», дает образно точную оценку происходящим событиям. Разве не очевидно, например, что состояние межнациональных отношений — и в стабильный период, и особенно во время конфликтов — зависит именно от уровня культуры общества? Там, где царит атмосфера бескультурья, невежества, там властвуют террор и насилие. Там не нужны демократия и свобода. Там не надо стремиться к достойной жизни и процветанию.

Культура становится основополагающим фактором в отношениях внутри общества, между народами и государствами. Мы повседневно убеж-

даемся в том, насколько велика ее роль в сближении стран и континентов, в позитивном самоутверждении наций. Мало стать независимым государством, вступить в авторитетные международные организации, заключить различные соглашения. Необходимо, чтобы тебя не столько признали, сколько узнали в этом мире. Именно культура выступает в роли лоцмана народов в безбрежном океане цивилизации. И узнают страну прежде всего по деяниям лучших ее сыновей — философов, писателей, ученых, музыкантов, певцов...

Все мы горды тем, что в 1995 г. мир лучше узнал историю, культуру, язык, душу народа Казахстана благодаря гению Абая. Организованное под эгидой ЮНЕСКО празднование 150-летия великого поэта и мыслителя прошло в духе познания и нового осмысления его творчества, проникновения в глубинные пласты его философии. Мы уверены, что познавая Абая, труды и творения других великих писателей, композиторов, ученых, знакомясь с замечательными памятниками истории, искусства, зодчества, мир будет все глубже и глубже познавать Казахстан.

Но над учитывать, что немеркнувший свет культуры излучают не только великие творения прошлого, философские или религиозные учения. В современном мире культуру нередко рассматривают как ответ на социальные и политические запросы общества, поскольку она охватывает системы ценностей и образ жизни общества, основные права человека, традиции, религии. Учитывая реалии Казахстана, я бы добавил к каждому из этих понятий слова «многонационального народа». Действительно, и образ жизни, и системы ценностей, и традиции, и религии у нас, при их некоторой схожести, обладают неповторимыми особенностями.

Давно замечено, что каждый народ имеет свою неповторимую культурную гениальность. Ува-

жение этой гениальности — духовная норма всех цивилизованных стран, будь они моно- или многонациональными. Стремление обратить кого-либо в свою религию или, наоборот, в атеизм, насильственно прививать собственные культурные ценности, язык — все это насильственное вмешательство, которое, как мы знаем из недавней истории Казахстана, подчас оказывается трагическим.

Но не менее трагическим было бы после обретения независимости сосредоточиться только на внутренних болях, забыв, что рядом живут, пульсируют другие культуры. Общество, изолированное от других, ревностно охраняющее только свою «самобытность», всегда обречено быть отрезанным от современности.

Строя свою государственность, мы обязаны соотносить национальные ценности с универсальными, опираться на культурное многообразие нашей страны, обеспечивать ее гармоничное развитие, сближая тем самым народы, помогая им познать себя и других.

В Коране провидчески высказана эта гуманистическая мысль: «О, люди! мы создали вас мужчиной и женщиной и сделали вас народами и племенами, чтобы вы знали друг друга».

Нет другого средства формирования нашего культурного ареала, кроме как на принципах демократии, поскольку только демократические институты могут сформировать такую среду, в которой найдут свое естественное выражение культуры всех народов, наладится межкультурный диалог, утвердятся психология терпимости, сформируется единое культурное пространство.

Меня удовлетворяет, что в нашей жизни утверждается понимание именно такого высокого предназначения культуры. Наряду с проведением абаевских торжеств в Казахстане прошли Дни славянской письменности. Началось восстановление прерванных после распада бывшей страны культурных связей с дружественными нам государствами. В частности, множество звезд мирового искусства из России, Узбекистана, Украины, Беларуси, зарубежных стран собрали международные фестивали классической музыки «Е.Серкебаев приглашает» и классического балета «Приз традиций», «Союз Востока». Плодотворным оказался диалог мастеров кинематографа на двух республиканских и Первом международном кинорынке в Алматы. Важным событием в духовной жизни народов стал недавний форум деятелей культуры Центральной Азии в Ташкенте.

Сегодня совершенно иначе, нежели ранее, воспринимается и проведение Дней культуры народов, проживающих в Казахстане. Возможно: они и утратили былую торжественность, переходящую порой в помпезность, однако естественно вплетаются в культурную жизнь регионов и проходят на вполне демократических началах, без вмешательства чиновников от культуры.

Вообще же вопросы взаимоотношений государства со сферой культуры и искусства имеют свою особую специфику, вокруг них нередко возникает полемика. Однако тема «власть и художник» имеет довольно простое разрешение: политика в области культуры основана на принципах ответственности государства за сохранение, поддержку и создание условий для развития, признания прав ее работников на социальную защиту. Недопустимо лишь по-

святать на свободу творчества, оказывать политическое давление. Именно этими принципами мы руководствовались и будем руководствоваться впредь. Кстати, сейчас разрабатывается конвенция поддержки культуры и искусства в республике, в которой в полной мере будут учтены эти вопросы.

Что касается всегда бывшего острым вопроса материальной поддержки культуры, то в Казахстане, наконец, преодолевается ее субсидирование по остаточному принципу. Подобные же процессы происходят в сферах образования, здравоохранения и науки.

Одной из граней универсальной формулы демократической культуры является терпимость. Понятие толерантности, разумеется, обширно, в каждой стране, регионе оно имеет свою окраску — расовую, национальную, религиозную. Проблема свободы вероисповеданий в этом аспекте для Казахстана, являющегося не только страной ста народностей, но и множества верований, приобретает актуальное звучание.

В нашей Конституции закреплено уважение к свободе совести. Эта декларируемая норма находит реальное продолжение в жизни. И мы видим, что уважительное отношение к потребностям верующих всех религий способствует взаимопониманию и стабильности в республике.

Число верующих у нас растет, что вполне объяснимо. Сейчас в Казахстане функционирует 1300 религиозных объединений, более 30 конфессий и деноминаций, возводятся мечети, церкви, молитвенные дома. Важным шагом в реализации государственной политики по отношению к церкви считаю возвращение верующим культовых зданий и строительство новых. Сейчас в столице сооружаются

центральная мечеть. Исламский культурный центр. Моим распоряжением в пользование Алматинской и Семипалатинской епархии передан вознесенский кафедральный собор — уникальное произведение зодчества.

В ходе официальных визитов в зарубежные страны особое значение для меня приобрели посещения Мекки и Ватикана. По нашему приглашению в Казахстан побывал Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II.

Разумеется, в религиозной жизни Казахстана особую роль играют ислам и православие. Но это не значит, что другие конфессии обойдены вниманием. Здесь только необходимо выделить один аспект. Естественно и закономерно существование конфессий, которые имеют социальную базу и востребованность своей деятельности. Но настораживает, когда предпринимаются попытки насаждения, другого слова не подберешь, религиозных сект, неизвестных прежде нашим народам. А ведь деятельность их, как свидетельствует печальный опыт многих стран, не всегда предсказуема. Здесь мы должны строго следовать Конституции страны и ее законам.

То же самое можно сказать и о стремлении некоторых сил создать партии на религиозной основе. В этом вопросе я поддерживаю тех руководителей духовенства, которые считают, что религия вечна, а все партии преходящи, что она не должна участвовать в политической борьбе, а имеет право оценивать все события только с позиций духовности и нравственности.

С удовлетворением хочу отметить, что абсолютное большинство конфессий, действующих на территории Казахстана, проявляют политическую

лояльность по отношению к государству, поддерживают его миролюбивые инициативы, утверждают в обществе высокие нормы милосердия, гуманности, доброты.

* * *

Сегодня суверенный Казахстан, весь его многонациональный народ переживают время, которое с полным основанием можно назвать временем надежд. Естественно, надежд на все лучшее — добрые перемены в личной, семейной жизни и позитивные подвижки в жизни общественной.

Собственно говоря, инерция отката уже ослабевает, у каждого из нас прибавляется уверенности в том, что, преодолев все трудности, мы сумеем переломить ситуацию и двинуться вперед.

Это не пустые слова. Когда меня спрашивают о главном, чего добилась страна за годы своей независимости, я, не задумываясь, отвечаю: «Это — изменения в сознании людей». И здесь нет ни грана лукавства: из пассивных созерцателей и социальных иждивенцев мы незаметно для самих себя превратились в энергичных, умелых, сметливых людей, своими руками переделывающих этот прекрасный, но пока еще не совершенный мир.

И все же, сумеем ли мы достойно ответить на вызов времени и коренным образом перестроить нашу жизнь, достичь уровня устойчивого прогресса? Не упустим ли своего шанса в погоне за сиюминутными и преходящими ценностями? Мне очень хотелось бы, чтобы все казахстанцы серьезно задумались над этими не праздными вопросами, если не хотят, чтобы их внуки говорили им вслед слова, сказанные когда-то философом А.Камю: «Они могли сделать так много, но отважились на малое...»

ЕАС:
год 1996

Идея
по-прежнему
актуальна

Н. НАЗАРБАЕВ:

«Желание восстановить СССР — вредно и опасно»

*Интервью программе НТВ «Герой дня» ·
Москва, 25 января 1996 г.*

—В 1994 г. здесь же, в Москве, я озвучил идею Евразийского Союза на пространстве бывшего Советского Союза с теми, кто этого пожелает. Но мои коллеги не приняли ее тогда в том виде, было принято решение «принять к сведению» и использовать идею в дальнейших интеграционных действиях СНГ. Прошло два года, СНГ стало другим, разъединение ушло вглубь каждого государства. Мы упустили возможности проведения идеи в том виде, как я предлагал. Тем не менее то, что я высказал, не пропало даром: интеграционные процессы усилились, каждый хотел показать себя «интеграционистом». Но дальше дело не пошло.

Правда, после подписания в 1995 г. с президентом Ельциным наших соглашений о Таможенном союзе, к этому делу проявила большой интерес Беларусь. И впервые мы создали как один из разделов Евразийского Союза Таможенный союз. Открыли границы, а они между Россией, Казахстаном и Беларусью протяженностью около 8,5 тыс. км. Освободились множество бюрократов, товары начали двигаться.

Я тот человек, который до конца готов бороться, чтобы сохранить единое пространство на-

* Интервью приводится в сокращении. Цит. по: «Ковчег». 1996, 25 января, №4 (31).

шей бывшей страны. Но декларации политиков, сделанные в предвыборном угаре, о восстановлении СССР любыми способами, чуть ли не силой, причем в тех же бывших границах, могут отпугнуть страны СНГ от интеграции. Так вот, мое заявление в первой части касалось того, что Казахстан заявляет, что мнение о восстановлении Союза ССР, его распространение, тем более желание некоторых политиков каким-то образом осуществить его, — вредно и опасно. Для государств СНГ это чревато кровопролитием между ними. Во второй же части моего заявления было сказано о том, чтобы усилить интеграционные процессы в том ядре, которое сейчас возникло, — Казахстан, Россия, Беларусь.

—Г-н Президент, Вас не охватывает иногда чувство, что само СНГ, заседания глав государств, входящих в него — это какое-то мертворожденное дитя? Ведь подписано уже 600 соглашений — это космическая цифра — и многие из них не работают. Складывается ощущение, что мы живем по инерции, мы просто не можем пока далеко разбежаться друг от друга в силу того, что порознь мы живем всего четыре года, а вместе, худо ли бедно ли, мы живем не только годы советской власти, но и сотни лет до этого...

—Проходит время, события, все мы становимся мудрее, и я в том числе, привыкаем ко всему этому. И когда думаешь: «А что могло быть после Беловежского соглашения, когда рухнула страна единая? Я сейчас прихожу к выводу: хорошо что хотя бы это СНГ есть, где мы встречаемся. А если бы ничего не было, как бы развивались события — трудно предсказать.

Возвращаясь к моей идее Евразийского Союза, я все-таки замечу, что на основе этого проекта сегодня уже начинают возникать некие центры, политико-экономические ядра. Вот одно ядро трех государств — Казахстан, Россия, Беларусь. В нашем Центрально-азиатском регионе другое ядро — Ка-

захстан, Кыргызстан, Узбекистан. Там и там, видя, что это полезно, выгодно, объединяют усилия, экономическую интеграцию. И я думаю, что эти два центра объединятся и создастся нечто конкретное, что, не отнимая ни у кого ни независимости, ни суверенитета, начнет на благо всех работать.

—Скажите, а как Вы относитесь к идее об объединении среднеазиатских республик на основе ислама, о чем говорит Ваш коллега из Узбекистана г-н Каримов?

—Я никогда не относился к этому положительно. Во-первых, Казахстан не приемлет такую форму существования государства типа исламского. Но казахи — мусульмане, русские — славяне, христиане. Нас всех отлучили от наших духовных корней. И нормальным является возвращение, допустим, нас, мусульман, к своим духовным корням. Но это не означает, что мы должны броситься в омут исламского фундаментализма. Для Казахстана это совершенно неприемлемый вариант, я никак это не воспринимаю... Иначе возникнет очаг огромной напряженности в этом котле, где живет более 50 млн человек.

—Вы почувствовали какой-либо прок от высказывания нового министра иностранных дел России г-на Примакова о том, что его новым приоритетом станут исключительные взаимоотношения между странами СНГ?

—Это меня очень радует. Сейчас наконец-то это понимание пришло.

Все думали, что мы в европейский дом войдем, а там нас не ждали. А потом думали, что мы войдем в азиатский, тихоокеанский дом — там тоже нас не ждали. Вот только сейчас пришло это понимание. Там нас будут ждать, если мы тут сами вместе будем сильными. Я думаю, что этот период понимания сейчас пришел и если г-н Примаков будет активно работать с государствами СНГ, будет польза для всех. Я приветствую это.

Н. НАЗАРБАЕВ

Евразийский союз: новые рубежи, проблемы и перспективы

Доклад на сессии

*Академии социальных наук РФ**

Москва, 16 февраля 1996 г.

16 февраля 1996 г. в Москве состоялась сессия Академии социальных наук Российской Федерации, которая проведена вместе с Московским интеллектуальным клубом, международным объединением «Евразия» и клубом «Реалисты». Ее участники обсудили тему «Евразийский Союз: новые рубежи, проблемы и перспективы». В работе сессии приняли участие депутаты Государственной думы и Совета Федерации России, государственные и политические деятели Казахстана, Югославии, Израиля, Абхазии, представители общественных движений и организаций.

Уважаемые друзья! Огромное спасибо вам за то, что вы находитесь здесь, за вашу искреннюю поддержку евразийской идеи и за то, что постоянно все эти годы я ощущаю эту поддержку, чувствую ее сегодня. Мне очень приятно здесь бывать, потому что я вижу много знакомых, моих добрых старых друзей. И с самого начала вместе с Академией социальных наук, Московским интеллектуально-деловым клубом, клубом «Реалисты», которые вместе со мной, а может быть и без меня сделали очень много за эти два года для того, чтобы идея Евразийского

* Цит по: Евразийский Союз новые рубежи, проблемы и перспективы. РИЦ ИСПИ РАН, М., 1996.

Союза заняла умы людей и стала очень известной идеей.

Полтора года назад, в октябре 1994 г., выступая в Академии социальных наук, а перед этим в Московском государственном университете сразу после московского саммита глав государств, я поделился своими оценками интеграционных перспектив в рамках СНГ. Как вы помните, проект Евразийского Союза не был тогда адекватно воспринят. В то же время он не был категорически отвергнут. Такое отношение преобладало на протяжении двух лет со времени публикации этого проекта. Вообще позиция многих политиков напоминала мне старую канцелярскую мудрость: с одной стороны вроде бы хорошо, с другой стороны — как бы чего не вышло. Я по-прежнему остаюсь сторонником интеграции постсоветского пространства. Формулируя свое видение интеграции два года назад, я вовсе не претендовал на исключительную реализацию всех положений проекта сразу. И прекрасно понимал, что не все готовы его поддержать даже внешне. Мною двигали два соображения. Первое — обобщить в единое целое наиболее реалистические предложения по дальнейшему развитию интеграции, одновременно появившиеся в странах постсоветского пространства. Второе — прервать уже неприлично затянувшуюся паузу в деятельности институтов СНГ. Думаю, что все же удалось мне реализовать обе эти задачи. Выдвинутый проект формирования Евразийского Союза вызвал целую волну публикаций в средствах массовой информации, дискуссии, конференции в научных кругах стран Содружества, а также в дальнем зарубежье. Если я не ошибаюсь, в прессе стран СНГ вышло более 500 материалов, посвященных этому проекту, прошло несколько крупных международных конференций. Проект был включен в повестку дня октябрьского 1994 г. саммита глав государств СНГ, который проходил в Москве. В течение двух

лет страны Содружества сдвинули с мертвой точки многие проблемы, в числе которых формирование межгосударственного экономического Комитета, заключение Таможенного союза. После того, как мы в январе 1995 г. с Россией подписали Договор о создании Таможенного союза, участником его стала и Беларусь. Хотел бы сказать и о том, что ряд тенденций, отмеченных в проекте, как негативных, так и конструктивных, однозначно подтвердился. Например, в проекте ясно говорилось о том, что СНГ не может быть единственной формой интеграции на постсоветском пространстве. Необходимо формирование региональных и отраслевых объединений. Время подтвердило правильность такого подхода, и мы становимся свидетелями становления таких интеграционных форм. Упомяну хотя бы Таможенный союз трех государств, Центрально-азиатский союз, Таможенный союз: Казахстан в 1995 г., не добившись понимания, отменил таможенные границы с Россией, и в декабре Президент России принял такое решение. После, месяца 4 тому назад, с Беларусью случилось то же самое. Нужно вам доложить, что только за эти шесть месяцев товарооборот между Россией и Казахстаном вырос на 47%, между Беларусью и Казахстаном — на 32%. Я говорю о явной выгоде для экономики первого шага, который тоже идет из-за евразийской деятельности, — снятия таможенных барьеров на пути движения людей, капиталов и труда.

Думаю, что в ближайшие годы возникнут и другие формы. Проект базировался на основании того, что в ближайшее время страны СНГ не войдут в развитые экономические блоки как равноправные партнеры. Так и случилось. Идеализация таких невероятных прорывов в экономические зоны с иной технологией и инфраструктурой сегодня более чем очевидна. Тем не менее наши государства все более активно участвуют в крупных международных орга-

низациях на Западе и Востоке. Например, Казахстан участвует как в работе ОБСЕ, так и в организации экономического сотрудничества, куда входят, как вам известно, Турция, Иран, Пакистан и государства Центральной Азии. Но это не мешает нам быть сторонниками интеграции постсоветского пространства и рассматривать ее в качестве приоритетной задачи. Я по-прежнему считаю, что конструктивный характер интеграционных процессов будет опираться на ту платформу, которая модельно очерчена в проекте ЕАС. Я уверен в этом: импульс, заданный почти два года назад, дает свои плоды все же сегодня. К Таможенному союзу, я думаю, вскоре присоединится не менее трех стран. Месяц назад Россия сняла полностью таможенные барьеры на границе с Казахстаном, мы, кстати, сделали это уже полгода назад, как я уже говорил. Я должен отметить возрастание казахстанско-российского товарооборота, который имеет тенденцию к большему увеличению, равно как и казахстанско-беларуского. За этот период функционирование Межгосударственного экономического комитета становится более предметным. Идет процесс формирования интеграционных ядер на региональной основе, в частности, в Центральной Азии кое-кто из критиков не видит простого обстоятельства — это интеграционный узел внутри большой подсистемы СНГ, именно внутри, а не в другой системе. Нельзя недооценивать подписание девятью странами Договора о коллективной безопасности и множества двусторонних соглашений, в частности, российско-казахстанского соглашения по упрощению гражданства, а также и того практического потенциала, что несет Евразийский проект.

Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан — Центрально-азиатский союз чисто экономического характера. Создан Центрально-азиатский банк, каждое государство первоначально внесло по 3 млн американских долларов. На эти 9 млн стало воз-

можно получить кредит в 90 млн долларов. И сейчас этот Центральнo-азиатский банк, исполнительный комитет Центральнo-азиатского союза осуществляют и фактически финансируют 17 из 51 новых проектов, которые мы подобрали. Первым для производства во всех республиках стало начало выпуска приборов для измерения газа, воды, которые поставляются всем государствам. Или производство того, что необходимо, допустим, только в Кыргызстане производятся электролампы во всем этом регионе и т.д.

Неумолимо текущее время создает новые политические и экономические реалии. К их числу относится снижающаяся структурная связанность национальных экономик, нарастание автономных и часто диаметрально противоположных экономических интересов, разный тип экономических реформаций, значительно различающийся политический ландшафт, нарастающий раскол в культурных ценностях и шире — в цивилизованных ориентациях.

Не видеть эти процессы — значит снова занимать страусиную позицию. Еще большим политическим безумием была бы попытка волевым усилием преодолеть эти объективные тенденции. Неожиданно проснувшиеся некоторые деятели и мгновенно ставшие интеграционистами, к сожалению, снова «отстали от поезда». Они не учитывают фундаментальных изменений, которые произошли в каждой из стран в СНГ в целом за последние годы. Тем не менее и в этой постсоветской реальности необходимо найти оптимальный вариант развития интеграции. Вспомним события двух-трехлетней давности. Республики СНГ до последнего надеялись на сохранение рублевой зоны. Мы тогда попали в очень сложную экономическую ситуацию: стремительная инфляция молодых национальных валют, слабое владение методами макроэкономической стабилизации, лежащая «на боку» промышленность, неясность

приватизационных программ, небывалое социальное напряжение, обвал связей — эта картина была характерна для всех этих государств. Но тогда мы предпочли идти порознь. Шли с огромными дополнительными сложностями, во многом путем проб и ошибок, часто изолированно. Но большинство стран СНГ все же прошли нижнюю точку экономического спада сегодня, овладели рычагами финансовой стабилизации, оживилась промышленная политика, товарное обеспечение рынка просто качественно улучшилось. В этом сложном процессе не могли не появиться новые партнеры, новые экономические интересы. Целостность экономической структуры постсоветского пространства сегодня на порядок ниже. С тех пор, когда я здесь перед вами в феврале 1994 г. говорил, — фактически развод становился все шире и шел по всем направлениям. И ситуация изменилась на самом деле.

Специфика реформации во многих странах далеко развела законодательства, особенно в хозяйственной сфере. Правовая интеграция существенно усложнилась. Политическая динамика в странах СНГ также носит разнонаправленный характер. Не исключает ли это актуальность и возможность нового импульса к интеграции? Уверен, что нет. Но прежде чем говорить о новой стратегии интеграционизма, хочу поделиться с вами некоторыми наблюдениями об интеграционных мифологемах последнего времени. Несмотря на некоторые драматические, часто объективно заданные изменения в общественном сознании, интеграционные стереотипы политических элит по-прежнему остаются все в том же узком спектре. Условно в них можно выделить национально-традиционистские, реставрационные и либеральные. Что касается романтически-либеральной благостной картины ускоренного вхождения в большую Европу или большую Азию, то ответ ясен до лапидарной формулы: нас там никто не ждет.

версальных схемах объединения — это значит объективно подорвать то, чего мы уже достигли в экономических реформах. Не нужно бояться, что появится группа государств, которая будет опережать в своем развитии другие страны. Мировая история как раз и показывает, что в любом интеграционном объединении есть лидеры, ведущие за собой остальные страны. Следовательно, идея «двухскоростной», «многоярусной» интеграции позволяет наиболее адекватно учесть и национальные интересы, и интересы содружества в целом.

Необходимо честно определиться. Центры интеграции должны составить страны, достаточно близкие по типу экономических трансформаций и по уровню жизни. Сейчас никто не готов выделить серьезные средства на преодоление социально-экономического разрыва. Внутренних проблем очень много, и пока финансирования на подтягивание отстающих — просто нет. Но нам необходимо искать пути решения и этой задачи. Даже, когда мы начинаем образовывать Таможенный союз, начинаем изучать, какое государство подходит оказывается, что самые близкие, продвинутые экономические реформы у России и Казахстана. Недавно я был и в Беларуси, познакомился и с их делами. Узбекистан сейчас хочет вступить. Кыргызстан хочет вступить. Но мы видим, что в России и Казахстане цены свободные, а в других государствах, которые хотят вступить в этот союз, они регулируются, устанавливаются, возникает обида, что по этим ценам товары уходят. Для того, чтобы интегрироваться стало необходимым, чтоб каждое государство взяло на себя обязательство — выровнять и законодательство, и ход реформ, иначе невозможно даже здесь интегрироваться. Сейчас интеграционный центр может начать формироваться именно через механизм тройственного Таможенного союза, который уже есть. Здесь необходима тоже кропотливая работа, в част-

ности в плане приближения налогового законодательства, таможенного и других законодательств. От политизированных приоритетов нам давно пора перейти к прагматическим. Таможенный союз, который может стать основой нового подхода в интеграции, нельзя расширять, исходя из политических приоритетов, он должен строиться на основе экономических интересов всех его участников.

Самая большая опасность реальной интеграции — это призывы, а тем более попытки силовой реинтеграции. Об этом мне недавно пришлось говорить на СНГ, и я хочу перед вами тоже объясниться. Нельзя представлять себе то, что мы называем постсоветским пространством, некой птицей Феникс, которая может вновь возродиться из пепла. Позвольте привести одну экологическую ассоциацию. Гибель Аральского моря детерминирована не только антропогенными причинами, но и тем, что пик этой хозяйственной деятельности пришелся на нижнюю точку естественного колебания уровня моря. По крайней мере, такова одна из гипотез. То, что произошло на территории бывшего СССР, это наложение двух связанных, но в то же время автономных процессов: внутреннего кризиса социальной системы и фундаментальных геоэкономических, геокультурных, геотехнологических и, наконец, геополитических сдвигов. Если бы проблема заключалась, например, только во внутреннем кризисе системы, то отношение к постсоветскому пространству как временно законсервированному колоссу было бы верным. Но это не так. Фрагментация этого пространства уже слишком глубока, поэтому предлагаемые силовые варианты реинтеграции — ностальгическая модель, ведущая к реальной крови.

Давайте задумаемся о цели, которую ставят люди, предлагающие реставрировать СССР (его просто не надо было разваливать — это другой вопрос, мы уже говорили). Но теперь — что же хотим

мы восстановить? Брежневский период? Но ведь развал этой формы государства был предопределен ее внутренним экономическим застоем. Вернуться к той системе, которая потерпела сокрушительное и оскорбительное поражение в экономическом соревновании с миром, искалечила тысячи молодых судеб в афганской войне? Может быть мы хотим вернуться к «социализму с человеческим лицом»? Но ведь и это невозможно, потому что уже тогда нарастала тенденция суверенизации республик на фоне паралича власти, которая в судорожных попытках устоять все чаще прибегала к вооруженному подавлению своего же народа. Я не думаю, что мы позволим вернуться к сталинизму с его геноцидом, репрессиями и атмосферой всеобщего страха.

Опыт эффективной интеграции на пороге XXI в. — это прежде всего рычаги экономического и культурного влияния. Чрезвычайно рискованно заменять их внешне эффективными, но архаичными средствами. В истории России XX в. две модели — как монархическая, так и тоталитарная — привели к краху национального организма. Российский народ и государство оставались, а приведшие к кризису системы рухнули. Думаю, что у российского народа хватит мудрости для того, чтобы создать обновленную, экономически сильную Россию. Те реформы, которые уже проводились в России великими преобразователями XIX и XX вв., показали колоссальные возможности этой огромной страны, которая имеет реальный потенциал стать одной из точек мирового роста в XXI в. Именно такая Россия станет лидером преобразования и добровольной интеграции на всем постсоветском пространстве не в силу архаических представлений о величии, а в силу реальной локомотивной роли России на всем евразийском суперматерике. Более того, я убежден и в том, что новыми точками притяжения к такой России могут стать некоторые страны и за пределами нынешнего СНГ.

Далее. Необходимы четкая стратегия, ясные цели. Если они отклоняются по принципиальным соображениям, то не нужно пустых лозунгов об интеграции. Для меня есть и прозрачные цели реального интеграционного объединения на данном этапе: это единый рынок, единый в смысле отсутствия любых технических и налоговых границ, ставящих барьер свободному движению товаров, капитала, рабочей силы. Готовы мы на такую предельно ясную цель или нет? Здесь нужно определиться, а не блуждать в красивых лозунгах о нашем славном прошлом. В какой степени отдельные государства готовы к общему рынку, как он отразится на конкурентоспособности национальных экономик, как отразится на уровне жизни людей, как будет сопрягаться с безопасностью государств — вот на это нужно найти ответы.

Наконец, необходимое условие реальной интеграции — признание в качестве приоритетного направления во внешней политике взаимодействия государств Содружества. Приоритетность эта должна выражаться не в политических кампаниях для внутреннего пользования от одних выборов к другим выборам, но в практических мерах по выстраиванию систем, объединяющих экономические, культурные и политические структуры. В связи с этим возникает принципиальный вопрос выбора критериев, определяющих содержание и направленность постсоветской интеграции в ближайшей исторической перспективе. В этом отношении сегодня единства понимания также нет.

На фоне такой ситуации лозунги о восстановлении СССР, содержащие угрозу национальному суверенитету, еще больше отдаляют наши страны друг от друга. Независимо от воли и желания консервативных сил суверенитет — это реальность, и ни одно государство не собирается поступиться им. Я это знаю, не просто говорю вам. Силовая интегра-

ция может резко изменить внешнеполитические ориентиры наших государств и направить вектор интеграционных усилий вне пространства СНГ, что иногда и происходит. Есть сторонники интеграции, использующие эту идею не в целях политической рекламы. Они сегодня сознают, что процесс цивилизованной, прогрессивной интеграции должен идти параллельно и даже дополнять укрепление национального суверенитета государств. Такая интеграция является синонимом стабильности безопасности. Об этом говорит и опыт Европы, Северной Америки и других образований.

Таким образом, кратко суммируя интеграционные и дезинтеграционные тенденции на территории бывшего СССР, отмечу их следующие черты:

—отдельные элементы проекта Евразийского Союза нашли свое отражение в новых институтах СНГ;

—разработка нового целостного подхода к интеграции на евразийском пространстве должна опираться на механизм «двухскоростной, многоярусной» интеграции;

—наибольшую опасность представляет силовая реинтеграция, которая может иметь временную перспективу, но довольно быстро приведет к еще большей дезинтеграции, создав еще более дробные единицы, нежели сегодняшние государства СНГ: это касается и России;

—одним из признаков фрагментации постсоветского пространства является нарастание цивилизационной неоднородности территории СНГ;

—сознание части политической элиты пронизано традиционалистическими, националистическими, реставраторскими, либеральными стереотипами; каждая из этих моделей интеграции несет в себе значительную долю упрощения, что в практическом смысле имеет негативные политические последствия;

—перспективы интеграции определяются принципиальным ответом на вопрос о том, до какой степени страны готовы пойти на формирование единого рыночного пространства.

Высказанное диктует необходимость создания новой целостной модели интеграции. Пришло время фундаментальной разработки проекта под названием «Интеграция—2000». Я предлагаю ученым Академии социальных наук совместно с моими экспертами приступить к работе над таким конкретным проектом, привлекая единомышленников из всех стран СНГ. Полагаю, что в течение 1996 г. можно было бы достигнуть серьезных успехов в совместном понимании интеграции в аналитических структурах наших государств. Это важно в практическом смысле. Несмотря на многочисленные заявления, концептуально разработанного и согласованного видения всех измерений интеграции, из которого могли бы черпать свои аргументы практические политики, пока нет. Можно было бы конкретно начать такую разработку уже весной 1996 г. Я сторонник реалистического подхода к интеграции, но реализм не означает пессимизма. Да, нельзя идеализировать ситуацию, волевым порядком менять новые реальности, но нельзя и сидеть на берегу, пассивно созерцая течение истории. Без политической воли никакой интеграции не будет. История мощнейшего интеграционного союза в Европе также складывалась непросто. Помню, когда в очередной раз отмечался день Шумана, один из европейских послов, работавших в Казахстане, сделал интересный подсчет: между декларацией французского министра иностранных дел Р.Шумана, предложившего создать франко-германское объединение угля и стали 9 мая 1950 г. и июньским Договором шестерки о создании Европейского экономического союза марта 1957 г. прошло семь лет, а Маастрихтский Договор о создании Европейского Союза подписан 25 лет спустя

7 февраля 1992 г. Создавая примерно 40 лет назад Европейское Сообщество, западноевропейские страны стремились через преодоление межнациональных распрей к созданию единой Европы. Движение к единой Европе было конкретизировано Маастрихтским договором в виде следующей схемы: от таможенного союза, общего рынка товаров — к единому внутреннему рынку со свободным движением товаров, услуг, капиталов и лиц, затем к экономическому, валютному союзу и, наконец, к политическому союзу.

Важным условием продвижения к единой Европе стало формирование правовой базы интеграции и системы общих институтов, имеющих отчасти межгосударственный, отчасти наднациональный характер. Этим институтам делегированы некоторые полномочия, составляющие часть суверенных прав отдельных государств — членов ЕЭС. Именно эта особенность в наибольшей мере отличает Европейское Сообщество от всех других объединений интеграционного типа, созданных в различных регионах мира.

С 8 марта 1995 г. вступили в силу Шенгенские соглашения, управляющие пограничный контроль на внутренних границах между Германией, Францией, Бельгией, Голландией, Люксембургом, Испанией и Португалией. В ближайшие год-два ожидается присоединение к ним Италии, Греции, а также Австрии и Дании. Все больше уделяют они внимания осуществлению общей внешней политики, общих проблем безопасности и общих проблем обороны.

Но в истории этой долго и тщательно готовившиеся интеграции был один из поворотных эпизодов. 4 апреля 1951 г. идейный вдохновитель Европейского Сообщества Ж.Марне, встречаясь с К.Аденауэром сумел убедить его в необходимости принципа равенства всех в этом сообществе. Учтутся не только на чужих ошибках, но и на чужом успехе.

Интернационализм, который не будет базироваться на принципе равенства, будущего не имеет. Интеграционизм, основанный на равенстве, добровольности, прагматическом интересе — это достойное будущее Евразии, которая только в этом случае может стать глобальным фактором мировой экономики и политики XXI в.

А что же конкретно, вы можете спросить? Исходя из этих размышлений, о чем я говорил, у меня уже в 1996 г. состоялись две очень серьезные встречи с Президентом России Б.Ельциным: 20 января 1996 г. и 13 февраля. Мы много часов вдвоем дискутировали на эту тему, и впервые, так сказать, под лидерством российского Президента мы договорились о том, что разработаем Договор об углублении экономической и гуманитарной интеграции Беларуси, Казахстана и России. Он будет открыт для всех. Готовиться ко второму этапу Таможенного союза и начать разработку Платежного союза в перспективе с выходом на единый эквивалент денег. Ну, если рубль не понравится всем, я предлагаю алтын, который есть в ходу как у славян, так и у тюрков. Идти дальше — заключить Энергетический союз, заключить Транспортный союз, особенно железнодорожников. Создать Межпарламентский комитет и Совет глав государств, исполнительному органу которого будут делегированы конкретные полномочия для решения вопросов и проблем. Если это случится, и мы действительно в марте сможем подписать такое соглашение, открытое для всех, мы посчитали бы, что это и есть почти 70% экономики территории бывшего Советского Союза. Я знаю, что могли бы присоединиться к этому Кыргызстан, Узбекистан, может быть, кто-то из кавказских республик. Надо начинать с нормального союза, вот с этого ростка, который практическим делом будет доказывать полезность для всех экономик (а я убежден в этом, это очень полезно, выгодно, я вам сооб-

щал даже объемы товарооборотов наших экономик). Интерес к этому проявят, я уверен, не только государства СНГ, но и за пределами СНГ. А такие страны сейчас есть.

Так вот опять вопрос. Они называют свой союз Европейским. Как же мы будем называть свой? Ну я отдам приоритет, конечно, названию «Евразийский Союз». За этой идеей есть большое будущее, и я со своей стороны и вас хотел бы призвать к тому, чтобы мы продолжили эту работу — благородную, перспективную, стратегическую — во благо наших народов и государств, во благо их традиционной исторической многосотлетней дружбы, во благо наших потомков.

Я тот политик, который очень тяжело пережил развал нашей единой страны, вы это знаете. Это была не игра, это по-настоящему, а здесь есть много людей, которые это знают фактически. Как и у многих, у меня на первых порах развала и хаоса было впечатление, чтобы что-нибудь такое случилось, и все это вернулось. Но это оказалось не так. Это большой вопрос. У меня есть размышления на тему, почему развалился Советский Союз: не только «агенты влияния», не только злой умысел; все мы, советские люди, тоже приложили руку; и наши руководители, прежде всего, чтоб оно так случилось. Поэтому, конечно, жизнь идет, бьет нас со всех сторон, и мы мудреем, и я не являюсь исключением.

Политика должна быть политикой реальности, иначе она не будет иметь никакого успеха. Вот эта реальность и прагматизм, по пути которого нам приходится идти, заставляет нас смотреть на вещи реально. То есть сегодня я убежден в том, что вообще любые разговоры — восстановить Советский Союз в том виде — это очень опасные для интеграции темы. Это пугает государства СНГ, даже те, которые хотят. На основе равенства, на основе

равноправия всех. Если мы будем объединяться, тогда получится.

Я не зря здесь привел и Аденауэра. Ведь Германия в Западной Европе было самое большое государство, и сейчас им остается, и все ее тоже боялись. Но Германия фактически ведет себя на равных с Люксембургом и Бельгией, и это притягивает, это вызывает доверие.

А что же мы слышим от разных политиков России? Особенно предвыборные дела: придем, возьмем, захватим, оттяпаем; там плохо; там русских бьют; там этих обижают. Ну ладно, я политик, я говорю, я объясню своему народу. Казахский народ широк душой, привык к многонациональности, но и он тоже начинает думать, глядя на телевидение, читая газеты, с кем же ему нужно объединяться, если вот такие люди. Но я все время говорю руководству России: хоть один бы работник МИДа выступил бы и сказал, что это есть частное мнение человека, это не государственная политика. А пойдя объясни это простому казаху, узбеку. Он привык верить газете «Правда» и в то, что говорят с экрана телевизора. Вот в чем суть. То есть я здесь просто открытым текстом хочу сказать, какая огромная роль принадлежит России в этой интеграции, крупнейшая. Локомотивом должна быть Россия в этом деле. И показывать не только на словах, а на практике, и объединять.

Если на самом деле создадим наднациональные органы, если мы создадим совместный парламентский комитет, а потом перейдем, может быть, к Парламенту Евразийского Союза, выбираемому на всей территории. Потом мы создадим наднациональные исполнительные органы и делегируем туда полномочия и часть суверенитета, потому что мы все приобретем общий суверенитет. Может быть, дальше уже не сами мы, а наши дети пойдут глубже, дальше, потому что это будет выгодно. Я убежден в

том, что в XXI в. мы будем наблюдать интеграцию на всем земном шаре, потому что экономики в условиях конкуренции выживать по-другому не смогут.

Интеграции снизу сначала вообще не было видно. Когда развалился Советский Союз, все думали, что вот, наконец, освободились. Думали, украинские трубы, которыми пользовались в Казахстане, будут сразу раскуплены в Западной Европе, доллары потекут. И перестали давать Казахстану трубы разного диаметра: туда мы давали листовой прокат, оттуда получали трубы. И сейчас Кучма говорит: «Бери, сколько хочешь». Я говорю — там на Западе, хватает этих труб, а у нас не хватает. А мы что сделали? Мы за эти годы на 30 тыс. т производства создали свой трубный цех, чтобы обеспечить Казахстан газовыми и водяными трубами. Понимаете? Поэтому мы подписали соглашение о создании финансово-промышленных групп, совместных российско-казахстанских. Мы сейчас передаем в иностранное управление крупную промышленность, которая лежит на боку. Не в собственность — собственность наша, а под управление на 5—10 лет по соглашению, где записано, сколько в год инвестиций, какую реконструкцию сделать, какую технологию применить там. И эти предприятия начали жить, люди стали получать зарплату. Промышленные предприятия расплатились с долгами, в государственный бюджет пошел полноценный налог, налоговые поступления. И теперь российские некоторые промышленники говорят: а почему не с Россией? У кого деньги есть, чтобы вложить такие? Только за прошлый год этим путем в Казахстан пришли 750 млн американских долларов чистых частных инвестиций, не гарантированных правительством.

Поэтому считаю, что вот агропромышленный комплекс Советского Союза был един, казахстанские нивы не могли работать без комбайнов Россельмаша, без минских тракторов, кормоубороч-

ных комбайнов Гомсельмаша... Я проявил инициативу, и в одной из наших целинных областей мы пригласили всех министров сельского хозяйства, заместителей, которые ведут эту работу, создали Совет, стали работать вместе. Ничего не получилось.

Потом всех металлургов мы собрали в Казахстане, потому что Горловский машиностроительный завод, который дает комбайны для шахт, находится там, а в Карагандинском угольном бассейне не производятся. Опять ничего не получилось.

Понимаете, мы уже разошлись, растерялись, заводы закрылись, те, которые были. Теперь все заново надо создавать. Вот в чем дело.

Поэтому снизу тоже не идет. Все же я думаю, что мы должны с вами, здесь сидящие, и такие же интеллектуальные силы в других государствах, которые преданы этой идее, должны вести более широкую разъяснительную работу среди людей. Я уверен, что простой народ привержен этой идее.

Самое большое чего я боюсь, чтобы интеграцией не занимались опять ради выборов, а серьезно, по-человечески. Поэтому я вам сказал, что сегодня лидерство в этом вопросе берет на себя Президент России. Я приветствую это. Но я надеюсь и уверен, что это не на потребу выборной кампании делается. Все же, наверное, российское руководство тоже выстрадало необходимость этого. Потому что в Европе саму Россию тоже не с распростертыми объятиями ждали. И юго-восточную интеграцию, оказывается, тоже не сильно ждали. Значит, пока мы сами не интегрируемся и не будем сильными — соответствующее отношение будет к нам ко всем.

Я пользуясь случаем, хотел бы остановиться на еще одном остром вопросе. Это — Каспийское море, транспортировка нефти и т.д. — разговоры вокруг этого большого дела.

Говоря о том, что Казахстан, Туркменистан, Узбекистан ищут альтернативные пути транспортировки нефти на мировой рынок, и вот они уходят, и вокруг этого большой разговор. Никто не дает возможности раскрыть суть вопроса.

Советский Союз производил, если мне память не изменяет, более 600 млн т нефти (точнее — 625). Вот в 1989 г. уже было 570 млн т. А сейчас производят вместе с Казахстаном, по-моему, 350. Куда делись нефтепроводы, вы мне можете сказать? Казахстану квоту на транспортировку нефти, которая была, не дают, несмотря на все мои добрые отношения, несмотря на все. И это в то время, когда каждые сто километров на тысяче баррелей Россия зарабатывала бы огромные деньги. Все государства, которые есть в мире, заинтересованы, чтобы через их территорию прокладывались нефте- и газопроводы. Раньше вроде до 10 млн т мы транспортировали, а теперь нам говорят — нет. Ну так где же эти нефтепроводы? То есть поделили нефтепроводные и газопроводные системы и не знаешь, с кем вообще разговаривать и куда уходят эти деньги. Это первое.

Четвертый год Каспийский нефтепроводный консорциум (так называемый КТК) — мы завязли, не можем построить, а там затраты, допустим, около 500 млн американских долларов. Построив эти 700 км, можно транспортировать до 60 млн т нефти. И мои записки на всех уровнях, мои беседы, мои разъяснения, мои расчеты — ни к чему не приводят. Я просто удивляюсь и поражаюсь. Никто через территорию Ирана, через Турцию, Средиземное море или Кавказский коридор не будет работать, если туда не подключится казахстанская нефть. Эти трубопроводы останутся нерентабельными. Я тысячи раз говорил и говорю об этом руководству России. Зачем же Казахстану искать где-то этот трубопровод, скажите мне, пожалуйста, на милость? Это чтобы вы пони-

мали — пишут в газетах целые страницы и всякую всячину, только не суть вопроса.

И вот последний раз мы тоже об этом говорили, я с карандашом в руке доказывал и Президенту, и премьер-министру, что только Россия три года подряд теряет ежегодно сегодня 1,5 млрд долларов только на том, что нет этого нефтепровода. Это вот первый вопрос.

Карачаганакский газ — только на верхних горизонтах 3 трлн кубометров и 25% идет чистого конденсата. Оренбургский завод сегодня из-за того, что Казахстану больше некуда деваться, только через Россию нам надо транспортировать и продавать, и только на оренбургском газоперерабатывающем заводе его надо перерабатывать, за переработку и транспортировку такую цену дают, что этот газ просто надо закрыть, потому что... 15 долларов получается при себестоимости 19. А мировая цена сегодня 75 долларов за тысячу кубометров. То есть английские «Бритиш-газ» и «Аджип» разрабатывают сейчас проект строительства газоперерабатывающего завода на казахстанской территории, поворот этого газа вовнутрь и на юг. А что делать? И Оренбургский завод остановится, потому что он для этого был построен. Вот, никому доказать нельзя.

Теперь — Каспийское море. Из этого хотят сделать какую-то большую политику. Я сказал и Президенту России — это вопрос Казахстана и России (все нефтяники знают: мы давно работали вместе — в шельфе Каспийского моря). Так мы предлагаем с российскими нефтяниками, прежде всего, вместе осваивать. Только деньги вкладывайте. Так мы говорим, чтобы во веки вечные для наших потомков Каспийское море не сделать раздором, а оставить морем дружбы. Экономическое пространство под ним надо разделить, а море считать общим — и экологию, и рыболовство, и биологические ресурсы этого моря, подписав соглашение, — для общего

пользования. И тем закрыть вопрос. Ну пусть Россия рассуждает, а Азербайджан там добывает еще и нефтепровод строит, и мировой консорциум поддержал. Меня просто поражает, почему снова проблему, где нету ее, создают и потом раздувают, и намек такой, что видишь, как Казахстан к России плохо относится.

Поэтому я хочу сказать, что нам 40 лет не надо интегрировать, у нас интеграция была, все пути проторенные есть. Мы были более интегрированы, чем Западная Европа. Мы можем пройти, для этого нужна политическая воля. А раз этой политической воли у всех нет, так я предлагаю тот уровень, который готов. И на этом уровне интегрироваться и решать все вопросы.

Вопросы и ответы

М.КОЛИН,

заместитель председателя Совета,

исполнительный директор

Московского интеллектуально-делового клуба:

—Я представляю Московский интеллектуально-деловой клуб, который более трех лет возглавляет Н.Рыжков. Для членов нашего клуба, в который входят крупнейшие ученые с мировым именем, крупнейшие банкиры, предприниматели, видные деятели науки и культуры, близки и дороги идеи, которые Вы уже высказали ранее. Проблема евразийства и Евразийского Союза, конечно, имеет большую перспективу и очевидно, что евразийское пространство самой историей обречено стать общим домом для народов, которые проживают на этом пространстве. Но почему тогда, Нурсултан Абишевич, так тяжело внедряются эти идеи? Ну, можно сказать, первая причина, знаете ли, есть синдром «старшего брата». Если идея, свежая и оригинальная, вышла не из Москвы, а из

другого региона, значит, надо к ней очень критически относиться. Вторая причина — это очень, может быть, незначительное внимание уделяется пропаганде идеи Евразийского Союза. Но должен еще, может быть, не совсем удобный вопрос Вам задать, но он у нас существует, и мы хотели бы из первоисточника получить ответ.

Сегодня в России очень много молодых политиков, которые наращивают «политические мускуль», разрабатывая и эксплуатируя националистическую идею. В связи с этим и политики, и средства массовой информации очень много говорят о том, что Вы, якобы, в Республике Казахстан проводите националистическую политику. Но непонятно, как республика, где 50% населения составляют русские и другие славянские народы, на всех выборах Вас почти на 100% поддерживает, а в России в это время кричат, что Вы якобы проводите националистическую политику. Может быть, этот вопрос во многом поможет прояснить проблемы Евразийского Союза, хотелось бы от Вас услышать.

Н. НАЗАРБАЕВ:

—Спасибо Вам за этот вопрос, он для меня удобный, ничего неудобного здесь нет. По первой части: если бы я знал, что инициатива вышла от кого-то другого, который подхватил бы Евразийский Союз, и инициатива эта стала бы реальностью, я бы уступил этому человеку первенство. Потому что мною руководят не политические амбиции, а реальное положение дел, которое я видел в многонациональном Казахстане — страдания людей, вдруг потерявших Родину, оторвавшихся от близких и так далее. И вот перейду ко второму вопросу. Мне даже неприятно говорить и объясняться, когда я отвечаю на подобные выпады. Лучше, всего было бы из нашей среды пригласить на несколько дней группу людей в Казахстан и дать возможность поехать по всем областям и своими глазами увидеть, что там, в Казахстане, делается. То, что говорится, это полная чепуха, а основания для этого есть — это эмиграция. Да, действительно 250 тыс. человек

эмигрировали из Казахстана за 1993—1994 гг., но никто не спросил, а кто эмигрировал? Я вам должен доложить: космодром Байконур, город, состоящий из одних военных, имел 120 тыс. населения. Опустел Среднеазиатский военный округ, где имелся 500-тысячный личный состав — это были офицеры из европейской части, они уехали. Город Курчатов, закрытый для всех, где проживало 40 тыс. человек, осталось там 10 тыс. человек. Это были ученые, военные и т.д. Город Приозерск, бывший полигон для испытания разных ракет, сейчас пустует. Город Чаган, где базировались дальние бомбардировщики с ядерными крылатыми ракетами, полностью сейчас опустел. Военные городки, где базировались ядерные ракеты, которые мы вывели из Казахстана, — в каждом из них жило по 20—30 тыс. человек. Они уехали. Но я не скажу, что эмиграция состоит только из них. Есть и такие, которые не найдя себя, в страхе, что будет завтра: не будет ли у нас Таджикистана, не будет ли у нас Карабаха, уехали. Да, у кого были родственники, у кого были возможности, уехали. Но как только экономика Казахстана в 1995 г. начала подниматься, начали работать и действовать такие гиганты, как Соколовско-Сарбайский комбинат, хромовая отрасль, черная металлургия, 57 тыс. семей вернулось в 1995 г. к своим заводам. И им никто в Казахстане не препятствует.

Я специально выступил инициатором принятия новой Конституции, за это был спор у меня огромный с парламентом, чтобы, наконец, определить нормальный статус русского языка в Казахстане как официального. Всенародный референдум — именно так русский язык, наравне с казахским, принят как официальный язык. Конституция запрещает ущемлять человека по национальности, вероисповеданию и политическим взглядам и так далее. Абсолютно. Далее, скажите, в каких республиках бывшего Советского Союза есть такие законы? В Казахстане сегодня средства массовой информации издают на

семи языках, телевидение вещает на шести языках, школы в Казахстане обучают детей на 17 языках. В какой союзной республике, вы мне можете назвать, это есть. В Средней Азии живет 1,5 млн казахов. В России 1 млн 100 тыс. казахов. Мы же подобное не говорим, когда они переезжают к нам.

Недавно я был в Израиле и в беседе с премьер-министром Ш.Пересом он мне сказал, что за последние 3—4 года из России эмигрировало 700 тыс. евреев. Однако никто же не обвиняет в Израильском государстве Россию за это. Перелом исторический. Наступило хаотное, непонятное время. Человек волнуется, человек переживает, он хочет определиться. Поэтому я и предложил всем государствам СНГ принять соглашение, договор об упрощенном гражданстве. Если есть такой договор между Россией и Казахстаном, и никак Дума его до сих пор не ратифицирует. То есть если человек выехал из Казахстана в Россию — в России должны дать без проволочек ему гражданство. Если он вернулся в Казахстан, Казахстан должен без волокиты, в свою очередь дать ему гражданство. Давайте дадим людям спокойно определиться, не разделяя их по цвету паспорта и так далее. Это время пройдет и весь это хаос — это дело прежде всего экономическое. Из-за плохой жизни человек ищет, где ему лучше. Ему кажется, что если он куда-то поедет — ему будет лучше. Фактически ему не лучше, и он возвращается. Поэтому авторитетно заявляю вам: пока Назарбаев жив и дышит, и пока он в этой должности, никакой иной политики не будет, все остальное выдумки. Вот и все.

В.КСЕНОФОНТОВ.

доктор философских наук:

—В последнее время у Вас произошел ряд плодотворных встреч с руководителями стран Содружества. Чем они объясняют сегодня причины развала Советского Союза и как вы все вместе представляете себе его восстановление?

Н. НАЗАРБАЕВ:

—Я — тот политик, который очень тяжело пережил развал нашей единой страны, вы это знаете. Это была не игра, это по-настоящему, и здесь есть много людей, которые это знают фактически. Как и у многих, у меня на первых порах развала и хаоса было впечатление, чтобы что-нибудь такое случилось, и все это вернулось. Но это казалось не так. Это большой вопрос. У меня есть размышления на тему, почему развалился Советский Союз: не только «агенты влияния», не только злой умысел; все мы, советские люди, тоже приложили руку; и наши руководители, прежде всего, чтоб оно так случилось. Поэтому, конечно, жизнь идет, бьет нас со всех сторон, и мы мудреем, и я не являюсь исключением.

Политика должна быть политикой реальности, иначе она не будет иметь никакого успеха. Вот эта реальность и прагматизм, по пути которого нам приходится идти, заставляет нас смотреть на вещи реально. То есть сегодня я убежден в том, что вообще любые разговоры — восстановить Советский Союз в том виде — это очень опасные для интеграции темы. Это пугает государства СНГ, даже те, которые хотят. На основе равенства, на основе равноправия всех. Если мы будем объединяться, тогда получится.

Я не зря здесь привел и Аденауэра. Ведь Германия в Западной Европе было самое большое государство, и сейчас им остается, и все ее тоже боялись. Но Германия фактически ведет себя на равных с Люксембургом и Бельгией, и это притягивает, это вызывает доверие.

А что же мы слышим от разных политиков России? Особенно предвыборные дела: придем, возьмем, захватим, оттяпаем; там плохо; там русских бьют; там этих обижают. Ну ладно, я политик, я говорю, я объясняю своему народу. Казахский народ широк душой, привык к многонациональности, но и он тоже начинает думать, глядя на телевидение, чи-

тая газеты, с кем же ему нужно объединяться, если вот такие люди. Но я все время говорю руководству России: хоть один бы работник МИДа выступил бы и сказал, что это есть частное мнение человека, это не государственная политика. А пойдя объясни это простому казаху, узбеку. Он привык верить газете «Правда» и в то, что говорят с экрана телевизора. Вот в чем суть. То есть я здесь просто открытым текстом хочу сказать, какая огромная роль принадлежит России в этой интеграции, крупнейшая. Локомотивом должна быть Россия в этом деле. И показывать не только на словах, а на практике, и объединять.

Если мы на самом деле создадим наднациональные органы, если мы создадим совместный парламентский комитет, а потом перейдем, может быть, к Парламенту Евразийского Союза, выбираемому на всей территории. Потом мы создадим наднациональные исполнительные органы и делегируем туда полномочия и часть суверенитета, потому что мы все приобретем общий суверенитет. Может быть, дальше уже не сами мы, а наши дети пойдут глубже, дальше, потому что это будет выгодно. Я убежден в том, что в XXI в. мы будем наблюдать интеграцию на всем земном шаре, потому что экономики в условиях конкуренции выживать по-другому не смогут.

Ж.ТОЩЕНКО.

доктор философских наук:

—Сейчас и снизу идет процесс интеграции со стороны директоров заводов, предприятий, учебных заведений. Как Вы в своей концепции относитесь к этой тенденции интеграции снизу?

Н.НАЗАРБАЕВ:

—Интеграцию снизу сначала вообще не было видно. Когда развалился Советский Союз, все думали, что вот, наконец, освободились. Думали, украинские трубы, которыми пользовались в Казахстане,

буду сразу раскуплены в Западной Европе, доллары потекут. И перестали давать Казахстану трубы разного диаметра: туда мы давали листовой прокат, оттуда получали трубы. И сейчас Кучма говорит: «Бери сколько хочешь». Я говорю: там, на Западе, хватает этих труб, а у нас не хватает. А мы что сделали? Мы за эти годы на 30 тыс. тонн производства создали свой трубный цех, чтобы обеспечить Казахстан газовыми и водяными трубами. Понимаете? Поэтому мы подписали соглашение о создании совместных российско-казахстанских финансово-промышленных групп. Мы сейчас передаем в иностранное управление крупную промышленность, которая лежит на боку. Не в собственность — собственность наша, а под управление на 5—10 лет по соглашению, где записано, сколько в год инвестиций, какую реконструкцию сделать, какую технологию применить там. И эти предприятия начали жить, люди стали получать зарплату. Промышленные предприятия расплатились с долгами, в государственный бюджет пошел полноценный налог, налоговые поступления. И теперь российские некоторые промышленники говорят: а почему не с Россией? У кого деньги есть, чтобы вложить такие? Только за 1995 г. этим путем в Казахстан пришли 750 млн американских долларов чистых частных инвестиций, не гарантированных правительством.

Поэтому считаю, что вот агропромышленный комплекс Советского Союза был един, казахстанские нивы не могли работать без комбайнов Россельмаша, без минских тракторов, кормоуборочных комбайнов Гомсельмаша... Я проявил инициативу, и в одной из наших целинных областей мы пригласили всех министров сельского хозяйства, заместителей, которые ведут эту работу, создали Совет, стали работать вместе. Ничего не получилось.

Потом всех металлургов мы собрали в Казахстане, потому что Горловский машиностроительный завод, который дает комбайны для шахт,

находится там, а в Карагандинском угольном бассейне не производятся. Опять ничего не получилось.

Понимаете, мы уже разошлись, растерялись, заводы закрылись, те, которые были. Теперь все заново надо создавать. Вот в чем дело.

Поэтому снизу тоже не идет. Все же я думаю, что мы должны с вами, здесь сидящие, и такие же интеллектуальные силы в других государствах, которые преданы этой идее, должны вести более широкую разъяснительную работу среди людей, Я уверен, что простой народ привержен этой идее.

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ СЕССИИ

Ю.ЯРОВ,
вице-премьер
правительства
Российской Федерации:

—Современная ситуация в нашей стране характеризуется тем, что Россия и связанные с ней историческими и геополитическими факторами республики бывшего СССР оказались в тяжелейшем кризисе, охватившем все сферы жизни общества. Стратегический социально-политический просчет выразился в насильственном разрушении средствами политики веками формировавшихся

связей между регионами Российской империи и позднее СССР. Ставка на российский или украинский, казахский или крымский вариант быстрого перехода в рынок поодиночке оказалась бесперспективной и привела к масштабной социальной трагедии. Сейчас намечены пути к реинтеграции в рамках Евразийского Союза. Предстоит пройти трудный этап восстановления исторического единства народов, ранее мирно живших на территории бывшего СССР.

* Выступления приводятся в сокращении. Цит. по: Евразийский Союз: новые рубежи, проблемы, перспективы. М., САМПО, 1996.

А.БОЛЬШАКОВ,
председатель Президиума и
Коллегии МЭК:

— Три года жизни в условиях суверенитета показали, что национально-государственные интересы участников Содружества Независимых Государств, прежде всего интересы в сфере экономики, диктуют необходимость интеграции. Не секрет, что вскоре после распада Советского Союза произошла фактически полная дезинтеграция некогда единого экономического пространства. Теперь уже никто всерьез не думает о возрождении в полном объеме старых экономических связей, хотя производственные потенциалы стран СНГ продолжают оставаться взаимосвязанными, сопряженными. Речь идет только об использовании для развития национальных экономик на новой, рыночной основе тех связей, которые носят рациональный характер. Создание прочного экономического союза, упор на новые формы интеграции не без основания видятся сегодня многим руководителям Содружества кратчайшим путем к стабилизации работы экономики. И это несмотря на идущую ее реструктуризацию в странах СНГ и значительные отличия в ходе темпах рыночных реформ. В силу этих причин страны Содружества взяли курс на воссоздание, а точнее на создание заново, общего экономического пространства, где обеспечивается свободное перемещение товаров, капита-

ла, услуг и рабочей силы. Вскоре, однако, выявилось то немаловажное обстоятельство, что принятые в развитие Договора о создании Экономического союза многочисленные соглашения требуют создания механизма для их реализации. Именно поэтому в октябре 1994 г. главами государств Содружества было подписано Соглашение о создании Межгосударственного экономического комитета (МЭК). Страны СНГ решили учредить постоянно действующий координирующий и исполнительный орган, способный перевести вопрос об интеграции в практическую плоскость. В задачу МЭК входит реализация Договора о создании Экономического союза, соглашений о Таможенном и Платежном союзах, отслеживание хода других принятых в Содружестве решений, анализ экономических процессов, подготовка рекомендаций по проведению согласованной экономической политики, сближению национальных законодательств, координация работы уже существующих межгосударственных и межправительственных органов. Другая важная задача, которая стоит перед МЭК, — это синхронизация экономических реформ, выработка и соблюдение единых принципов развития экономики, финансово-бюджетной, денежно-кредитной и ценовой политики. Без решения этих задач достижение целей, заложенных в Договоре о создании

Экономического союза, невозможно. МЭК подготовил ряд проектов соглашений и других документов, касающихся валютно-финансовых и платежно-расчетных отношений, научно-технического сотрудничества, координации производственной и инвестиционной деятельности, правового регулирования хозяйственной деятельности. Сегодня наиболее реальным шагом к экономической интеграции является создание Таможенного союза. И в этом плане «площадкой», где бы шла конкретная работа по его формированию, происходило согласование позиций различных стран Содружества, может стать МЭК. Именно так и решили руководители Беларуси, Казахстана и России — стран, реально приступивших к созданию Таможенного союза. Выгоды такого союза трудно переоценить. Через него можно существенно поправить положение дел во взаимной торговле, создать надежные рынки сбыта для национальных производителей, стимулируя тем самым как само производство, так и повышение степени занятости населения. Если, например, Европейскому экономическому сообществу удалось за счет наращивания внутреннего товарооборота резко повысить эффективность своей экономики, то и нам необходимо наиболее рационально использовать этот же опыт. Но формирование Таможенного союза должно идти быстро, ибо общее экономическое положение

стран Содружества не позволяет ждать так долго, как это могут себе позволить, например, экономически благополучные страны ЕЭС. Неслучайно в Таможенный союз уже изъявили желание включиться другие страны — Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан. Конечно, в процессе организации работы МЭК уже сегодня, что, кстати, заложено в соглашении о его создании, неизбежно возникает вопрос об оперативном управлении некоторыми отраслями хозяйства стран, где это чисто технологически и экономически оправдано. Речь идет об энергетике, связи, трубопроводном и других видах транспорта, в чрезвычайных ситуациях. Но пока этот вопрос требует дополнительной, углубленной проработки. Видимо, слишком еще сильна боязнь утраты национального контроля за экономическими процессами. Хотя в данном случае нет никакой угрозы для национального суверенитета, поскольку делегируются только те полномочия, которые каждая страна считает для себя возможным и выгодным передать МЭК. Не надо, конечно, думать, что с созданием МЭК возникла панацея от всех бед, от которых страдают интеграционные процессы в сфере экономики. МЭК не может действовать в «безвоздушном пространстве». Абсолютно необходимо правовое регулирование интеграционных процессов. Но только сравнительно недавно стали

создаваться соответствующие структуры — Правовой консультативный совет и Научно-консультативный центр частного права. Совершенно очевидно, что крупнейшим препятствием на пути интеграции сегодня остается отсутствие платежного механизма. Известно, что Соглашение о создании Платежного союза стран — участников СНГ было подписано еще в октябре 1994 г. Однако необходимые в связи с его реализацией внутригосударственные процедуры до сих пор не выполнены. Во многом это связано с тем, что такой важный элемент формирования единого экономического пространства остался практически неразработанным. К тому же созданный еще в 1993 г. межгосударственный банк так и не смог внести свой вклад в нормализацию платежно-расчетных отношений. В этих условиях в сентябре 1995 г. Президиумом МЭК был утвержден небольшой, но очень конкретный план первоочередных мероприятий по выполнению соглашения о создании Платежного союза. Во исполнение этого плана МЭК подготовил и направил в октябре 1995 г. государствам Содружества проект положения о порядке осуществления межгосударственных платежно-расчетных операций. Его цель — устранить возникшие между странами СНГ при проведении платежно-расчетных операций процедурные барьеры, а также выработать

единые принципы осуществления взаиморасчетов. В соответствии с решениями Совета глав правительств от 3 ноября 1995 г. МЭК начал работу над проектами механизма формирования Платежного союза, единых методологических основ бухгалтерского учета и аудита. Планируется также разработать пакет рекомендаций по гармонизации национальных законодательств и нормативных актов, имеющих отношение к функционированию Платежного союза. Таможенный и Платежный союзы — важные и необходимые вехи на пути экономического обновления стран СНГ. По этому пути идут другие страны мирового сообщества, их опыт нужно использовать. Но эти два элемента «работают» в основном на текущие задачи, хотя и в них заложен большой потенциал для будущего. Обеспечить же глубокие перспективы для Содружества призван третий элемент Экономического союза — образование общего научно-технологического пространства на основе достижений мирового уровня, которыми располагают наши страны. МЭК активно продвигает в жизнь эту идею. Разработано соответствующее Соглашение, принятое в ноябре 1995 г. Советом глав правительств стран СНГ. И хотя оно носит в основном рамочный характер и лишь намечает задачи, но тем не менее дает старт разрешению этой важнейшей проблемы. Совершенно очевидно:

от того, насколько быстро и рационально нам удастся сформировать общее научно-технологическое пространство, зависят перспективы и место в мире как Содружества в целом, так и каждого входящего в него государства. Сам факт развития интеграционного взаимодействия говорит о том, что страны СНГ, даже те, которые сделали упор на развитие двусторонних отношений, ожидают дополнительного эффекта от многостороннего сотрудничества. В этом плане представляется чрезвычайно важным активизировать усилия по выработке новых, привлекательных для каждой страны, задач и путей их решения. Ведя поиск в этом направлении, страны СНГ могут выйти на определение места и роли своей интеграционной группировки в мирохозяйственных связях, что позволит им с наименьшими потерями занять собственное и, надеюсь, достойное место в международном разделении труда. Если их отношения с третьими странами выйдут на новый уровень, уже во многом апробированный мировым сообществом, то это послужит новым мощным фактором ускорения их развития и достойного вступления в мировую экономику. Так что Содружество и его структуры дают реальную возможность перехода к достойной жизни. Поэтому объективно у СНГ — большие перспективы. Другое дело, что воплотятся в жизнь

они только в том случае, если наши народы и правительства по-прежнему будут проявлять добрую волю в отношении взаимной интеграции.

Г.ОСИПОВ,

Президент

**Академии социальных наук,
академик:**

—Современная ситуация в нашей стране характеризуется тем, что Россия и связанные с ней историческими и геополитическими факторами республики бывшего СССР оказались в тяжелейшем кризисе, охватившем все сферы жизни общества. Жизнь учит, что попытки выйти из этого кризиса как с помощью реставрационных, так и радикально-шоковых методов не могут привести к успеху, дать позитивные результаты. Реформирование общественной системы в СССР было объективной необходимостью и имело реальные исторические предпосылки. Это и глобальный кризис человеческой цивилизации в целом, и общий кризис технологии и идеологии западного индустриализма, и формационный кризис коммунизма, и результаты холодной войны, и унитарная форма, в которой существовал Союз ССР, и многое другое. Вместе с тем освобождение, скажем, от оков унитарности вовсе не требовало разрушения многонационального государства, разрыва исторически сложившихся связей, начиная от технологических, экономических,

торговых между республиками, регионами, предприятиями-смежниками и кончая культурными, духовными, семейно-бытовыми отношениями между людьми. Трагизм и абсурдность сложившейся ситуации ныне начинают осознаваться повсеместно. Негативные экономические, политические и социальные последствия реформ, в том виде как они проводятся в странах ближнего зарубежья, а также в некоторых странах Восточной Европы, все чаще приводят к отказу от национал-сепаратистской идеологии и к массовому пониманию необходимости восстановления исторически сформировавшихся, взаимовыгодных связей между государствами, и прежде всего с Россией. Опросы общественного мнения в нашей стране показывают, что все больше людей видят выход из общей беды в совместных усилиях независимых государств, составивших некогда Союз ССР. Процессы же реальной дестабилизации социально-экономических, военно-политических и межнациональных отношений между новыми суверенными государствами порождают острую необходимость поиска новой формы их интеграции. Этот поиск связан с обоснованием продуктивных, перспективных идей и концепций, опережающих события, ориентирующих и сплачивающих людей. Среди этих идей и концепций, несомненно, одно из видных мест принад-

лежит евразийству. Евразийская идея (концепция) сегодня широко дискутируется в научных кругах, вокруг нее разгорается борьба различных политических сил. Она привлекает внимание средств массовой информации, общественности. Практическое же ее использование далеко не однозначно. В одних случаях оно ведет к консолидации общества, в других — служит детонатором конфликтных ситуаций. В развитии евразийства можно выделить три этапа: идейное становление евразийства (П. Чаадаев, Н. Гоголь, Ф. Достоевский, Н. Данилевский, К. Леонтьев и др.); классическое евразийство (20—30-е гг. XX в.); неоевразийство. Говоря о евразийстве, невозможно пройти мимо трех основных проблем — его истоков, причин нынешней актуализации евразийского наследия и определения пути России, направления ее дальнейшего развития. Изучение истории показывает, что территория бывшей Российской империи и Союза ССР сформировалась как определенная целостность, «месторазвитие» объединившихся в государственные образования и сосуществующих народов в силу целого ряда факторов: геополитического («срединный материк», «континент-Родина»), экономического (разделение труда), исторического (общие законы жизни), политического и др. Какой вывод можно из этого сделать? Только тот, что сложные и противоре-

чивые проблемы, которые возникают в постсоветском пространстве, разрешимы лишь с учетом контекста развития евразийской общности, совместными усилиями независимых государств. В современный период самой глубокой основой актуализации евразийской проблематики выступает такой фундаментальный феномен, как объективный процесс становления человечества как целого. Впервые в истории оно предстает как субъект и объект собственной деятельности, социального развития. В этом новом качестве человечество лишь начинает свое существование. От того, каким образом оно будет реализовано, зависит, способна ли человеческая цивилизация совершить прорыв к новому способу жизнедеятельности или она уничтожит самое себя. Процесс становления человечества как единого целого представляет собой взаимодействие и интеграцию таких территориальных и социокультурных сверхмассивов, как Европа, Америка, Юго-Восточная Азия, Африка. К ним, вне всякого сомнения, следует отнести и Евразию. Этот процесс, имея объективный характер, не совершается автоматически. Его реализация требует сознательных и активных действий всех движущих сил общества, ибо история вовсе не гарантирует социального бытия никому. Евразийское пространство явилось результатом прежде всего естественноисто-

рической, экономической, политической и социальной интеграции интересов народов, объединивших свои усилия и искавших защиты у одной из развитых в материальном и культурном отношении цивилизаций — русской российской цивилизации. Географические и исторические границы ее менялись, а временные рамки равны примерно одному тысячелетию. Российская империя — Союз, возникшие в пределах этого пространства, всегда имели суровые, но благоприятные природно-материальные условия для социально-экономического развития. В XX в. империя — Союз развивалась по преимуществу автономно и в жесточайшем мобилизационно-репрессивном режиме, сумев реализовать планы ускоренной и масштабной индустриализации и агропромышленной кооперации. На этой основе были созданы мощные экономический и оборонный комплексы. Достигнув военно-стратегического паритета, страна вышла из особого режима общественной жизни. Перед ней открылись возможности перехода к интенсивному социально-экономическому развитию и реформам. Однако наше общество к такому переходу оказалось неготовым. Разразившийся глубокий кризис застал его врасплох, а поражение СССР в «холодной войне» просто демобилизовало и деморализовало. В стране не сформировалась социальная сила, способная помочь об-

ществу с полной и беспощадной ясностью осознать, в каком положении оно находится и по каким причинам, в каком направлении необходимо двигаться и что для этого требуется сделать. Возникшие исторические трудности и кризисные процессы под силу было преодолеть лишь зрелому социальному субъекту, опирающемуся на благоприятную социальную структуру и широкую социальную базу, способному осуществить созидательные реформы и заинтересованному в постиндустриальном развитии общества. Такого субъекта в нем не было. Слишком тяжелыми оказались наследие старой тоталитарной системы и последствия «холодной войны». Все это вместе взятое стало для страны роковым. В результате России сверху и извне был навязан искусственный, идеологизированный путь реформ, выражающий корпоративные интересы борющихся за ресурсы, власть и собственность международных и отечественных группировок, включая старую и новую номенклатуру, а также криминальные структуры. На Западе победил инстинкт выживания, у нас — разрушения. Социально дезорганизационный характер реформ в нашей стране проистекает из раскалывающих общество комбинаций примитивного социализма и «дикого» капитализма, пережитков «методологического идеала» номенклатуры и модернистских моделей техно-

кратического, сциентистского толка, националистических и потребительских, властно-собственнических, эгоистических устремлений. В этих условиях не могут реализоваться те интеграционные процессы, которые набирают силу во всем мире. Налицо возрастающая интеграционная потребность и в евразийском пространстве. Но будучи нереализованной, она становится серьезной угрозой не только для национальной безопасности России, но и для этого пространства, и не только для него, поскольку может привести к долговременной социально-политической дезорганизации, к хаосу и конфликтам. Развал государственных структур империи — Союза в конце XX в., следовательно, вызван вовсе не дефицитом согласия и солидарности у народов, проживающих на евразийской территории, не их стремлением к разъединению, а причинами, имеющими временный, преходящий, частный экономический и политический характер. Эти причины противостоят объективной необходимости нового интеграционного процесса, начавшимся в этом пространстве процессам реинтеграции экономических и политических систем. Задача реинтеграции, таким образом, приобретает для политики суверенных государств, образовавшихся на территории бывшего СССР, все более приоритетное и актуальное значение. Этому способствует и целый ряд возник-

ших в последнее время существенных обстоятельств. Во-первых, практика осуществления независимой и самостоятельной политики суверенными государствами показала, что эта политика объективно определяется особыми историческими и геополитическими реалиями евразийского пространства, материальным и духовным ядром, стержнем которого выступает Россия. Во-вторых, жизнь убеждает, что в деле преодоления кризиса и проведения реформ бывшим советским республикам на помощь Запада и других стран рассчитывать не приходится. Если она и оказывается, то, как правило, является выгодной прежде всего государствам-спонсорам и очень часто способствует радикализации и дестабилизации социально-политической обстановки в евразийских странах. В этих условиях Россия и дружественные ей страны начинают интенсивно и ускоренно осознавать, определять свои общие интересы и создавать механизмы их реализации и защиты. В-третьих, имеющийся первый опыт развития евразийского социально-рыночного пространства доказывает, что нарушение его объективных законов не только блокирует процесс реформирования в обществе, но и ставит под угрозу само существование наций и народов даже в ранее относительно благополучных странах. Не секрет, что сегодня зонами социально-политичес-

кой нестабильности, гражданских войн и бедствий стали многие регионы, прилегающие к сухопутным границам России. По сути дела, развал СССР привел к образованию «дуги кризисов» по всему периметру этих границ. В-четвертых, анализ основных тенденций протекания общественных процессов на территории евразийского пространства приводит к выводу, что на современном этапе жизнедеятельности государств СНГ преобладающей сферой выражения групповых интересов стала не классовая, а национальная сфера, и определяющим фактором — национальный (этнический). В этой связи актуализируется вопрос о конкретных формах взаимодействия социально-экономической, политической и этнической сфер жизни общества; о путях и способах реинтеграции постсоветского пространства, объединения новых национально-государственных образований, национальных субъектов. Одним из наиболее перспективных подходов к формированию новой государственности является, с нашей точки зрения, концепция Евразийского Союза. Каковы основные предпосылки и факторы формирования Евразийского Союза? Его создание было бы оправданным прежде всего с точки зрения всей истории Российского государства, евразийская сущность которого проявилась более тысячи лет назад. К началу XX в.

оно представляло собой единую евразийскую территорию, связанную сетью транспортных коммуникаций, системами связи и экономических районов. На протяжении многих последних столетий его народы формировались как единая социальная общность, составляющие которой не стремились уничтожать друг друга, разъединяться и мигрировать, а наоборот — уживаться со своими соседями. Многие из них смогли превратиться в достаточно развитые нации. Распад Советского Союза был противоестествен процессу исторического развития этих этносов и нанес колоссальный ущерб им всем вместе взятым и каждому из них в отдельности. В современный период необходимость создания нового союза диктуется следующими причинами и условиями: глобальными интеграционными процессами; глубокой взаимосвязью, взаимозависимостью и многосторонней взаимодополняемостью практически всех сфер жизни бывших советских республик, ограниченностью экономического и научно-технического потенциала каждого государства в отдельности; географической сопредельностью входящих в СНГ государств, сходностью их технологий, производственного аппарата и качества выпускаемой продукции, выгодами от использования уже готовой — мощной и единой по сути — инфраструктуры, емкого друг для друга рынка; становлением свобод-

ного предпринимательства, для которого национальные рамки, безусловно, узки; военно-стратегическими интересами и потребностью обеспечения национальной и общенациональной безопасности; возрастающей ответственностью новых государственных властей за ухудшение социально-экономического положения своих граждан; общественным мнением. Мир вступил в эпоху экономической интеграции, которая осуществляется на всех континентах: в Европе, Америке, Азии, Африке и в Австралии. Крупнейшие страны мира делают все возможное для объединения своих экономик, что позволяет им оптимизировать переход к новой модели общественного развития — «постиндустриальному», «информационному» обществу. В США, например, серьезное внимание уделяется созданию региональных «общих рынков» (с Канадой, Мексикой и др.). Все это — первые шаги на пути к формированию единого финансового механизма и открытого мирового экономического комплекса. Россия могла бы включиться в этот мировой процесс экономической интеграции при условии соединения усилий со странами ближнего зарубежья. В настоящее же время интегративный потенциал постсоветского пространства, невостребованный в ближнем зарубежье в должной мере, продуктивно используется в дальнейшем. Существуют различные варианты

организации постсоветского пространства. Выделим три основных пути усиления интегративных тенденций: реализация тенденций более тесного сотрудничества стран через механизмы СНГ; сближение и сотрудничество России на двусторонней основе с государствами, готовыми подписать с ней соответствующие соглашения («белорусский вариант»); создание нового объединения государств (например, Евразийского Союза). Россия пока поддерживает первый и второй пути усиления интеграции, пытаясь активизировать механизм СНГ и подписав двусторонние соглашения с Беларусью. Целостной же и обоснованной концепции, модели реинтеграционного процесса как не было, так и нет. Из различных вариантов развития СНГ, предложенных, в частности, аналитиками Службы внешней разведки РФ, определенной конструктивностью, с нашей точки зрения, обладают варианты А и СНГ—2. Они наиболее близки к концепции Евразийского Союза, хотя и ставят едва ли выполнимые в ближайшие годы задачи (образование единого оборонного пространства, достижение политической интеграции). Третий же путь реинтеграции, инициативно отстаиваемый Президентом Казахстана Н. Назарбаевым, не нашел пока поддержки у руководства России и других стран — членов СНГ. Это объясняется, видимо, с

одной стороны, несформированностью по данному вопросу позиции российской стороны, а с другой — политически конъюнктурными соображениями. Не секрет, что у идеи и концепции Евразийского Союза немало противников. Одни видят в нем чуть ли не новую форму государственного подчинения интересам одной стороны — России, а другие опасаются растворения в нем этих интересов. Третьих евразийство пугает своей антизападной направленностью. Четвертые, наоборот, подчеркивают то обстоятельство, что, поскольку мы живем и действуем по принципу «хотели как лучше, а получилось как всегда», есть угроза вместо Евразии построить Азиопу, то есть новую форму азиатчины. Пятые указывают на несовместимость мусульманского и христианского (православного) миров. Многие, рассматривая евразийство как одну из форм идеологии, заполняющей образовавшийся вакуум, называют ее утопической или усматривают в ней некую ностальгию по недавнему коммунистическому прошлому. Нет слов, идеи евразийства и концепция Евразийского Союза требуют дальнейшей серьезной разработки. Следует при этом учитывать и неудачный опыт евразийцев 20—30-х гг. Однако не вызывает сомнения, что в современный период инициатива по созданию Евразийского Союза обладает инновационными чертами и соответ-

ствует требованиям дня. Она не противостоит ни дву- или многостороннему сотрудничеству суверенных государств, ни концепции развития СНГ, а служит их продвижению, углублению, обладая целым рядом преимуществ. Во-первых, за ней стоят, как уже отмечалось, глубокие исторические, геополитические, социокультурные, духовные условия и факторы, традиции и движущие силы. Во-вторых, за ней стоит потребность формирования современного полицентрического мира, в котором Евразийский Союз призван сыграть весьма заметную роль. В-третьих, за ней стоит необходимость преодоления явлений и процессов социальной дезорганизации, раскола (например, между европейскими славянскими и азиатскими мусульманскими членами СНГ), деградации и социальной организации на новом уровне отношений между нациями и государствами. В-четвертых, за ней стоит задача формирования более свободного и солидарного единого экономического, социально-политического и культурного пространства как поля реализации особых интересов отдельных государств, народов и граждан. Какие позитивные результаты может принести создание Евразийского Союза? Прежде всего, он представляет собой мощное стратегическое объединение, способное выполнять роль моста между Европой и Азией. Эффективно ис-

пользуя транзитное положение стран СНГ, расположенных между западноевропейскими и азиатско-тихоокеанскими центрами экономического и технологического развития, Евразийский Союз сможет иметь значительные выгоды. Действуя совместно, входящие в него страны могут гораздо легче организовать оборону и защиту своих интересов, реализовать совместные проекты по созданию свободных экономических зон, производству конкурентноспособной продукции, развитию совместного предпринимательства, привлечению смешанного капитала и высоких технологий к «узким» местам производства и др. В рамках Евразийского Союза легче решать и многие конфликтные ситуации, возникшие на основе межнациональных отношений в СНГ. Кроме того, концепция создания Евразийского Союза предусматривает поэтапное структурирование постсоветского пространства. Первый этап, по оценкам многих экспертов, заключается в формировании и укреплении «Славянского союза» (Россия — Украина — Беларусь) скорее всего в виде конфедерации. Это как бы первый ярус Евразийского Союза, работающий по системе классической международной организации. На втором этапе к союзу могут подключиться Армения, Грузия и Азербайджан, но после завершения реинтеграционных процессов и разрешения конфлик-

тов внутри самого закавказского региона. На этом же этапе образуются «коалиции по интересам» в азиатском регионе. Пример: создание 4 января 1993 г. Сообщества центрально-азиатских республик. На третьем этапе создается как бы второй ярус Евразийского Союза в виде системы субрегионального объединения и выработки единого правового пространства, предполагающего координацию интересов «Славянского союза», сообществ республик Закавказья и центрально-азиатских республик. Таким образом, концепция евразийского сообщества содержит достаточный потенциал, чтобы проявить себя в качестве новой исторической тенденции, модели общественного развития и формы социально-государственной организации постсоветского пространства, значимых и для всего мирового сообщества в целом. Особенность Евразийского Союза состоит в том, что он богат в национальном и цивилизационном отношении, и предполагает, в частности, соединение в одной модели элементов западноевропейской, славянской и мусульманской цивилизаций. Важно и то, что концепция Евразийского Союза формируется на основе двустороннего движения: «сверху» и «снизу», то есть разработка на уровне общественно-политических объединений, не наделенных властными функциями, идет не менее интенсивно, чем на госу-

дарственном уровне. Как показывают результаты социологических исследований, эта концепция находит позитивное отражение и в общественном мнении. Так, по данным на июль — август 1994 г., представленным Фондом общественного мнения и Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), более трети опрошенных считают, что в интересах России объединиться с бывшими республиками в единое государство. Почти четверть респондентов полагают, что ни с кем объединяться не надо. При ответе на вопрос: «Как вы думаете, какое будущее ожидает СНГ?» — более трети опрошенных высказались за длительные поиски согласия, а в ряду предпочтений на одно из первых мест вышло стремление к интеграции и укреплению связей между бывшими союзными республиками. По результатам общероссийского опроса, проведенного Аналитическим центром ИСПИ РАН в начале 1995 г. в 13 регионах, охватывающих 10 экономико-географических зон России, две трети респондентов считают необходимым восстановление СССР, но на принципах демократии, равноправия всех народов и верховенства закона. Отражением интереса к разработке и осуществлению концепции Евразийского Союза как на государственном, так и политическом уровнях стало принятие в 1994 г. форумом «К новому согласию» Евразий-

ской хартии, синтезировавшей принципы построения нового государственного сообщества на территории бывшего СССР (кроме Прибалтийского региона), ставшей вехой на пути интеграции государств ближнего зарубежья. Проведен также целый ряд конференций, в том числе международных, встреч руководителей государств, ведущих политиков с учеными, «круглых столов», симпозиумов, заседаний общественно-политических объединений, собраний общественности.

АЛЕКСИЙ II, Патриарх Московский и всея Руси:

—Церковь проповедует мир «дальним и близким» (Еф. 2. 17) и учит, что любые разномыслия не должны становиться причиной вражды, ненависти и взаимного насилия. В конфликтных ситуациях Церковь старается быть умиротворяющим началом: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5. 9). Важнейшей заботой Церкви в ее миротворческом делании стало в последние годы содействие урегулированию межнациональных, политических и иных конфликтов на территории бывшего СССР. Достаточно вспомнить специальные документы в связи с армяно-азербайджанским, грузино-абхазским и осетино-ингушским конфликтами, военными действиями на территории, окомляемой Право-

славной Церковью в Молдове, трагическими событиями в Чечне. Конечно, помощь Русской Православной Церкви людям, находящимся в регионах конфликтов, не ограничивается обращениями Священноначалия, осуждающими насилие и призывающими к началу переговорного процесса между противостоящими сторонами. Мы стараемся проводить встречи между религиозными лидерами народов, вовлеченных во взаимную вражду, сообщая с ними или самостоятельно обращаясь к лидерам государств и различных сообществ с настоятельными побуждениями к миру. Канонические структуры нашей Церкви, находящиеся в «горячих точках», оказывают помощь, как материальную, так и духовную, проявляют миротворческие инициативы и стараются по мере сил вносить созидательный элемент в отношения между людьми, разделенными баррикадами ненависти. Пространство бывшего Советского Союза многонационально и многорелигиозно. К сожалению, мы видим, как религиозное возрождение не всегда сопутствует национальному, вследствие чего последнее подчас переходит в рост национализма. В этой связи нашу Церковь не может не волновать вынужденный отток русскоязычного населения из ряда стран СНГ. Мы знаем, что руководство этих стран доброжелательно и уважи-

тельно относится к Русской Православной Церкви, а межэтнические конфликты здесь, как правило, возникают на бытовом почве. Однако для верующего сердца вполне ясна недопустимость подобного рода дискриминации по этническому признаку, что было подчеркнуто еще в 1989 г. на встрече духовных лидеров наших стран в Свято-Даниловом монастыре в Москве, когда они провозгласили: «Нас объединяет общее признание понятий любви, братства, справедливости, мира высшими началами человеческих взаимоотношений и присущая последователям всех религий устремленность к познанию смысла бытия человека. Осознание нами единства рода человеческого и по происхождению, и по предназначению питает в нас чувство братской солидарности с другими людьми, ближними и дальними, углубляет сознание личной ответственности за их жизнь. Сознание этого, мы верим, способно оградить межнациональные отношения от проявлений вражды и жестокости, пробудить стремление к взаимопониманию, общению и взаимопомощи всех народов». Дай Бог, чтобы эти слова оказались пророческими и чтобы наши народы, объединенные общим прошлым — иногда славным, иногда трагическим — были едины и в будущем. Дай Бог, чтобы развивались их многосторонние связи в духовной и материальной сфере,

чтобы всегда трудились рука об руку их землепашцы, их рабочие, их ученые, их предприниматели, их государственные, общественные и религиозные лидеры. Дай Бог, чтобы новое тысячелетие началось для наших народов под знаком созидания новой общности и осознания нерасторжимости нашего многовекового евразийского братства, в котором, по слову, известного русского ученого и философа С.Н.Трубецкого, «народы связаны друг с другом не по тому или иному одностороннему признаку, а по общности исторических судеб».

Н.РЫЖКОВ,

Президент

Клуба интеллектуалов

и творческих работников:

—В настоящее время основным интеграционным аспектом является экономический, конкретно, глубокая взаимозависимость и взаимодополняемость хозяйственных комплексов государств бывшего Союза по всем направлениям: от сырьевых до перерабатывающих и инфраструктурных отраслей. На пространстве бывшего СССР в силу глубокого разделения труда взаимосвязи являлись объективно закономерными технологическими и производственными кооперационными взаимопоставками сотен тысяч и даже миллионов изделий, что соответствовало производственным потребностям хозяйственных комплексов бывших союзных респу-

блик. В этом, экономическом, смысле СНГ, несмотря на свое название, на самом деле является Содружеством зависимых государств. При анализе экономических взаимосвязей бывших союзных республик выявляется прежде всего их значительная зависимость от поставок продукции из России. По данным межотраслевых балансов конца 80-х гг., бывшие республики СССР почти полностью обеспечивались российскими нефтью и газом на 40% — российской продукцией лесной промышленности. Удельный вес ввозимой из России продукции в потреблении небольших республик достигал 25—30%. В общем объеме ввозимой в страны Содружества продукции поставки из России составили: на Украину — 79%, в Беларусь — 69%, в Узбекистан — более 50%, в Казахстан — 68%. Обладая крупномасштабным и многоотраслевым хозяйством, Россия одновременно зависит от поставок из ближнего зарубежья. Несмотря на то, что удельный вес привозимой отсюда продукции в общем объеме потребления России составлял 6,4%, тем не менее по углю он равнялся 14%, металлопродукту — 25%, тракторам — 47%, а по шерстяным тканям, чаю, фруктам — более 25%. Полностью за счет ввоза удовлетворялись потребности России в грузовых магистральных тепловозах, электропоездах. В структуре российского импорта до 40% приходилось на

долю продукции машиностроения. На территории государств ближнего зарубежья (например, в Беларуси, на Украине и др.) находится немало предприятий-монополистов, не имеющих пока аналогов в России. Стратегически важное значение для России в суверенных государствах ближнего зарубежья имеют также газопроводы и иные транспортные пути, проходящие через их территории и связывающие Россию с другими странами Европы и Азии. Чрезвычайно тяжелое положение в России сложилось с морскими портами. В связи с этим прекращение или даже сокращение поставок российских товаров, удорожание аренды негативно сказываются на международных экономических связях России. В свою очередь страны ближнего зарубежья составляют естественные, а в некоторых случаях единственные возможные на данном этапе рынки сбыта продукции России. При этом следует отметить, что экономические связи бывших союзных республик были гораздо интенсивнее, нежели между странами Европейского экономического сообщества (ЕЭС). Так, межреспубликанский обмен в бывшем СССР в 1989 г. составлял к валовому национальному продукту (ВНП) 20,5%, к экспорту (с учетом межреспубликанского обмена) — 80%. Межгосударственный же обмен стран ЕЭС составил в 1988 г. соответственно 16% и

60%. Особенностью межреспубликанских связей было и ныне остается для подавляющего числа республик бывшего СССР отрицательное торговое сальдо по взаимоотношениям с Россией. У большинства из этих республик объем импорта продукции из государств дальнего зарубежья превышал объем экспорта на мировой рынок. Эта разница покрывалась за счет перераспределения валютных поступлений в Россию от экспорта главным образом топлива (нефть, нефтепродукты, газ, сжиженный газ). До развала СССР Россия через общесоюзные органы играла роль донора для многих республик. Так, по данным Международного валютного фонда (МВФ) на последнем этапе существования СССР, в 1991 г., общесоюзные субсидии составляли следующие доли в бюджетах некоторых союзных республик: Таджикистан — 45%, Узбекистан — 43%, Киргизия — 35%, Казахстан — 25%, Туркменистан — 22%. Подобная тенденция сохранилась и после создания СНГ. Так, Россия предоставила другим странам СНГ кредиты, причем вероятность возврата вложенных средств в ближайшее время невелика. Таким образом и в настоящее время Россия выполняет функцию донора стран СНГ, поскольку это связано с реализацией других, не менее важных для нее задач в странах ближнего зарубежья (сохранение позитивных политических отноше-

ний с ними, устранение возможностей опасных конфликтов, обеспечение надлежащего уровня безопасности России, поддержка российских соотечественников и т.п.). Ряд важных факторов усилит интеграцию и в перспективе. Бывшие республики представляют друг для друга емкий рынок. Они имеют сходные по своим качественным характеристикам производственный аппарат и выпускаемую продукцию. Предпочтительность воссоздания тесных связей в экономическом пространстве СНГ основывается на географической сопредельности входящих в него государств, на производственных выгодах от использования уже созданной мощной и единой по сути магистральной инфраструктуры. Всевозрастающую роль начинает играть и такой новый фактор, как становление свободного предпринимательства. Очевидно, что только национальные рамки для него не являются перспективными. Предприниматели и появившиеся транснациональные компании заинтересованы в максимально возможной прозрачности государственных границ (хозяйственных целей), в интернационализации капитала. Объединенными силами новых суверенных государств значительно легче решать проблемы взаимоотношений с другими странами мира и международными экономическими организациями. Не случайно, что в поддержку быстреего под-

писания соглашений об объединении денежных систем России и Беларуси и более тесном экономическом и военном сотрудничестве между ними выступили финансово-промышленные группы, банки, военно-промышленные корпорации. Опыт развития мирового хозяйства, особенно Европы, весьма убедительно показывает необходимость и эффективность интеграционных процессов в разных формах, вплоть до формирования общих региональных рынков с единой валютой. По этому пути уже пошел Таджикистан. Как показывают данные пока немногочисленных социологических опросов русских и русскоязычных представителей в ближнем зарубежье, в последнее время возрастает их заинтересованность в тесном союзе с Россией. Это вполне объяснимо, так как общее ухудшение социально-экономической ситуации в странах СНГ (оно ощутимее даже, чем в России) сказалось на уровне жизни основной части их населения. Существенное повышение напряженности в социальных, политических, межнациональных, межконфессиональных отношениях привело к разочарованию подчеркнуто «независимым» курсом, провозглашенным руководством этих стран. Нельзя не учитывать и военно-стратегическую значимость для России стран ближнего зарубежья. Так из центрального бюджета бывшего СССР были вложены огром-

ные средства в обустройство внешних границ тогдашнего государства, а также в строительство различных военных объектов, многие из которых играли роль важных звеньев в единой системе обороны страны. В случае неудачи с объединением вокруг России стран ближнего зарубежья, входящих в состав СНГ, ей необходимо будет изыскивать миллиардные средства на обустройство своих новых границ и строительство аналогичных утраченным военным объектам на своей территории. В противном случае будет продолжен беспрецедентный вывоз ее ресурсов за границу, ввоз на территорию российского государства наркотиков, оружия, экологически грязных материалов и других вредных и даже запрещенных для ввоза и транспортировки продуктов. Подобное положение складывается в каждой республике бывшего СССР. Существенным обстоятельством также является глубокое проникновение в массивы коренного населения в каждой из бывших республик представителей других национальностей. Речь идет не только о славянах (русских, украинцах, белорусах), но и о таджиках, узбеках, армянах, азербайджанцах и представителях других национальностей, которые постоянно или временно проживают не в своей титульной республике, а в России и других новых суверенных государствах. В таком случае для каждой из

этих стран нормальные политические и экономические взаимосвязи с партнерами — важное условие благополучия представителей своей этнической национальности в соседних государствах. Нельзя также сбрасывать со счетов территориальные притязания к России ряда государств, как входивших ранее в состав СССР, так и его дальних соседей, попытки снизить экономическую и политическую роль России и СНГ на международной арене, необходимость превентивных мер для ликвидации конфликтов в странах СНГ. Противодействовать таким устремлениям эффективно и посылно не каждому суверенному государству отдельно, а в едином союзе. В соответствии с историческими данными создание союза на базе бывших республик СССР на европейской и азиатской территориях, и в первую очередь России, является оправданным. Евразийская сущность Российского государства проявилась более тысячи лет назад. Установлено, что на русской земле первое устойчивое государственное образование сложилось к 882 г. Именно вокруг этого государства — древнерусского государства (ранее употреблялось название — Киевская Русь), образованного восточными славянами, сплачивались тесно связанные с ними экономическим и культурным развитием народы Поволжья, а затем тюркские

народы южных степей. Древнерусское государство явилось колыбелью государственности как трех братских народов — русских, украинцев, белорусов, так и ряда неславянских народов, и, занимая огромную территорию от Балтики до Черного моря и от Западного Буга до Волги, стало к XII в. одним из крупнейших в Европе и на Ближнем Востоке. Во второй половине XV в. усилилась централизация Российского государства. Расширились его владения между Днестром и Днестром. Была окончательно ликвидирована зависимость от Золотой Орды. При Иване IV в состав России вошла территория Казанского, а затем и Астраханского ханства. Волга стала русской, российской рекой. Россия вышла к Каспийскому морю. После добровольного вхождения в Россию большей части башкир, за исключением зауральских, границы России дошли до Урала. Далее к России присоединилась Сибирь. Уже к концу XVI в. было завершено объединение российских земель в одно централизованное государство. Россия превратилась в многонациональную державу. Учитывая настойчивые просьбы Богдана Хмельницкого, второй Земский собор принял православный украинский народ «под высокую руку русского царя». Великая Рада украинского народа, созванная Хмельницким в Переяславле, в 1654 г., приняла решение о воссоединении Украины с

Россией. При Петре I Россия стала империей. Включение народов и территорий в состав России проходило как добровольно, так и путем завоевания. В 1783 г. окончательно был присоединен Крым. Он стал частью Таврической губернии. В 1801 г. Восточная Грузия добровольно вошла в состав России. В 1828 г. были присоединены Азербайджан и Восточная Армения, а в 1829 г. — Западная Грузия и Западная Армения. Во второй половине XIX в., в 1860 г., в состав России вошли территории нынешнего Хабаровского и Дальневосточного краев, а также остров Сахалин. Итак, на рубеже XIX—XX вв. Россия превратилась в великую тихоокеанскую державу. В конце XIX в. составной частью Российской империи стали огромные районы Средней Азии, причем некоторые добровольно: Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Туркмения, Таджикистан. Россия превратилась в великую евразийскую державу. Таким образом, к началу XX в. вся Российская империя являлась единой евразийской территорией, связанной едиными транспортными коммуникациями и единой системой экономических районов. В отличие от колониальных империй западных держав, которые складывались, как правило, насильственным путем, формирование Российской империи в значительной мере проходило в связи со своеобразием политической и экономической

обстановки того времени — добровольно или полудобровольно. К тому же в России не было того расизма, который присущ западному колониальному миру. Напротив, включение в состав России Сибири, Средней Азии, Закавказья и Северного Кавказа способствовало ускоренному формированию существовавших там на разной стадии кланов, племен и племенных объединений в народности, а затем и нации. Специфика формирования Российской империи заключается в том, что в отличие от стран Запада (Великобритании, Франции, Германии, Бельгии, Италии, Испании), колонии которых находились на других континентах (Африка, Южная Америка, острова), присоединившиеся к ней добровольно, полудобровольно или насильственно народы и территории являлись сопредельными. Это особое обстоятельство способствовало формированию единого государства. Просторы Сибири, Урала, Кавказа, Средней Азии обогатили царскую Россию, а затем Советский Союз территорией, богатой полезными ископаемыми, животным миром, плодородными землями и растительностью. Все населяющие ее народы могли развиваться и жить вместе вне зависимости от национальности. В этом была историческая особенность нашего многонационального государства. И «империей» оно стало по названию, а не по существу этого понятия. Пост-

советское пространство в силу исторически обусловленной взаимосвязи бывших советских республик, а ныне суверенных государств не может долгое время быть неизменным, а должно будет структурироваться. Два варианта развития СНГ заслуживают внимания. Несмотря на близость этих двух вариантов концепции Евразийского Союза, есть существенный момент расхождения между ними. Общее же в этих вариантах — стремление к всеобщей и тотальной интеграции, включающей образование единого оборонного пространства. То же относится к политической интеграции, вероятной формой которой является конфедерация. Это очень перспективные цели, хотя и не очень простые и требуют довольно длительного времени. В то же время государственные и общественные деятели России и других стран ближнего зарубежья рассматривают и предлагают еще две модели интеграции постсоветских республик и усиления интеграционных тенденций: сближение России на двусторонней основе с государствами, готовыми подписать с ней соответствующие соглашения («беларуский вариант»); создание нового объединения (например, Евразийского Союза, куда бы вошли все бывшие советские республики, кроме трех Прибалтийских государств). Россия поддержала, в частности, усиление интеграции, подписав двусторонние

соглашения с Беларусью и готовя аналогичный вариант с Таджикистаном, пытаясь этим активизировать механизм СНГ. Путь интеграции через создание Евразийского Союза, предложенный Президентом Казахстана Н.Назарбаевым, представляет значительный интерес. Эта идея возникла уже давно и имеет достаточно глубокое стратегическое обоснование. До Н.Назарбаева термин «Евразийский Союз» для нового объединения постсоветских республик использовал писатель А.Солженицын, который, в свою очередь, занимствовал его у русских философов начала XX в. Кроме того, Н.Назарбаев предложил создать Евразийский Союз не только как реализацию известной русской философской идеи, но и как альтернативу сепаратному сближению государств СНГ на двусторонней основе и самому СНГ, крайне неэффективному, по его, да и по моему, мнению, объединению. Преимуществом евразийского подхода по сравнению с другими вариантами является: во-первых, то, что он исходит из объективного геополитического положения России и не только европейских, но и азиатских республик бывшего СССР; во-вторых, этот подход предполагает более тесный союз между ними, чем СНГ; в-третьих, такой подход создает мощное стратегическое объединение, которое может играть роль моста между Европой и Азией и решать корен-

ные проблемы этих регионов. Такой союз создаст совершенно иной контекст и для развития межнациональных отношений. В этом союзе предлагается ввести общее гражданство. Границы государств, которые войдут в Союз евразийских государств, станут снова внутренними границами, не препятствующими свободному перемещению людей и товаров. Граждане Союза смогут снова почувствовать себя частью единого социально-экономического и геополитического пространства, что создаст для них более комфортную социально-психологическую ситуацию при одновременно экономических выгодах такой реинтеграции. С середины 1993 г. внутри СНГ происходит процесс дифференциации: выделяется ядро стран, желающих более тесной интеграции, например заявленное «славянской тройки». В то же время наблюдается ослабление этих позиций, например азиатских государств СНГ. Так, в 1993 г. Узбекистан с Казахстаном заключили договор о создании единого экономического пространства, к которому в мае 1994 г. присоединился и Кыргызстан. Таким образом как бы наметился раскол между европейскими (славянскими) и азиатскими (мусульманскими) членами СНГ, который можно и нужно нейтрализовать в рамках единого Союза евразийских государств. Судьба государств нынешнего СНГ будет зави-

сеть от направления их развития либо в сторону более тесного, то есть Евразийского Союза, либо путем образования в нем различных группировок типа Славянского союза или Мусульманского союза, либо дальнейший распад на отдельные государства с дальнейшим сокращением экономических, политических, культурных и общегосударственных взаимоотношений и отказ от идеи реинтеграции. СНГ не сможет, как и раньше, решать проблемы межнациональных отношений в новых суверенных государствах. В перспективе эти проблемы будут приобретать все более конфликтный характер. Нерешенные приднестровский, абхазский и карабахский конфликты могут быть дополнены конфликтными ситуациями в Крыму, на Украине, в Северном Казахстане, Таджикистане и других государствах СНГ. Ситуация в Прибалтике, а также в ряде государств СНГ содержит в себе взрывной потенциал из-за крайне неэффективного решения вопроса гражданства, не удовлетворяющего русское и русскоязычное население, отсутствия у него социально-экономических и политических гарантий. Таким образом, идея Евразийского Союза, стимулирующая интеграцию, обладает более привлекательными чертами. Она представляется более перспективной, чем концепция СНГ, по следующим причинам: во-первых, за идеей и концепцией

Евразийского Союза стоит определенная философская и историко-культурная традиция. Для концепции, призванной играть интеграционную и инновационную роль, это достаточно важно; во-вторых, она предусматривает поэтапное структурирование постсоветского пространства. Первый этап, по мнению многих экспертов, заключается в укреплении и структурировании Славянского союза (Россия—Украина—Беларусь). Этот союз создал как бы первый ярус Евразийского Союза, представляющего собой классическую международную организацию. К этому союзу присоединится и Казахстан, несмотря на свою формальную принадлежность к «азиатскому» региону. Фактически как этнический состав Казахстана, так и его экономические и геополитические особенности сближают его в первую очередь с Россией. Украина, несмотря на обострение крымского кризиса, давно является потенциальным европейским кандидатом на членство в Евразийской группировке государств. Значительную позитивную роль играет взаимозависимость украинской и российской экономики, одиннадцатимиллионное русское население на Украине, а также протяженная общая граница. Другой кандидат в Славянский союз — Беларусь, которой отводится роль «моста на Запад». В итоге Славянский союз вместе с

Казахстаном может рассчитывать и на оформление политико-государственного статуса, вероятно в форме конфедерации. Только после этого первого этапа формирования Евразийского Союза, возрождающего формы национально-взаимодействия, можно будет говорить об оформлении Союза евразийских государств в целом. На втором этапе к Союзу могут подключиться Армения, Грузия и Азербайджан. Их участие может быть успешным только после завершения реинтеграционных процессов внутри самого Закавказского региона за счет решения конфликтных вопросов путем использования помощи России и выработки оптимальных форм субрегионального сотрудничества, направленных на долгосрочную перспективу. Фактор азиатских государств, вероятно, приведет к затруднению возможности формирования монолитного политико-экономического блока и общего оборонного пространства. На первом этапе более реально образование коалиций по интересам. Это наиболее реально для азиатского региона, так как здесь основным фактором будет выступать объединение не только по общим социокультурным и этнорелигиозным признакам, но и по направленности политико-экономических и геополитических интересов. Казахстан при этом может играть роль связующего звена между «славянской тройкой» и Со-

обществом центрально-азиатских республик (создано 4 января 1995 г.). Наконец, на последнем этапе происходит образование как бы «второго яруса» Евразийского Союза, заключающегося в образовании систем субрегионального объединения и выработке единого правового пространства, на основе координации интересов Славянского союза и Казахстана с интересами сообщества центрально-азиатских республик, а также республик Закавказья. В рамках такой координации суверенные государства не только восстанавливают разорванные связи, но и ставят их на качественно иной уровень, согласуя свои позиции в таких областях, как экономическая кооперация на основе взаимодополняемости и взаимозависимости, ориентация на мирное, бесконфликтное сосуществование и создание военно-политической оборонительной организации. Необходимы выработка и осуществление общего режима для движения капиталов, совместного развития инфраструктур, представление общих интересов на западном рынке, снятие таможенных барьеров, совместная координирующая дипломатическая работа в международных организациях. Очевидно, что, кроме России, играющей роль первой скрипки, и соответственно Украины, Беларуси, решающая роль в развитии интеграции евразийского типа принадлежит Казахстану. Фундаментальной

особенностью современной Евразии выступает и высокая степень полиэтничности независимых государств. В настоящее время 75 млн человек живут за пределами своих государственных образований, миллионы состоят в международных браках, имеют родственников и друзей в различных регионах. Отмеченные выше факторы свидетельствуют, что любые проблемы, возникающие на территории бывшего СССР, можно решить лишь в контексте Евразийской общности, совместными усилиями независимых государств. Путь многонационального сотрудничества для нас не исчерпан. Мы должны найти новый путь перехода от унитарного государства к добровольному межгосударственному союзу. Во всех государствах бывшего СССР сейчас весьма сложное положение. Политический и экономический кризис охватил все постсоветское пространство. Большая часть всех невзгод, которые обрушились на общество в целом и человека в отдельности, имеют корни разрушения единого государства. К сожалению, каждое ныне суверенное государство судорожно гасит пожар в своем доме, мало задумываясь о том кислороде, который поддерживает и усиливает бушующее пламя. Идеи Союза евразийских государств имеют свои недостатки и недоработки. Но они несут поло-

жительное начало в деле реинтеграции. И в этом их глубокий смысл и предназначение.

В.ИВАНОВ

вице-президент

Академии социальных наук,

доктор философских наук,

профессор:

—События последних лет убедительно доказывают необходимость и закономерность новой интеграции входивших в Союз республик. Их искусственное, нерасчетливое, продиктованное политическими амбициями элит разъединение принесло огромный материальный и духовный ущерб всем некогда единым народам. Все мировое развитие свидетельствует о нарастании интеграционных процессов (прежде всего в экономике), и эта тенденция прокладывает себе дорогу, преодолевая различного рода препятствия. Однако необходимость нового объединения понимается и воспринимается сегодня отнюдь не всеми. К тому же, чтобы сделать его (объединение) действительно эффективным и безболезненным, нужно своевременно сосредоточить внимание и усилия на решении тех проблем, которые действительно являются приоритетными для потенциальных субъектов интеграции. Если развал Союза, приведший к тяжелым последствиям, был осуществлен вопреки воле народов, то их новое объединение должно эту волю и доминирующие в этой связи настроения учитывать.

За четыре года, прошедшие после развала Союза, усилились некоторых политиков и СМИ насаждались в массовом сознании недоверие, а порой и враждебность, абсолютизировались ошибки и допущенные в прошлые годы несправедливости. Крупномасштабные пропагандистские компании против интернационализма и дружбы народов не могли пройти бесследно. Национальный эгоизм, этноцентризм, политический национализм получили мощный импульс к своему развитию. Усилилась в ряде регионов ориентация на сопредельные государства и высоко развитые капиталистические страны, в первую очередь США, в чьи стратегические интересы не входит воссоздание сильного евразийского государственного объединения на территории бывшего СССР. Все это реалии нынешней ситуации, которые игнорировать нельзя. К тому же на их основе могут возникнуть некоторые новые варианты, как правило частичной, сильно урезанной, интеграции. Конечно, речь не идет о желательности простого возрождения прежнего Союза. Это и не нужно и невозможно. Речь идет о поэтапной интеграции добровольно объединяющих свои ресурсы ныне независимых государств с учетом их не только общих, но и специфических интересов, их реального «объединительного потенциала». Последний включает ряд основных компонентов, в том

числе и состояние массового сознания (установки на интеграцию и понимание ее необходимости различными слоями и группами населения), а также установки, ориентации, стереотипы в сфере межнациональных отношений. Иначе говоря, в подходах и проблемах интеграции на любом ее этапе нужно учитывать две стороны: объективную и субъективную. Если первая является выражением глобальной, постоянно усиливающейся тенденции, то вторая зависит от степени осознания первой, готовности и способности осуществить целенаправленную разностороннюю, деятельность в этом направлении. Очевидно, на первом этапе движения в русле новой интеграции в качестве стратегической должна быть поставлена задача создания конфедеративного сообщества. Идея конфедерации должна стать доминирующей, воспринимаемой как открывающая значительные перспективы для всех необходимость. Конфедеративное объединение ныне независимых государств будет достаточно прочным и жизненным при своевременном и оптимальном решении вопросов межнациональных отношений внутри каждого входящего в объединение государства. И здесь должно быть найдено в первую очередь решение проблемы сохранения государственной целостности и единства, с одной стороны, и национального самоопределе-

ния проживающих на территории государства каждого народа — с другой. Различного рода конфликты и коллизии последних лет убеждают в необходимости более широкого и полного использования принципов федеративного устройства. По существу, все бывшие республики Союза представляют собой многонациональные (полиэтнические) государства. Их прочность и способность к устойчивому саморазвитию во многом определяется способностью решать проблемы межнациональных отношений. Очевидно, что унитарное государство для большинства из них — устаревшая форма политического устройства и организации, существенно ограничивающая возможности национально-культурного развития каждого народа. Демократическая федерация — это наиболее прогрессивный и оптимальный путь, позволяющий успешно решить перманентно возникающие проблемы и противоречия в области межнациональных отношений. Очевидно, не все участники будущей евразийской конфедерации поддержат эту идею сразу. Но к такому решению рано или поздно придут все. Та или иная форма государственного обособления (автономии) становится осознанной необходимостью на том или ином этапе исторического развития народов. Эти требования нередко встречают возражение и сопротивление центральных

властей. Получив независимость от бывшего Союза, они как бы хотят на этом «остановиться», выдвигая на передний план проблему целостности своих государств. Вместе с тем решение международных проблем внутри каждого из этих государств есть необходимая предпосылка жизнеспособности Евразийского Союза, евразийской конфедерации. А значит, это перестает быть только их внутренним делом. Решение этих проблем не должно вступать в противоречие с принципом приоритета прав и свобод человека, закрепленного в международных соглашениях и конституциях независимых государств. Ситуация «двойного стандарта», когда одни нации пользуются правами национального самоопределения, а другим в этом отказывается под разными предлогами, принципиально неприемлема. Должны быть созданы механизмы для реализации волеизъявления народов. Сейчас же в ряде случаев явно наблюдается тенденция законсервировать статус-кво и не допустить никаких государственно-административных изменений. Конечно, идеологема «одна нация — одно государство» не имеет ни исторических, ни юридических, ни моральных оснований для своей реализации. Но, то, что каждая национальная (этническая) общность должна иметь необходимые возможности для национально-культурного развития — это

безусловно. Проблемы национально-культурного развития все больше выходят на передний план, оттесняя даже вопросы развития экономики, которые и сегодня по инерции рассматриваются многими политиками и учеными как самые главные во всех сферах общественной жизнедеятельности.

Э.БАГРАМОВ,
главный редактор журнала
«Евразия. Народы. Культуры.
Религии»,
доктор философских наук:

—В чем плюсы новой интеграционной модели сотрудничества? В экономическом плане — это воссоздание единого экономического пространства со свободным перемещением промышленной продукции, услуг, капитала, трудовых ресурсов, согласованной валютно-финансовой — кредитно-расчетной и ценовой политикой, отменой таких ограничений и препятствий в сотрудничестве, как таможенные границы, лицензирование и квотирование, согласованной линией в защите свободного предпринимательства, трудовых отношений. Восстановление экономических связей и создание общеевразийского рынка изменит ситуацию, при которой накопление капитала происходит в основном за счет продажи полезных ископаемых. Расширятся возможности вкладывать накопленные средства в модернизацию производства. Благодаря этому упадет угро-

за превращения России, а также других стран Содружества в сырьевой придаток Запада, угроза вполне реальная сегодня, учитывая масштабы спада производства в этих странах. В политическом плане создание Евразийского Союза означало бы прекращение действия центробежных тенденций и консолидацию стран Содружества на платформе рыночной экономики, демократии, защиты прав человека, суверенитета и равноправия. Россия, несомненно, оплот Евразии в Союзе с другими странами СНГ, имела бы шансы превратиться в могущественную державу, которая полностью преодолела бы сепаратистские тенденции отдельных республик и регионов, оказалась бы в состоянии ускорить ликвидацию непрекращающихся межнациональных конфликтов (Закавказье, Северный Кавказ, Приднестровье и т.д.), обеспечило бы права тех россиян, которые оказались в других странах СНГ часто на положении неполноправных или даже дискриминируемых групп населения. Наконец, о геостратегических доводах. В обстановке, когда ряд стран СНГ еще не избавился от искушения примкнуть к создаваемому Турцией блоку мусульманских держав, когда на границах СНГ не прекращаются провокационные вылазки афганских моджахедов, образование Евразийского Союза оказало бы стабилизирующее воздействие на обширный регион мира. (Не

будем забывать, что Россия, Казахстан имеют обширную границу с Китаем). Нет сомнения, что Россия—Евразия восстановила бы во многом утраченный с распадом СССР статус великой державы. На этот раз уже не только и не столько благодаря ракетно-ядерной мощи, но благодаря экономическому потенциалу, торговой активности и научно-техническим возможностям. Укажем еще на один важный довод в пользу Евразийского Союза. С распадом СССР Россия лишилась жизненно важных морских портов, оказалась отдаленной от многих стран Восточной и Центральной Европы, с которыми она имела прочные исторические идеи. Экономические связи России с внешним миром проходят через транзитные страны (Прибалтика, Беларусь, Украина), которые оказывают влияние на функционирование этих связей. Так, Россия вынуждена решать многие вопросы своих взаимоотношений с Украиной, учитывая, что через ее территорию проходит газопровод на Запад. Огромные неудобства для российских грузопотоков возникли после того, как независимая Литва отделила Калининград от основной России. Неблагоприятная пространственная ситуация, сложившаяся для ряда российских территорий, влечет за собой определенное ослабление суверенитета страны в ряде районов, дезинтеграционные тенденции. С другой сто-

роны, страна встает перед перспективой сооружения новой линии границ. Это десятки тысяч километров. Между тем только один километр стоил бы казне миллиард рублей. Косвенным подтверждением важности для России поисков более прочного союза со странами СНГ является тот факт, что Запад явно удовлетворен ослаблением роли России в международных делах. Кое-кто даже готов сбросить ее со счетов как державу мирового значения. «Перестаньте выдвигать претензии, — вещает небезызвестный профессор З.Бжезинский. — Претендовать на роль сверхдержавы — иллюзия. Россия сейчас — бедная, примитивная страна. За пределами нескольких городов Россия — как Индия». События в Боснии, в частности бомбардировки силами НАТО сербских районов несмотря на противодействие России, свидетельствуют, возможно, о целесообразности военно-политического сотрудничества России и других стран СНГ. В свете всего этого евроазиатский проект, пусть еще не во всех аспектах достаточно разработанный, представляется велением времени. В свое время великий преобразователь Петр I прорубил окно в Европу, отвергая все традиционно отечественное как варварское. Вряд ли есть нужда в этом теперь, когда российская цивилизация уже заявила о себе всему миру своими уникальными достижениями. Идя

в XXI в., важно не утратить тех ценностей, которые имеют непреходящее значение. Положительный пример такого рода дает, кстати сказать, Япония, которая перенимала, брала у Запада только то, что способствовало ее прогрессу как нации. Видимо, России, активно заимствующей у Запада все ценное, предстоит избавиться от комплекса неполноценности перед Западом. «Мы всегда догоняем Запад, мы всегда стремимся уйти из Азии в Европу, мы всегда пытаемся стать европейцами. И если наиболее образованным слоям это в какой-то мере удастся, то основная масса народа продолжает жить свойственным Востоку скопом, общинностью». Между тем, многие политики, обратив свои взоры на Запад, попросту «не выговаривают» термин «Евразия». Они предпочитают искать союзы не среди естественных, хотя и обремененных заботами и проблемами партнеров, а там, где их пока не очень ждут и где, по известному выражению, все места за столом капиталистических яств уже давно заняты. Они явно стыдятся своей евразийской идентичности. Их увлекает, далее, иллюзия присоединения к «потребительскому» обществу, хотя учеными многих стран убедительно доказано, что, если бы уровень мирового потребления приблизился сегодня к западному, планета не выдержала бы экологической перегрузки.

Н. НАЗАРБАЕВ:

«Экономическая интеграция — это якорь общего обновления...»

*Беседа с обозревателем газеты
«Деловой мир» А. Сухоносом**
Москва, 17 февраля 1996 г.

—Нурсултан Абишевич, разрешите поблагодарить вас от имени наших читателей за эту встречу. Она не первая, но каждая из них по-своему хороша. Все, что вы рассказываете вызывает большой интерес и резонанс...

—Спасибо, я очень рад этому. Ну а вашу газету знаю и читаю.

—Становится традицией открывать очередной год встречей глав государств СНГ. О недавней — январской в Москве наша газета уже рассказывала. Но все же хотелось бы получить информацию из первых рук. А потом, как нам стало известно, вы, господин президент, внесли на этой встрече два предложения. О чем они?

—Я не буду перечислять все вопросы повестки дня январской встречи в верхах. Мы обсудили широкий круг проблем, приняли соответствующие решения и документы. На первый взгляд нынешняя встреча в Кремле не отличается от предыдущих: деловой разговор, жесткий регламент. Но это только на первый взгляд. Думаю, что наш президентский совет стал более единодушным в понимании чрезвычайной важности экономической интеграции. Она становится настоящим требованием, жизненной необходимостью для всех постсоветских государств. И я целиком разделяю точку зрения Б.Ельцина о том, что развеялись иллюзии, будто в одиночку лег-

* Беседа приводится в сокращении. Цит. по: «Деловой мир». 1996, 17 февраля (№27).

че решить свои проблемы, можно быстрее стать полноправным членом мирового сообщества. Да и мировой пример учит обратному. Перед нами — опыт Европейского Союза, Лиги арабских государств, объединений американских государств, многих других сообществ. Все они углубляют взаимоотношения, ищут и находят взаимоприемлемые решения политических и экономических проблем. И от этого только выигрывают.

Это не только точка зрения президента России или Казахстана. Ее разделяет большинство глав стран — членов Содружества. Свидетельство тому — принятое нами решение об ускорении работы по расширению Таможенного союза, и созданию Платежного союза, а также поручение МЭКу наладить непосредственное взаимодействие с ООН и другими международными организациями по социально-экономическим вопросам.

Теперь о моих предложениях. Первое это совместное заявление Казахстана и Узбекистана, в котором говорится, что в период предвыборной кампании в России, в других странах СНГ из уст отдельных кандидатов в парламентарии звучало: нужно восстанавливать СССР в прошлых границах, в том числе силовыми методами. Мы отвергаем такую идею, считаем: это дорога в исторический тупик, стимулятор зон нестабильности и конфликтов, замедление темпов и свертывание реформ. Квинтэссенция заявления — объединяться нужно, но на экономической основе при полном отказе от политического и иных форм давления в межгосударственных отношениях. Это заявление было принято к сведению.

Что касается другого предложения — это Конвенция об упрощении порядка приобретения гражданства в странах СНГ. Чем я мотивировал свое предложение? Прошел год со времени подписания трех важнейших московских соглашений России

и Казахстана, Договора о правовом статусе граждан РФ, постоянно проживающих на территории Казахстана, и наоборот, а также Соглашения об упрощенном порядке приобретения гражданства гражданами РФ, прибывающими на постоянное место жительства в Россию. Время показало — путь правильный: из нашей республики стало меньше уезжать людей, представители разных наций и народностей стали чувствовать себя спокойнее, равноправнее. Есть и другая сторона медали: после Таможенного союза, после Платежного союза, безусловно, будет возникать перераспределение рабочей силы, капиталов, рядовые граждане и предприниматели начнут часто менять место жительства. Кто на длительный срок, кто на краткий период — как обернется с делами. Так зачем усложнять людям жизнь? Как там за границей, в Европе: захотел переехать в другую страну — тебе просто заглянут в паспорт!

Кстати, ваши читатели, наверное, знают: за день до того, как внести на рассмотрение своих коллег-президентов вышеназванную конвенцию, я был с официальным визитом в Беларуси — партнере России и Казахстана по тройственному Таможенному союзу. В Минске кроме Договора о дружбе и сотрудничестве между нашими двумя государствами и консульской конвенции был подписан пакет соглашений, аналогичных российско-казахстанским: по статусу граждан Беларуси и Казахстана и двойному гражданству.

—Все это очень интересно и с хорошим прицелом. А как с вашей идеей о Евразийском Союзе, не отказались ли вы от нее? Если нет, то как вы видите продвижение к цели, пути ее реализации?

—Напомню о том, чем была обусловлена идея выдвижения такой модели. Это была весна 1994 г., пора еще недалекая от времени распада Союза, когда для многих стран Содружества, их лидеров на первом месте значилась не экономика, а политика. Наши государства, в том числе и Казахстан,

столкнулись с необходимостью преодоления обострившегося кризиса по всему хозяйственному комплексу и финансовой системе, а также с разрешением межэтнических конфликтов. К тому же СНГ не в полной мере оправдывал возлагавшиеся на него надежды. Создав эту структуру мы не сумели продумать систему ответственности за ее судьбу, адекватно учитывающую как реальные изменения интересов государств-участников, так и динамику развития всего постсоветского пространства.

Необходимо было найти концептуальный выход из создавшегося положения. И мы это сделали, предложив проект «О формировании Евразийского Союза государств» (ЕАС). Он был распространен в качестве официального документа в ООН и опубликован в печати. Мне сказали: только в прессе СНГ появилось более 200 статей и публикаций, посвященных этой идее. Прошли конференции в Москве, в МГУ и в Алматы.

За минувшие годы многое изменилось: укрепился потенциал СНГ, стало больше взаимопонимания между нашими государствами, да и между нашими президентами — тоже. А главное — мы стали выравниваться по рыночной стратегии, по уровню своих реформ, в той или иной форме обуздали инфляцию, заимели крепкую национальную валюту. Тогда, в апреле 1994 г., на саммите в Москве наша идея после обсуждения была принята «к сведению». Что стоит за такой «протокольной» формулировкой — ясно. Одни восприняли Евразийский Союз как прямое покушение на суверенитет. Другие высказали опасение: а вдруг предлагаемый Назарбаевым парламент Евразийского Союза станет «вотчиной» России, ее «депутатским большинством»? Мой аргумент о том, что все мы стремимся вписаться в мировое сообщество, а ведь там есть Европарламент и Европравительство, ушел «в песок»...

Тогда мы начали работать в двух «скоростях». И первым «включением» стало подписание Россией и Беларусью соглашения о Таможенном союзе с одновременным заключением таможенного соглашения между Казахстаном и Россией, что сделало нашу унию «тройственной». Но тут предмет особого разговора.

Повторюсь: это важно. Выдвигая идею ЕАС, мы оперировали тезисом «Экономическая интеграция» — это якорь общего обновления, мощный объединительный потенциал». Возможно модель несколько опередила время. Но ясно одно, она жизненна, уже помогает Содружеству двигаться вперед. В ее развитие заключен Договор о создании экономического союза, принят Меморандум об основных направлениях интеграционного развития СНГ, создан межгосударственный экономический комитет, заключено соглашение о Платежном союзе, принят ряд других документов, направленных на формирование реального экономического союза стран Содружества.

Чтобы снять возможные вопросы, хочу подчеркнуть я — яростный сторонник сохранения СНГ. Уверен формирование ЕАС внутри и наряду с ним было бы историческим компромиссом, который необходим всем бывшим республикам Союза, их народам. Коль наши страны будут нормально развиваться, если мы восстановим традиционные рынки сбыта, и в первую очередь российский, прекратим военные конфликты, блокады, то обязательно придем к Евразийскому Союзу.

—На последней встрече глав стран Содружества приводились примеры первых результатов таможенного объединения пока трех государств. Так, экспорт Казахстана в Беларусь в 1995 г. увеличился на 35%, а в Россию — на 47%. Одновременно президенты высказались за создание Платежного союза. Это понятно, такой институт помог бы росту внешних и внутренних товарооборотов, развитию корпоративных связей в промышленности, увеличению

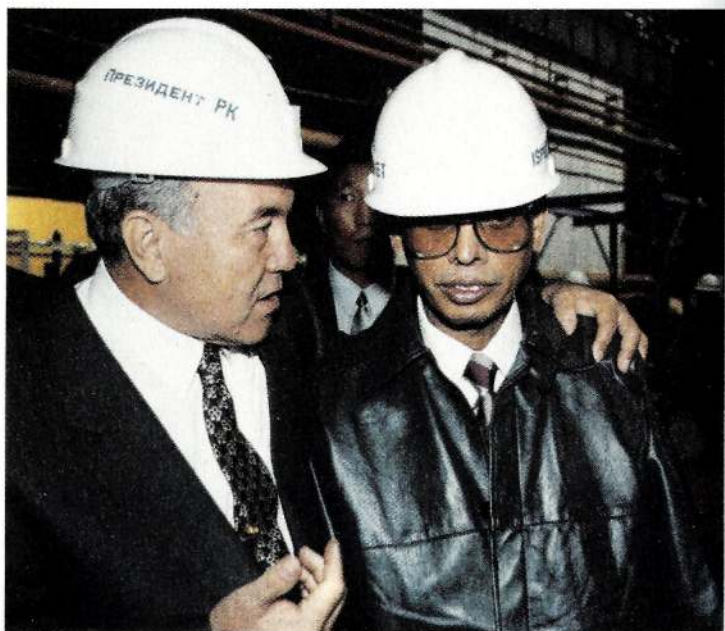
Встреча с руководителями российских СМИ в Алматы

Н. А. Назарбаев выступает с лекцией перед будущими экономистами в Алматы

С писателем Чингизом Айтматовым

На Карагандинском металлургическом комбинате

Проблемы будем решать вместе. г. Жезказган

Встреча космонавтов

Будущее армии

Встреча с одаренной молодежью

Дети — будущее страны

На индийской земле

На стыковке трансасиатской железной дороги в Сираксе (Иран—Туркменистан)

Деловая встреча в Сингапуре

С супругой Сарой Алпысовной

С супругой и дочерьми

В отчем краю

числа финансово-промышленных групп. Только что к нему присоединилась Киргизия, хотят вступить Узбекистан и Таджикистан, проявляют заинтересованность Азербайджан и Молдавия. Хотелось бы узнать подробности: что стоит за процедурой вступления в Таможенный союз и как скоро такие дела делаются?

—О том, что таможня — серьезный регулятор экономических отношений, знают почти все. Поэтому для формирования даже «усеченного» союза потребуется время. Он будет формироваться в два этапа. К настоящему времени пройден первый этап. Что стоит за этим? Многое: сближение и внесение изменений в законодательства России, Казахстана и Беларусь, отмена тарифных и количественных ограничений во взаимной торговле, управление таможенного контроля между участниками тройственного соглашения, установление общих тарифов пошлин для других стран и т.д.

Можете представить: мы на протяжении 10 тыс. км границ между Казахстаном и Россией сняли и распустили 16 таможен, 52 таможенных поста и 38 линейных — на автомагистралях и железнодорожном транспорте. Открытые границы стимулировали торговлю с партнерами по соглашению. Наш товарооборот с Россией и Беларусью поднялся на первое место с третьего. Путь к переменам был нелегким. Когда Казахстан и Россия проводили тарифное регулирование выявилось, у российской стороны пошлины на ввоз автомашин равнялись 70%, а у нас — 25%. В конце концов мы нашли согласие. Россия пошла нам навстречу, уменьшила размеры своих тарифов. Но они не распространяются на третьи страны. Так что, до и при вступлении в Таможенный союз Киргизии, Узбекистану и другим придется пройти по всем этим кругам.

Может возникнуть и непредвиденное. Я говорил о поездке в Беларусь, о подписанных нами с президентом А.Лукашенко соглашениях. В ходе визита я интересовался и состоянием рыночных ре-

форм у нашего партнера. Выяснилась несостыковка в ценовой политике, отход от требований, предъявляемых соглашением о едином порядке регулирования внешнеэкономической деятельности — обязательном условии при вступлении в союз. А именно: Казахстан и Россия отпустили цены на продовольствие, а Беларусь их держит. Две стороны ввели свободные цены на энергоносители, а белорусы живут по-прежнему. Ясно, что при таком раскладе движение к общей цели будет замедленным.

Но как бы там ни было, первый этап пройден, и мы приступили ко второму. Он предусматривает объединение таможенных территорий России, Беларуси и Казахстана в одну территорию и перенос таможенных границ на внешнюю границу. Если удастся закончить второй этап в 1996 г., то, не откладывая, приступим к формированию Платежного союза. Тогда будут нормально проходить платежи между нашими государствами, а, значит, экономическая интеграция получит ускорение.

Заканчивая ответ на этот вопрос, скажу: дела такие для третьих стран будут идти не так скоро, как хотелось бы всем нам. И еще. Прежде чем вступить в Таможенный союз, кроме вышеназванных условий, нужно получить согласие всех трех государств — учредителей объединения. Однако мы не замкнутое пространство с «железным занавесом» и будем рады увидеть в своих рядах другие страны содружества. Думаю, что скоро нас будет не трое, а пятеро или шестеро.

—Г-н президент, кроме интеграции в масштабе СНГ, в Центральной Азии идут свои процессы. Создан Межгосударственный совет с участием президентов и премьер-министров Казахстана, Узбекистана и Киргизии. Есть Исполнительный комитет, другие структуры. Идет активное формирование единого экономического пространства региона. Как ваше содружество вписывается в СНГ, в создание общего Таможенного союза и, вообще, как оно себя чувствует?

— Действительно, Договор о создании экономического пространства Центральной Азии, подписанный президентом И. Каримовым, А. Акаевым и мною 8 июля 1994 г. в Алматы становится политической реальностью. Мы вместе создаем основу своего будущего. А оно невозможно без единства и сплоченности, без осознания того, что у нас — народов Центральной Азии — общая судьба и единое будущее. Мы связаны историко-этнической, географической, культурной и языковой общностью. Мы интегрируемся на основе векового добрососедства, но сохраняя государственный суверенитет и политическую независимость. Наше сближение не означает регионального обособления, не противоречит СНГ, оно открыто для присоединения к нему других стран бывшего Союза.

Наш договор заключен до 2000 г. и он, как записано в его преамбуле, учитывает «необходимость принятия мер по реализации положений Договора о создании Экономического союза Содружества». Наши цели вытекают из общих: свободное перемещение товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, а также проведение согласованной кредитно-расчетной, бюджетной, налоговой, ценовой и таможенной политики. Между Казахстаном, Узбекистаном и Киргизией давно сняты таможенные преграды, что дало возможность свободно перемещаться товарам, легко решать проблемы смены гражданства и продажи недвижимости. Помимо экономической значимости, наша интеграция удовлетворяет обычные человеческие интересы.

Как все это будет вписываться в таможенную стратегию России, Беларуси и Казахстана? Самым лучшим образом. В Центральной Азии таможенных «шлагбаумов» нет, значит, при вступлении третьих стран в большой Таможенный союз снимается не одна головная боль. Теперь о том, как себя чувствует региональное объединение. Неплохо. Мы создали

Центрально-азиатский банк сотрудничества и развития. Каждая страна внесла в него по 3 млн долларов США. Капитал приличный, имея его можно получить на 90 млн долларов инвестиций. Если эти вложения разумно распределять, то можно не только оживить производство, но и всемерно развивать кооперацию, не производить того, что уже выпускает сосед. Коль Киргизия начинает с помощью иностранных инвесторов осваивать производство газовых счетчиков, то это во благо всем, для всего регионального рынка. Мы знаем: такое производство есть, на него Центрально-азиатский банк «работает», значит, аналогичное предприятие не нужно строить ни Казахстану, ни Узбекистану.

—Известно, что на рыночной стезе у Казахстана были взлеты и падения. С середины 1994 г., с принятием вашей программы углубления реформ и выхода из экономического кризиса, в стране был взят курс на жесткую антиинфляционную политику и проведение структурных преобразований. Была проведена либерализация цен.

—Добавим и меры по демонополизации хозяйства страны, преобразования в АПК, а также разрушение барьера для предпринимательства и коммерции. Да, какое-то время нашей республике, ее народу было очень тяжело. Но с середины 1994 г. намечались первые признаки макроэкономической стабилизации в экономике, которые получили развитие в 1995 г. Новому Кабинету министров совместно с Национальным банком удалось взять под контроль рычаги управления инфляционными процессами. Сегодня месячный уровень инфляции стабильно держится на уровне 2—3%, что на порядок ниже уровня 1995 г. Как и предусмотрено программой, укреплена национальная валюта — вот уже более полгода ее курс выдерживается на уровне 62—64 тенге за один доллар США. Это стало возможно благодаря укреплению всей денежно-кредитной системы, последовательному наращиванию золотова-

лотного резерва Национального банка, который превысил 1,7 млрд долларов.

Начала выходить из кризиса и наша промышленность: валовый внутренний продукт в 1995 г. составил 992 млрд тенге. Индустрия произвела продукции на 216 млрд тенге, а торговля выдержала объем 1995 г. Заработная плата в целом по Казахстану не снизилась, а даже повысилась на 9%. Мы смогли приостановить падение реальных доходов низкооплачиваемых слоев населения с фиксированными доходами.

Мне часто задают вопрос: а как у вас с приватизацией? Она идет, и мы по уровню разгосударствления начинаем подходить к российскому. Наметки такие: в 1996 г. планируем в основном завершить малую и массовую приватизацию на селе. Не хотелось бы розовых красок: если на макроэкономическом уровне и в проведении приватизации, развитии альтернативного сектора экономики выполнение программных задач осуществляется относительно успешно, то на микроуровне и в первую очередь в отраслевом разрезе ощущается запаздывание, что сказывается на общих темпах реформы. Но в целом можно сказать, что поставленные задачи реализованы. А раз так, то нужно намечать новые рубежи. К тому же, как я уже говорил, казахстанская экономика вступает в качественно новый этап развития. Возникла необходимость принятия новой среднесрочной Программы углубления реформы.

—Расскажите, пожалуйста, о ее основных направлениях, главных задачах.

—По сути это правительственная программа, ориентированная на 1996—1998 гг. Ее цель — закрепление достигнутых за 1994—1995 гг. результатов и обеспечение дальнейшего подъема хозяйства, прекращение спада производства и роста уровня жизни народа.

Работая вместе с моими советниками над этой программой, в качестве основных задач мы выделили:

—дальнейшее снижение годовых темпов инфляции с 26—28% в 1996 г. до уровня 9—12% в 1998 г.;

—постепенное смещение акцентов с антиинфляционных мер на инвестиционные;

—обеспечение стабилизации к началу 1997 г. и в дальнейшем — достижение экономического роста, прежде всего в стратегических отраслях — черной и цветной металлургии, нефтегазодобыче;

—реформа финансового сектора и предприятий, создание стимулов для притока прямых инвестиций в конкурентноспособные производства;

—усиление поддержки предпринимательства, прежде всего малого и среднего бизнеса;

—укрепление законности и правопорядка, платежной и финансовой дисциплины, совершенствование механизмов регулирования экономики.

Это лишь основное. Перечисление всего что наметили осуществить в 1996—1998 гг. для углубления реформ, заняло бы много времени.

—Вы сказали: будет сделан акцент на инвестиционные меры. Казахстан не обижен вниманием деловых кругов Западной Европы, стран Юго-Восточной Азии. Благодаря вашим усилиям и Кабинета министров республика развивает сотрудничество с соседями по СНГ, с Российской Федерацией. В свое время здесь, в Москве, на пресс-конференции, отвечая на вопрос, вы говорили о перспективах «общего» нефтегазового рынка Казахстана и России, возлагали большие надежды на проект Каспийского трубопроводного консорциума. Но он застопорился. В чем причина? И будет ли продолжено строительство магистрали?

—Помню ту пресс-конференцию. Тогда я рассказывал об интеграционном «прорыве» в СНГ. О соглашении между Мингазпромом Казахстана и

российским АО «Газпром», предусматривающем совместную деятельность по разработке и развитию Карачаганакского газоконденсатного месторождения. Контракт — выгодный для России, получившей равные права с нашей республикой и альянсом «Аджип»—«Бритиш-газ» — 15% долю, которая потом будет увеличена на наш «общий» с РФ рынок. Насколько мне известно, американские партнеры намерены увеличить поставки конденсата в Россию, а именно на башкирские НПЗ. Как видите, мы сотрудничаем не только с «врагами», но и с российскими акционерными структурами.

Благодаря целенаправленной инвестиционной политике Казахстан наращивает добычу углеводородов как на суше, так и на шельфе Каспия. Но мало добыть нефть и газ, их надо продать. И тут без трубопроводов, ведущих к рынкам СНГ и мировому, не обойтись. Сейчас Россия предоставила нам квоту для транспортировки нефти по ее трубопроводам в размере 5,6 млн т в год, которую наши нефтепромышленники будут перекачивать к терминалам Новороссийска. Однако республика могла бы продавать ее больше. Мне известны мощности трубопроводов, проходящих через территорию России еще с 1984 г., когда как председатель Совета министров Казахстана был членом союзного правительства. В те годы СССР добывал 620 млн т нефти в год, сейчас все СНГ — порядка 320 млн т. А существующие газопроводы и нефтепроводы могут перекачивать до 150 млн т углеводородов. Если сравнить цифры общего экспорта нефти за рубеж, то получается, что эти мощности работают вполсилы. Но это уже другой вопрос...

Ключевым решением проблем экспорта казахстанской нефти является реализация известного проекта Каспийского трубопроводного консорциума, который образовали Казахстан, Россия и

Султанат Оман. Нитка протянется от месторождения Тенгиз к порту Новороссийск через города Атырау, Астрахань, станция Комсомольская, Тихорецк. Основная часть маршрута пройдет по территории России — от этого ей прямая выгода. Казахстан же будет совладельцем альтернативного трубопровода прямого назначения. Стороны выполнили все процедуры, предусмотренные международным правом, ратифицировали проект.

Но сооружение трубопровода, как вы выразились, застопорилось. Почему? Причин тут две. Во-первых, Оман, внося 50 млн долларов на первом этапе работ, не смог продолжить финансирование КТК. Во-вторых, корпорация «Шеврон» — учредитель СП «Тенгизшевройл», которое будет основным пользователем магистрали, отказалась от акций класса «Б» (без права голоса), а также не согласилась с тарифами на транспортировку нефти. После моих переговоров с членами консорциума и бизнесменами «Шеврона» дело с инвестированием, кажется, удалось утрясти. Из 100% вложений — по 25% наши и российские, остальные 50% акций идут в распоряжение «Шеврона», который берет на себя обязательство по финансированию до 700 млн долларов на паях с компаниями «Мобил ойл», «Аджип», «Бритиш-газ» и др. Что касается Султана Омана, если он не передумает участвовать в проекте, то его доля определится по тому, сколько он уже затратил — около 5%.

Хочется верить, что иных недоразумений с КТК не произойдет. Задержка этого проекта может нанести существенный ущерб экономической программе Казахстана. А наши новые партнеры прямо заинтересованы в скорой и беспрепятственной транспортировке на Запад тенгизской нефти.

—Нурсултан Абишевич, завершая нашу беседу и выражая признательность за столь обстоятельные ответы, хотелось бы узнать ваше мнение и о решении вопроса по

статусу Каспийского моря. Ведь публикации в СМИ по этой проблеме противоречивы. Какова тут позиция Казахстана?

—Большой проблемы тут не вижу. До распада СССР все вопросы, связанные со статусом Каспия и делением его по секторам, решались условиями советско-иранского договора о торговле и мореплавании 1940 г. Теперь новые реалии: численность прикаспийских государств увеличилась до пяти: Россия, Иран, Казахстан, Туркменистан и Азербайджан. Чтобы отбросить все упреки в адрес Казахстана, что он-де «противится разрешению вопроса», поясню: к настоящему времени имеется единственная концепция по Каспию. Она разработана нами. С ней я познакомил президента Б.Ельцина во время встречи в Центральной клинической больнице, когда приезжал проведать его. Недавно вел обстоятельный разговор на эту тему с вице-президентом Ирана Х.Хабиби, обменивался мнениями с С.Туркменбаши, Г.Алиевым и другими.

У нас общая позиция: все за то, чтобы Каспий не был морем раздора, а служил миру, сотрудничеству, приумножал хозяйственный потенциал прикаспийских государств. Казахстан предлагает: разделить экономическое пространство по дну моря, а вопросы судоходства, рыбного промысла и охраны его экологии должны быть общими. Два слова о нашем шельфе. Если Россия хочет участвовать в его разработке, а я думаю, она хочет, то тут тоже нет затруднений. Казахстан приглашает к сотрудничеству любую российскую компанию. Мы даем ей 20% — это 200 млн долларов — и говорим: вносите свою часть капитала, работайте себе и нам во благо! Такова наша позиция по Каспию.

● **ЕАС: ДУБЛЬ ДВА.** Вот уже несколько лет прошло с того момента, когда в политическом лексиконе стран СНГ появилась аббревиатура ЕАС. Являясь детищем нашего президента, который уже обрел имидж «главного интегратора», идея создания Евразийского Союза, как помнится, вызвала отнюдь не однозначную реакцию среди политических лидеров стран СНГ. В большинстве своем реакция эта была негативной, что вполне объяснено. Безумный дух суверенизации, граничащей с иррациональными стремлениями к автаркии, наивные надежды на распахнутые объятия Запада и Востока плюс ко всему банальные политические амбиции бывших вассалов, а ныне царьков, получивших свой кусочек когда-то единой власти и у которых слово «союз» вызывало аллергический зуд — все это требовало избавиться от источника аллергического раздражения, что с успехом и было сделано. Об идее ЕАС забыли так же быстро, как забываются не очень приятные вещи. Инициатива Н.Назарбаева стала брошенным в пруд камнем, который вызвал большие круги, волнение от которых вскоре прекратилось. Об идее ЕАС забыли многие, но не все, и тем более не ее создатель. Президент просто

отложил ее до лучших времен. И, судя по всему, эти времена наступили намного раньше, чем ожидалось. Парад суверенитетов кончился жутким похмельем для ведущих к светлому капиталистическому будущему и ужасными головными болями для ведомых. Оказалось, что никому, кроме нас самих, мы не нужны, а игнорирование насущных требований объединения в рамках единого экономического пространства стало опасно с политической точки зрения, и некоторым стоило президентского трона. СНГ как межгосударственная структура оказался дитем неполноценным, а следовательно, недееспособным. Из более чем 500 документов, принятых в рамках СНГ, на данный момент реализуются не больше десятка. Вряд ли такое положение устраивало нашего президента, сторонника интенсивной интеграционной политики. Вряд ли такое положение стало устраивать лидеров и других государств СНГ, в том числе и инициаторов «Беловежского соглашения», которые не в меньшей, а, может быть, даже в большей степени пострадали от развала СССР. Я имею в виду Россию и Беларусь. Создание одного-единственного Таможенного союза, хоть и с неравным положением его членов, все-таки оказалось

механизмом более конкретным и действенным, чем все решения СНГ. Кстати, идея о формировании единого Платежного союза, образование блока государств, того самого ядра, вокруг которого начнутся интеграционные вихри, в лице, с одной стороны, Казахстана, Беларуси и России, а с другой — Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана, указывает на то, что некоторые идеи ЕАС стали воплощаться в жизнь. К тому же внутривнутриполитические события у северного соседа, вызванные победой коммунистов во главе с Г.Зюгановым на выборах в Государственную думу, и вполне реальная перспектива прихода коммуниста на пост президента России, по моему мнению, подстегнет работу по популяризации идеи ЕАС. Несмотря на опасения многих политиков столкнуться с реанимацией вопроса восстановления СССР в случае победы коммунистов в гонке за президентство, озвученные Н.Назарбаевым на последнем саммите глав государств СНГ в Москве, в то же время не стоит забывать о том, что именно Г.Зюганов был одним из активных сторонников идеи ЕАС, и свою позицию по этому вопросу он подтвердил на прошлогодней встрече в рамках международной конференции, посвященной инициативе Н.Назарбаева по созданию ЕАС. Таким образом, как это парадоксально ни звучит, но в лице «новых» коммунистов наш президент нашел больше

сторонников ЕАС, чем в среде «старых» демократов, то бишь бывших коммунистов. Это подтверждает и последнее выступление председателя Государственной думы России Г.Селезнева, члена КП РФ, который высказался за интеграцию республик бывшего СССР по типу Европейского Союза. А именно Европейский Союз, как помнится, был взят Н.Назарбаевым в качестве образца для ЕАС, но, конечно, со своей спецификой. Недавний визит нового министра иностранных дел России Е.Примакова в Алматы носил не только ознакомительный характер. Будучи приглашенным президентом Казахстана, он высказал свое положительное мнение по вопросу принятия Россией и Казахстаном решения о создании энергетического, платежного и транспортного союзов. Его приезд как бы предвещал собой и готовил почву для рабочего визита Б.Ельцина в Алматы. Данный визит, несомненно, будет нести на себе отпечаток предвыборной борьбы и поддержка Н.Назарбаева станет неплохим подспорьем для нынешнего российского президента в этой гонке. Конечно, взамен могут быть потребованы определенные уступки со стороны России, в том числе и в вопросе более активной поддержки ЕАС, что может выразиться в подписании договора об углублении экономической интеграции. Но даже при поражении Б.Ельцина и приходе

коммунистов вполне твердо можно быть уверенным в том, что начало следующего тысячелетия пройдет под знаком более глубоких интеграционных процессов, чему в немалой степени сможет способствовать приход более интегративно настроенных политиков во властные структуры России, государства, который при любом стечении обстоятельств будет играть ведущую роль в постсоветском пространстве. И не так страшен черт, как его малюют. Я согласен с теми, кто утверждает, что приход коммунистов к власти будет означать не приход радикально противоположной идеологии левачества, но лишь смену политических элит, одних бывших коммунистов другими, причем последних трудно отнести к ярким реаниматорам СССР, это приверженцы более тесной экономической интеграции и интенсификации этого процесса, который стал необратимым. Именно за это ратовал Н.Назарбаев, выдвинув идею ЕАС. Будет ли она реализована полностью или частично покажет время, но то, что эта идея обрела второе дыхание, является реальным фактом.

Д.Сатпаев

*«Деловая неделя». 1996,
1 марта (№8)*

● **ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И ОПЫТ ЕЭС.**
А.КОШАНОВ, академик Академии наук Республики Ка-

захстан, **Б.КАЗБЕКОВ**, кандидат экономических наук:

—Во всем мире интеграция воспринимается как очевидное благо. Правительство всех развитых стран хорошо понимают, что любое расширение свободного экономического пространства — огромный резерв хозяйственного роста. Это осознают в Северной Америке, где в рамках НАФТА США интегрируются не только с развитой Канадой, но и с отсталой Мексикой. Это сознают и государства Юго-Восточной Азии, движущиеся к превращению АСЕАН в интегрированное пространство. В этом же направлении ускоренными темпами идет Европейский союз, добившийся значительных успехов на пути к единой Европе. И в то же время не секрет, что падение производства во всех государствах СНГ больше чем наполовину объясняется разрывом хозяйственных связей между ними и разрушением суперинтегрированного единого экономического пространства СССР. С этих позиций предложения Н.Назарбаева касательно Евразийского Союза (ЕАС) видятся одним из приоритетных направлений интеграции в рамках СНГ, вполне согласуемым с мировым экономическим опытом. Если реально оценить подписанные в последнее время соглашения между Россией, Беларусью, Казахстаном и Кыргызстаном об углублении экономического сотрудничества, то наиболее уместными окажутся аналогии с ЕС. На вооружение взята

сама стратегия создания Евросоюза. Последний формировался исходя из принципа «Европы разных скоростей», при котором условия вхождения определялись готовностью того или иного государства участвовать в интеграционных структурах. Совершенно очевидно, что и в СНГ различные страны проявляют неодинаковую готовность к объединению. И к их позиции нужно относиться с пониманием. Последовательность, постепенность — основополагающий принцип становления Евразийского экономического союза. Добиваться максимально тесных связей с теми, кто к этому стремится — главное в формировании механизмов взаимодействия и интеграции. Европейский Союз, начинавшийся как «Общий рынок» по мере развития из межгосударственных отношений в рамках отдельных сфер и групп производств вышел на уровень «европейских стандартов» интеграции, сформировал разветвленную сеть наднациональных структур с обширными функциями: и комиссии ЕС, и Европарламент, и Западно-Европейский союз, являющийся органом военно-политической интеграции. В этой связи, руководствуясь известной теорией «концентрических кругов» Ж.Делора, оправдавшейся в западной и центральной части Европы, можно предположить, что ядром новой евразийской интеграции могут стать страны СНГ, осуществляющие радикальные ры-

ночные образования, — Россия, Казахстан и те государства Содружества, которые образовали с ними Таможенный союз и идут дальше к созданию единого экономического пространства, — Беларусь, Узбекистан, Кыргызстан. Во второй концентрический круг могут войти страны, отстающие в рыночных преобразованиях, при некотором экономическом обособлении, например, часть среднеазиатских и закавказских государств — членов СНГ. В третий круг — государства, которые не вступили в СНГ и придерживаются самостоятельной политики, но в то же время продолжают развивать интеграционные связи со странами Содружества (прибалтийские государства). Наконец, четвертый круг составляют те государства, которые полностью обособились и прекращают экономические связи со странами СНГ. С этими странами отношения должны строиться по общепринятым правилам международной практики: использование мировых цен, взаиморасчеты в СКВ и т.д. Каждое советское государство постсоветского пространства по мере проведения рыночных образований и экономического развития, постепенно, методом последовательных приближений будет переходить из одного концентрического круга в другой, приближаясь к его ядрам, сердцевинной которых в Центральной Азии является Казахстан, а на всем постсоветском экономическом про-

странстве — мощный экономический потенциал России. Продвигаясь таким образом по пути экономического возрождения и прогресса постсоветские республики формируют единое экономическое пространство, которое, в свою очередь, продвигается в направлении хозяйственного сближения с Европейским экономическим сообществом. Именно этот тезис является идейной сердцевиной интеграции экономик евразийских государств. Один из основателей и ведущих теоретиков евразийства С.Н.Трубецкой писал: «Евразия есть географическое, экономическое и историческое целое. Судьбы евразийских народов переплелись друг с другом, прочно связались в один громадный клубок, который уже нельзя распутать, так что отторжение одного народа из этого единства может быть произведено только путем искусственного насилия над природой и должно привести к страданиям...». Ведущие эксперты подтверждают оправданность этой идеи в настоящее время и целесообразность данной расширительной постановки проблемы интеграции стран СНГ с точки зрения перспективы. Этим самым Европейское экономическое сообщество может быть преобразовано, и в XXI столетии может сложиться единое экономическое и демократическое пространство от Ванкувера до Владивостока. Как говорил в свое время бывший государственный сек-

ретарь США Дж.Бейкер, это будет путь Европы разных скоростей к глобальной, общемировой экономической интеграции. Один из основоположников классической теории экономической интеграции по восходящей линии развития, известный американский ученый Б.Балашша выделял пять ее форм: зону свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз и, наконец, полную экономическую интеграцию. «Более высокая степень экономической интеграции достигается в общем рынке, — пишет Б.Балашша, — где устранены не только торговые ограничения, но и ограничения движения факторов производства. Экономический союз как особая форма общего рынка сочетает в себе пресечение ограничений движения товаров и факторов с некоторой степенью гармонизации национальных экономических политик». Именно в таком направлении развивалось Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), когда после мировой войны страны Западной Европы, восстановив рыночную экономику, создали Европейское объединение угля и стали, Европейский платежный союз, а затем подписали Римский договор. Поскольку в Казахстане так же, как и в других странах постсоветского пространства складывается опыт экономического взаимодействия на рыночных основах, правомерно обратиться к опыту экономической интеграции

того же ЕЭС. Тем более, что путь из Рима в Маастрихт — длиною в 36 лет — для ЕЭС был далеко не усыпан розами. Например, в свое время краснотельным камнем Европейского экономического сообщества стало создание таможенного союза. Обязательными условиями такого союза являются: отмена пошлин и количественных ограничений во взаимной торговле стран-участниц, установление единых таможенных тарифов, проведение совместной торговой политики по отношению к третьим государствам. Достижение этих целей создает необходимые для благоприятного развития национальных экономик стран-участниц, так как, с одной стороны, проявляется возможность производить продукцию в расчете на большой рынок интеграционной группировки, с другой — защита от конкурентов из третьих стран. На наш взгляд, на пути движения к ЕЭС для стран СНГ, имеющих в настоящее время примерно одинаковую скорость развития, указанные возможности имеют первостепенное значение для того, чтобы снизить давление извне третьих, более развитых стран. Однако серьезно рассчитывать на быстрое создание такого действительного союза не приходится. Кроме того, созданию таможенного союза в ЕЭС предшествовал важный и необходимый период создания национальных таможенных территорий. Интеграционные меры в рамках СНГ требуют

согласования таможенного законодательства, унификации ведения таможенной статистики. Это нужно для поэтапного сближения тарифов на перевозку грузов и пассажиров, с учетом принципов свободы транзита и механизмов тарифного и нетарифного регулирования. Важнейшим этапом развития интеграционных связей в СНГ явилось подписание в Москве соглашения о создании Таможенного союза между Россией, Казахстаном и Беларусью. Углубление же их невозможно без межгосударственных комплексных преобразований, научно-технического развития, инвестиционной политики. Кроме того, нужны программы экономической интеграции в промышленности, агропромышленном комплексе, в области транспорта, связи и коммуникаций и других сферах. Основопологающим элементом новой системы интеграции государств СНГ должна выступать согласованная стратегия структурной перестройки экономик государств, составляющих единое экономическое пространство, которая должна стать логическим развитием стратегий структурной перестройки каждого государства. К примеру опыт проведения совместной структурной политики — отраслевой и региональной — в странах Европейского сообщества привел к выработке механизма реализаций мероприятий в данной сфере на основе двух принци-

пов. Первый — национальный. Когда сам рынок не может справиться с возникающими проблемами, применяется следующий подход: чем менее конкурентноспособна отрасль, тем активнее институты общества используют свои юридические и финансовые возможности по защите и подстраховке. Второй касается высокой степени согласованности коллективных мер. По каждому регулируемому направлению интеграционной политики четко предусмотрено в законодательном порядке, решение каких мероприятий полностью передано на уровень Сообщества (унификация), какие шаги предпринимаются органами группировки после принятия соответствующего решения (гармонизация) и что страны-участницы могут делать самостоятельно, но при предварительном извещении Комиссии ЕС и гарантировании ненанесения ущерба своим партнерам (координация). Следует особо отметить, что современные процессы структурных преобразований в СНГ носят зачастую дезинтеграционный характер. Они направлены преимущественно на удовлетворение внутренних потребностей. Однако долгосрочные экономические интересы каждого государства требуют максимально возможного использования уже созданных мощностей, исключения чрезмерных затрат на создание импортозамещающих производств, пере-

наладку транспортных коммуникаций. Никто не заинтересован в выпадении необходимых звеньев из межгосударственной кооперации технологически взаимосвязанных производств. Поэтому налицо устойчивый общий интерес к новому уровню взаимодействия, к нахождению новых форм хозяйственных взаимосвязей, к взаимному согласованию структурной перестройки. Это можно осуществить, например, на двусторонней, но более эффективно — на многосторонней основе. Путем формирования координационных органов экономического союза, развития аналитико-информационной и прогнозной деятельности, экспертизы инвестиционных, экономических и других проектов, представляющих совместный интерес. Только таким образом можно будет постепенно воздвигнуть основу для эффективной работы наднациональных органов будущего ЕАС. Сейчас достаточно ясно, что ни у одной из стран СНГ нет реальных шансов на полноценное вхождение в структуры единой Европы. По большому счету это значит, что у партнеров по Содружеству нет альтернативы укреплению единства на том пространстве, которое десятки и сотни лет было связано великим множеством тесных экономических, политических, самое главное, человеческих нитей, где закладывалось и сформировалось единство исторических судеб народов СНГ.

Н. НАЗАРБАЕВ:

Евразия: интеграция и дезинтеграция *

Ранняя весна 1994 г. ... Страны бывшего Союза находятся в глубоком социально-экономическом кризисе.

По мере развития ситуации я все больше понимал, что Содружество Независимых Государств превращается в орган «цивилизованного развода» государств-участников. Все попытки направить процесс в иное, интегративное направление не давали результатов. И этому было много причин, в том числе и болезненное отношение к самому понятию интеграции, когда любая интеграционная инициатива воспринималась как угроза суверенитету. Между тем политическая динамика стала принимать характер разрушения не только отживших и экономически бессмысленных форм, но и вполне рациональных, взаимополезных связей.

Кроме того, политические коллизии в некоторых государствах Содружества, стремление к быстрой интеграции с Западом или Востоком, надежда на зарубежную помощь заслоняли необходимость сохранения наработанного десятилетиями совместного потенциала.

В этих условиях началась работа над концепцией Евразийского Союза. Однако непростой оказалась проблема восприятия данной идеи политиками, руководителями государств, народами. Всем нам

* Н.А. Назарбаев. На пороге XXI века. Алматы, «ӨНЕР». 1996.

необходимо было преодолеть одномерный, черно-белый взгляд на мир. Дискуссии тех лет поражали меня именно таким подходом. Исходя из ложной посылки «или интеграция, или суверенитет» происходило противопоставление двух взаимосвязанных, не исключających, а дополняющих друг друга понятий.

СНГ и его органы, которые сложились к 1994 г., явно не справлялись с имеющимися проблемами, не позволяли в полном объеме реализовать имеющийся интеграционный потенциал. Конечно, Содружество переживало этап становления. Но он затянулся, несмотря на то, что мы имели существенные преимущества перед другими интеграционными зонами — высокую степень интегрированности экономики, сходные социально-политические структуры и ментальность населения, а также многонациональный состав большинства стран, общие исторические традиции.

Все это говорило о необходимости сочетания процесса национально-государственного строительства с сохранением и развитием на этой основе межгосударственных интеграционных процессов. Логика истории такова, что оптимальное вхождение в мировое сообщество возможно лишь при совместных усилиях всех стран Содружества, использующих сформированную на протяжении XX в. мощную интеграционную базу.

В ходе длительного изучения опыта международных объединений, анализа ситуации в странах СНГ, консультаций со специалистами я пришел к выводу о необходимости активизации интеграционных процессов. Но любая инициатива должна быть подготовлена к восприятию общественным мнением.

Тезис о необходимости формирования нового интеграционного объединения был впервые заявлен во время моего визита ранней весной 1994 г. в Великобританию. Выступая в Королевском институте международных проблем, я отметил, что «развитие постсоветского пространства определяется сейчас двумя тенденциями: с одной стороны, происходит становление национальной государственности, а с другой — стремление к интеграции стран СНГ. Назрела необходимость реформирования самого Содружества Независимых Государств, которое обеспечило бы создание в этом регионе пояса стабильности и безопасности, повысило степень предсказуемости политической эволюции».

Более подробно идея формирования Евразийского Союза была изложена мной в марте 1994 г. в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова. Я рассчитывал на позитивную реакцию научной элиты старейшего в России университета и не ошибся. С самого начала большинство ученых поддержало данную инициативу. Именно ученые начали широкое обсуждение идеи в средствах массовой информации. Естественно, были и замечания, новые предложения, критика проекта. Но я был этому рад — дело сдвинулось с мертвой точки.

В сентябре 1994 г. в Алматы прошла научно-практическая конференция «Евразийское пространство: интеграционный потенциал и его реализация». В ней приняли участие государственные, политические, общественные деятели, ученые, представители средств массовой информации почти всех стран Содружества. Участники конференции в своем итоговом документе предложили «предпринять шаги по

укреплению интеграционного потенциала СНГ, используя идею Евразийского Союза государств и других интеграционных проектов».

С обращением к Московскому совещанию глав государств — участников СНГ «Евразийскому Союзу быть» выступило Международное движение демократических реформ. В нем от имени более 60 коллективных участников, действующих в независимых государствах, говорится о необходимости поддержки инициативы Президента Казахстана Н.Назарбаева: «Сегодня уже ясно: СНГ в том виде, в каком оно существует, недееспособно. Нужны новые формы консолидации, заключение экономического, оборонного, дипломатического, экологического договоров. Необходимо создание совместных структур, обеспечивающих их деятельность. Это нужно народам, веками жившим бок о бок и поддерживающим друг друга».

Форум «К новому согласию», организованный по инициативе Международного движения демократических реформ, полностью поддержал инициативу о создании Евразийского Союза. Форум провел 18 июня 1994 г. конференцию «Евразийское сообщество: общее в разнообразии», в которой приняли участие представители 30 партий и 60 общественных движений постсоветских государств. Участники конференции приняли обращение к народам, парламентариям и главам государств — «Мы поддерживаем проект Евразийского Союза, разработанный Президентом Казахстана Н.Назарбаевым и призываем глав государств отнестись к нему с позиций интересов своих народов».

А между тем шла интенсивная работа над самим проектом «О формировании Евразийского Со-

юза государств» и он был опубликован в июне 1994 г.

Без преувеличения можно сказать, что этот проект занимал центральное место в дискуссиях, прошедших в средствах массовой информации СНГ в течение всего 1994 г. Большинство наблюдателей оценивало его как «сенсационный», «вызвавший сильный резонанс». Можно сказать, что идея попала на благодатную почву и получила мощную поддержку в самых разных кругах.

Впоследствии, после анализа первых откликов, был подготовлен окончательный вариант проекта формирования Евразийского Союза, который был разослан руководителям государств Содружества, распространен в ООН, внесен в повестку дня октябрьского (1994 г.) саммита глав государств СНГ в Москве.

Что же предлагалось мной в то время? В проекте ЕАС говорилось, что наряду с совершенствованием интеграции стран СНГ не следует рассматривать его как единственную форму объединения. Как показала практика, дальнейшее развитие стран СНГ сдерживается недостаточностью внутреннего потенциала каждой из них, который возможен только при экономической интеграции стран постсоветского пространства на новой, рыночной основе.

Доставшиеся нам в наследство структуры единого народнохозяйственного комплекса продолжают деградировать. По объективным причинам отмирают отжившие формы экономических связей. Вместе с тем нарушаются отработанные технологические связи, отвечающие экономическим интересам наших стран в ближней и дальней перспективе.

Поскольку все страны СНГ декларировали переход к рыночной экономике, я считал необходимым объединить усилия по реформированию экономики стран бывшего Союза.

Важным элементом обеспечения успешного проведения рыночной реформы является совершенствование национальных законодательств стран СНГ. В связи с этим мной было выдвинуто предложение о сближении законодательных основ хозяйственной деятельности, поскольку существующие различия между ними становятся серьезным препятствием интеграционных процессов в экономике.

Естественно, что много внимания было уделено в проекте и проблемам безопасности СНГ. Учитывая общую ситуацию в государствах Содружества, а также по периметру наших внешних границ в тот период, я счел необходимым прямо сказать, что постсоветское пространство является зоной нестабильности, возникновения конфликтов различного типа, а также испытывает воздействие очагов напряженности вне СНГ. Охрана внешних границ и стабилизация ситуации в конфликтных регионах может осуществляться только совместными усилиями всех заинтересованных государств, требует согласованного подхода участников к кругу вопросов оборонного характера.

Проблема экологической безопасности также была, да и сейчас остается одной из наболевших и нерешенных в странах СНГ. И эту острейшую проблему нельзя разрешить в одиночку. Были предложены новые, и на мой взгляд, эффективные механизмы гуманитарного сотрудничества.

В тот момент проект Евразийского Союза не был адекватно воспринят, хотя и не был категориче-

ски отвергнут. Такое отношение преобладало на протяжении двух лет со времени публикации этого проекта. Вообще позиция многих политиков напомнила мне тогда старую бюрократическую мудрость: «С одной стороны вроде хорошо, да как бы чего не вышло...»

Я по-прежнему остаюсь сторонником интеграции постсоветского пространства. Формулируя свое видение интеграции почти два года назад, я вовсе не претендовал на реализацию всех положений проекта, прекрасно понимая все политические коннотации того периода. Мною двигали два соображения. Первое — обобщить в единое целое наиболее реалистические предложения по дальнейшему развитию интеграции, одновременно появившиеся в странах постсоветского пространства. Второе — прервать уже неприлично затянувшуюся паузу в деятельности институтов СНГ. В течение последних двух лет страны Содружества сдвинули с мертвой точки многие проблемы, в числе которых формирование Межгосударственного экономического комитета, заключение Таможенного союза. Подтвердился ряд тенденций, отмеченных в проекте, как негативных, так и конструктивных.

Например, в проекте говорилось о том, что СНГ не может быть единственной формой интеграции на постсоветском пространстве и необходимо формирование региональных и отраслевых объединений. Время подтвердило правильность такого подхода, и мы становимся свидетелями становления таких интеграционных форм. Упомяну хотя бы Таможенный союз трех государств, Центрально-азиатский союз и т.д. Думаю, что в ближайшие годы возникнут и другие формы.

Проект ЕАС составлялся с учетом того, что в ближайшее время страны СНГ не войдут в развитые экономические блоки как равноправные партнеры. Так и случилось. Идеализация таких невероятных прорывов в экономические зоны с иной технологией и инфраструктурой сегодня более чем очевидна. Тем не менее, наши государства все более активно сотрудничают с крупными международными организациями на Западе и Востоке. Например, Казахстан участвует в работе ОБСЕ, Организации экономического сотрудничества и др.

Но это не мешает нам быть сторонниками интеграции постсоветского пространства и рассматривать ее в качестве приоритетной задачи. Я по-прежнему считаю, что любая конструктивная, а не декларативная интеграция будет опираться на ту платформу, которая модельно очерчена в проекте ЕАС.

Почему я уверен в этом? Импульс, заданный уже два года назад, дает свои плоды сегодня. К Таможенному союзу в скором времени присоединятся еще три страны. Россия в начале 1996 г. сняла полностью таможенные барьеры на границе с Казахстаном. Мы, кстати, сделали это на полгода раньше. Я должен отметить увеличение казахстанско-российского товарооборота, равно как и казахстанско-беларуского, за этот период. Функционирование Межгосударственного экономического комитета становится более предметным. Идет и процесс формирования интеграционных «ядер» на региональной основе, в частности, в Центральной Азии. Нельзя недооценивать подписание девятью странами Договора о коллективной безопасности и множества двусторонних соглашений. К примеру, российско-

казахстанское соглашение по вопросу упрощенного гражданства также из того практического потенциала, что несет «евразийский проект».

Но неумолимо текущее время имеет свою особенность — оно создает новые политические и экономические реальности.

К их числу относятся снижающаяся структурная взаимозависимость национальных экономик, возникновение автономных и часто диаметрально противоположных экономических интересов, разный тип экономических реформаций, значительно различающийся политический ландшафт, нарастающее расхождение в оценке культурных ценностей и шире — в цивилизационных ориентациях.

Вспомним события трехлетней давности. Республики СНГ до последнего надеялись на сохранение рублевой зоны. Мы тогда попали в очень сложную экономическую ситуацию. Стремительная инфляция молодых национальных валют, слабое владение методами макроэкономической стабилизации, лежащая «на боку» промышленность, неясность приватизационных программ, небывалое социальное напряжение, разрыв связей. Эта картина была характерна для всех государств Содружества.

Но тогда мы предпочли идти порознь. С огромными дополнительными сложностями, путем проб и ошибок, часто изолированно, но большинство стран СНГ все же прошли нижнюю точку экономического спада, овладели рычагами финансовой стабилизации. Оживилась промышленная политика, товарное обеспечение рынка качественно улучшилось. В этом сложном процессе не могли не появиться новые партнеры, новые экономические интересы. Целостность экономической структуры

постсоветского пространства сегодня на порядок ниже.

Специфика реформаций в разных странах во многом далеко развела законодательство, особенно в хозяйственной сфере. Правовая интеграция существенно усложнилась. Политическая динамика в странах СНГ также носит разнонаправленный характер.

Не видеть этих процессов — значит снова занимать страусиную позицию. Еще большим политическим безумием была бы попытка волевым усилием «преодолеть» эти объективные тенденции.

Но исключает ли это актуальность и возможность нового импульса в интеграции? Уверен, что нет.

Однако прежде чем говорить о новой стратегии интеграции, хотел бы сказать о некоторых интеграционных мифологемах последнего времени.

Несмотря на некоторые драматические и часто объективно заданные изменения в общественном сознании, интеграционные стереотипы политических элит по-прежнему остаются все в том же узком спектре. Условно их можно выделить в национально-традиционалистский, реставрационный и либеральный.

Что касается романтически-либеральной благостной картины ускоренного вхождения в большую Европу или большую Азию, то ответ ясен до лапидарной формулы: «Нас там не ждали». Процесс длительный и не лишенный перспективы, но форсаж и идеализация партнеров в развитом мире неуместны. К сожалению, эти наивные подходы свою отрицательную роль сыграли, задав часто неадекватные приоритеты.

Национально-традиционалистские пути решения проблем вырастают из эмоционально понятных, но политически, слабо просчитанных идей. То, что является, как это ни парадоксально, источником вдохновения для части интеллигенции, с одной стороны, и наиболее маргинальной части населения, с другой, базируется на двух ошибочных основаниях.

Во-первых, на постулировании того стратегического баланса, который был разрушен уже в конце 80-х гг. Всякого рода «силовые размышления» опоздали минимум на пятилетие.

Во-вторых, реальный национальный интерес, в том числе политический, должен базироваться на трезвом учете геополитической реальности новой иерархии сил в мире, и пора это понять. На мой взгляд, всем нам важнее определиться со стратегическими проблемами национальной безопасности, нежели выискивать мелкие потенциальные конфликты в отношениях между нашими дружественными странами. Эмоции, в том числе национальные, — не лучший проводник интеграции.

Социально-реставрационная модель интеграции при внешней эффективности основана на подмене одного тезиса другим. Определенный крен в сторону «социализации экономической политики» неизбежен. Но его нельзя смешивать с восстановлением прежней государственности. Кстати говоря, «левый Ренессанс» в Восточной Европе весьма гармонично сочетается с сохранением внешнеполитического курса более либеральных предшественников. Так что необходимо анализировать ситуацию, а не подменять выбор социально-экономической модели геополитическим. Такое понимание

присутствует у наиболее солидных политиков левого спектра в странах СНГ.

На мой взгляд, именно реалистического понимания интеграционных перспектив и сложностей не хватает сегодня не только политической, но и интеллектуальной элите. Между тем реалистическая оценка происходящего позволяет сделать ряд принципиальных выводов.

Первое. Интеграция всего постсоветского пространства в более конструктивное образование, нежели СНГ, в ближайшей исторической перспективе проблематична.

В настоящее время стала очевидной актуальность заложенной еще два года назад в проекте ЕАС идеи двухскоростной и многоярусной интеграции, формирования своеобразных «интеграционных центров». Речь идет о том, чтобы принять иную стратегию — вместо фронтальной, стандартизированной и обреченной поэтому на неуспех интеграции двигаться по пути более локальной в географическом смысле и более акцентированной в смысле выбора сфер координации политики. Тем более, что недавний опыт перестройки, проводимой Центром по единым стандартам, без учета региональной, национальной, экономической, социальной и политической специфики республик, показал бесперспективность унифицированного подхода.

Унифицированный подход не позволяет учитывать интересы наших государств, тем более, что мы уже прошли определенный этап развития собственной государственности, формирования новых экономических отношений и векторов внешней политики. К тому же за эти годы страны бывшего союзного государства еще больше разделились и по

основным показателям экономического развития. И в этих условиях говорить о каких-либо универсальных схемах объединения — это значит объективно подорвать то, чего мы уже достигли в экономических реформах. Не нужно бояться, что появится группа государств, которая будет опережать в своем развитии другие страны. Мировая история, напротив, демонстрирует, что в любом интеграционном объединении есть лидеры, ведущие за собой остальные страны. Следовательно, идея двухскоростной и многоярусной интеграции позволяет наиболее адекватно учесть и национальные интересы, и интересы Содружества в целом.

Необходимо четко определить — центр интеграции должны составить страны, достаточно близкие по типу экономических трансформаций и по уровню жизни.

Сейчас никто не готов выделять большие средства для преодоления социально-экономического разрыва. Внутренних проблем очень много, и пока значительного финансирования на «подтягивание отстающих» просто нет. Но нам необходимо искать пути решения и этой задачи.

Сегодня интеграционный центр может начать формироваться именно через механизм тройственного таможенного союза. Здесь необходима кропотливая работа, в частности, в плане приближения налоговых законодательств.

От политизированных приоритетов нам уже давно пора перейти к прагматическим. Таможенный союз, который может стать основой нового подхода в интеграции, нельзя расширять исходя из политических приоритетов. Он должен строиться на основе экономического интереса всех его участников.

Второе. Самая большая опасность реальной интеграции — это призывы, а тем более попытки силовой реинтеграции.

Нельзя представлять то, что мы называем постсоветским пространством, некоей птицей Феникс, готовой вновь возродиться из пепла. Приведу одну экологическую ассоциацию. Гибель Аральского моря детерминирована не только антропогенными причинами, но и тем, что пик этой хозяйственной деятельности пришелся на нижнюю точку естественного колебания уровня моря. По крайней мере, такова одна из гипотез.

То, что произошло на территории бывшего СССР, — это наложение двух связанных, но в то же время автономных процессов — внутреннего кризиса социальной системы и фундаментальных геоэкономических, геокультурных, геотехнологических и, наконец, геополитических сдвигов.

Если бы проблема заключалась, например, только во внутреннем кризисе системы, то отношение к постсоветскому пространству как временно законсервированному колоссу было бы верным. Но это не так: фрагментация этого пространства уже слишком глубока.

Поэтому силовые варианты реинтеграции — ностальгическая модель, ведущая к реальной крови ради создания временной утопии, но никак не стабильной конструкции.

Опыт эффективной интеграции на пороге XXI в. — это прежде всего рычаги экономического и культурного влияния. Чрезвычайно рискованно заменять их внешне эффективными, но архаичными средствами.

Третье. Необходима ясная стратегия и реальные цели. Максимальные цели должны быть видны предельно четко, и если они отклоняются по принципиальным соображениям, то не нужно пустых лозунгов об интеграции. Для меня существует такая определенная цель реального интеграционного объединения на данном этапе. Это единый рынок, единый в смысле отсутствия любых технических и налоговых границ, ставящих барьер свободному движению товаров, капитала, рабочей силы.

Готовы мы на такую предельно ясную цель или нет? Здесь нужно определиться, а не блуждать в красивых лозунгах о нашем славном прошлом. В какой степени отдельные государства готовы к общему рынку? Как он отразится на конкурентоспособности национальных экономик, как отразится на уровне жизни, сопрягается ли с безопасностью государства? Вот на это нужно найти ответ.

Четвертое. Необходимое условие реальной интеграции — признание в качестве приоритетного направления во внешней политике взаимодействие государств Содружества. Приоритетность эта должна выражаться не в политических кампаниях для внутреннего пользования, но в практических мерах по выстраиванию системы объединяющих экономических, культурных, политических структур.

В связи с этим возникает принципиальный вопрос выбора критериев или группы критериев, определяющих содержание и направленность постсоветской интеграции в ближайшей исторической перспективе. В этом отношении сегодня единства в понимании пока нет.

На фоне такой ситуации лозунги восстановления СССР, содержащие угрозу национальному

суверенитету, еще больше отдаляют наши страны друг от друга. Независимо от воли и желания консервативных сил, суверенитет — это реальность, и ни одно государство не поступится им.

Силовая интеграция может резко изменить внешнеполитические ориентиры наших государств и направить вектор интеграционных усилий вне пространства СНГ. Истинные сторонники интеграции, использующие эту идею не в целях политической рекламы, сегодня осознают, что процесс цивилизованной, прогрессивной интеграции должен идти параллельно и способствовать укреплению национального суверенитета государств. Такая интеграция является синонимом стабильности и безопасности. Об этом говорит и опыт Европы, Северной Америки, Юго-Восточной Азии.

Ключевым условием на пути к интеграции является признание сложившихся политических институтов разных государств. Разумеется, есть некие общецивилизационные требования конца XX столетия, предъявляемые даже к самым одиозным политическим режимам.

Однако признание специфики политического устройства в каждой стране потенциального интеграционного объединения принципиально важно. Ведь никому не мешает в Европейском Союзе то обстоятельство, что интегрируются страны с типично президентской республикой и классические парламентские республики.

Между тем раздаются возгласы, что политические режимы настолько разные, что и объединяться нельзя. Это неверно по существу. К тому же нельзя не видеть четко обозначившейся в последние два года общей тенденции на территории бывшего СССР —

тенденции к формированию сильных президентских республик.

Можно много спорить о том, хорошо это или плохо, но явная синхронность процессов подтверждает сходство общего политического контекста при всех национальных и региональных вариациях.

Другое конструктивное предусловие интеграции — это однозначное признание территориальной целостности и сложившихся границ. Это основной предмет разных политических спекуляций, исторических мифов и часто оскорбительных для разных наций прожектов. Между тем сторонникам перекройки границ никак не удается понять простую максиму: разжигая огонь у соседа, посмотри, в какую сторону дует ветер.

На сегодня для постсоветских стран существенно важнее внутренняя территориальная целостность, нежели шапкозакидательские призывы к отторжению чужих территорий. Очевидно, что стабильная добрососедская обстановка на внешних границах гармонизирует внутреннюю ситуацию. Полагать наоборот — значит называть черное белым.

Территориальная целостность — это не вопрос исторической символики, это вопрос выживания самих государств, даже самых небольших на постсоветском пространстве. И шутить этим даже ради вполне прозрачной предвыборной риторики — значит закладывать бомбу замедленного действия под собственную государственность.

Я сторонник реалистического подхода к интеграции. Но реализм не означает пессимизма.

Да, нельзя идеализировать ситуацию и волевым порядком менять новые реальности. Но нельзя и сидеть на берегу, пассивно созерцая течение истории. Без политической воли никакой интеграции не будет.

История мощнейшего интеграционного союза в Европе также складывалась непросто. Помню, когда очередной раз отмечался день Шумана, один из европейских послов, работавших тогда в Казахстане, сделал интересный подсчет. Между декларацией французского министра иностранных дел Р.Шумана, предложившего создать франко-германское объединение угля и стали 9 мая 1950 г., и Римским договором «шестерки» о создании Европейского экономического союза 25 марта 1957 г. прошло 7 лет. А Маастрихтский договор о создании Европейского Союза подписан 25 лет спустя — 7 февраля 1992 г. Но в долгой и тщательно подготовившейся истории этой интеграции был один из поворотных эпизодов. 4 апреля 1951 г. идейный вдохновитель Европейского сообщества Ж.Монне, встречаясь с К.Аденауэром, сумел убедить его в необходимости принципа равенства в сообществе.

Учатся не только на чужих ошибках, но и на чужом успехе. Интеграционизм, который не будет базироваться на принципе равенства, будущего не имеет. Интеграционизм, основанный на равенстве, добровольности и прагматическом интересе, — это достойное будущее Евразии, которая только в этом случае может стать глобальным фактором мировой экономики и политики XXI в.

ЕАС:
год 1997

**В ожидании
продолжения**

Н. НАЗАРБАЕВ

Вопросы и проблемы интеграции

*Выступление в Российской Академии
государственной службы **
Москва, 24 апреля 1997 г.

Пожалуй ни один термин не претерпел в последнее десятилетие столь причудливой аберрации смысла, как слово «интеграция». Однако игра словами и мыслями — это божественная прерогатива поэтов, но не политиков. Здесь необходима сугубая точность формулировок.

Мы научились пониманию интеграции как взаимовыгодного и многоскоростного процесса. Во многом стратегия Содружества послужила основой становления двусторонних отношений, опережающих общую динамику СНГ, создания более интегрированных образований, таких как Центрально-азиатский союз и четырехсторонний Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях. Наши союзнические отношения испытаны на прочность. И последним таким испытанием стали афганские события, в ответ на которые 4 октября 1996 г. Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан отреагировали совместным Заявлением о готовности принятия коллективных мер по защите общих границ Содружества.

В последнее время более или менее системно и целенаправленно стали действовать советы глав государств и глав правительств, советы министров

* Цит. по: Н. А. Назарбаев. Казахстанско-российские отношения М., «РУССКИЙ РАРИТЕТ», 1997.

обороны, иностранных и внутренних дел, командующих пограничными войсками, межгосударственные и межотраслевые органы по различным вопросам экономического сотрудничества. Определенные сдвиги к лучшему можно отметить в работе Межгосударственного экономического комитета.

Все это так... Но тревог неизмеримо больше. Прежде всего, для вас уже не будет новостью то, что я по многим позициям разделяю критику нашего Содружества.

Очевидно, что Содружество, которое мы замыслили, не состоялось, тот потенциал интеграции, который мы все воспринимали как безусловную данность, мы во многом не использовали и даже растратили. И это не только мое ощущение, совпадающее с мыслями многих присутствующих в этом зале. К такому выводу приходят люди, чью волю мы обязаны исполнять — миллионы и миллионы граждан государств СНГ. А Содружество создавалось не только исходя из объективной необходимости, продиктованной условиями выхода из экономического кризиса каждой из наших стран и СНГ в целом, но и их волей — волей народов наших государств.

Сегодня дезинтеграция — это уже не прогнозируемая опасность, а тенденция, которая становится довольно устойчивой. Не признавать этого — значит обманывать и себя, и людей. А люди все меньше верят официальным заявлениям о стремлении углублять интеграцию.

Наши декларации о стремлении к сближению носят все тот же бравурный характер, а политики создают представление о бурной деятельности и делают вид, что ничего не происходит. Вот почему я открыто критикую Содружество, и за этой критикой не надо искать скрытый смысл — пора честно признать: в Содружестве происходят сложные процессы, грозящие вылиться в полномасштабную дезинтеграцию.

Наши страны настолько увлеклись своими собственными проблемами, что все происходящее у соседей нам кажется посторонними событиями, не касающимися нас. Уделом двухсторонних отношений стало урегулирование кризисных точек дипломатического и даже военного противостояния вокруг Таджикистана, Карабаха, Приднестровья, Абхазии. В ряде случаев участвуют третьи и четвертые страны, различные международные организации. Но ни в одном из них — авторитет Содружества в полном смысле этого слова и в полном содержании его высокого статуса.

Содружество становится конгломератом отдельных государств с приоритетом тактических интересов. Причем государств, настолько основательно растянутых в разные стороны, что уже более приоритетным считается позиция третьих стран, официальные документы СНГ лишь принимаются во внимание, да и то не всегда. Механизмы Содружества не работают даже вполсилы. И создание все новых и новых институтов СНГ не может скрыть углубляющегося процесса дезинтеграции.

Складывается, казалось бы, парадоксальная ситуация. Во всех странах Содружества преобладает второстепенное отношение к исполнению принятых СНГ решений, несмотря на то, что они обязательны. Но когда приближается опасность внутривнутриполитической дестабилизации, либо далеко заходят споры с соседями, принято апеллировать к поддержке Содружества. Только тогда вспоминают, что СНГ — авторитетный, уважаемый орган интеграции, что его позиция — один из первых аргументов влияния на общественное мнение в каждой республике. В это время рождаются громкие инициативы, о которых затем успешно забывают. А парадокса нет. У государств Содружества по-прежнему отсутствует единая стратегия интеграции, отсюда ее скачкообразность и спонтанность.

В этих условиях налаживание равноправного партнерства как базового условия союзнических отношений требует от нас сегодня и равной степени заинтересованности, равного соблюдения принципа приоритетности.

Меня не может не тревожить тот факт, что до сих пор не вступили в силу 12 договоров с Российской Федерацией. Договоров, ратифицированных Казахстаном в первоочередном порядке. Среди них я считаю важнейшими для дальнейшего развития двухстороннего сотрудничества такие, как:

—Соглашение о Таможенном союзе (ратифицировано РК 15 сентября 1995 г.);

—Договор между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о военном сотрудничестве (ратифицирован РК 6 октября 1994 г.);

—Соглашение между Республикой Казахстан и Российской Федерацией об упрощенном порядке приобретения гражданства гражданами Республики Казахстан, прибывающими для постоянного проживания в Российскую Федерацию, и гражданами Российской Федерации, прибывающими для постоянного проживания в Республику Казахстан (ратифицировано РК 28 февраля 1995 г.).

Хотелось бы надеяться, что указанные и ряд других соглашений будут ратифицированы российской стороной в ближайшее время. Особо подчеркну, что Соглашение об упрощенном порядке приобретения гражданства позволяет снять остроту проблемы, волнующей оба государства.

Серьезную обеспокоенность Казахстана вызывает и эксперимент по невоинской охране участков казахстанско-российской границы с привлечением казачьих формирований, проводимый Федеральной пограничной службой России. Прежде всего, данный акт входит в противоречие с существующим режимом границы, которая в соответствии с имеющимися договоренностями по-прежнему яв-

ляется открытой. Такие действия только подрывают доверие и добрососедство. И последствия могут быть крайне негативными. Предпосылки есть. Участились случаи неправомερных задержаний, неправомερных требований таможенных деклараций.

Россия остается и наверняка будет ключевым экономическим партнером Казахстана. Несмотря на все сложные и неоднозначные тенденции, доля России во внешнеторговом обороте Казахстана в последние годы не только не снизилась, но и повысилась.

В Казахстан из России поступает около 50% всей получаемой им по импорту электроэнергии, 95% нефтепродуктов, 60% машин, оборудования, транспортных средств и приборов. Из Казахстана в Россию поставляются железорудные окатыши и концентраты, глинозем, хромовая руда, ферросплавы, цветные металлы, энергетический уголь (на Экибастузском угле работает около 100 электростанций Урала и Сибири), зерно, мясо и другие товары.

Анализ показывает, что с 1995 г. начался процесс стабилизации уровня товарооборота, а в 1996 г. он возрос почти на 30%. В Казахстане создано около 70 казахстанско-российских совместных предприятий, продолжается работа по созданию финансово-промышленных групп, развитию производственной кооперации. Это свидетельствует о положительном эффекте функционирования Таможенного союза, созданного в 1995 г.

Стратегические экономические интересы, параллельность курса реформ, общая модернизация финансово-денежной системы и целый ряд серьезных институциональных изменений, идущих в одном векторе как в Казахстане, так и в России, создают серьезную базу для реальной, а не декларативной интеграции в будущем.

Сегодня, говоря об институтах СНГ, мы должны серьезно проанализировать реальное со-

стояние дел, а не форсировать конструирование новых форм политической интеграции.

И здесь логично обратить внимание, насколько эффективно мы умеем выполнять Устав Содружества. О каких новых союзах можно говорить, если мы не добились осуществления, к примеру, положения статьи 3 о том, что государства СНГ строят свои отношения в соответствии с принципами территориальной целостности государств и отказа от любых действий, направленных на расчленение чужой территории? По-прежнему не нормализованы отношения между известными вам участниками СНГ, которые уже основательно разуверились в способности Содружества реально повлиять на ситуацию и предпочитают опираться на помощь и поддержку заинтересованных государств дальнего зарубежья и военно-политических блоков.

Почему неравномерна доля участия стран Содружества в урегулировании таджикского конфликта?

Как соотносить с принципами, заложенными в Уставе СНГ, непрекращающиеся факты нападков, территориальных притязаний в средствах массовой информации, свободное функционирование экстремистских политических группировок, открыто декларирующих новую перекройку государственных границ? В какой из стран были приняты хотя бы символические меры воздействия на подстрекателей? Мне могут возразить, что это происходит в рамках демократического процесса, соответствует принципам свободы слова. Но ведь законы каждого государства запрещают агитацию, направленную на изменение конституционного строя и территориальной целостности, угрозу национальной безопасности. А если существует пропаганда против суверенитета одного из государств, значит, это угроза всему Содружеству. Для чего тогда мы договаривались о принципах коллективной безопасности?

В статье 4 Устава Содружества мы решили координировать внешнеполитическую деятельность. Сегодня двусторонние отношения отдельных участников СНГ все больше заставляют вспомнить о худших годах «холодной войны». В ряде стран СНГ даже государственные деятели уже открыто обсуждают будущее интеграции на постсоветском пространстве как некие модели «славянской» или европейской (применительно к СНГ) интеграции. При этом большое недовольство вызывают интеграционные подвижки на азиатской части Содружества. Между тем все мы рассматриваем наше Содружество как модель евразийской интеграции. Необходимо раз и навсегда договориться хотя бы об основах, которые бы позволили избежать возможность разбегания уже не по национальным, а по расовым и географическим квартирам.

В статье 10 мы договорились о том, что в отношении государств, нарушающих Устав СНГ или систематически не выполняющих соглашений, заключенных в рамках Содружества, либо решений органов Содружества, будут применяться меры, допускаемые международным правом. Сегодня мы дошли до того, что выполнение наших соглашений воспринимаем как исключение из правила. При этом еще ни разу не удавалось задействовать институты, призванные контролировать выполнение Устава Содружества.

В статье 19 мы договорились о формировании общего экономического пространства на базе рыночных отношений и свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Но за пять лет мы не искоренили даже таможенного произвола, двойного налогообложения, не преодолели кризиса неплатежей, хотя все прекрасно понимают, какой вред это приносит межгосударственным экономическим отношениям. Исполнительному секретариату СНГ не удастся выполнить свою основную

функцию — организовать выполнение решений Совета глав государств и Совета глав правительств.

Стоит ли продолжать это перечисление? Проще назвать положения Устава, которые мы выполняем. А этот перечень гораздо скромнее.

Но при таком положении ни одно государство еще не вышло из состава Содружества. Причина проста. Выполнение принципиальных обязательств по СНГ почти ни к чему не обязывает. Причем нет не только дисциплины партнерства, но взаимного доверия партнеров.

Поэтому Содружество не работает, его исполнительные органы практически превратились в аморфные образования, своего рода «общественную нагрузку». Не так давно был подписан договор четырех стран об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях. Я боюсь, что и его может постигнуть судьба СНГ. Вы знаете, что в то время было много критики этого проекта. Особенно ставились под сомнение добрая воля и истинные мотивы неожиданной для многих «интеграционной волны». Я тогда выступил против таких аргументов, доказывал, что мы подошли к подписанию этого документа в рамках объективного процесса интеграции, что этот договор давно назрел.

Но сегодня реальная позиция участников договора позволяет усомниться в жизнеспособности и этого проекта. Начнем с того, что он не ратифицирован... В таком случае, чем была вызвана небывалая интеграционная активность тогда, и чем она вызвана сегодня? Вы прекрасно знаете, я был и остаюсь сторонником интеграции, но я всегда был противником радикальных решений. Давайте реально определимся, и с учетом интересов СНГ, и с учетом односторонних геополитических интересов, ку-

да дальше будет двигаться наше Содружество? Если мы наделили государственные институты непосильными функциями, давайте вместе подумаем об их изменении. Нельзя возлагать на СНГ тех задач, которых оно не может решить.

Давайте подумаем о содержании и формах их работы. Возможно, мы создадим новые межгосударственные органы, с менее широкими полномочиями, но с той целью, чтобы они были безусловно оговорены и безусловно уважались всеми участниками Содружества.

Единственное условие — понимание и поддержка нашей позиции, готовность к сотрудничеству наших коллег, прежде всего со стороны России, которая волею судьбы была и призвана быть локомотивом интеграции евразийского пространства.

Надеюсь, что такое понимание преобладает в российской политике, в российском обществе.

Уважаемые коллеги! В древней мифологии был один интересный образ — небезызвестной Кассандры. Можно интерпретировать этот образ двояко: как мрачной мистической предсказательницы и как трезвого прогнозиста. Многие политики СНГ сегодня поневоле обращаются к этой знакомой фигуре, и хотелось бы, чтобы возобладала вторая трактовка. Нам как никогда необходима реалистическая оценка интеграционной повседневности. Здоровый, а порой скептический реализм, ориентированный на переосмысление ситуации, безусловно предпочтительнее нежели эйфорический оптимизм, ведущий в никуда.

Так будем же, дорогие друзья, реалистами, ибо лишь на этой основе возможна истинная интеграция.

● ИДЕЯ ЕВРАЗИЙСТВА — ЭТО СОЧЕТАНИЕ КУЛЬТУРЫ ВОСТОКА С ЦИВИЛИЗАЦИЕЙ ЗАПАДА. Говорят, если выколоть один глаз быку, он все время будет пахать в одну сторону. Мой народ сейчас похож на него — мы оказались в замкнутом круге всеобщего кризиса: экономики, идеологии, культуры, науки, экологии. Нам не выбраться из него до тех пор, пока все государство — от верхушки до гражданина — не ответит на три вопроса: кем мы были, кто мы есть и кем будем. Это первый шаг к национальному возрождению. Эта простая истина была очень популярна до некоторого времени. С 1986 по 1992 гг. никто об этом не боялся говорить и рассуждать вслух, но неподдержанные государственным аппаратом позднее все попытки создания такой программы угасли. Вполне понятны и причины, по которым это произошло. Мы живем в многонациональном государстве, и сама идея национального возрождения звучит несколько вызывающе. На том этапе это было вполне логично. Сегодня мы пользуемся термином «общегосударственная идеология», которая является, по существу, тем, что раньше включало в себя понятие интернационализма, густо приправленного демо-

кратическими идеями. Но, согласитесь, последние годы наглядно показали, что этот подход никак не оправдал себя — народ спит. Но больше так продолжаться не должно. Тоннель нужно копать с двух сторон: возрождать семью и государство одновременно. Но для начала порассуждаем о том, почему наши нравственные принципы выше материального уровня? Потому что имеем культуру. Цивилизация, как правило, основана на достижениях науки и производства. А культура — на традициях. Уцелели те, кто их соединил. Нужно возрождение малой и органичной среды обитания казахской нации — казахского аула, где должны сложиться сообразно национальным традициям основы основ государства: династия, ядро нации — личность и неделимость народа с едиными землей, языком, менталитетом, религией, монолитностью, происхождением, характером, гордостью, традициями, властью и единством. Именно разрушение села привело к тому, что наш народ потерял внутреннее равновесие, а ведь это самая последняя ступень противостояния закону гармонии. Да, нам нужна частная собственность на землю, но не сейчас, когда основная часть коренного населения живет на грани

нищеты и не сможет получить то, что принадлежит ему по праву, — мы пока не готовы к этому. Сегодня надо сохранить государственную монополию на сельское хозяйство. Как только мы начнем продавать землю, разрушатся сами устои казахстанского государства. Сейчас основная часть сельского населения оказалась без работы. Аулы безлюдуют. Но жестоко говорить людям, что они остались без работы оттого, что ленивы или плохо понимают рынок. Боюсь этого не знают и самые высшие эшелоны власти: если бы цены отпустили сначала в агросекторе, он уже был бы в лучшем положении, чем сейчас. Это простой пример, насколько для всех нас это оказалось моделью, насажденной извне. Именно казахи сейчас оказались в наиболее уязвимом положении, и именно в психологическом плане, а потом уж в материальном. Кому же нужны такие реформы, которые не рассчитаны на большую часть населения? Нынешнее правительство ничем не рискует, как, впрочем, и все правительства переходного периода. Сделано немало: обозначились границы, весь мир признал Казахстан как суверенное государство, у нас есть гимн, герб, флаг, собственная валюта и Конституция, парламент, передовая система правления, отпущены цены, конституционно закреплены права на собственность, идет приватизация. И наконец, мы провозгласили

свободу личности, равноправие людей перед законом и достижение социальной справедливости путем образования демократического общества. К сожалению, реформы были сделаны, но кадры и общество оказались к ним не готовы. К этому не оказались готовы и наши масс-медиа. И прежде всего потому, что не было своевременной идеологии. С 1986 по 1990 гг. нам показывали только преступный мир со всеми его законами, а с 1991 г. экраны заполнили американские боевики, подробно знакомящие с технологией насилия. И мы уже пожинаем первые плоды своего легкомыслия: в стране всплеск преступности, и что самое страшное — детской. Существующая идеология бессильна. В этой сфере царит полный хаос. Когда-то Центральная Азия была единым пространством кочевников. Потом единый народ раскололся благодаря двум религиям: с востока — благодаря буддизму, с юга — исламу. То же самое может произойти и с казахами, только раскол теперь произойдет внутри единой нации. Вот почему в Казахстане так много миссионеров. Но это только одна часть идеологии — религиозная. В Казахстане нет программы национального возрождения. «Кто скрывает свою болезнь, того раскроет его смерть», — гласит казахская пословица. Путь к возрождению лежит через симбиоз нашей культуры и высоких технологий. Для

этого нужны две вещи: национальные кадры и развитое производство. Вложения в интеллект нации гораздо более эффективны, чем вложения в промышленность. В то же время не надо бояться иностранного капитала — вопрос в том, как его использовать так, чтобы он работал на сохранение экологии, развитие экономики и кадров. И еще наши кадры должны обучаться только внутри страны — у нас достаточно для этого возможностей. А вот за рубеж нужно посылать только уже сформировавшихся специалистов. Новое поколение не должно стать заложником чужой идеологии. Нужно хранить национальное достоинство.

Т.Омырзаков, этнограф
«Панорама». 1997, 17 января
(№2)

● АРИЯ МОСКОВСКОГО ГОСТЯ. Событием для Казахстана (и не только), безусловно, стал визит в Алматы московского мэра Ю.ЛУЖКОВА. Подписанные в ходе визита четыре соглашения, конечно, сыграют свою роль в развитии связей между Москвой и Казахстаном. У Лужкова — прекрасные отношения с Президентом Назарбаевым. Свидетельство тому — их братские объятия при встрече. Кроме того, храм Христа Спасителя, дело всей жизни г-на Лужкова, будет отделан казахстанским мрамором, любезно подаренным Москве от имени нашего Президента. Такие жесты никогда не бывают случайными и

имеют большой человеческий и политический смысл. Дружба двух политиков, однако, на этом не заканчивается. Г-н Лужков, пребывая в Алматы, вдруг ополчился на идею СНГ. Содружество, заявил московский гость, «в большей степени является бутафорской структурой, чем серьезным межгосударственным образованием». Далее и Назарбаев и Лужков с достойным подражанием единодушием говорили о том, что ни экономического, ни таможенного союза из СНГ не получилось. Президент же Казахстана пошел еще дальше и заявил, что «думая о едином экономическом пространстве, он видит не только в рамках СНГ». Тут Ю.Лужков как нельзя более кстати вспомнил об идее Евразийского Союза, выдвинутой президентом Назарбаевым еще в марте 1994 г. В этой жизни не бывает ничего случайного. Соглашения, которые подписали в Алматы Лужков и Кажегельдин, могли быть с равным успехом подписаны их заместителями. Значит, можно предположить, что целью приезда высокого гостя из Москвы была именно реанимация идеи Евразийского Союза. Тому может быть одна причина, впрочем, весьма веская. Когда создавалось Содружество Независимых Государств, это был шаг, во многом обусловленный исторической необходимостью. Не могла просто так рассыпаться сверхдержава, восемьдесят с лишним лет наводившая страх на все мировое сообщество. Нужен был какой-то промежу-

точный этап — хотя бы для того, чтобы молодые независимые вдоволь хлебнули свободы со всеми ее плюсами и минусами. Похоже, этот этап подходит к концу. Одним из первых это понял Назарбаев, родив идею евразийства. Сейчас к тому же выводу пришла и команда московских реформаторов, одним из главных членов которой является Лужков. В этой ситуации он со своим визитом в Алматы играет роль «казачка засланного»: громко сказать, посмотреть на реакцию, возможно, обговорить перспективы и даже предварительно распределить роли. Никто ведь не знает, о чем два часа за закрытыми дверями беседовали президент и мэр... Тот факт, что Н. Назарбаев, политик весьма осторожный, прагматичный и дальновидный, уделил Лужкову столько внимания, тоже говорит сам за себя. У многих создалось впечатление, что беседовали не мэр и президент, а два президента — один настоящий, второй будущий. Ведь то, что у г-на Лужкова наиболее реальные шансы занять в недалеком будущем место Б. Ельцина, признают даже самые ярые противники реформ в России. Значит ставки сделаны? Похоже, что так. Российские прагматики, очевидно, пытаются переломить синдром «великодержавия», который в Москве еще очень силен. И сильно беспокоят события последних лет, которые явно привели к охлаждению между Россией и государствами Центральной Азии. Более того, Казахстаном

сделаны серьезные шаги по переориентации своих экономических и политических интересов на Юг и Восток. Это не может не волновать здравомыслящих политиков в Москве. Значит Лужков приехал как «посол мира» и сделал предложения, которые, очевидно, были рассмотрены благосклонно. Каковы же могут быть очертания возможного Евразийского Союза? Скорее всего, он пройдет по оси двух уже стабильно сложившихся блоков — Россия и Беларусь, с одной стороны, Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан — с другой. И там, и здесь уже наработан достаточно большой опыт сотрудничества, который можно объединить с пользой для дела. Взаимоотношения, скорее всего, будут построены по образу и подобию Европейского сообщества — теснейшая экономическая интеграция с сохранением политического суверенитета. А в дальнейшем расчет прост: кто хочет — присматривайтесь и присоединяйтесь. Так это или не так, покажут события, возможно, уже ближайших месяцев. Если высказанный нами прогноз оправдается, это будет на руку всем предполагаемым участникам союза, поскольку одним махом можно будет решить целую кучу кажущихся сейчас неразрешимыми противоречий и проблем. Да и люди вздохнут свободнее: старый друг всегда лучше новых двух.

С. Степанов
«Ваше право».
1997, 22 августа

● ПОД СТЯГОМ НЕЗАВИСИМОСТИ. Логическим развитием интеграционных инициатив Казахстана стало выступление Н. Назарбаева перед профессорско-преподавательским составом МГУ 29 марта 1994 г. в рамках первого официального визита в Россию, в котором он предложил рассмотреть возможные пути создания нового объединения из стран-участниц СНГ — Евразийского Союза (ЕАС). Такая постановка вопроса была продиктована различиями между странами СНГ в уровнях развития рыночной экономики, демократизации политических процессов. При этом принимаются во внимание поливариантность интеграции, разные темпы, неоднородность и разновекторность в развитии стран СНГ. Все это дало основания говорить о настоятельной потребности в формировании нового экономического порядка в Содружестве. Цель — согласование экономической политики и принятие обязательных для исполнения государствами-участниками совместных программ проведения экономических реформ. В основе Договора о создании ЕАС — формирование наднациональных органов с целью координации экономической, оборонной и внешней политики. Для обсуждения стратегических вопросов должен быть создан Совет глав государств правительств ЕАС. Следующий шаг — прямые выборы в общий Парламент для координации

законодательной деятельности стран, входящих в Евразийский Союз. Создание реального военного комплекса требует учреждения Совета министров обороны, а координация действий на мировой арене — Совета министров иностранных дел. Предлагается также создать постоянно действующий межгосударственный исполнительный секретариат ЕАС, состав которого назначался бы главами государств и формировался бы из представителей всех стран Союза. Этот исполком должен получить статус наблюдателя в ООН и ОБСЕ. Далее предполагается введение общего документа или гражданства для всех стран Союза, обязательная разработка согласованных программ экономических реформ. Президент Казахстана особо подчеркнул, что в данном случае речь не идет о воссоздании Советского Союза и формировании империи. Основные принципы объединения в союз — равенство, уважение суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности государственных границ, прав личности и индивидуальности каждого человека. Вместе с тем государства ЕАС могут участвовать в других интеграционных объединениях, в том числе в СНГ, на основе ассоциированного или постоянного членства, либо иметь статус наблюдателя. Каждый участник может выйти из ЕАС, предварительно уведомив другие государства не позднее, чем за шесть месяцев до приня-

тия решения. Принципиально важное значение имеет сформулированное казахстанским Президентом положение о том, что «интеграционизм, основанный на равенстве, добровольности и прагматическом интересе, — это достойное будущее Евразии, которая только в этом случае может стать глобальным фактором мировой экономики и политики XXI в.». Анализ хода дальнейших основных событий позволяет сделать вывод о том, что идея Н.Назарбаева о формировании Евразийского Союза оказала заметное влияние на развитие двусторонних и многосторонних отношений в рамках СНГ. Одним из этапов практического воплощения проекта ЕАС и политики ускорения экономической интеграции в рамках СНГ, реализации ранее достигнутых договоренностей явилось подписание 30 апреля 1994 г. Президентами Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана Договора о создании Единого экономического пространства между тремя государствами (Центрально-азиатский союз). Этот документ заложил прочный фундамент экономического сотрудничества на основе принципов дружбы и добрососедства, равенства и невмешательства во внутренние дела друг друга, добросовестного выполнения взаимных обязательств, а также других общепризнанных норм международного права. В июле 1994 г. главы государств-участников Центрально-азиатского союза создали

Межгосударственный Совет, учредили Советы премьер-министров, министров иностранных дел и их рабочий орган, образовали банк сотрудничества и развития. 21 октября 1994 г. в Москве состоялось заседание Совета глав государств Содружества, в котором участвовали делегации всех стран-участниц СНГ. Глубоко изучив казахстанское предложение о формировании Евразийского Союза на основе единого экономического пространства, Совет глав государств СНГ решил принять к сведению информацию Н.Назарбаева о формировании Евразийского Союза государств и использовать основные идеи, высказанные Президентом, для углубления интеграционных процессов в Содружестве Независимых Государств. Кроме того, Советом глав государств был одобрен ряд документов, в которых нашли отражение инициативы Казахстана, содержались реальные шаги в направлении создания общего экономического пространства. К примеру, это решение о создании Платежного союза государств-участников СНГ и эффективной системы платежей, необходимых для нормального функционирования Экономического союза и свободного перемещения товаров и услуг. Весьма важным было то, что формирование Платежного союза основывалось на следующих принципах: признание национального валютного суверенитета и роли централь-

ных (национальных) банков Сторон как эмиссионных центров и органов денежно-кредитного и валютного регулирования на территории каждой из Сторон; недопущение на территории каждой из Сторон каких-либо ограничений по приему и использованию национальных валют в качестве платежных средств по торговым и неторговым операциям, предусмотренных в контрактах; установление правил государственного внешнеторгового и валютного регулирования, способствующих развитию на территории каждой из Сторон полноценного (ликвидного) валютного рынка по операциям купли—продажи национальной валюты за национальные валюты других Сторон и за иные валюты. Были определены меры по организации многостороннего сотрудничества в области валютно-платежных и кредитных отношений, сближению и совершенствованию валютных правил, развитию форм и методов координации денежно-кредитной и валютной политики. По инициативе Казахстана было подписано Соглашение о создании Межгосударственного экономического Комитета (МЭК) — Экономического союза, который по своей сути согласуется с идеями Евразийского союза. В Положении о МЭК отмечено, что он создается с целью формирования и обеспечения эффективной деятельности Экономического союза, рационального развития интеграционных процессов

в рамках СНГ. МЭК является постоянно действующим и исполнительным органом Экономического союза, осуществляет контрольные и распорядительные функции в пределах полномочий, добровольно делегированных ему государствами-участниками Договора о создании Экономического союза. Его основными направлениями деятельности признаны: формирование Экономического союза путем создания механизмов платежного и таможенного союзов, общего рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы; достижение гармонизированного регулирования экономических отношений; поддержка предпринимательства, содействие развитию инфраструктуры общего рынка — транснациональных объединений, финансово-промышленных групп, совместных предприятий. Кроме того, в Меморандуме об Основных направлениях интеграционного развития СНГ была подчеркнута необходимость совершенствования и повышения эффективности уставных органов и рационализации структуры Содружества, а также возможность предоставления некоторым органам СНГ определенных межгосударственных полномочий в согласованных сферах. 20 января 1995 г. состоялся официальный визит Президента Н.Назарбаева в Москву, в ходе которого по его инициативе была подписана Декларация о расширении и углублении ка-

захстанско-российского сотрудничества. В этом документе содержался комплекс мер по приведению договорно-правовой базы отношений между двумя странами в соответствие с новыми реалиями как обоих государств, так и СНГ в целом, по сближению национальных законодательств. Во время визита была достигнута договоренность о подписании Соглашения о Таможенном союзе. Следующим закономерным шагом политики экономической интеграции было подписание Главами Правительств Казахстана, России и Беларуси 28 января 1995 г. Соглашения о Таможенном союзе трех государств и утверждение поэтапной Программы действий правительства трех стран по реализации договоренностей о дальнейшем расширении и углублении взаимного сотрудничества. В Меморандуме правительств Беларуси, Казахстана и России об участии в Таможенном союзе других заинтересованных государств Экономического союза отмечалось, что стороны рассматривают Соглашение о формировании Таможенного союза как важнейшую часть Договора о создании Экономического союза от 24 сентября 1994 г. Ускоренное формирование единого таможенного пространства трех государств обусловлено достигнутым в последнее время значительным сближением системы управления их экономиками и хозяйственного законодательства. В соответствии с договорен-

ностью тройственный Таможенный союз будет формироваться в два этапа. На первом — отменяются тарифные и количественные ограничения в торговле между участниками тройственного Таможенного союза, устанавливаются одинаковые торговый режим, общие таможенные тарифы и меры нетарифного регулирования в отношении третьих стран. На втором этапе произойдет объединение таможенных территорий трех государств в единую таможенную территорию, таможенный контроль будет перенесен с внутренних границ между ними на внешние границы Таможенного союза. Кроме того, главы правительств трех стран отметили, что в Таможенном союзе могли бы участвовать и другие государства — участники Содружества Независимых Государств, что соответствует общим интересам участников Договора о создании Экономического союза. В марте 1996 г. к Таможенному союзу присоединилась Кыргызская Республика. Были созданы совместные органы управления интеграцией четырех государств — Межгосударственный совет и Интеграционный комитет в качестве исполнительного органа. Основной задачей Межпарламентского комитета является разработка унифицированного законодательства, обеспечивающего на правовой основе взаимодействие в едином экономическом пространстве. 19 января 1996 г.

в Москве состоялось очередное заседание Совета глав государств СНГ, на котором одним из центральных был вопрос о ходе и перспективах формирования Таможенного и Платежного союза. За относительно короткий промежуток времени, который прошел с момента подписания документов о создании Таможенного союза, были завершены первый этап его формирования. В совокупности с системой двусторонних межгосударственных и межправительственных соглашений это означает, что в основном создан нормативно-правовой «каркас» конструктивного экономического взаимодействия, проведения интеграционных мер в целях устранения барьеров к объединению на более прочной и взаимовыгодной основе. В последнее время наметилось усиление центристских тенденций в рамках СНГ, интеграция стала необратимой. Тем самым получила дальнейшее развитие идея Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева о Евразийском Союзе государств. На заседании Совета глав государств-членов Содружества 17 мая 1996 г. был в основном одобрен перспективный план интеграционного развития СНГ в 1996—1997 гг., который определяет основные направления и этапы интеграционного развития, ориентирован на сближение национальных законодательств, продолжение работы по формированию Таможенного, Платежного и Валютного сою-

зов, создание общего научно-технологического и информационного пространства. Принята межгосударственная Программа совместных мер борьбы с организованной преступностью и иными видами опасных преступлений на территории государств-участников СНГ на период до 2000 г. Учитывая разносторонний характер интеграции государств-членов Содружества, стремясь придать этому процессу большую динамику, Президенты Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации 29 марта 1996 г. подписали Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной сферах. Его главной целью является создание необходимых предпосылок к свободному перемещению товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, укреплению прямых связей хозяйствующих субъектов, созданию общего информационного, образовательного и гуманитарного пространства. Следует отметить, что в данном Договоре нашли отражение многие принципы, заложенные в идее создания ЕАС, и его реализация позволит вывести интеграционный процесс Содружества на более высокий уровень. В своем выступлении на саммите Президент Казахстана отметил, что подписание Договора является отражением объективных и общих закономерностей развития всех интеграционных объединений в мире. Наиболее наглядным приме-

ром этого является Европейский союз, который развивается в соответствии со стратегией разноскоростной интеграции отдельных субъектов данного объединения. Важно, что данный Договор открыт для присоединения других государств-участников СНГ, заинтересованных в ускорении формирования общего экономического, духовно-культурного пространства на благо своих народов. Существенным фактором, который учитывался при подписании Договора «четверки», является то обстоятельство, что этот документ никоим образом не затрагивает суверенитет, территориальную целостность и независимость государств-участников. Странами СНГ предпринимаются меры по повышению эффективности деятельности уставных органов и рационализации их структур. Более системно и целенаправленно стали действовать Советы глав государств и глав правительств, Советы министров обороны, иностранных и внутренних дел, командующих пограничными войсками, межгосударственные и межотраслевые органы по различным вопросам экономического сотрудничества. Совершенствуется деятельность Межгосударственного Экономического Комитета и его Исполнительного Секретариата. Все это нашло свое

отражение в документах, принятых в ходе встречи глав правительств СНГ 18 октября 1996 г. в Москве. В частности, были определены меры по дальнейшей гармонизации таможенного законодательства государств-участников СНГ, установлению согласованной тарифной политики, совершенствованию деятельности уставных и других специализированных органов СНГ, утвержден комплекс мероприятий в связи с 5-летием образования Содружества Независимых Государств с целью ускорения интеграционных процессов в рамках СНГ. На проходившем в начале ноября 1996 г. в Санкт-Петербурге заседании Межпарламентской ассамблеи стран СНГ было подтверждено стремление продолжать наращивать интеграционные процессы в СНГ и углублять сотрудничество на принципах государственной независимости и равноправия. На заседании подчеркивалось, что всестороннее развитие СНГ является важнейшей предпосылкой политической и социально-экономической стабильности на постсоветском пространстве, оказывает положительное влияние на становление более безопасного, демократического, единого мира. Достигнутые в рамках СНГ договоренности отвечают национальным интересам Ка-

захстана и создают надежные гарантии суверенитета и независимости нашего государства. Поэтому Казахстан последовательно проводит политику, направленную на развитие многостороннего и двустороннего сотрудничества в рамках Содружества, в том числе и на основе многоярусной интеграции. Казахстан намерен максимально использовать потенциал, заложенный в СНГ, для решения всего комплекса экономических и политических проблем в интересах народов государств Содружества.

К.Токаев

Очерки о внешней политике

Казахстана.

Алматы, «БЛИМ», 1997

● **ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ.**
Т.МАНСУРОВ, Чрезвычайный и Полномочный посол Республики Казахстан в Российской Федерации:

— Вот уже пять лет Казахстан, Россия и другие постсоветские государства, большинство из которых объединилось в Содружество Независимых Государств, развиваются в условиях новой политической реальности, как равноправные субъекты мирового правопорядка. Но процесс созидания новых независимых государств, открытых демократических общественных систем только начался. Уже хорошо видно, что на первом этапе, в 1991—1992 гг., когда была

особенно сильна центробежная тенденция, накопленная в недрах единого союзного, централизованно управляемого государства, именно Содружество со всеми своими институтами — Советом глав государств, советами глав правительств, министрами иностранных дел, министрами обороны — позволило в известной степени сделать менее болезненным этот, казавшийся неизбежным, разрыв. Прошедшие годы, между тем, показали, что переход к качественно новым взаимоотношениям со своими ближайшими соседями не так прост. Стереотипы прежней геополитики оказались более цепкими, чем можно было ожидать. В то же время годы самостоятельного развития новых независимых государств также не только удовлетворили осознанные и «идеальные» устремления к суверенности, но и показали границы практической «независимости» друг от друга стран и народов, веками живших рядом. Степень общей взаимосвязанности стала зримей, так же, как и степень взаимозависимости в экономике, вопросах обороны, в мире науки и культуры, в сфере многогранных человеческих отношений. Как отмечал Президент Н.Назарбаев, господствовавшая во всех странах СНГ первоначальная эйфорическая надежда на то, что с крушением старого режима повсеместно довольно скоро утвердятся и гражданское общество, и демократическое государство наподобие запад-

ных демократий, оказалась утопией. Хорошо известно, что Президент Казахстана не был сторонником скоропалительного Беловежского процесса, а после фактического развала единого союзного государства всегда последовательно выступал за максимальное сохранение и воссоздание новых связей между бывшими братскими республиками — будь то на двусторонней основе, в рамках СНГ либо в иной интеграционной модели. Развитие событий в последующий период в 1993—1995 гг. со всей определенностью показало правовую, политическую и практическую недостаточность СНГ как интеграционного института, на который возлагаются столь обширные и универсальные функции. Не вдаваясь в детальную критику СНГ, отметим лишь, что вся его деятельность, все двусторонние и многосторонние усилия входящих в него государств явно свидетельствуют о том, что давно пришло время более эффективной, глубокой, разнообразной интеграции заинтересованных стран. Такой интеграции, которая позволила бы в первую очередь стабилизировать положение в экономике и обеспечить ее развитие на новой качественной основе. Думается, прежде всего это касается экономики Казахстана и России, которые могли бы стать своеобразными локомотивами дальнейших интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Имеется также множество вопросов, касающихся сотруд-

ничества в военно-политической, научно-технической, гуманитарной и других сферах, которые ждут своего решения в рамках более действенной интеграционной модели. Именно такой моделью, органически учитывающей Как сложившиеся реалии, так и объективные потребности сегодняшнего и завтрашнего дня, на наш взгляд, и является идея формирования Евразийского Союза государств, с которой выступил Президент Н.Назарбаев. Проект формирования ЕАС отвечает естественным устремлениям народов, проживающих на постсоветском пространстве, — идее новой интеграции. За время своего существования он не только обрел массу сторонников, но и доказал свою реалистичность, актуальность и жизненность. Впервые идею ЕАС Н.Назарбаев высказал в ходе официального визита в Российскую Федерацию, выступив на встрече с профессорско-преподавательским составом и студентами МГУ им. М.В.Ломоносова 29 марта 1994 г., в мэрии Москвы на встрече с представителями деловых кругов и творческой интеллигенцией столицы России, а также на заседании «круглого стола» главных редакторов ведущих российских газет и руководителей телекомпаний. Идея ЕАС сразу вызвала к себе живой интерес. С тех пор она завоевала популярность не только среди политиков и ученых, но и в широких массах населения Казахстана, России и других стран СНГ. И это не удиви-

тельно, ибо жизнь вновь и вновь доказывает ее актуальность и плодотворность. Если обратиться к генезису этой интеграционной идеи, нельзя не напомнить, что за сохранение добрых связей, реинтеграцию на новой основе бывших союзных республик лидер Казахстана последовательно выступал еще с первых дней обретения независимости новыми государствами. Президент Н. Назарбаев не раз подчеркивал, что никогда не фетишизировал идею независимости, а постоянно стремился к сохранению прежних и созданию новых связей. Именно от жизни, от этих простых и универсальных человеческих потребностей исходит идея Евразийского Союза. 3 июня 1994 г. «Проект о формировании Евразийского Союза государств» был направлен Президентом Н. Назарбаевым всем главам государств СНГ. 6 июня с этим документом познакомилась казахстанцы. Уже 8 июня в «Независимой газете» был опубликован полный текст Проекта ЕАС, другие российские СМИ дали его комментарии и он стал достоянием широкой общественности. С этого момента дискуссия вокруг идеи ЕАС приобрела качественно новое задание. Она ускорила и политическую кристаллизацию в отношении дилеммы — дальнейшая дезинтеграция или реинтеграция на новой основе. Именно так был поставлен вопрос на состоявшемся 14 июня 1994 г. Круглом столе «Перспективы евразийской интеграции», организованном

парламентской фракцией Партии российского единства и согласия и Дипломатической академией МИД России. Проект Президента Казахстана оказался в центре внимания его участников — видных профессиональных политиков, общественных деятелей, ученых, дипломатов России и ряда стран СНГ. 18 июня 1994 г. живой, заинтересованный разговор, в центре которого был проект ЕАС, состоялся на заседании форума «К новому согласию», посвященном теме «Евразийское сообщество: общее в разнообразии». Участники этого влиятельного московского политического клуба, несмотря на весьма различное видение перспектив политического обустройства постсоветского пространства, практически единодушно признали, что документ о формировании ЕАС является реалистичным реинтеграционным проектом. Не случаен интерес, проявленный к идее ЕАС, Государственной Думой Российской Федерации. 5 июля 1994 г. прошли парламентские слушания «О возникновении Содружества Независимых Государств, его нынешнем состоянии и перспективах развития», в которых приняли участие российские парламентарии, государственные и общественные деятели, политики, ученые, бывшие народные депутаты СССР и РСФСР, представители парламентов Украины и Беларуси, дипломаты ряда стран СНГ. На слушаниях отмечалось, что впервые за многие годы живущие рядом

народы оказались разделенными. В парламентских кругах и среди широкой общественности нарастала оживленная дискуссия: по какому пути должно пойти дальнейшее развитие СНГ, какие варианты интеграции предпочтительней — евразийские или общеславянские, общетюркские и т.д. Естественно, проект Президента Н.Назарбаева вновь оказался объектом самого пристального внимания как наиболее разработанная и обоснованная из предложенных на сегодня интеграционных идей, отвечающая чаяниям большинства населения стран СНГ. По просьбе парламентариев автору данного исследования довелось подробно познакомить собравшихся с основными положениями проекта и ответить на их многочисленные вопросы. Как констатировали многие участники слушаний, проект ЕАС дает шанс войти в XXI в. цивилизованным путем; он отражает объективную логику развития постсоветского пространства и осознанную объективную потребность в развитии интеграционных процессов. Широкий резонанс получила международная научно-практическая конференция «Евразийское пространство: интеграционный потенциал и его реализация», состоявшаяся 19—21 сентября 1994 г. в Алматы. В ней приняли участие государственные и общественные деятели, лидеры политических партий и движений, дипломаты, ученые, писатели и публицисты из многих стран СНГ. Президент Н.На-

зарбаев выступил на конференции с изложением проекта ЕАС, провел несколько встреч, на которых ее участники из первых уст получили подробные разъяснения положений проекта и, в свою очередь, высказали различные предложения и пожелания его автору. По итогам конференции ее участники приняли решение о создании института правового обеспечения экономической интеграции, Евразийского университета, об образовании народного неправительственного фонда по проблемам евразийской экономической интеграции. Таким образом, инициатива формирования Евразийского Союза быстро обрела крылья. Все больше ее сторонников стало встречаться и в кулуарах научных мероприятий, и в правительственных кабинетах, и в дипломатических кругах. Искреннее понимание и одобрение проекта ЕАС выразили, в частности, президент Российского союза промышленников и предпринимателей А.Вольский, Святейший патриарх Московский и всея Руси Алексей II, муфтий Духовного управления мусульман Центрально-европейского региона России шейх Р.Гайнутдин, генеральный секретарь Совета коллективной безопасности СНГ Г.Шабанников, народная артистка СССР И.Архипова, председатель Московского клуба интеллектуалов Н.Рыжков и многие другие, с которыми довелось обсуждать эту тему. Важно, что идея формирования ЕАС занимает умы не только

казахстанских и российских политиков, как иногда представляют дело ее недоброжелатели, пытаясь перевести эту универсальную интеграционную идею в разряд тактических приемов. Обстоятельный интерес к идее Евразийского Союза проявили, например, аккредитованные в Москве послы США, Великобритании, ФРГ, Швеции, Чили, Словении, Болгарии и Чехии Т.Пикеринг, Б.Фолл, О.Габленц, С.Хирдман, Д.Холгер, С.Гержина, Х.Милодинов, Р.Слански, которые в беседах с автором данного исследования отмечали ее рационализм и практичность как в экономическом и политическом, так и в культурно-духовном планах. С подобной реакцией постоянно доводится сталкиваться и в других сферах. Практически все проблемы, которые сегодня так мешают поступательному развитию новых суверенных демократических государств, вполне разрешимы в рамках проекта Евразийского Союза государств. По данным социологов, свыше 2/3 людей, проживающих на территории бывшего СССР, выступает в настоящее время за интеграцию в той или иной форме. В то же время в ходе научных дискуссий и многочисленных публикациях идея Евразийского Союза обрела ряд новых интересных граней, продемонстрировав свой большой жизненный потенциал. По общим оценкам, ЕАС — это наиболее перспективная из предложенных на сегодня интеграционных идей, отвечающая чая-

ниям большинства населения стран СНГ. Поэтому на заседании Совета глав государств СНГ в октябре 1994 г., после соответствующего изучения проекта ЕАС, было решено принять к сведению информацию Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева о формировании Евразийского Союза государств и использовать основные идеи, изложенные в этом предложении, для углубления интеграционных процессов в Содружестве Независимых Государств. Более того, рассмотрение этого вопроса на встрече глав государств — членов СНГ в Москве оказало позитивное воздействие на последующее решение ряда других вопросов. Многие политики соглашались с тем, что именно идея формирования ЕАС позволила сделать серьезный шаг на пути интеграции, оперативно принять решение о создании Межгосударственного экономического комитета (МЭК). Вопрос о его создании прорабатывался давно. Ведь именно Президент Казахстана выступил с этим предложением еще в январе 1992 г. в Бишкеке. Уже на той встрече главы государств согласились с необходимостью создания межгосударственного экономического органа, который бы координировал и контролировал выполнение принятых совместных решений. Содержащиеся в проекте ЕАС предложения — ввести единый визовый режим, обеспечить свободное перемещение граждан, сделать расчетной денежной единицей

переводной рубль, создать общую систему обороны, парламент и законодательство, один исполком как межгосударственный орган — встретили поначалу у некоторых общественных деятелей настороженный прием. Однако ряды сторонников интеграции постоянно растут. Понятно, что их подходы к проблеме имеют различия, но главным остается присущее всем стремление к интеграции. Обращаясь к основным принципам проекта ЕАС, необходимо подчеркнуть, что ЕАС — союз равноправных независимых государств, направленный на реализацию национально-государственных интересов каждой страны-участницы и имеющего совокупного интеграционного потенциала. ЕАС является формой интеграции суверенных государств с целью укрепления стабильности и безопасности, социально-экономической модернизации на постсоветском пространстве. Экономические интересы определяют основы сближения независимых государств. Политические институты ЕАС должны адекватно отражать эти интересы и способствовать экономической интеграции. Что касается единого экономического пространства, то оно может строиться, например, на таких основаниях, как согласование экономической политики и принятие обязательных для исполнения совместных программ, общая законодательная база, регулирующая отношения между хозяйствующими

субъектами, наднациональная валюта по типу европейского эку, координация прямых связей предприятий, создание смешанных и совместных промышленно-финансовых групп, транспортных фирм, торговых домов и бирж. Столь же эффективными могут быть оборонный и внешнеэкономический комплексы. ЕАС в лице своего Исполкома должен получить статус полномочного представительства во всех ведущих межгосударственных организациях мира. Практическая реализация заложенных в проекте ЕАС положений в двусторонних казахстанско-российских отношениях является хорошим доказательством ее жизнеспособности. Так, 20 января 1995 г. в ходе рабочей встречи президентов Н.Назарбаева и Б.Ельцина был подписан пакет важнейших документов интеграционного характера. Среди них — Декларация о расширении и углублении казахстанско-российского сотрудничества, Приглашение о Таможенном союзе, подписанное также Беларусью, подробно рассмотренные выше. Последняя договоренность открывает прямую дорогу к непосредственному созданию единого таможенного пространства, а затем и единого экономического пространства, как это и предполагает проект ЕАС. С созданием Таможенного союза экономическое сотрудничество трех стран строится на принципах свободной и недискриминационной торговли, общего рынка товаров, услуг, капитала и

рабочей силы, а также тесного взаимодействия в производственной, инвестиционной и финансовой сферах. В качестве примеров интеграционного сотрудничества можно также привести соглашение о космодроме «Байконур», которое позволяет эффективно использовать это величайшее научно-техническое сооружение в интересах России и Казахстана, а также документы по вопросам гражданства, подписанные президентами Казахстана и России. Подробнее остановимся на проблемах гражданства, решение которых в рамках двусторонних отношений также было предопределено в проекте Евразийского Союза. Вопросы гражданства приобрели особое значение в условиях возникновения и строительства суверенных независимых государств после распада СССР, когда в одночасье «вне исторической родины» оказались десятки миллионов бывших советских граждан. Актуальна эта проблема и для России, и для Казахстана, как и для других стран. СНГ. Более того, зачастую она выдвигается в число важнейших вопросов двусторонних отношений с Россией. Острота этой проблематики оказалась снятой в результате подписания президентами Казахстана и России в январе 1995 г. договора о правовом статусе граждан обеих стран, проживающих на территории друг друга, и соглашения об упрощенном порядке приобретения гражданства при переезде из одной страны в другую. Над этими докумен-

тами плодотворно поработали известные специалисты двух стран. Авторитетные казахстанские и российские политики и правоведы полагают, что эти соглашения носят новаторский характер, не имеют аналогов в мире и являются достаточно редким примером урегулирования двусторонних вопросов на цивилизованной основе. Нет необходимости подчеркивать значение этих договоренностей как для поступательного развития наших государств, так и для нормальной жизни граждан Казахстана и России. Данные документы предполагают введение максимально упрощенного порядка приобретения гражданства и безвизового передвижения, предоставление гражданам возможности контрактной работы и военной службы, утверждение прав владения, пользования и распоряжения собственностью, создания условий для обмена валюты, перевода денежных средств физических и юридических лиц Казахстана и России и многие другие положения, надежно защищающие права и интересы граждан двух стран. Еще одна сфера, где жизненно необходимо объединение усилий всех заинтересованных сторон, — это правовой статус Каспийского моря. Позиция Республики Казахстан в этом вопросе основывается на необходимости скорейшей разработки и подписания Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, проект которой был разработан и направлен казахстанским МИДом всем

заинтересованным государствам еще в марте 1994 г. К сожалению, долгое отсутствие отклика на эту инициативу Казахстана до сих пор не вывело из тупика принятие соглашения о региональном сотрудничестве на Каспийском море. В то же время сохранить для потомков это уникальное природное достояние — задача, достойная ныне живущего поколения. Таким образом, прошедшие годы убедительно доказывают необходимость перехода на новый уровень интеграции, который будет наиболее полно отвечать насущным интересам народов. Как свидетельствует международная практика, любое межгосударственное объединение переживает различные этапы в своем развитии, дополняется новыми формами сотрудничества. Евразийский Союз и следует рассматривать как одну из таких переходных форм, способных оптимизировать решение стоящих перед Содружеством проблем. С момента первой публикации проекту ЕАС уделялось пристальное внимание политиков и ученых. Именно этой теме было посвящено 4 крупных научно-практических конференций, сотни публикации в Казахстане, России, других государствах. Политики, ученые, дипломаты с большим вниманием продолжают изучать проект ЕАС. Переживаемый период истории характеризуется коренной ломкой старых устоев. Перед обществом встали сложные вопросы, и каждый человек под-

вергается серьезным испытаниям. В этих условиях совершенно естественно, что народам Казахстана, России и других заинтересованных в единении стран СНГ совместно будет легче их преодолевать. Спокойное, взвешенное отношение к своему прошлому, настойчивая реализация всех своих возможностей в настоящем, уверенность в более определенном будущем — только это способно дать народам наших стран естественное чувство душевного лада и ощущение полноценной жизни. История дает нам шанс войти в следующее тысячелетие цивилизованным путем. Одним из способов, на наш взгляд, является реализация интеграционного потенциала инициативы по созданию Евразийского Союза, отражающей объективную логику развития постсоветского пространства к многоплановому и всестороннему взаимодействию. Таким образом, Евразийский Союз государств, который предлагает Президент Н.Назарбаев, — это то, что способно объединить нас; идея ЕАС и сегодня фактически служит катализатором интеграционных процессов на всем постсоветском пространстве. В то же время это путь, найденный в результате непростых поисков, ведущий наши народы в будущее.

Казахстан и Россия.

*Суверенизация, интеграция,
опыт стратегического
партнерства.*

Москва,

«РУССКИЙ РАРИТЕТ», 1997

Н. НАЗАРБАЕВ

Казахстан—2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев

*Послание
народу Казахстана
Алматы, 10 октября 1997 г.*

ВВЕДЕНИЕ

*Ничто не дальше вчерашнего
дня, ничто не ближе завтраш-
него.*

Казахская
народная пословица

Дорогие сограждане!

Я обращаюсь к вам, народу Казахстана, со своим видением будущего нашего общества и миссии нашего государства. Я хочу представить вам стратегию, с помощью которой, уверен, мы сможем достичь этого будущего и реализовать свою миссию.

Я хочу поделиться с вами своими соображениями о будущем, которое уходит далеко в следующий век, в новое тысячелетие, в отдаленную перспективу. Пришло время определиться, каким мы хотим видеть свое будущее и будущее своих детей. Зачем это нам нужно? Думаю, у каждого из нас созрело глубокое понимание того, что жить только сегодняшним днем, в непрерывном решении текущих задач уже нельзя.

Мы должны четко знать и понимать, что хотим построить, какой должна быть траектория, магистраль нашего развития, которая приведет к выбранной цели.

Правильно определив наши приоритетные цели, выбрав соответствующие стратегии, проявив волю и терпение при движении по этому пути, мы обезопасим себя от зигзагообразных шахаханий, непроизводительной растраты энергии, времени и ресурсов.

Имея сильную стратегию и целеустремленность, мы сможем успешно преодолеть любые большие препятствия, стоящие на нашем пути.

Трудные условия, в которых мы находимся сегодня, не должны лишать нас энергии и надежды. Ясное понимание наших перспектив, честное разъяснение трудностей и опасностей на нашем пути помогут мобилизовать всех граждан на решение этой общей задачи.

Мы должны ежедневно помнить, что помимо задач нынешнего периода на нашем поколении лежит огромная ответственность перед будущими поколениями: ответственность отцов и матерей, дедушек и бабушек перед своими детьми и внуками.

Какими мы хотим видеть своих детей и внуков в том далеком будущем, когда они достигнут нашего возраста?

Будут ли они жить в достатке, будут ли сытыми, здоровыми и образованными?

Будут ли они жить в хорошем и свободном обществе? Будут ли они жить в мире? Будут ли они спокойны за свою безопасность и безопасность своих детей, смогут ли свободно ходить по улицам и не беспокоиться за свое имущество?

Оставим ли мы им в наследство сильное государство и дружеские отношения с нашими соседями, близкими и далекими?

Мы должны ответить на эти простые, но важные вопросы уже сегодня.

Один мудрец однажды заметил, что если вы не знаете, куда идете, то вас туда может привести любая дорога. Памятуя об этом, нужно постоянно видеть перед собой модель будущего в общем виде и в виде конкретных кратковременных целей, чтобы, предпринимая какие-либо действия, постоянно примеряться — движемся ли мы в необходимом направлении или сбиваемся с курса, опережаем события или отстаем.

Когда мысленно сопоставляешь день сегодняшней с днем завтрашним, повторяя этот процесс много раз, по-иному воспринимаешь масштабы проблем и их значимость. Осознавая же себя частью мира и всей планеты, мы чувствуем дыхание и приближение новой эпохи и нового времени.

Казахстан появился на свет как новое государство в эпоху, которая видела конец многих империй: Османской, Австро-Венгерской и, совсем недавно, Советского Союза.

Мы строим новое государство, новую рыночную экономику и новую демократию в то время, когда многие другие независимые страны уже прошли похожий путь.

Мы живем в эпоху растущей глобализации и возрастающей взаимозависимости, когда мощные внешние силы будут неизбежно играть существенную роль в определении нашего будущего.

Если мы серьезны в своих намерениях и умны, способны честно проанализировать внутренние и внешние факторы нашего развития, то у нас есть и возможность выбрать правильный путь — на основе нашей общей консолидации, на базе нашей истории и наших специфических условий.

Хотя мы можем и должны изучить опыт других стран, воспользоваться благоприятными тенденциями в международном сообществе, только мы са-

ми, и никто другой, можем проделать ту огромную работу, которая необходима для реализации нашей надежды и мечты построить Казахстан, которым смогли бы гордиться наши дети и внуки, когда они достигнут нашего возраста.

Почему именно сегодня стоит перед нами эта задача?

Потому что вчера мы еще не были к этому готовы, не было опыта и знаний, не позволяла обстановка, сильная неустойчивость и нестабильность. Да и сама задача была иной. Весь смысл предыдущего периода заключался в том, чтобы выжить как самостоятельное государство в штормовых условиях начавшегося бурного переходного периода. Многие предрекали, что мы потерпим неудачу и не сможем осилить беспрецедентных задач строительства государства, общественного и экономического переустройства.

Но сегодня уже ясно, что первое испытание мы выдержали с честью — мы выстояли. Несмотря на все трудности, мы вышли из глубин хаоса и беспорядка.

Сейчас мы переходим в стадию стабилизации. И успех в решении наших самых насущных и важных задач позволяет нам пристально осмотреться, оценить пройденный путь и более смело глядеть в будущее, думать о предстоящем развитии, строить свои планы.

Дополнительные силы и уверенность нам придают, накопленные в тяжелейших условиях опыт построения государственности, проведения политических и экономических реформ, знания о мире и его развитии, терпимость и понимание казахстанцев.

Нельзя переносить решение этой задачи и на завтра, поскольку мы не можем позволить себе ждать, пока полностью завершим свои реформы.

Другими словами, вчера было еще рано, а завтра уже может быть поздно.

Хорошо разработанный стратегический план фокусирует, дисциплинирует и способствует.

Он фокусирует внимание государства на очень коротком перечне приоритетов, он дисциплинирует и настраивает Правительство на ежедневное решение этих задач и стратегий. Наконец, он способствует принятию ежедневных и ежегодных решений, которые приведут к реализации наших целей.

Но этого мало. Не менее важно провести эти установки в жизнь, реализовать намеченные планы. Поэтому крайне необходимо создать систему, при которой каждое министерство и ведомство организует свою работу таким образом, чтобы каждый день, месяц и год мы шаг за шагом продвигались к поставленным целям.

Необходимо, чтобы государственные работники ежедневно видели перед собой стратегические цели и приоритеты и реализовывали их, не отвлекаясь на решение второстепенных и каждодневных задач.

Принимаемые законы и решения должны быть в русле нашей стратегии, работа — сконцентрированной и скоординированной.

Начиная со следующего года, наши ежегодные планы должны соответствовать долгосрочным приоритетам. Более того, система мониторинга должна давать ответ на вопрос — насколько мы продвинулись в достижении поставленных целей. Поэтому нам необходима система стратегического планирования и стратегического контроля, подотчетности и ответственности.

Главное условие научно-устойчивого движения вперед — это сплоченность нашего общества в достижении поставленных целей, консолидация всех слоев и групп населения вокруг стратегии, направленной на решение общих задач. Это станет реальным, если в ней мы будем способны правильно учитывать потребности общества и различных групп

населения, верно определять приоритеты и обеспечивать их реализацию. Это надо делать в сотрудничестве государства с отдельными группами населения и частным сектором.

Настоящее Послание подготовлено в рамках моих конституционных обязанностей выступать с ежегодными посланиями к народу Казахстана об основных направлениях внутренней и внешней политики. Но, как я уже отмечал, наше государство, да и общество в целом, нуждается в более глобальном видении и стратегии, являющихся для нас системой координат, в рамках которой мы сможем составлять ежегодные планы действий. Поэтому особое место в Послании отводится этим вопросам.

Последующие ежегодные Послания Президента народу Казахстана об основных направлениях внутренней и внешней политики будут содержать оценку реализации долгосрочной стратегии, а также определять конкретные задачи на предстоящий год.

1. ГДЕ МЫ НАХОДИМСЯ СЕГОДНЯ

В жизни людей есть момент прилива, который, если им воспользоваться, приведет к успеху, если его упустить, то дальнейший путь будет протекать по мелководью и несчастью.

Шекспир

Великие возможности приходят ко всем, но многие даже не подозревают, что встретились с ними.

Даннинг

В течение последних шести лет мы преследовали две главные стратегические цели.

Во-первых, чтобы Казахстан стал суверенным независимым государством. Многие сейчас готовы

принять это как должное, но казахстанцы должны помнить, как редко и с каким трудом это происходило в нашей истории. Во-вторых, мы начали проводить широкомасштабные социальные, политические и экономические реформы. Указанные цели еще не достигнуты, хотя по отдельным направлениям имеются заметные результаты.

Теперь важно глубоко осмыслить ситуацию, проанализировать наше развитие с точки зрения мирового опыта и сравнить степень реализации наших реформ и формирования новых институтов с лучшим мировым опытом. Не менее важно трезво проанализировать свои сильные и слабые стороны и только после этого разработать свою собственную стратегию.

Начну с анализа наших внутренних сильных сторон и внешних возможностей, которыми обладает Казахстан, слабых сторон и внешних угроз, которые мы имеем. В активе нашей страны имеется восемь преимуществ.

Первое. Мы заложили основы нашего независимого суверенного государства. Все необходимые государственные институты уже имеются и с каждым месяцем нарабатывают опыт и знания. Но строительство нашего государства еще далеко до завершения.

Второе. Мы окончательно отошли от старой политической и экономической системы, в условиях которой жили на протяжении семидесяти лет. Сегодня существует совершенно новое государство, работает совершенно иная политическая и экономическая система.

Третье. Под влиянием трансформации нашего общества, сами того во многом не осознавая, мы все изменились, привыкая к качественно иной системе ценностей и новому типу человеческих отношений. Вкратце — мы стали свободными. Замена государственно-коллективного мировоззрения на

частно-индивидуалистическое изменила каждый аспект нашей жизни. Конечно же, старая система предлагала более надежные минимальные социальные блага и имела достижения в ряде сфер. Однако мы не должны забывать, что эта система рассыпалась, поскольку с экономической точки зрения оказалась неконкурентоспособной. Она проигрывала в социальном плане, потому что уровень жизни большинства людей отставал от уровня жизни за рубежом. Она также проигрывала на уровне отдельного человека, потому что отказывала в свободе. С течением времени наш собственный опыт покажет, в какой мере рыночная экономика и демократически избранное государство смогут принести Казахстану процветанием свободу. Во время переходного периода большинство наших граждан многое пережили и многим пожертвовали. Однако делаем мы это не только во имя нашего с вами блага, но в первую очередь во благо наших детей и внуков.

Четвертое. В числе главных наших активов — качество населения, или говоря иначе — человеческих ресурсов. У нас высокообразованное население с высоким уровнем научного и творческого потенциала. У многих стран этого нет, и достижение такого качества они считают одной из своих стратегических целей. Это — крупнейшее завоевание нашего народа и прежней системы. Мы должны всемерно развивать имеющийся бесценный капитал и создавать ему все новые и более цивилизованные условия для развития.

Пятое. Наши природные ресурсы являются огромным богатством. Но, как это ни парадоксально, мировой опыт показывает, что многие страны, обладающие природными богатствами, не смогли правильно ими распорядиться и так и не вышли из разряда бедных. Наиболее динамично развивающимися странами Восточной Азии стали те, которые не располагали природными ресурсами. Все это только

лишний раз подчеркивает, что ведущий фактор — это сами люди, их воля, энергия, настойчивость, знания. Это тот самый «золотой ключик», который позволит нам, открыть дверь к процветанию и независимости.

Надо учиться и на негативном мировом опыте. Он однозначно показывает, что отсутствие стратегии развития или неспособность ее реализовать перевешивают потенциал природных богатств. Поэтому главный вывод, который мы все должны сделать, — необходимо разработать продуманную стратегию и претворять ее в жизнь, несмотря на все трудности. Богатство недр — это достояние всех последующих поколений. Оно не должно расслаблять. Напротив, все мы, включая Правительство, должны жить и работать так, как если бы им не обладали.

Шестое. Огромный потенциал представляют собой наши обширные земельные площади, сельскохозяйственные угодья. По многим параметрам мы схожи с Канадой и Австралией, за исключением одного — их уровня производительности и экспортного потенциала. И здесь опять-таки главное — реальная и эффективная стратегия, люди и капитал.

Седьмая сильная сторона заключается в нашей политической стабильности и единстве общества. Мы гордимся тем, что нам удалось избежать прямой конфронтации внутри общества и стабилизировать ситуацию, чего, к сожалению, не удалось многим развивающимся и посткоммунистическим странам. Но до сильной стабильности, а тем более консолидации и единства еще далеко, и предстоит большая работа, чтобы все мы чувствовали себя единой семьей, знали свои цели и двигались к ним согласованно.

Это не достижение равенства в бедности и нищете, не построение новой системы уравниловки. Не может быть также речи о том, чтобы какие-либо

этнические или религиозные группы получали приоритеты по сравнению с другими. Наша стратегическая задача — единство многочисленных групп населения, разумное сочетание личностных и общественных начал, что дополняет консенсусно-иерархические традиции нашего общества.

Общество, в котором небольшая группа богатых сильно оторвана от большой группы бедных людей, никогда не выживет и не будет процветать. Нет будущего и у страны, где различные этнические и религиозные группы имеют разные права, где одним предоставляются возможности, а другим нет, где политические партии и движения «тянут» в прямо противоположные стороны, где имеются огромные дисбалансы между свободой и ответственностью средств массовой информации, либерализмом и демократией и силой государства. Одну крайность мы уже испытали, не впасть бы в другую. Я думаю, что понимание этих здравых вещей уже закрепилось в общественном сознании.

Восьмое. Я бы хотел особо отметить толерантность и терпение казахстанцев, их радушие и приветливость. Это отмечают почти все иностранцы. Я благодарен своим согражданам за то, что они с пониманием и терпением переносят тяготы переходного периода, и считаю, что эти качества — серьезный залог нашего успеха, консолидации общества, привлечения иностранных инвестиций и вовлечения международного сообщества в решение наших проблем.

Наряду с этими сильными сторонами у нас есть целый ряд возможностей внешнего характера. Наши внешние возможности определяются в первую очередь географическим, геополитическим и геоэкономическим положением страны. Стоит выделить три основные возможности для Казахстана.

Первая возможность вытекает из нашего географического положения на перекрестке дорог в

евро-азиатском регионе. Процесс глобализации мировых экономических и политических процессов выдвигает этот фактор в число ключевых. Наши предки в составе единой семьи тюркских народов с выгодой для себя использовали этот важный стратегический фактор: по легендарному Шелковому пути был организован широкий канал торговли между европейскими и азиатскими странами. Сегодня мы начинаем его восстановление в сотрудничестве с другими странами нашего региона и при поддержке мирового сообщества. Безусловно, в будущем система торговли, финансовых потоков и миграции людей между Европой и Азией будет возрастать.

Именно по этой причине, не говоря уже о многих политически стабилизирующих факторах, я выдвинул и буду развивать идею евразийства, за которой, я убежден, стратегическое будущее.

Казахстану в одиночку, как и любой сопредельной стране, не реализовать выгодный транзитный потенциал. Это необходимо делать совместно, тесно и взаимовыгодно сотрудничая.

Располагаясь на таком перекрестке, мы имеем огромный потенциал крупных рынков сбыта нашей продукции по периметру наших границ. Близлежащие рынки емкостью около 2 млрд человек способны принять, за редким исключением, любую казахстанскую продукцию при, разумеется, ее конкурентоспособности и развитии соответствующих транспортных каналов. Эти соседи — Россия, Китай и группа исламских и центрально-азиатских государств, страны Ближнего и Среднего Востока, исторически являющиеся важными мировыми центрами. Установление мира и добрососедских, доверительных отношений на всем Евро-азиатском континенте — необходимое условие для успешного развития. Страны, втянутые в войны, соперничество, конкуренцию и противостояние, будут не позволи-

тельно тратить ресурсы, время и энергию, обрекая себя на застой и отставание.

Второе. Поддержка со стороны иностранных государств и донорских организаций трудных процессов строительства государства и проведения реформ предоставляет нам дополнительные возможности. Целому ряду стран в этом смысле повезло меньше, чем нам. Этот фактор, особенно на начальных стадиях переходного периода, весьма важен, поскольку нам нужны финансовые ресурсы и знания извне.

Третье. Процесс глобализации и научно-технического прогресса, особенно в развитии новых информационных и телекоммуникационных технологий, представляет уникальные возможности для нашей большой, но малонаселенной страны. Однако ничто не гарантирует, что мы будем идти в ногу с этими процессами. Следовательно, крайне важно понимать эти технологии, добиваться их полной интеграции в наше общество, поддерживать научно-технические кадры.

Говоря о негативных чертах нашего нынешнего развития, надо отметить, что многие из них носят временный и преходящий характер, являются скорее следствием советского наследия и сложностей переходного периода.

Первое. Наш менталитет, сформированный несколькими поколениями людей, которые воспитывались в духе коммунистических принципов. Некоторые с энтузиазмом воспользовались недавними изменениями, но очень многие — нет. На людей влияют субъективные и объективные факторы, они медленно привыкают происходящим переменам, по-прежнему ожидая помощи государства в решении своих проблем. Такие философия и взгляд на вещи мешают им справляться с новыми трудностями, лишают энергии и желания действовать самим.

Не секрет, что многие чиновники еще не понимают, что новая роль государства заключается теперь не в том, чтобы принимать решения за людей. Напротив, она состоит прежде, всего в формировании условий, в которых свободные граждане и частный сектор смогут предпринять эффективные меры для себя и своих семей. Мы должны терпеливо трансформировать массовое сознание, опираясь при этом на молодое поколение, которое лучше адаптировалось к новой системе ценностей, имеет новый взгляд на будущее.

Государству не под силу изменить человеческие мысли в одночасье. Но государство способно ускорить процесс перемен путем разъяснения объективных тенденций, доведения важной информации до населения и, самое главное, путем реализации социально-экономической политики, направленной на самодостаточность. Потребуются десятилетия, пока у людей возникнет новое мировоззрение.

Второе. Осуществление экономических реформ, распад СССР и вхождение казахстанской экономики в систему мировых экономических отношений объективно не могли не сказаться на существенном снижении объемов производства и как следствие — ухудшении социальной ситуации. Большая часть технологически отсталых энергоемких производств, неподготовленный и не справившийся с новыми условиями хозяйствования менеджмент — вот основные факторы, приведшие к неконкурентоспособности и остановке многих предприятий, потере традиционных рынков сбыта, неплатежам и спаду производства. В результате за последние восемь лет в нашей стране более чем вдвое сократился уровень производства, а бюджетные поступления сократились еще значительней. Поскольку это произошло одновременно с высокими темпами экономического роста многих развивающихся стран, наша экономика отстала в относительном выражении более чем

второе. Этот факт заставляет нас действовать еще быстрее и энергичнее.

Третье. В результате экономического спада доходы и уровень жизни большинства наших граждан ухудшились. Ликвидация уравниловки и создание функционирующего рынка труда привели к появлению большого различия между богатыми и бедными. При этом низка прослойка среднего класса — ведущей опоры государства и основного стабилизирующего фактора общества.

Четвертое. Увеличение национальных сбережений и накопление капитала, которые должны стать движущей силой экономики, происходят медленно. Из-за недостатка внутреннего капитала и сбережений Казахстан стал еще более зависим от иностранного капитала, как от частного, так и от международных финансовых институтов. Дальнейшее оздоровление экономики зависит от массивного притока инвестиций, что возможно в условиях серьезного улучшения инвестиционного климата.

Пятое. Болезненный переход от командной к рыночной экономике породил острые, доселе неизвестные нам в таких масштабах проблемы бедности и безработицы. Они создают питательную почву преступности, наркомании, порождают общественную депрессию и наращивают потенциал общественной нестабильности. Высокий уровень безработицы в сочетании с несвоевременными выплатами пенсий и зарплат вызван главным образом проблемами экономики, отсутствием финансового капитала и слабыми стратегиями в их решении. Отсутствие эффективных программ реформирования аграрного и социального секторов (здравоохранение, образование, наука и др.) и сокращение бюджетных ассигнований в критических условиях переходного периода привели к ухудшению состояния и стагнации этих жизненно важных сфер.

Этими процессами во многом определяется и наша шестая слабая сторона — демографическая депопуляция, которая опасна с любой точки зрения. Начиная с 1992 г., впервые за 50 послевоенных лет, наше население стало сокращаться.

В число наших пассивов следует отнести и седьмую слабую сторону — недостаточно подготовленное и плохо организованное государственное управление. Это опять-таки не только казахстанская проблема. С этим феноменом столкнулись абсолютно все постколониальные развивающиеся и посткоммунистические страны. Сегодня решение многих проблем упирается в этот фактор, и его быстро не преодолеть. Пока у нас крайне мало людей, способных на высокопрофессиональном уровне, патриотично и честно решать стратегические задачи.

Привычки к вмешательству во все дела, ненужный и вредный ореол таинственности приводящий к укрытию информации от общества, ведомственность и местничество, кумовство и групповщина, коллективная безответственность, серость и безынициативность, неадекватное и многоступенчатое построение, коррупция — вот тот далеко не полный букет «качеств» нашей бюрократии, воспитанной прежним режимом, и явно проявившихся в последние годы, перешедших из скрытой формы в открытую.

Другой частью этой проблемы является крайне низкое качество корпуса менеджеров предприятий.

Многое сделано по выправлению положения, в том числе порой «хирургическими» методами. Но то, что эта проблема в ряду приоритетных, — это очевидно.

Одно я должен, как глава государства, сказать. Время, которое мы могли выделить для адаптации чиновников к новым условиям, уже истекло. Больше нельзя быть добреньким за счет других людей, ставить под угрозу развитие страны. Необходимо самым серьезным образом подорвать потенциал

воспроизводства этих вредных привычек, ускорить реформу правительственного аппарата и государственной службы.

И, наконец, нужно обратить внимание на неполноту и нестабильность нашего законодательства. Мало построить фундамент, необходимы этажи, стены и крыша. Это важный вопрос, связанный с улучшением инвестиционного климата, сокращением бедности, искоренением преступности, развитием социальной сферы.

Я перечислил негативные факторы наряду с позитивными, чтобы обозначить задачи, с которыми нам придется столкнуться при реализации национальной стратегии. Выделив сильные стороны и возможности, а также слабые стороны и угрозы для нашей страны, следует иметь ввиду, что они динамичны во времени и диалектически взаимосвязаны. Возможность может перерасти в угрозу и наоборот. Сегодняшние сильные стороны могут стать слабыми и наоборот.

В какой мере мы используем возможности и нейтрализуем угрозы, поднимем свои активы и снизим пассивы, — зависит от нас самих, от точности постановки целей и приоритетов, своевременности и гибкости в их реализации.

2. МИССИЯ КАЗАХСТАНА

О том поразмысли, что ждет
впереди. Цель выбрав благую,
к ней прямо иди.

Фирдоуси

Когда корабль не знает, в ка-
кой порт направляется, ника-
кой ветер не будет попутным.
Сенека

Сегодня мы находимся на пороге больших возможностей. Многие из вас знают, как некоторые из беднейших стран Азии выкарабкались из нищеты

в течение 30 лет и стали процветающими индустриальными государствами. Первыми были Корея, Тайвань и Сингапур, а сейчас к ним присоединились Малайзия, Индонезия и Таиланд. Высокие темпы демонстрирует наш великий сосед — Китай. Развиваются свою мощь Индия и Бразилия. Мы искренне надеемся и уверены, что скоро обретет новый облик великой страны и дружественная Россия.

Сорок лет назад, когда Сингапур обрел независимость, он был одной из самых бедных стран в мире с подушевым доходом менее 200 долларов в год. Сегодня сингапурцы имеют подушевой доход более 20 тыс. долларов. Малайзия, страна, схожая с нами своим населением, этническим составом и многими другими параметрами, добилась десятикратного увеличения уровня жизни своих граждан менее чем за 20 лет. В результате таких успехов эти страны известны во всем мире как Азиатские Тигры.

Существуют ли причины, по которым Казахстан, со всеми его возможностями, не может добиться того же самого? Их нет. К 2030 г., я уверен, Казахстан станет Центрально-азиатским Барсом и будет служить примером для других развивающихся стран. Тигры у нас не водятся, а обитающий в наших горах Снежный Барс мало знаком мировому сообществу.

Являясь собратом Тигру в животном мире, Барс тем не менее имеет свои отличия. Это будет Казахстанский Барс с присущими ему элитарностью, независимостью, умом, мужественностью и благородством, храбростью и хитростью.

Он не будет ни на кого нападать первым и будет избегать прямых столкновений. Но если под угрозой окажутся его свобода и жилище, его потомство, он будет защищать их любой ценой.

Он должен быть поджарым и пружинистым, не страдать от ожирения и лени: иначе ему не выжить в суровой природной среде.

Он будет настойчивым и упорным в покорении новых вершин, в поиске незаметных, но верных троп, ведущих к цели.

Его не должны пугать холодная стужа угроз, расслаблять жар возможностей.

Он будет мудр в воспитании потомства: защищая его от непрошенных гостей, отдавая ему самые лакомые кусочки, заботясь о его здоровье, образовании и мировоззрении, будет готовить к ранней и самостоятельной жизни в условиях острой конкуренции в любом окружении.

Он будет строго следить, чтобы не мутнела вода, которую он пьет, а природа, в которой он живет, и воздух, которым он дышит, улучшались.

Казахстанский Барс будет обладать и западной элегантностью, помноженной на передовой уровень развития, и восточной мудростью и выносливостью. Он будет един в своих устремлениях, победах и неудачах со своими братьями, вскормленными одной матерью, — Узбекским, Кыргызским и другими центрально-азиатскими барсами и будет гордиться их ростом и достижениями.

Но такой Казахстан 2030 г. не создается сам собой. Он будет построен нами, исходя из наших желаний и нашей воли к успеху. Если мы не воспользуемся этой возможностью, если мы упустим дни и недели, не строя планы на будущее и не принимая конкретных действий сегодня, тогда нам некого будет винить, кроме самих себя, в случае неудачи.

Ничто не дается сразу. Успешному и стабильному развитию объективно присущи определенные этапы, которые нельзя перепрыгнуть одним махом.

Мы не сможем построить сильное государство и Вооруженные Силы, решить демографические, экологические и социальные проблемы, поднять качество и благосостояние каждого

человека, не создав здоровую и процветающую экономику.

Достижение высоких темпов экономического роста, в свою очередь, требует политической стабильности и устойчивости, сильных и целенаправленных реформ. А для этого необходимо профессиональное, умное, мужественное и патриотичное Правительство, способное проводить в жизнь политику Президента, преодолевать сопротивление старого и вести за собой сомневающийся.

Успех в этой работе зависит от поддержки казахстанских граждан. Но она появится, когда люди увидят улучшение и справедливость. Именно поэтому рост благосостояния людей должен быть основой всей нашей повседневной работы, а борьба с коррупцией — решительной.

Чтобы построить такое будущее и не сбиться с курса, нам всегда нужно четко знать, чего мы хотим. Поэтому, говоря о долгосрочном периоде, я, как глава государства, считаю, что миссией нашей страны является: построение независимого, процветающего и политически стабильного Казахстана с присущими ему национальным единством, социальной справедливостью, экономическим благосостоянием всего населения. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев — вот ключевые слова, которыми следует охарактеризовать Казахстан, который мы все хотим построить. По мере того, как мы будем продвигаться вперед, это определение должно служить нашим путеводителем.

Каким я представляю себе Казахстан через 33 года? Наше молодое государство вырастет и возмужает, наши дети и внуки вырастут вместе с ним. Они будут ответственными и энергичными представителями своего поколения, хорошо образованными, обладающими прекрасным здоровьем. Они будут готовы работать в условиях современной рыночной

экономики, сохраняя при этом традиции своих предков. Они будут одинаково хорошо владеть казахским, русским и английским языками. Они будут патриотами своей мирной, процветающей, быстрорастущей страны, известной и уважаемой во всем мире.

Наши дети станут высококвалифицированными рабочими и фермерами) инженерами, банкирами и деятелями искусства, владельцами магазинов, учителями и врачами, владельцами заводов и фабрик, биржевыми маклерами и спортсменами. Они будут добывать нефть, газ, производить электроэнергию, продукты питания, снабжая ими мировую экономику. Многие станут производителями высокотехнологических товаров народного потребления и многих других видов продукции, пользующихся высоким спросом на мировом рынке благодаря своей низкой цене и отличному качеству. Некоторые представители нашего молодого поколения поступят на государственную службу. Они будут работать в условиях новой эпохи, являясь высокооплачиваемыми, хорошо обученными специалистами, ставящими интересы Казахстана и казахстанского народа выше своих собственных.

Граждане 2030 г. будут уверены, что государство защитит их права и будет отстаивать их интересы. При этом они будут знать, что государство позаботится о тех немногих, которым в силу неблагоприятных обстоятельств не удалось найти свое место в жизни и пришлось обратиться к государству за социальной помощью.

Казахстан 2030 г. должен стать чистой и зеленой страной, со свежим воздухом и прозрачной водой. Промышленные отходы и радиация больше не будут проникать в наши дома и сады. Наши дети и дети наших детей будут жить полноценной жизнью в здоровых условиях.

В 2030 г. наши потомки будут жить в стране, которая не будет более находиться на заднем плане мировых событий. Их Казахстан, являясь центром Евразии, будет играть роль экономического и культурного связующего звена между тремя быстро растущими регионами — Китаем, Россией и Мусульманским миром.

В стране будут жить представители многих национальностей, уверенных в равных возможностях для всех наций, но считающих себя прежде всего гражданами Казахстана.

Казахстан 2030 г. еще не будет совершенен.

Он не станет самой богатой, самой образованной, самой развитой страной в мире, но он успешно пройдет сложный путь и твердой поступью вступит в следующий этап развития.

Конечно, все это — только видение будущего, его модель, идеальная цель, мечта. И многие из вас лишь горько усмехнутся, посчитают это утопией, сравнивая идеал с сегодняшней жизнью, когда порой нет самого элементарного.

Но это не так. Все это достижимо, и мировой опыт подтверждает реальность таких планов. Да, сегодня многим из нас очень трудно. А когда было легко? Разве было легко нашим дедам и отцам в этом столетии: в гражданскую войну, в периоды голода и мора, в годы массовых репрессий, в Великую Отечественную войну или в послевоенной разрухе?

Разве было легко в прошлом и позапрошлом веке? Конечно — это история. Но ведь и сегодня на нашей планете ежегодно голодают и недоедают 800 млн человек, многие сотни миллионов людей не имеют крыши над головой. Миллионы гибнут в кровопролитных войнах.

Чего же мы охаем и ахаем, затрачивая внутреннюю энергию на пустые баталии и брюзжание?

Неужели у нас такая короткая память и мы забыли, что при любых испытаниях выходили побе-

дителями за счет сплоченности, энтузиазма и веры в будущее? Работая сутками напролет, мы, недоедая сами, все отдавали детям и были уверены, что у них будет лучшая жизнь.

Что мешает нам это сделать сегодня и завтра? Почему мы приуныли и опустили руки? И это в то время, когда перед страной и перед каждым из нас открываются огромные возможности, главная среда которых— свобода, чем раньше мы не обладали. Все зависит только от нас самих, от нашей веры. Энтузиазма. Сплоченности и труда. «Не спрашивайте, что страна может сделать для вас, а спрашивайте, что вы можете сделать для страны».

Эти слова Джона Кеннеди, обращенные американскому народу, как никогда сегодня актуальны для нас.

3. ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПРИОРИТЕТНЫЕ ЦЕЛИ И СТРАТЕГИИ РЕАЛИЗАЦИИ

Главное в этом мире не то, где мы стоим, а то, в каком направлении движемся..

Холмс

Чтобы наша страна достигла тех перспектив, о которых я говорил, необходимо реализовать следующие семь долгосрочных приоритетов:

1. **Национальная безопасность.** Обеспечить развитие Казахстана как независимого суверенного государства при сохранении полной территориальной целостности.

2. **Внутриполитическая стабильность и консолидация общества.** Сохранить и укрепить внутриполитическую стабильность и национальное единство, что позволит Казахстану претворить в жизнь национальную стратегию в течение нынешнего и последующих десятилетий.

3. Экономический рост, базирующийся на открытой рыночной экономике с высоким уровнем иностранных инвестиций и внутренних сбережений. Достичь реальных, устойчивых и возрастающих темпов экономического роста.

4. Здоровье, образование и благополучие граждан Казахстана. Постоянно улучшать условия жизни, здоровье, образование и возможности всех казахстанцев улучшать экологическую среду.

5. Энергетические ресурсы. Эффективно использовать энергетические ресурсы Казахстана путем быстрого увеличения добычи и экспорта нефти и газа с целью получения доходов, которые будут способствовать устойчивому экономическому росту и улучшению жизни народа.

6. Инфраструктура, в особенности транспорт и связь. Развивать эти ключевые сектора таким образом, чтобы способствовать укреплению национальной безопасности, политической стабильности и экономическому росту.

7. Профессиональное государство. Создать эффективный и современный корпус государственных служащих Казахстана, преданных делу и способных выступать представителями народа в достижении наших приоритетных целей.

Для каждого из этих долгосрочных приоритетов мы должны разработать и последовательно реализовывать стратегию, концентрируя усилия на конкретных действиях, намеченных в годовых, трех-, а затем пятилетних планах.

Эти долгосрочные приоритеты должны служить для концентрации усилий государства и наших граждан, стать основой критериев при формировании бюджета страны и кадровой политики.

ДОЛГОСРОЧНЫЙ ПРИОРИТЕТ 1:

Национальная безопасность

*Излишняя осторожность лиш-
ний раз беду отводит.*

Народная мудрость

Весь исторический опыт развития человеческой цивилизации свидетельствует, что изначальным из всех необходимых условий, в рамках которых осуществляется поступательный и устойчивый рост государства, является безопасность его нации и сохранение государственности. Мало завоевать свободу и независимость, их надо отстоять и закрепить, передать нашим потомкам. Будущие поколения нам могут простить те доставшиеся им тяготы, невзгоды и проблемы, которые наше поколение не смогло преодолеть. Но нам не будет прощения, если мы утратим государственность, поступимся стратегическими основами суверенности, своими землями и ресурсами. Безусловно, данная логика видения перспективы должна быть перманентной во времени при любых внутренних и внешних обстоятельствах для стратегического курса казахстанской политики на долгосрочный период. Это является первым стратегическим приоритетом развития Казахстана до 2030 г. Приоритетность безопасности очевидна: если страна не сохранит ее, у нас попросту не будет возможности говорить о планах устойчивого развития. Ретроспективный взгляд на зарождение и развитие государства наших предков наглядно подтверждает тот факт, что они вели исторически трудную и жестокую борьбу во имя потомков для сохранения своей государственности. И необходимость постоянного поиска решения данной стратегической задачи требует от нас взвешенной и адекватной оценки складывающейся ситуации в паритете геостратегических сил и тенденций их изменения.

Мы понимаем, что все возможные потенциальные угрозы национальной безопасности Казахстана настоящего времени и ближайшего будущего не имеют и не будут иметь характера прямого военного вторжения и угрозы территориальной Целостности государства. Совершенно ясно, что ни Россия, ни Китай, ни Запад и мусульманские страны не имеют побудительных мотивов для нападения на нас. И эта относительно предсказуемая дистанция спокойствия и стабильности должна быть использована для эффективного укрепления экономического потенциала Казахстана, на основе которого мы можем построить надежную систему национальной безопасности.

Для обеспечения своей независимости и территориальной целостности мы должны быть сильным государством и иметь надежные и дружественные отношения с соседями. Поэтому мы будем развивать и укреплять доверительные и равноправные отношения с нашим ближайшим и исторически дружественным соседом — Россией. Такие же отношения доверия и добрососедства мы будем развивать с КНР на взаимовыгодной основе. Казахстан приветствует политику Китая, направленную против гегемонизма, на дружбу с соседними странами.

Будут усиливаться наши связи и интеграционные процессы с центрально-азиатскими государствами.

На должном уровне будут укрепляться отношения и со странами Ближнего и Среднего Востока. Второй компонент нашей стратегии — усиление связей с главными демократическими, индустриально развитыми государствами, включая Соединенные Штаты Америки. Эти страны начинают осознавать, что создание независимого и процветающего Казахстана отвечает их национальным интересам.

В-третьих, мы будем всемерно использовать помощь и содействие международных институтов и

форумов таких, как ООН, МВФ, Всемирный банк, Азиатский, Европейский и Исламский банки развития, что обеспечит поддержку Казахстану со стороны международного сообщества. Четвертый элемент нашей стратегии — освоение богатых природных ресурсов, которые могут стать надежной основой для защиты национального суверенитета и территориальной целостности страны.

Пятое — мы должны развивать у всех граждан Казахстана чувства патриотизма и любви к своей стране. Старая, некогда прочная связь между народом и государством существенно ослабла, а новая — между личными и государственными интересами — еще не сформирована. К счастью, в массовом сознании уже зреет понимание общности интересов людей и государства. Я не сомневаюсь, что по мере улучшения благосостояния народа оно будет укрепляться. Это ускорит осознание таких, казалось бы, простых истин, что благосостояние каждого гражданина зависит от суверенитета и безопасности государства, в котором он живет.

Когда обеспечена наша коллективная безопасность, каждый человек выигрывает значительно больше, чем когда удовлетворены только его личные интересы, а безопасность общества находится на грани риска. Как бы ни был удачлив отдельный гражданин, он все равно незащищен, если подвергается опасности его страна. Особенно отчетливо это должны осознавать представители отечественного капитала, демонстрируя приоритет общественных интересов перед частнособственническими.

Мы должны продемонстрировать миру свое единство и волю к независимости, гражданственность и патриотизм, чтобы любой обладатель силы, имеющий недобрые по отношению к нам намерения, заранее знал, что попытки или угрозы ее применения натолкнутся на сопротивление. Без четко выраженных гражданственных позиций остальные эле-

менты стратегии, направленной на обеспечение независимости, реализовать будет очень трудно.

В отношении нашей оборонной политики всем должно быть ясно, что мы — миролюбивый народ и не претендуем ни на чьи бы то ни было земли, ресурсы, богатства. Землей и изобильными недрами мы не обделены, а богатства — накопим своим трудом.

Но мы станем требовать к Казахстану такого же отношения, какое проявляем по отношению к другим странам, и будем готовы к любым неожиданностям.

В нашу эпоху, по мере того как мир уходит от военных конфронтаций, соперничество переносится из военной области в политическую и экономическую сферы. Мы надеемся, что эта тенденция станет доминирующей и будет всеми силами и средствами способствовать становлению мира и развитию добрососедства. Вместе с тем нам необходимо также понимать, что последовательное включение Казахстана, по мере его экономического роста, в мировую экономику вольно или невольно может увлечь страну в непредсказуемый водоворот различных региональных конфликтов военно-политического, экономического и конфессионального характеров.

Вот почему безусловный приоритет в работе по обеспечению безопасности принадлежит нашей внешнеполитической деятельности и формированию плотной ткани взаимовыгодных отношений Казахстана сего соседями и ведущими странами мира.

Даже сегодня, в конце двадцатого столетия, после полученных уроков Второй мировой войны и холодной войны, не снята угроза раскола мира на блоки и союзы. Однако такой путь в силу нашей пятиэлементной стратегии для Казахстана не приемлем. Этнический состав нашей страны настолько разнообразен, наши интересы настолько важны, а

перспективы настолько впечатляющи, что мы не сможем позволить себе зависеть от отношений с какой-то одной страной или полагаться только на нее.

Казахстанский народ и казахстанское правительство должны направить все свои усилия на создание терпимого и либерального для крупного транснационального капитала экономического поля, поощрять создание «теплого климата» для долгосрочных инвестиций в страну. Мы должны быть жесткими противниками любого военного решения каких-либо конфликтов и проповедовать принцип «худой мир лучше доброй ссоры». Лучшим нашим оружием, обеспечивающим защиту национальных интересов и паритет сил на ближайшую и дальнюю перспективу, должна быть политика интеграции, в первую очередь — укрепление и развитие Центрально-азиатского Союза между Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном, невмешательства в дела других государств, доминирования актов согласия, а не противостояния.

И хотя мы искренне надеемся на то, что мир осознал всю бесполезность вооруженных конфликтов, давайте не будем забывать: благоразумная держава полагается не только на обещания других государств, но и на мощь своей страны.

Поэтому первостепенное внимание, несомненно, будет уделяться строительству и модернизации наших Вооруженных Сил, повышению уровня их профессиональной подготовки и боеготовности, оснащению современными средствами вооружения.

Для того, чтобы создать современную и эффективную армию, военно-воздушные и военно-морские силы Республики Казахстан, нам необходимо укреплять материальную часть, личный состав и работу по его обучению. Это постоянно будет требовать рачительного и эффективного расходования бюджетных средств, которые мы выделяем и будем выделять нашим Вооруженным Силам. Кроме того,

наша страна будет сотрудничать со своими соседями в том, чтобы делить с ними бремя региональной обороны.

В вопросах безопасности и целостности мы должны быть постоянно бдительными. Наши приветливость и гостеприимство, которые мы проявляем и будем проявлять, не являются синонимами простодушия и покорности.

В ранг ведущих приоритетов Национальной безопасности должна быть выдвинута сильная демографическая и миграционная политика. Если наши государственные органы по-прежнему будут относиться к этому безучастно, то мы на пороге XXI в. войдем вслед за Россией в ситуацию «демографического креста», когда численность снижается уже не только из-за процессов внешней миграции, но и естественным образом. Эта тенденция должна быть немедленно приостановлена.

ДОЛГОСРОЧНЫЙ ПРИОРИТЕТ 2:

Внутриполитическая стабильность и консолидация общества

*Без единства ни в одном деле
толку нет.*

Толе Би

Мир с соседями представляет задачу первостепенной важности, однако она не будет решена, если страну станут раздирать внутренние противоречия. Если различные группировки, независимо оттого, что их объединяет — политическая идеология, религиозные, этнические или классовые интересы — находятся в состоянии противодействия, это приведет к опасной ситуации, при которой народ будет отвлекаться от цели — достижения общего блага и реализации своих национальных интересов.

И здесь речь идет даже не о состоянии прямой конфронтации или войны. Северная Ирландия, бывшая Югославия, Перу, Афганистан, Камбоджа и Руанда — эти и другие страны стали доказательством того, что ни одна цивилизация, ни одна культура не застрахована от фатальных последствий разобщенности.

Наша задача заключается в том, чтобы разрушить старые и предотвратить появление новых барьеров, которые создают трудности на пути к единству, независимо оттого, на чем эти барьеры основываются — на привычках, привязанностях, особых интересах, предвзятом отношении, религии, возрастной общности или других факторах. Путем поощрения всевозможных, форм диалога, а также усиления взаимных связей и отношений между людьми мы постепенно, шаг за шагом будем углублять нашу национальную солидарность и увеличивать наш национальный потенциал. Наша стратегия для выполнения этого конституирующего общества приоритета имеет следующие компоненты:

—гарантировать, что мы разовьем свою единую гражданственность, основанную на равенстве возможностей для всех граждан нашей страны;

—обеспечить, чтобы причины этнических разногласий были устранены, а все этнические группы имели равные права;

—уменьшить разницу между имущими и неимущими в нашем обществе и постоянно обращать особое внимание на проблемы села;

—неуклонно решать социальные проблемы, которые возникают в переходный и последующий периоды;

—более энергично строить богатый Казахстан, который обеспечит как политическую стабильность, так и консолидацию общества в долгосрочной перспективе;

—развивать все формы общения и коммуникационных связей между людьми;

—укреплять взаимоуважение, терпимость и доверительные отношения между различными конфессиями.

Не каждый сегодня сможет ответить на такой, казалось бы, простой вопрос: «Кто же мы такие — казахстанцы?» Требуется время и определенное историческое развитие, чтобы решить проблему самоидентификации.

Коммунистический режим более чем за 70 лет так и не сформировал единый советский народ. Многие постколониальные многонациональные страны даже по прошествии нескольких десятков лет так и не завершили этот процесс. Пройдет несколько десятилетий, прежде чем и у нас сформируется и окрепнет это чувство.

Но уже сегодня есть ряд факторов, которые нас объединяют. Это наша земля в ее границах, наши родители, которые ее обустроивали, наша общая история, в которой мы совместно испытывали горечь неудач и делились радостью достижений. Это наши дети, которым на этой земле вместе жить и работать. Каждый из нас един в понимании долга перед своими родителями и в стремлении сделать жизнь наших детей лучше. Сегодня — это реальная платформа для единства и консолидации во имя этих конкретных целей.

В первые годы независимости и реформ мы максимально быстрыми шагами стали уходить от коммунистическо-коллективистских начал к частноиндивидуалистическим. Быстрое развитие частнособственнического индивидуализма не только способствовало смене ценностных ориентиров, но и подорвало глубинные корни межэтнических противоречий, быстро понизив их потенциал.

Шовинизм и национализм, однако, еще не полностью забыты. Попытки подогреть эти процес-

сы не вызывают у большинства населения никакого интереса, скорее даже наоборот — только раздражают его. Резко пошла на убыль русофобия, как естественный воспринимается процесс возрождения казахских традиций и языка. Общество, в отличие от предыдущих лет, гораздо более спокойно, конструктивно и открыто обсуждает этнические проблемы.

Наше движение к рынку, который космополитичен и интернационален, делает великое дело — ослабляет межэтнические противоречия. Но и свободный рынок без адекватной роли государства далеко не безгрешен. Он как маятник, набрав скорость перехода от одной системы ценностей к другой, похоже, уже проскочил точку равновесия, которая нам необходима. Сегодня ярко высветились новые полюса противостояния — между бедными и богатыми, управляемыми и управляющими, селом и городом.

В обществе созрело понимание того, что разрыв этот больше общепринятых параметров. Если Казахстан будет государством тонкой прослойки богатых, то в силу очень низкой жизнестойкости, неустойчивости как изнутри, так и снаружи он в лучшем случае обреченна прозябание. Государством бедных мы уже побывали. Государство должно отражать прежде всего интересы среднего класса — фермеров, «белых» и «синих» воротничков, интеллигенции, мелкой буржуазии. Не зря в свое время на все эти группы ополчились большевики. Они знали, куда Нанести главный удар, чтобы перейти от капитализма к коммунизму. Они били по оплоту капиталистического государства. Вспомним, как в нас воспитывали отношение к кулакам, «гнилой интеллигенции», рабочей аристократии, мелким лавочникам. Не от этого ли у многих такое стойкое их неприятие?

Внутриполитическая стабильность и развитие будут опираться на все три класса: богатый, сред-

ний и бедный. Они все нужны обществу, но, конечно, в нормальных цивилизованных пропорциях.

Поляризация получила яркое выражение в отношениях между городом и селом. Здесь идет глобальный процесс расслоения, и при этом разрыв постоянно возрастает. Село в ближайшее десятилетие должно стать приоритетной сферой с точки зрения придания дополнительных импульсов рыночным преобразованиям и акцентированного решения социальных проблем, инфраструктуры.

Нам следует ожидать крупного высвобождения рабочей силы на селе, значительной миграции сельских жителей в город и развития процессов урбанизации. Село сегодня стало средоточием всех основных социальных проблем — невыплаты заработной платы, пенсий, отсталости, бедности и безработицы, слабых инфраструктуры, образования и здравоохранения, экологических катаклизмов. При этом здесь самый высокий демографический потенциал. С трудом «собираемые» на центральном уровне необходимые ресурсы, оседая в городах, до села не доходят. С такой размазанной политикой пора кончать. Необходимо в сжатые сроки завершить все преобразования на селе, сопровождая их энергичной и акцентированной социальной политикой. Наши цели здесь ясны: мы должны предоставить крестьянам и сельским жителям возможность большего контроля за своей жизнью, а также снабдить их средствами для осуществления такого контроля.

Стратегически эти проблемы можно решить главным образом с помощью экономического роста. Более богатый Казахстан предоставит больше возможностей для каждого. Как говорил великий мировой лидер, «прилив поднимает мели все суда». Наша стратегия должна быть такой, чтобы каждому была предоставлена возможность получить часть растущего национального богатства.

А пока что многим людям в переходный период придется нелегко, и у правительства нет средств для того, чтобы помочь всем. В этой области наша стратегия будет состоять в том, чтобы направлять государственную помощь, непосредственно самым нуждающимся группам населения и только им. Но сегодня мы испытываем необходимость в увеличении числа тех, кто может сам справиться с трудностями.

Говоря о том, какими мы хотим видеть будущее наших детей и отношения между людьми, мы должны заранее представлять себе модель нашего будущего общества — той цивилизации, которую мы будем строить. Сегодня, когда спор между обществом тоталитарным и либеральным себя исчерпал, обнаружилось, что сами модели либерального общества весьма различны и в каждой стране имеют особую специфику.

Основные различия видны между двумя типами моделей: англо-саксонской и азиатской — той, которую продемонстрировали «азиатские тигры». Имея общие черты, по ряду позиций они проявили удивительную несхожесть. Первой модели больше присущ индивидуализм, второй — коммунитаризм. В первом случае активно проповедуется ограниченная роль государства, во втором — усиленная, где государство должно активно заниматься планированием, вести за собой частный сектор и все общество. В первой модели акцент делается на макро-, во втором — на микроэкономику и т.д.

Как я уже отмечал, предыдущие годы мы активно пошли по англо-саксонскому варианту, ставя перед собой Цель — быстрые изменения. Но сегодня мы стоим перед стратегическим выбором — по ка-

кому пути идти дальше. В обществе по этому поводу нет консенсуса. Казахстан, хоть небольшая, но все же часть Европы, да и исторически мы тяготеем к западной цивилизации, говорят одни. Мы преимущественно азиатская страна, поэтому надо придерживаться опыта «тигров», Японии, Кореи, говорят другие. Мы глубоко впитали российский менталитет и принципы коллективизма, и наш выбор во многом должен совпадать с выбором России, скажут третьи. У нас проживает преимущественно мусульманское население, стало быть, за основу надо брать новотюркскую модель, спорят четвертые.

Как это ни парадоксально, но все они правы и одновременно не правы. Мы — евразийская страна, имеющая свою собственную историю и свое собственное будущее. Поэтому наша модель не будет похожа ни на чью другую. Она впитает в себя достижения разных цивилизаций. Перед нами не будет стоять вопроса: или то, или другое. Мы будем диалектичны и станем использовать и то, и другое, перейдем лучшие достижения всех цивилизаций, доказавших на деле свою эффективность.

Наша модель должна отражать конвергенцию разных моделей общественного развития. Согласно Конституции Казахстана мы строим социально-рыночную экономику. Это именно то, что нам нужно.

Наша модель будет определять наш собственный путь развития, сочетая в себе элементы остальных моделей, но опираясь в основном на наши специфические условия, историю, новую гражданственность и устремления, учитывая конкретность этапов развития.

ДОЛГОСРОЧНЫЙ ПРИОРИТЕТ 3:

**Экономический рост,
базирующийся на развитой
рыночной экономике
с высоким уровнем
иностранных инвестиций**

*Чем свободнее экономика, тем
она более социальна.*

Эрхард

Наша стратегия здорового экономического роста основывается на сильной рыночной экономике, активной роли государства и привлечении значительных иностранных инвестиций. Она строится на 10 основных принципах:

Ограниченное вмешательство государства в экономику при его активной роли. Успех экономических реформ и их торможение на отдельных участках требуют переосмысления роли государства.

Власть в центре и на местах должна прекратить все виды вмешательства в экономику, заниматься посевными работами, уборкой урожая и др. Государство в экономике должно играть существенную, но ограниченную роль, создавая законные рамки рынка, в котором первую скрипку играет частный сектор. Имеется в виду завершение создания правовой и нормативной базы, обеспечивающей оформление прав собственности, создание конкурентных рынков и надежных средств антимонопольного регулирования, поддержание фискальной и монетарной политики, развитие сети социальной защиты, обеспечение развития необходимой инфраструктуры, образования, здравоохранения и создания сильной экологической политики. Но там, где рынки пока слабы и неразвиты, где рыночное пространство загромождено обломками административной системы, там государство должно вмешать-

ся, дабы развить рынок и расчистить это пространство. Пока сама экономика находится в транзитной стадии неустойчивого развития, регулирующая роль государства и его вмешательство должны быть адекватны. Мы должны на порядок повысить эффективность и качество государственного управления, помогать, стимулировать и дополнять активность частного сектора и национального капитала, чтобы соответствовать новой мировой экономической парадигме. В то же время государство само должно стать гарантом свободной экономики. Его задача — установить рыночные правила и затем обеспечить их соблюдение, действуя справедливо и беспристрастно. Мы являемся разумным и энергичным народом. Если правила игры будут четко установлены и их соблюдение будет обеспечиваться на объективной основе, я не сомневаюсь, что граждане Казахстана быстро приспособятся к рыночной экономике. Из того, что государство будет иметь ограниченную роль в развитых рынках, совершенно не следует, что оно будет лишено воли и силы и превратится в пассивного наблюдателя. Напротив, оно должно быть очень сильным, чтобы соблюдались законы, компетентным и знающим мировые и отечественные рынки, чтобы быть готовым к изменениям конъюнктуры, активно планирующим свою работу, чтобы не впасть в Дряблость и неорганизованность. Оно должно выявлять интересы различных групп населения, определять приоритеты развития, тесно сотрудничать с частным сектором, тем самым объединяя и цементируя общество. Сегодня же государство имеет еще большую административную власть там, где этого быть уже не должно, и, напротив, пассивно там, где его роль должна быть высока. Однако становится все более и более очевидным, что такое положение дел является препятствием в нашем развитии.

С другой стороны, можем ли мы считать себя сильным, государством, если нам не удастся сполна получать налоги и пошлины, если мы своевременно не выплачиваем заработной платы и пенсий, если законы и указы зачастую не соблюдаются? Из-за этого постоянно терпят убытки сознательные налогоплательщики и честные владельцы предприятий, а также наиболее уязвимые слои населения. Что же касается бессовестных руководителей предприятий и лиц, не платящих налоги, то они процветают. Стратегия решения этих проблем известна. Мы должны:

— устранить еще имеющееся административное вмешательство Правительства в торговлю и производство;

— завершить, процесс приватизации, включая недвижимость, оставшиеся мелкие передние предприятия и агропромышленный комплекс;

— разумно организовать и упростить центральное правительство и местные органы власти, серьезно переосмыслив их роль, полномочия и ответственность;

— энергично продолжить реформу судебной власти и правоохранительных органов;

— установить абсолютное верховенство закона и защитить законопослушных граждан от преступности. Напротив, применить всю силу власти и закона к тем, кто обеспечивает себе безбедное существование противозаконным путем.

В течение трех последних лет наша экономическая стратегия заключалась в достижении стабилизации макроэкономики, что означает сокращение дефицита государственного бюджета и последовательное проведение жесткой монетарной и кредитной политики. Сегодня мы как никогда близки к решению этой задачи. Однако сегодняшние успехи не дают нам оснований для успокоения. Мы не сможем реализовать поставленные цели, если инфляция в стране будет выше критического уровня, курс на-

циональной валюты будет неадекватен общему состоянию экономики и нашим стратегическим устремлениям; а процентные ставки будут высоки и недоступны для реального сектора или, напротив, отрицательны в реальном выражении.

Уроки международного опыта однозначны. Любая из стран, добившихся выдающихся экономических успехов, в обязательном порядке предпринимала все меры по жесткому подавлению высокой инфляции в период, предшествующий быстрому экономическому росту, и далее зорко следила за тем, чтобы макроэкономические показатели держались в заданных пределах. Те, кто отклонялись от данного пути, потерпели крах. Чтобы стать первым Азиатским Барсом, в числе наших приоритетов должно быть использование лучшего международного опыта в области макроэкономических показателей. Он предполагает низкую инфляцию, дефицит бюджета, сильную национальную валюту, высокую норму накопления. Этот рецепт сработал в Японии, Корее, Индонезии, Тайване и Чили. Он сработает и в Казахстане.

Перед нами никогда не стояла и не будет стоять, альтернатива: или инфляция, или экономический рост. Нам нельзя упускать из виду тот факт, что конечной целью является экономический рост и что макростабилизация — лишь средство достижения этой цели. Конечно же, финансовая стабилизация, как никакой другой процесс, серьезно осложнила положение многих социальных групп. Но в условиях системной и структурной перестройки по-другому не могло и быть. Рынок — это демократия, которая зиждется на жесточайшей финансовой ответственности. Большинство населения теперь это поняло. Конечно же, макростабилизация сопровождалась жесткой депрессией и угнетающей нехваткой денег. Но идет структурная перестройка реального сектора, и скоро денежная и товарная, массы придут в

необходимое соответствие. Придет время, и люди, закаленные трудным периодом жизни и работы, выйдут из этого кризиса. Как гласит казахская народная пословица: «Тесноту не познавши, простор не оценишь». Сводя к приемлемому уровню инфляцию, мы переносим стратегические акценты на экономический рост. Но экономическая, а тем более общегосударственная стратегия далеко не синоним монетарной политике, и сегодня мы способны на гораздо более широкий и адекватный охват. В этом отношении центр нашего внимания в ближайшие годы — реальный сектор экономики, его оздоровление, рост и сильная социальная политика, но в условиях жестких фискальных и монетарных ограничений. Говоря о макростабилизации в долгосрочной перспективе, мы должны быть готовы к отражению возникающих на этом фронте угроз. Большой поток наличности, способный прийти в страну в связи с освоением наших полезных ископаемых и ростом, как мы надеемся, нашего экспорта в отдельных секторах экономики, может подвергать серьезной опасности курс нашей валюты, толкать его вверх. А это будет грозить потерей других отраслей, прежде всего экспортных и перерабатывающих. Поэтому мы должны быть способны поглотить часть потока валютной наличности без широкого использования импорта. Но внутренний рынок Казахстана в силу малочисленности населения и пока низкой покупательной способности населения крайне мал. Поэтому, тщательно изучив мировой опыт и действующие на рынках инвестиций механизмы, надо заранее готовить стратегии финансовых инвестиций за рубежом. Либерализация цен, которую мы завершили, не будет впредь подвергаться сомнениям и изменениям. Институты частной собственности будут укрепляться за счет собственности на землю, а также создания такой юридической системы, которая защищает права собственности и выполнение контрактов. Приватизация

предприятий в основном завершена. Теперь необходима ее окончательная «доводка», прежде всего в аграрном комплексе и социальной сфере и четкая регламентация процесса обращения акций. Государственные же пакеты акций на предприятиях стратегического характера будут разумно использоваться. На пути к либерализации мы добились больших успехов, однако в сельском хозяйстве, ряде отраслей производства и асоциальном секторе уровень рыночных отношений все еще остается низким. Фактически весь производственный сектор страдает от кризиса системы платежей, вызванного действиями неумелых коррумпированных руководителей предприятий, не подотчетных или слабо подотчетных собственникам. Построение открытой экономики и свободной торговли диктуется нашим положением связующего звена между многочисленными крупными рынками. Такая политика связывает страны и континенты гораздо быстрее, чем попытки замкнуться и изолировать свои рынки. Наш национальный капитал должен с младенчества закаляться и быть готовым драться на собственных рынках. Это очень суровая задача, но без этого ему завтра не победить на рынках внешних. Однако пока он молод и слаб, пока делает свои первые шаги и находится в заведомо уязвимом положении, государство защитит его, поможет ему быстро встать на ноги. Сравнение стран, достигших высочайших экономических результатов даже при небольших внутренних рынках, со странами, вставшими на путь самоизоляции, учит нас тому, что закрытые рынки, чрезмерное государственное регулирование, а также попытки достижения автаркии хотя и способны привести к кратковременным; экономическим успехам, по большому счету обречены на провал. Будет продолжаться разработка наших энергетических и других природных ресурсов. Ее цель — получение доходов от экспорта, которые будут способствовать не только

экономическому росту, но и политической стабильности страны, а также обеспечению национальной безопасности. В центре нашего первостепенного внимания по-прежнему остается соответствующая защита иностранных инвестиций и возможность репатриации прибыли. Существует несколько секторов экономики: разработка природных ресурсов, инфраструктура, коммуникации и информация, которые имеют непреходящее значение для нашей страны. Развитие этих отраслей окажет воздействие не только на экономический рост, но и на социальную сферу, а также на интеграцию Казахстана в международное сообщество. Это капиталоемкие отрасли, для развития которых необходим как иностранный капитал, так и жесткий стратегический контроль государства. Однако, как признавал еще Адам Смит, есть некоторые общественные нужды, которые для частного сектора непривлекательны. В этих случаях и в качестве последней меры обеспечение этих нужд государство возьмет на себя. Наша позиция крупного межрегионального транспортного центра требует установления более либерального режима для иностранных инвестиций. Это позволит нам привлечь необходимый приток финансов и знаний, развить наши возможности и регулярные торговые обмены с зарубежными странами. Открытая и либеральная инвестиционная политика с ясными, эффективными и строго соблюдаемыми законами, исполняемыми беспристрастной администрацией, это наиболее мощный стимул к привлечению иностранных инвестиций. Выработка такой политики должна стать одной из наших основных задач, поскольку трудно представить себе, как Казахстан сможет добиться быстрого экономического роста и модернизации без иностранного капитала, технологии и опыта. Чтобы наш инвестиционный климат стал более благоприятным, а Казахстан вышел в лидеры по объему и качеству привлеченных ино-

странных инвестиций, нам нужны политическая воля и реальные действия. Необходимо также проявить высочайшее мастерство в использовании инструментов, необходимых для привлечения как можно большего количества известных миру инвесторов. Именно поэтому своим Указом я создал Государственный комитет по инвестициям и придал ему статус единственного государственного органа в Казахстане с правом проведения нашей политики в поддержку прямых инвестиций. Надо помнить, что погоня за иностранными капиталовложениями будет долгой и, более того, никогда не кончится. В этой гонке мы не имеем права на отставание. Необходимость формулирования индустриальной технологической стратегии для Казахстана продиктована мировым опытом. Все развивающиеся страны, за редким исключением, прошли путь от трудоемких к капиталоемким, технологическим и наукоемким производствам. Инерционную и тяжеловесную структуру производства нельзя исправить одним махом. Мировой опыт говорит о необходимости определенной последовательности, заключающейся в неуклонном снижении в валовом национальном продукте доли сельского хозяйства, добывающей промышленности и, напротив, росте доли перерабатывающих производств и, прежде всего — наукоемких, с высокой добавочной стоимостью, а также сферы услуг. Мы имеем достаточные основания считать, что при благоприятных условиях в будущем весьма значительно вырастут объемы нефтегазодобывающего сектора — опорной отрасли страны, а также всей добывающей промышленности. Это дает нам ориентир, которым следует руководствоваться при построении нашей структурной политики. При этом наша индустриальная стратегия, как правило, не будет затрагивать отдельные предприятия. Мы станем использовать инструменты государственной политики таким образом, чтобы способствовать развитию подходящих для Ка-

захстана отраслей. Чтобы не стать страной с сырьевой ориентацией, мы еще более опережающими темпами должны развить легкую и пищевую промышленность, инфраструктуру, нефте- и газопереработку, химию и нефтехимию, отдельные подотрасли машиностроения, конечных наукоемких производств, сферы услуг, туризм. Устойчивый рост нам поможет обеспечить диверсификация производства. Пока в условиях сильной конкуренции при либеральном импорте идет процесс адаптации производств и целых отраслей к рынку, пока наша продукция, кроме сырья, не конкурентна на мировом рынке, мы все больше скатываемся к тяжеловесной сырьевой структуре производства, тогда как весь цивилизованный и развивающийся мир идет в прямо противоположном направлении. Падение производства и его регрессивная структура — вдвойне опасный фактор, который уже больше нельзя сбрасывать со счетов. Если свободный рынок будет действительно свободным, он создаст в стране новые производства. Наша задача — представить Казахстан в глазах мирового сообщества как привлекательное место для инвестиций, активно привлекать инвесторов в наиболее важные отрасли. Но надеяться только на силу рынка пока нельзя. Правительство должно приступить к активной индустриальной политике диверсификации, перевести акценты с макро- на микроуровень. На первых порах, до 2010 г., нам необходимо сосредоточиться на трудоемких отраслях, которые перспективны с позиций их возможностей и конкурентоспособности. Это, в порядке приоритетов, сельское хозяйство, лесная и лесоперерабатывающая промышленность, легкая и пищевая промышленность, туризм, жилищное строительство и создание инфраструктуры. Развивая эти отрасли, мы решаем не только структурные вопросы экономики, но и вопросы занятости и бедности, что в настоящее время особенно важно. Все мы понимаем, сколь ве-

лика роль экономического роста в развитии нашей страны. Без набирающей обороты экономики мы не сможем финансировать школы и больницы, не сможем защитить общество от коррупции и преступности. Поэтому этот приоритет будет одним из самых важных и сегодня, и завтра, и в течение следующих тридцати лет.

ДОЛГОСРОЧНЫЙ ПРИОРИТЕТ 4:

**Здоровье, образование
и благополучие
граждан Казахстана**

*Чистота — основа здоровья,
здоровье — основа богатства.*
Казахская
народная пословица

Экономический рост сам по себе не сможет гарантировать благополучия наших граждан. Не сложно представить себе процветающую экономику, при которой люди из года в год становятся все более больными в результате неправильного подхода к своему здоровью и загрязненной окружающей среды. По мере того, как мы строим свое общество, необходимо применять нарастающие усилия в том, чтобы наши граждане были здоровыми на протяжении всей своей жизни, и их окружала здоровая природная среда. Наша стратегия в реализации этой цели состоит из следующих компонентов: Предотвращение заболеваний и стимулирование здорового образа жизни. Мировой опыт показывает, что важнейший фактор, влияющий на здоровье населения страны, — это шаги государства по предотвращению заболеваний, с одной стороны, и стимулирование здорового образа жизни, с другой. Предотвращение заболеваний подразумевает использование чистой воды и здоровой пищи, наличие очис-

тельных систем, сокращение объектов, загрязняющих окружающую среду и наносящих экологический вред, аналогичные меры по снижению других факторов риска. Стимулирование же здорового образа жизни направлено на то, чтобы каждый из нас занимался физическими упражнениями, правильно питался, соблюдал меры гигиены и санитарии, исключая из употребления наркотики, сигареты, алкоголь и т.п. Наша стратегия по борьбе с болезнями и укреплению здоровья в условиях отсутствия достаточных средств начнется с подготовки наших граждан к ведению здорового образа жизни. Должна быть развернута наступательная информационная кампания в пользу здорового образа жизни, правильного питания, правил гигиены и санитарии. Она должна включать:

Борьбу с наркоманией и наркобизнесом. Следует ужесточить наказания за ввоз и распространение наркотиков, развернуть дискуссию в обществе — вводить ли смертную казнь по этому поводу, как это сделано в ряде стран, в том числе в Малайзии и Сингапуре. Наркотики — это особенная и губительная сфера, и большой вопрос, насколько здесь применимы принципы гуманизма. На одной чаше весов — жизнь человека, который их ввозит и распространяет, а на другой — загубленные с его «помощью» жизни потребителей наркотиков.

Сокращение потребления алкоголя и табака. Отрицательное влияние алкоголя и курения на здоровье человека уже аксиома. Международный опыт предлагает несколько уроков проведения государственной политики в этой области, начиная с введения налогов на алкоголь и табачные изделия, а также, специального налога на лечение от алкоголизма. Нам следует проводить постепенную политику в этом вопросе. Здесь необходимо тщательно все взвесить и несколько раз просчитать, чтобы не получить обратных результатов в виде потока контрабанды и

роста преступности. На первых порах надо окончательно и повсеместно запретить рекламу алкоголя и табака. Курение должно постепенно вытесняться из общественных мест: продуманно и без перегибов. И начинать надо с государственных зданий и учреждений, что будет примером для остальных. Почему люди должны терять свое здоровье и терпеть тех, кто им отравляет организм? Я призываю всех быть нетерпимыми к курильщикам. Общественное сознание и мораль должны быть более нетерпимы к алкоголю. Государство должно воспитывать это сознание. За годы Советской власти водка глубоко проникла в наш быт, привычки, традиции. Она стала неотъемлемой частью жизни и на селе. Сегодня, когда многим тяжело, когда одолевают стрессы, тяга к алкоголю особенно возросла.

Многие страны пытались ввести запреты на это зло, но не преуспели в этом. Тем не менее некоторым странам удалось добиться существенных положительных результатов за счет рациональной информационной и разъяснительной политики, через культуру и образование. В индустриально развитых странах происходит снижение уровня употребления алкоголя и числа курящих, поскольку бизнес — дело здоровых людей. Одним из эффективных путей является диверсификация образа жизни — от вредных привычек к спорту.

Улучшение здоровья женщин и детей. Охрана здоровья матери и ребенка должна стоять в центре внимания нашего государства, органов здравоохранения, общественности. Со временем, когда вырастут доходы казны, мы получим средства для государственной поддержки матерей и детей в форме, приемлемой и для государства, и для эффективной демографической политики в поддержку семей. Мы с давних времен оказываем такую поддержку, в том числе и сегодня, несмотря на трудные времена... Я выношу на суд общественности предложение о вве-

дении налога на не желающих иметь детей с целью направить эти средства на поддержку многодетных семей.

Нам надо и на местном уровне найти новые пути поддержки семьи, женщин в период беременности и воспитания детей. Следует тщательно обсудить, как укрепить институт брака и семьи, решить проблему матерей-одиночек. Если мы хотим быть высокоморальным обществом, мы должны усилить ответственность супругов друг перед другом, а главное — перед детьми. Когда родители заботятся о детях, повзрослевшие дети — о своих престарелых родителях, когда женщина пользуется уважением в семье и обществе — можно быть спокойным за нашу страну. Эти принципы всегда были присущи казахстанскому народу, их надо возродить. Ответственность должна подсказать здесь правильные решения; которые следует отразить в законе о семье.

Нам нужно особо отмечать родителей, которые ведут здоровый образ жизни и показывают тем самым пример детям. Я бы рекомендовал компаниям и работодателям найти соответствующие формы их поощрения. В стране ежегодно производится 200 тыс. абортот. В обществе должна развернуться дискуссия на тему: запрещать аборты или нет. В этом весьма тонком вопросе, как и в других, я поддерживаю большинство. Но в любом случае мы должны выйти на цивилизованную дорожку планирования семьи, не подвергая опасности жизнь и здоровье женщины. В возрастной политике мы должны сконцентрировать свое внимание на молодежи и подрастающем поколении, а также на молодых семьях.

Улучшение питания, чистоты окружающей среды и экологии. Сегодня плохая экологическая обстановка является причиной 20% смертей, а в некоторых регионах ситуация еще хуже. Треть наших соотечественников используют некачественную питьевую воду. К плохим демографическим послед-

ствиям приводит также неполноценное и неправильное питание.

Поэтому каждый из нас должен уделить пристальное внимание питанию и питьевой воде. Наши специалисты через средства массовой информации должны неустанно разъяснять, как следует правильно питаться, строить свой рацион в зависимости от уровня доходов, соблюдать правила современной личной гигиены, как обезопасить себя от низкокачественной питьевой воды. Экологические, санитарно-эпидемиологические службы и органы стандартизации должны работать в соответствии с приоритетностью поставленных целей, нужно поставить мощный и эшелонированный заслон для поставщиков и производителей некачественных пищевых продуктов, всех, кто загрязняет природную среду.

Руководители государственных ведомств должны подавать во всем этом личный пример. Я также призываю наших лидеров религиозных конфессий и Других уважаемых членов нашего общества вовлечься в эти процессы. Это немаловажные вопросы. За этим мерами стоят здоровье людей и десятки тысяч жизней наших соотечественников.

ДОЛГОСРОЧНЫЙ ПРИОРИТЕТ 5:

Энергетические ресурсы

Богатство — не в самом обладании богатством, а в умении целесообразно пользоваться им.

Сервантес

Казахстан обладает огромными запасами природных и особенно энергетических ресурсов. На территории нашей страны есть месторождения нефти и газа, которые выводят нас в первую десятку

нефтяных стран. В Казахстане также есть крупные запасы угля, урана, золота и других ценностных минералов. У нас большой потенциал использования солнечной и ветровой энергии.

Несмотря на это, мы не можем обеспечить наши внутренние потребности на протяжении уже ряда лет. Это следствие системы распределения, которая была создана в советский период, а также отсутствия у нас необходимой инфраструктуры.

Аналогичным образом отсутствие необходимых коммуникаций для экспорта нефти и газа на международные рынки резко уменьшает нашу возможность получать большие средства для реализации наших планов развития.

Стратегия использования энергетических ресурсов будет включать в себя следующие элементы.

Первое. Мы заключим долгосрочное партнерство с главными международными нефтяными компаниями для привлечения лучших международных технологий, ноу-хау и крупного капитала, чтобы быстро и эффективно использовать наши запасы. Ряд крупных контрактов мы уже подписали, другие находятся в стадии подготовки.

Мы ищем партнеров на долгосрочную перспективу, чьи задачи совпадают с нашими. В контрактах мы будем жестко и разумно отстаивать интересы Казахстана, экологию, занятость, подготовку нашего персонала, необходимость решения ряда социальных задач.

В использовании наших природных ресурсов мы заинтересованы в прозрачных соглашениях, соответствующих лучшей мировой практике и отвечающих интересам Казахстана.

В этом — гарантия стабильности наших доходов и справедливости контрактов, а также поддержки мирового сообщества.

Вторая часть нашей стратегии — создание системы трубопроводов для экспорта нефти и газа. Только большое количество независимых экспортных маршрутов может предотвратить нашу зависимость от одного соседа и монопольную ценовую зависимость от одного потребителя.

Третье. Наша стратегия по использованию топливных ресурсов направлена на привлечение интересов крупных стран мирового сообщества к Казахстану и его роли в качестве мирового поставщика топлива. В этом случае компании и страны, которые будут инвестировать в развитие нашего нефтегазового бизнеса, включают США, Россию, Китай, Японию, государства Западной Европы. Экономические интересы этих стран и компаний в экспорте наших ресурсов на регулярной и стабильной основе будут способствовать развитию независимого и процветающего Казахстана.

В-четвертых, мы с привлечением опять-таки иностранных инвестиций будем форсировать создание и развитие внутренней энергетической инфраструктуры, решать проблемы самодостаточности и конкурентной независимости.

И, наконец, в-пятых, стратегия подразумевает крайне рачительное использование будущих доходов от этих ресурсов. Мы должны иметь строгий контроль за своими стратегическими ресурсами, жить экономно и по-хозяйски использовать средства, откладывая часть из них для наших будущих поколений.

ДОЛГОСРОЧНЫЙ ПРИОРИТЕТ 6:

Инфраструктура, в особенности транспорт и связь

Три дела человеку делают честь: колодец, вырытый в пустыне; мост, проложенный через реку; дерево, посаженное у дороги.

Восточная пословица

Транспортные потоки с востока на запад и наоборот исторически пролегли по территории нашей страны и их интенсивность на сегодняшний день не спадает. Задача Казахстана заключается в обеспечении конкурентоспособности отечественного транспортно-коммуникационного комплекса на мировом рынке и увеличении торговых потоков через нашу территорию. Отрасль в определенном отношении достаточно развита и в долгосрочной перспективе должна следовать стратегии концентрированного роста, заключающейся в диверсификации национального и поиске новых рынков; способных воспользоваться нашими транспортными и коммуникационными услугами. Данная стратегия будет способствовать все большему развитию автомобилестроения, туризма, системы сервиса, дорожного и капитального строительства и снижению транспортной составляющей в себестоимости отечественной продукции.

Железнодорожный транспорт:

С учетом значительной территории и сырьевой направленности экономики основной объем грузовых перевозок в Казахстане будет осуществляться железной дорогой. Для реализации стратегических задач, стоящих перед этим видом тран-

спорта, нужно в качестве приоритетов определить следующее:

—модернизировать основные направления железных дорог, обеспечивающих международные транспортные и торговые связи, а также транзитные потоки грузов по маршруту Трансазиатской магистрали;

—завершить развитие станции Дружба и усиление участка Дружба — Актогай с доведением пропускной способности до 10 млн т грузов в год;

—приступить к организации мультимодальных терминалов в грузообразующих районах, тем самым начать применение контейнерных и пакетных перевозок, обеспечивающих технологическое единство различных видов транспорта;

—осуществить решительную реструктуризацию всех транспортно-коммуникационных монополий, очистив их от непрофильных предприятий.

Автомобильные дороги и автотранспорт:

—развивать автомобильные дороги на направлениях, обеспечивающих международные перевозки, с созданием скоростных участков. Начать работу по строительству частных автомагистралей, приватизации и сдаче в концессию существующих. Обеспечить их сервисное обслуживание на уровне современных международных требований;

—в приоритетном порядке развивать сеть автодорог в сельской местности и в долгосрочной перспективе добиться перевода их на твердое покрытие. Улучшить пропускную способность автомагистралей и мостовых конструкций.

Воздушный транспорт:

—навести порядок в авиации и пополнить самолетный парк за счет лизинга и закупки определенного количества самолетов высокого класса;

—начать реконструкцию аэропортов, уровень обслуживания и обеспечения сервиса довести до международных стандартов;

—реорганизовать системы управления воздушным движением в целях развития транзитных авиалиний через Казахстан.

Водный транспорт:

—реконструировать порт Актау и привлечь иностранные инвестиции для пополнения флота судами типа «река—море»;

—оживить и включить в работу речные пароходства, особенно суда с низкой себестоимостью грузовых и пассажирских перевозок.

Связь и сети телекоммуникаций:

Телекоммуникации поддерживают функционирование рыночных механизмов через расширение доступа и осуществление передачи информации.

Телефоны, факсы и электронная почта: являются жизненно важными и объективно необходимыми условиями для развития современного бизнеса.

Являясь более «интернациональными» и гибкими по своей сути, информационные технологии, в сравнении с другими видами, в большей мере способствуют развитию бизнеса, экспортной деятельности и децентрализации экономики. Они интегри-

руют национальные экономики, расширяя рамки региона, укрепляют мировые экономические связи.

К тому же телекоммуникации потенциально могут сглаживать перекосы и негативные явления в социальной сфере предоставляя новые рабочие места, уменьшая экономическую миграцию между сельскими и городскими регионами. Неоценимо значение информационных технологий для сфер здравоохранения и образования, а также для сохранения и улучшения окружающей среды.

Еще одним положительным моментом легкодоступной и полностью задействованной телекоммуникационной системы является гарантия, что все население, несмотря на плохое состояние дорог, отдаленность отдельных регионов и высоких тарифов на пассажирские перевозки, будет иметь доступ к информации.

Наше Правительство будет предоставлять по крайней мере минимальный уровень услуг связи отдаленным и слабо развитым районам. Например: транслировать региональные обучающие программы для детей и молодежи. Это будет иметь минимальную себестоимость и принесет в дальнейшем значительную прибыль.

На сегодняшний день перед Республикой Казахстан стоит задача создания в первую очередь собственной независимой и эффективной системы телекоммуникационных услуг, конкурентоспособной в будущем с аналогичными инфраструктурами развитых стран мира.

Сегодняшнее состояние телекоммуникаций Казахстана, несмотря на достаточную плотность линий по сравнению с другими странами, становится серьезной экономической проблемой.

ДОЛГОСРОЧНЫЙ ПРИОРИТЕТ 7:

Профессиональное государство, ограниченное до основных функций

*Страна отстывает от закона,
когда в ней много начальников.*

Соломон

Реорганизация и совершенствование госаппарата уже начались; но этому процессу надо придать более энергичный импульс. Вот почему сначала этого года я приступил к реализации стратегии коренного реформирования нашего Правительства и его персонального состава. На центральном и региональном уровнях Правительство сокращается, и этот процесс будет продолжаться. Наша задача — создать для Казахстана эффективную, современную государственную службу и структуру управления, которая была бы оптимальной для рыночной экономики; сформировать Правительство, способное реализовать приоритетные цели; построить государство, стоящее на страже национальных интересов. В эпоху советской командной экономики государство старалось контролировать все и вся. В результате оно стало громоздкой структурой с многочисленными перекрещивающимися звеньями. В нормальных, развитых странах больше 80% того, что советское государство пыталось контролировать, просто не входит в функции государства. После распада Советского Союза вопросы государственного строительства и управления пришлось во многом решать заново. Прежде всего это коснулось обеспечения законодательно-правовой базы функционирования: нового независимого государства, последовательного поддержания социально-политической стабильности. К настоящему времени остро встал вопрос о

том, что государственное управление сложными системными преобразованиями общества и экономики само должно стать системным. Конечно, добиться этого можно лишь поэтапно, но только в том случае, если предварительно выработать согласованный и последовательный план долгосрочного реформирования функций государства. Семь основных принципов стратегии, на основе которой будут окончательно сформированы Правительство и местная власть, заключаются в следующем:

1. Компактное и профессиональное Правительство, сконцентрированное на выполнении лишь нескольких наиболее важных функций.

2. Работа по программам действий на основе стратегий.

3. Четко налаженная межведомственная координация.

4. Повышение полномочий и ответственности министров, их подотчетность и стратегический контроль за их деятельностью.

5. Децентрализация внутри министерств, от центра к регионам и от государства в частный сектор.

6. Решительная и беспощадная борьба с коррупцией.

7. Улучшение системы найма, подготовки и продвижения кадров.

Правительства, добившиеся успеха, — компактны и сконцентрированы на нескольких главных функциях, которые в состоянии выполнять только государство. Более того, эффективные правительства фокусируются на ограниченном числе приоритетов и на реализации стратегий по достижению этих целей.

Эффективность Правительства базируется на трех взаимозависимых факторах: его структурной организации, стратегической координации, уровне подготовки кадров. Нашей задачей на ближайшее

будущее станет создание небольшого и гибкого аппарата, состоящего из способных и преданных кадров, владеющего методами стратегического планирования.

Нет нужды говорить, что отсутствие координации между министерствами и ведомствами, между регионами — одна из основных причин кризисных явлений в социально-экономической жизни. Несоответствующие друг другу объемы ответственности за решение конкретных задач, дублирование функций и круговая порука приводят к проволочкам и бюрократическим междоусобицам, отпискам и коллективной безответственности. Это суть и явь сегодняшнего государственного управления.

Корень этой проблемы — в отсутствии стратегических планов.

Работа каждого министерства, ведомства, акимата, равно как само региональное развитие, должна быть подчинена общегосударственной стратегии с четко определенными целями и конкретными задачами.

Безусловно, это потребует новых подходов и новой методики. Стратегическое планирование, финансовое программирование и проектный менеджмент должны стать сутью обновлений в государственном управлении ближайшего будущего.

Межведомственная и межрегиональная координация нужна как воздух, как проявление политической воли к оперативному достижению приоритетных целей.

Необходимо создание единого властного координирующего органа, контролирующего деятельность и усилия ведомств по реализации стратегических задач.

Государственная система координации должна быть эффективной и транспарентной. Результаты её работы должны быть доступны всем подотчетным органам.

Сложившаяся сегодня ситуация в министерствах и ведомствах такова, что степень ответственности превышает объем полномочий. Нарушение баланса полномочий и ответственности как в одну, так и в другую сторону резко снижает эффективность управления. Мировой опыт говорит, что предоставление широких полномочий по внутреннему управлению главе учреждения дает значительно больше преимуществ, чем потеря, обусловленных вероятностью злоупотреблений этой властью.

Министр и аким должны и будут обладать широкими полномочиями, но их деятельность будет подотчетна вышестоящим органам и подвергаться неуклонному контролю, не всеобъемлющему, а стратегическому.

Более широкие полномочия, сосредоточенные в одних руках, предполагают и большую персональную ответственность за невыполнение взятых обязательств.

Как я уже говорил, каждое министерство и ведомство должно освобождаться от несвойственных ему функций, максимально передавая их от центра к регионам и от государства в частный сектор. Чем меньше иерархии и промежуточных звеньев, тем более четкое разделение полномочий.

Децентрализация власти и передача полномочий на более низкие уровни, непосредственно соприкасающиеся с объектами их усилий, столь очевидны, что центральные и иные государственные органы в последующем будут вынуждены постоянно доказывать на деле свою нужность и полезность.

При помощи рынка мы должны создать и усилить конкуренцию между регионами по принципу: лучший регион тот, где выше уровень жизни. Производительные силы должны концентрироваться там, где для этого есть лучшие условия.

Соревновательность регионов должна строиться на их большей самостоятельности, особенно в вопросах бюджета, где чрезмерная централизация очевидна.

Необходимо беспощадно бороться с коррупцией, невзирая на лица и должности. Управленческий корпус должен решительно очищаться и обновляться.

Чиновник новой генерации — это слуга нации, патриотичный и справедливый, преданный своему делу и профессиональный. Создание и поддержка высокой репутации государственной службы — наша стратегическая задача, которую мы должны решить в ближайшие годы.

Старый менталитет и мышление, зачастую идеологические шоры, вынесенные из недавнего прошлого, неумение и неготовность работать в новых условиях рыночного хозяйства — тормоз на пути социально-экономического развития. Есть небольшие проблески. Но в целом подготовка новой генерации управленцев — неотложная задача ближайшего будущего. В управление должны прийти технократы, кто способен и готов работать засучив рукава на достижение приоритетных целей и задач.

Профессионализм, патриотичность, способность ставить долгосрочные задачи, умение и воля решать их в новых условиях — главные критерии отбора и продвижения кадров.

В республике уже заложены основы профессиональной государственной службы. Но предстоит еще многое сделать.

Необходимо создать общегосударственную систему управления кадрами с мощной и эффективной подготовкой в стране и за ее пределами, со справедливым порядком продвижения по служебной лестнице, с единой информационной системой, с гарантированной системой социальной защиты, с бе-

режным отношением к основополагающему ресурсу управления — человеческому капиталу.

Вместе с тем, эта государственная система должна обладать способностью отсева неумелых и неквалифицированных работников. Каждый работник должен на деле и регулярно доказывать свою полезность и необходимость.

ПОВЕСТКА ДНЯ: 1998 - 2000

*Одно сегодня стоит двух
завтра.*

Франклин

Имеется большая опасность того, что все вышеизложенное останется пустыми мечтами, словами, если мы не наметим краткосрочные задачи на последующие три года до начала XXI столетия и не выполним их.

Для многих наших граждан далекая перспектива сегодня не столь уж важна: слишком одолевают нынешние проблемы.

Пока большинство людей не почувствует конкретных результатов пусть и небольших улучшений в ближайшее время, они будут скептически настроены к долгосрочным целям и высоким обещаниям.

Более осязаемы и проверяемы первые шаги и первые результаты на нашем стратегическом пути. На их основе будет происходить осознание правильности выбранного курса, строиться доверие к государству, развиваться чувство общности и патриотизма. Но наши граждане мудры. Они понимают, что нам не решить еще в течение ряда лет всех острых социальных проблем, пока не будет оздоровлена и не наберет темпов экономика.

Они понимают, что у государства в течение ближайших нескольких лет будут ограничены ресур-

сы на реализацию наших долгосрочных приоритетов и на выполнение краткосрочных конкретных планов действий в рамках долгосрочной стратегии.

Тем не менее, люди ожидают и заслуживают хотя бы незначительных улучшений еще до конца столетия, поэтому я представляю здесь наиболее важные задачи на 1998—2000 гг. в контексте нашего стратегического плана развития Казахстана до 2030 г.

Приоритетные цели будут выстроены следующим образом:

—укрепление национальной безопасности путем более активных отношений с ведущими странами, привлечения капитала в энергетический сектор Казахстана и разработки военной доктрины нашей страны;

—решение наиболее острых проблем села;

—борьба с бедностью и безработицей;

—достижение экономического роста путем укрепления внутривнутриполитической стабильности и единства общества;

—завершение всех социально-экономических реформ, прежде всего в бюджетной сфере, итогом которых будет своевременная выплата в полном объеме пенсий, заработной платы и социальных пособий;

—создание благоприятного инвестиционного климата;

—ускорение реформы Правительства и государственной службы, усиление борьбы с коррупцией и злоупотреблениями.

Национальная безопасность к 2000 г.:

—инициирование через внешнеполитические институты государства стабильности уже складывающегося стратегического паритета вокруг Ка-

захстана, который отвечал бы долгосрочным интересам нашей страны в геополитическом плане;

—мы значительно продвинемся в укреплении наших отношений с Россией и Китаем, нашими центрально-азиатскими соседями, исламскими государствами и Западом;

—в разработку Каспийского шельфа и Карачаганакского месторождения будут вовлечены крупные компании и капиталы США, России, Китая, Великобритании и других ведущих государств, что усилит заинтересованность ведущих держав в нашей независимости. Это обеспечит стабильность поставок топлива на мировые рынки;

—усилия внешнеполитических и разведывательных органов, будут сконцентрированы на обеспечении независимости и территориальной целостности государства;

—будет разработана военная доктрина Казахстана, которая должна подлежать периодическому уточнению в зависимости от обстоятельств;

—реализация демографической стратегии начнется преимущественно, в силу нехватки средств, с ее незатратных элементов, упомянутых выше. Но Правительство продолжит выплату пособий на детей и поддержку многодетных матерей.

Проблемы села

Что касается решения наиболее серьезных проблем села, то мы к 2000 г.:

—отстраним местную администрацию от вмешательства в рыночные отношения;

—проведем приватизацию псевдочастных хозяйств с четкой натурной персонификацией личной собственности и наделов;

—оздоровим, экономику села через механизмы банкротства;

—удешевим кредиты, в первую очередь для фермеров и настоящих частных хозяйств;

—разовьем малый и средний бизнес не селе за счет займов у Азиатского и Европейского банков реконструкции и развития, помощи других организаций и стран-доноров;

—раздадим микрокредиты объемом 25—30 тыс. тенге. Правительство обязано в течение трех лет обеспечить такими средствами не менее 150 тыс. селян, оказавшихся в наиболее отчаянном положении, чтобы они могли приобрести скот и инвентарь, завести любой не запрещенный законом бизнес, позволяющий им продержаться на плаву и развить свои деловые навыки;

—будем привлекать прямые отечественные и иностранные инвестиции;

—обеспечим содействие фермерам в сбыте продукции;

—будем решать проблемы водоснабжения и ирригации;

—обеспечим по линии всех министерств и фондов приоритетное финансирование проблем села.

Борьба с бедностью и безработицей

Стратегия борьбы с бедностью и безработицей в эти годы будет основываться на:

—внедрении системы микрокредитов;

—развитии малого и среднего бизнеса;

—приоритетном развитии трудоемких отраслей и активном привлечении в них иностранных инвестиций и национального капитала;

—жестком подходе к проблемам занятости при договорах и контрактах, бюджетных закупках;

—развитии общественных работ, прежде всего строительства дорог и лесопосадок;

—снятии всех ненужных административных барьеров на пути развития частного предпринимательства;

—энергичном развитии сферы услуг и особенно туризма.

Экономический рост

В целях реализации наших долгосрочных приоритетов по данному направлению в течение следующих трех лет будет:

—неуклонно проводиться жесткая монетарная политика;

—завершена приватизация;

—совершенствоваться законодательство, которое повсеместно улучшит инвестиционный климат в стране;

—ещё более активно привлекаться иностранные инвестиции, об объемах и результатах которых должна даваться подробная информация.

Что касается энергетических ресурсов:

—Казахстан предпримет все от него зависящее для завершения строительства трубопровода КТК и ввода его в действие к 2000 г. и в 2004 г. — другого трубопровода в Китайскую Народную Республику;

—мы проработаем вопрос финансирования и строительства альтернативных трубопроводов к

Средиземному морю, Персидскому заливу, Аравийскому морю. Будут сооружены газовые трубопроводы для подачи топлива казахстанской промышленности и жилым домам, а также на международные рынки;

—мы подпишем соглашения по разведке и добыче нефти и газа на Каспийском шельфе, добыче, транспортировке и переработке газоконденсата на Карачаганакском газоконденсатном месторождении.

В плане развития инфраструктуры предусматривается:

—к концу 2000 г. улучшить железнодорожную инфраструктуру между станцией Дружба и Актогай, увеличить мощность железнодорожного транспорта между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой;

—к концу 1999 г. осуществить первый этап реконструкции морского порта в г. Актау;

—к концу 2000 г. реконструировать дорогу Алматы—Акмола—Боровое;

—к концу 2002 г. завершить строительство моста через Иртыш и подъездных дорог к нему в г. Семипалатинске;

—в 2000 г. реконструировать аэропорт в г. Акмоле.

Экономические и социальные реформы к 2000 г.

—Проблема невыплаты зарплат и пенсий исчезнет — это будет явление из нашего прошлого.

—Наиболее нуждающиеся слои нашего общества будут получать помощь от государства, в

том числе 150 тыс. человек — посредством микрокредитов и более 3,5 млн человек (включая пенсионеров) — через систему социального страхования.

—Все непроизводительные и убыточные заводы пройдут через процедуру банкротства.

—Мы проведем решительные бюджетные реформы, направленные на поддержку наших долгосрочных приоритетов, придерживаясь основного принципа — жить только в соответствии с имеющимися средствами.

—Уплата налогов для казахстанцев станет обычным делом и превратится в патриотическую обязанность.

—Будем продолжать целенаправленно проводить пенсионную реформу.

—Закончим реформу нашего финансового сектора и «запустим» рынок ценных бумаг.

Профессиональное правительство к 2000 г.

—Реформа Правительства и государственной службы будет завершена.

—Первостепенное значение придается очищению от некомпетентных чиновников и борьбе с коррупцией и злоупотреблениями властью со стороны государственных служащих.

ВОСЕМЬ КОНКРЕТНЫХ ЗАДАНИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУ НА 1998 г.

Даже если вы на правильном пути, вас передуют, если вы будете сидеть сложа руки.

Годфрей

Я определил наши задачи на следующие три года в контексте наших долгосрочных приоритетов,

но помимо этого существует ряд задач, которые необходимо решить уже в следующем году. Поэтому я даю Правительству на 1998 г. восемь конкретных заданий.

1. Обеспечить полную и своевременную выплату пенсий, пособий и заработной платы в бюджетных организациях.

2. Выдать в течение года микрокредиты в сумме, эквивалентной 400 долларам США, сроком на 3 года не менее чем 30 тыс. наименее обеспеченных граждан для создания рабочих мест, в первую очередь на селе.

3. Обеспечить, начиная с этого года, выдачу кредитов на развитие малого и среднего бизнеса, фермерских хозяйств, создание рабочих мест на сумму не менее чем в 100 млн долларов США.

4. Приступить к реализации широкомасштабной программы компьютеризации школ, прежде всего в сельской местности, выделить на эти цели уже в 1998 г. не менее 22 млн долларов США.

5. Обеспечить удешевление кредитов для крестьянских и фермерских хозяйств не менее чем на 2,5 млрд тенге.

6. Начать общественную кампанию за здоровый образ жизни.

7. Приступить к началу реализации программы жилищного строительства, выделив на эти цели не менее 40 млн долларов США. В апреле 1998 г. доложить общественности о принципах и ожидаемых результатах реализации этой программы.

8. Обеспечить полную посещаемость детьми школы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

*Сама уверенность в силах
таит в себе силу.*

Боуви

Выбрать долгосрочные приоритеты, определить задачи на 1998—2000 гг. и разработать план действий на следующий год — задача крайне сложная. Все предусмотреть невозможно, как и предугадать, какие тернии ждут нас на этом пути. Но выработка этих долгосрочных приоритетов сразу же всех дисциплинирует, внесет в работу концентрацию, которой столь недостает. Многие из нашего поколения не доживут до того времени, когда эта стратегия будет реализована. Наши дети будут оценивать ее реальность и правильность. Ее будет анализировать и мировая общественность, давая оценку нашей целеустремленности и решимости, наблюдая за нашими каждодневными действиями. На всем этом долгом пути нас ждут огромные внутренние и внешние трудности. Мир видел много стран, которые были не способны разработать стратегии своего развития. Еще больше примеров, когда государства не смогли реализовать своих планов. Сила обстоятельств, слабость их политической воли и неспособность лидеров привели к провалу мечты. Не застрахованы от этого и мы, если ежедневно не будем преодолевать энтропию, концентрировать всю свою энергию на главных направлениях, проявлять твердость и гибкость, дисциплину и творчество. Наша застарелая болезнь — под напором забот и текучки потихоньку забывать главные цели, выполнять легкую, порой ненужную, работу и откладывать тяжелые, но стратегически важные задачи «на потом».

Поэтому надо каждый день видеть перед собой приоритеты и каждое утро думать, что можно сделать, чтобы хоть немного продвинуться к поставленным целям, и оценивать вечером, насколько эффективно мы использовали свое время. Нами по всем 7 приоритетам до конца года будут разработаны конкретные трехлетние и годовые планы их реализации, которые впоследствии лягут в основу планов развития и бюджетов. Структура правительства будет приведена в соответствие с нашими стратегическими приоритетами и планами. Начиная уже с 1997 г., деятельность Президента, правительства, Парламента и местной власти будет подчинена реализации нашей общей стратегии. Каждый министр правительства Казахстана будет иметь стратегический план работы и ежеквартально отчитываться о деятельности своего ведомства по выполнению его конкретных пунктов. Ежегодно я буду отчитываться перед вами, гражданами нашей страны, что мы сделали, а что нет и почему. В каждом ежегодном послании я буду ставить новые задачи на следующий год, чтобы двигаться дальше к нашим стратегическим целям. Найдется великое множество скептиков, которые сочтут эти планы нереальными из-за множества трудностей, стоящих перед нами. Некоторые воспримут нашу миссию и стратегию как пустословие. Другие скажут, что центрально-азиаты, и в частности казахстанцы, не способны стать Барсом. Казахская народная пословица гласит: «К быстро идущему пыль не пристает». Поэтому время нас рассудит, а дорогу осилит идущий.

ЕВРАЗИЙСТВО — ИСТОРИЯ И ПРАКТИКА

Идея евразийства на протяжении последних ста с небольшим лет появлялась, угасала и снова появлялась несколько раз. Сначала это было в 70-х гг. XIX в. (Н.Я.Данилевский и др.), затем в 20—30-х гг. XX в. (приверженцы идеи евразийства из числа русских эмигрантов)* и, наконец, в самом конце XX в. — Н.А.Назарбаев и ряд интеллектуалов.

Что объединяет эти три таких разных периода?

Первый период. Последняя треть XIX в. — время после крестьянской реформы 1861 г., время постановки кардинальных проблем об оптимальных путях развития, о сущности нации, специфике ее культуры, о целях реформирования общества. Тогда в условиях быстрой капитализации России, сопровождавшейся крушением вековых устоев, ломкой старого, низвержением авторитетов, русская интеллигенция пыталась найти прочную и жизнеспособную основу, опираясь на которую Россия могла бы уверенно идти в будущее и знать, каков должен быть образ этого будущего.

Второй период. Это 20-е гг. XX столетия — время революции, великого перелома, крушения старого мира. Дворянство, духовенство, интеллигенция — либо уничтожены, либо принуждены уехать из страны. Евразийство 20-х гг. XX в. как мощное социально-

* В русле евразийства работали филолог и культуролог Н.С.Трубецкой, географ и историк П.Н.Савицкий, философ П.П.Сувчинский, религиозные философы Г.В.Флоровский, В.Н.Ильин, Б.П.Шираев, литературоведы А.В.Кожевников, Д.П.Святополк-Мирский, правовед Н.Н.Алексеев, востоковед В.П.Никитин, экономист Я.Д.Садовский, писатель В.П.Иванов и др.

философское движение стало своеобразным духовным братством отторгнутых от родины русских эмигрантов, вынесших из происшедшего катастрофическое мироощущение. Один из главных идеологов этого движения князь Н.С.Трубецкой так объяснял причины его возникновения: «Мы были свидетелями того, как внезапно рухнуло то, что мы называли «русской культурой». Многих поразила та быстрота и легкость, с которой это свершилось, и многие задумались над причиной этого явления»*. Религиозный философ Г.В.Флоровский, характеризуя евразийцев 20-х гг., писал: «Первое и основное для нас — видение исторического трагизма. А противостоят нам именно те, кто не видит и даже не желает видеть этого трагизма — люди идиллического склада».†

Главным смыслом и содержанием такого рода работ русских эмигрантов был поиск «путеводной нити», которая смогла бы привести Россию к процветанию.

Третий период. Это последнее десятилетие XX в.: разрушение гигантской страны СССР, крах коммунизма, слом социальной системы, крушение прежних ценностей, идеалов, царящая во всех сферах жизни «безнормность», рост националистических, сепаратистских устремлений в бывших союзных республиках, в российских регионах. За очередную трансформацию общества была заплачена бесконечно дорогая цена всеми народами единой в прошлом страны.

И в этот период поиск «путеводной нити», ведущей народы когда-то единой страны к достойному будущему — главная цель евразийства.

Итак, евразийская идея возрождается в критические, переломные для страны эпохи. В каждый свой приход, сохраняя неизменной свою концептуальную

* Н.С.Трубецкой. Европа и человечество. // Глобальные проблемы и перспективы цивилизации. М., 1993. С.16.

† Г.В.Флоровский. Окаменелое бесчувствие. // Евразия. Исторические взгляды русских эмигрантов. М., 1992. С.37.

основу, эта идея приобретает новые черты. Рождается она в умах людей, которым дано видеть «исторический трагизм» современной им действительности, обладающих масштабным мышлением, научным складом ума и способностью просчитывать на много ходов вперед динамику социально-исторических процессов.

При всей вариативности евразийских идей в различные периоды, общим для них базовым концептуальным основанием является:

— мультилинейный подход к оценке исторического процесса, отрицание возможности существования единой для всего мира линии социально-исторического развития, единой общечеловеческой цивилизации и единой культуры;

— восприятие Евразии как особой географической, социально-исторической и социально-культурной целостности;

— признание единственно перспективным для Евразии самостоятельного, неподражательного развития, опирающегося на национально-культурные традиции, нормы, ценности и опыт многовекового взаимодействия евразийских народов.

Подробную разработку этих положений мы встречаем в книге Н.Я.Данилевского «Россия и Европа» (1869 г.), где идея мультилинейности исторического процесса развивается в рамках теории культурно-исторических типов или цивилизаций. Примечательно, что через 50 лет аналогичная концепция была предложена О.Шпенглером в книге «Закат Европы», получившей мировую известность. Только теперь общественность смогла воспринять новаторскую идею. Воздействие на умы развитой им цивилизационной концепции стало сравниваться с коперниковым переворотом в естествознании.

Но первенство тем не менее принадлежит Н.Я.Данилевскому. В своей книге он доказывает, что в культурно-историческом смысле человечество не представляет собой феноменологической общности, что оно распадается на определенные культурно-историчес-

кие типы или цивилизации, каждая из которых имеет свою логику развития, подчиняется своему внутреннему ритму, имеет собственную культурную доминанту, собственные ценности, цели и приоритеты. Цивилизации рождаются, расцветают, стареют и умирают. Каждая из них проходит эти стадии одновременно. Невозможно выстроить иерархию цивилизаций, поскольку они — «не ступени единой лестницы, ведущей вверх, а совершенно разные планы, в которых по-своему и одновременно достигаются свои степени зрелости, свои проявления культурного, религиозного, политического, экономического, социального, духовного развития... Прогресс состоит не в том, чтобы все шло в одном направлении, а в том, чтобы все поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, исходило в разных направлениях»*.

Евразийская концепция направлена на развенчание существующего и донныне предрассудка о том, что культура только одна (непрерывно развивающаяся), что все прежние культуры являются ничем иным, как ступенями единой лестницы, вершина которой — западная (европейская или ее модификация — американская) цивилизация, и что стремление приблизиться к ней — есть задача всего человечества. Данилевский, затем евразийцы в эмиграции подчеркивали, что Европа — поприще одной из цивилизаций, и ей, как и всем остальным, свойственны все общие закономерности развития культурно-исторических систем, она подчиняется тем же общим естественным законам развития и не имеет привилегии исключительности и привилегии вечного прогресса. Оценка западной цивилизации как венца эволюции — это заблуждение самих европейцев, основанное на подмене понятий: под «общечеловеческими ценностями», «общечеловеческой цивилизацией» на самом деле понимаются ценности западного мира, романо-германской культуры. В этом взгляды евразийцев созвучны мнению представителя

* Н.Я.Данилевский. *Россия и Европа*. С.-Петербург, 1995. С.73.

западной культуры О.Шпенглера, писавшего о том, что Запад стремится во всем всегда найти единственное решение вопроса, вместо того чтобы осознать, что «количество вопрошающих определяет и количество ответов».

Вхождение России и других постсоветских государств в «семью цивилизованных народов Европы» является одним из проигрываемых сегодня вариантов присоединения к западной цивилизационной системе. Но было бы величайшим заблуждением думать, что итогом строительства «общеевропейского дома» станет обоюдное торжество общечеловеческих ценностей. Вхождение в мировую цивилизацию обязательно предполагает отказ от своей собственной национально-культурной доминанты и замену ее на господствующие ценности другой культурно-исторической системы. Платой за вход в западную цивилизацию станет господство западных норм поведения и психологии. Только называться это будет «торжество общечеловеческих ценностей».

Евразийская концепция показывает условность понятий «Восток» и «Запад», «Европа» и «Азия». Главный смысл слова «Европа» — не географический. В вопросе принадлежности к Европе география не имеет никакого значения. Европа — термин культурно-исторический. Принадлежать к ней — значит принадлежать к романо-германской культуре или западной (европейской) цивилизации.

О том, что географическое выделение Европы как части света вообще абсурдно, писали многие ученые: Н.Я.Данилевский, К.Н.Леонтьев, О.Шпенглер. Действительно, между Европой и Азией нет природной границы. Уральский хребет по своим качествам не может служить границей между двумя частями света. Кроме того, хребет занимает около половины этой искусственной границы, а ее продолжением является река Урал, которая уже никак не граница частей света. Европа и Азия есть части единого целого, со своими только им присущими особенностями. «Разделение

Азии от Европы оказалось несостоятельным, но такова уже сила привычки, таково уважение к издавна утвердившимся понятиям, что дабы не нарушать их, стали отыскивать разные граничные черты, вместо того чтобы отбросить оказавшееся несостоятельным деление»*.

Условными являются также и термины «Запад» и «Восток». Противопоставление одного другому сложилось еще в античности и отражало мировоззрение и уровень развития науки того времени. Под «Западом» тогда понималась эллино-римская культура. «Востоком» называлась Персия и подвластные ей семитские и кавказские народы. Оба названия были и остались условными терминами, не имеющими отношения к географии. В современном понимании «Запад» — это романо-германская Европа с заокеанскими продолжениями в Америке или регионы западной (европейской и американской) цивилизации.

А вот «Восток» определить сложнее, Восток не один, их много. Россия, Китай, Монголия, Индия, Иран, Сирия с Египтом отличаются между собой не меньше, чем от Европы.

Куда отнести срединную часть континента — лесную полосу и Великую степь, протянувшуюся от Манчжурии до Карпат: к Западу или к Востоку? Повидимому, ни к тому и ни к другому. Ее целесообразно выделить как отдельную самостоятельную целостность, имеющую свою, непохожую ни на «западную», ни на «восточную» специфику. Эта целостность и есть Евразия. Только такой подход не будет противоречить фактам социально-этнической истории и истории культуры.

Поскольку Европа и Азия — термины условные, Россия является составной частью единого образования Евразии. К этому же выводу в свое время приходил историк Г.В.Вернадский, признававший, что нет двух Россий, «европейской» и «азиатской», есть

* Там же. С. 48.

только одна Россия «евразийская» или Россия—Евразия»*.

Большое внимание евразийцы уделяли изучению связи социально-исторических, этнических и геополитических факторов с географической средой, взаимно влияющих на формирование конкретной культуры. Эту взаимосвязанную целостность евразийцы (сначала П.Савицкий, затем Г.Вернадский) назвали специальным термином «месторазвитие».

«Под месторазвитием человеческих обществ мы понимаем определенную географическую среду, которая налагает печать своих особенностей на человеческие общности... Социально-историческая среда и географическая обстановка сливаются в некое единое целое, взаимно влияя друг на друга»†.

Г.Вернадский обосновывает теорию, которая впоследствии стала знаменитой (но уже в трактовке А.Тойнби) как закон «вызова» и «ответа». Г.Вернадский сформулировал это так: «Каждая народность оказывает психическое и физическое давление на окружающую этническую и географическую среду. Создание народом государства и освоение им территории зависит от силы этого давления и от силы того сопротивления, которое это давление встречает»‡. Культура, которая рождается в сложном процессе взаимовлияния народа и осваиваемой им территории, всегда носит отпечаток «месторазвития».

Что касается России, то географическое единство, отсутствие естественных границ между ее европейской и азиатской частями, горизонтальное, «флагоподобное» расположение ее природных зон предопределяют единство «срединного» евразийского мира. «История распространения русского государства есть в значительной степени история приспособления

* Г.В.Вернадский. Начертание Русской истории. // Евразия. Исторические взгляды русских эмигрантов М., 1992. С.98.

† Там же С.102—103.

‡ Там же. С.100.

русского народа к своему месторазвитию — Евразии, а также и приспособление всего пространства Евразии к его хозяйственно-историческим нуждам... Русский народ не только применился к своему месторазвитию, но в большой степени и сам создал это свое месторазвитие»*.

Основными зонами, широтно расположенными и определившими специфику Евразии, являются лес и степь. В экономике это нашло отражение в сочетании двух способов хозяйствования — земледелия и скотоводства. В социальном и духовном отношении — это два разных способа организации общества и два образа жизни — оседлый и кочевой, два типа мировосприятия, две системы религиозности, духовных ценностей. При этом ни «лес», ни «степь» не могут существовать друг без друга, они дополняют один другого и постоянно нуждаются в продуктообмене. Так, география Евразии предопределила единение на ее территории двух культурных миров: разных, непохожих, часто противоборствующих, но обреченных природой и судьбой на взаимодействие. Русский народ выступает в евразийской истории преимущественно носителем земледельческой культуры. Но он не только народ-пахарь, но и лесопромышленник, скотовод, ремесленник и народ-посредник между разными природно-хозяйственными областями — народ-торговец. Именно вследствие этой торговой роли русского народа в его исторической жизни такое огромное значение имеют объединяющие лес и степь торговые пути: прежде всего, естественные — по Волге, Днепру; впоследствии — по Оби, Иртышу, Лене, Амуру.

Непрерывное поступательное движение русских на восток это не «империализм», не следствие мелкого политического честолюбия отдельных государственных деятелей, «это неустранимая внутренняя логика месторазвития»†.

* Там же. С. 103.

† Там же. С. 104.

Отсутствие природных границ на территории Евразии — естественная причина, исторически провоцирующая народы (населяющие эту территорию) к объединению всех ее территорий. Вся история Евразии есть последовательная цепь попыток создания единого всеевразийского государства. Попытки эти предпринимались с разных сторон — с востока и запада Евразии. Именно эту цель преследовали скифы, гунны, хазары, монголы, славяно-руссы, советские коммунисты.

На протяжении всей известной нам истории, позволяющей проследить взаимодействие евразийских народов, наблюдается одна и та же закономерность: пульсирующее чередование двух периодически сменяющих друг друга геополитических форм организации евразийского пространства. Это чередование единой государственности и системы государств.

В схематичном виде исторические ритмы организации евразийского пространства представлены Г.В.Вернадским так:

I.

- а) единая государственность (Скифская держава);
- б) система государств (Сарматы, Готы).

II.

- а) единая государственность (Гуннская империя);
- б) система государств (Авары, Хазары, Камские болгары, Русь, Печенеги, Половцы).

III.

- а) единая государственность (Монгольская империя);
- б) система государств (Распад монгольской империи: Золотая Орда, Джагатай, Литва, Русь, Казань, Киргизы, Ойраты, Монголы).

IV.

а) единая государственность (Российская империя, Союз Советских Социалистических Республик...?) *

Схема Г.Вернадского заканчивается вопросительным знаком, поставленным после образования СССР как единого государства. Мы, свидетели распада мировой державы — Советского Союза, можем продолжить схему ученого и дописать недостающее у него звено:

б) система государств (15 бывших союзных республик, ставших самостоятельными государствами).

Следующей стадией, если следовать логике исторического развития, должно стать, вероятно, единое евразийское государство.

Итак, возникновение системной целостности было предопределено природой Евразии, сочетанием лесных и степных ландшафтов: разные типы хозяйств населявших её народов, необходимость хозяйственного обмена, защиты и обустройства общей территории провоцировали постоянный контакт и взаимодействие. В этой связи историческое место и значение русского народа и Российского государства можно адекватно оценить только в том случае, если поставить в центр исследовательского внимания не изолированную историю России, а в целом историческую деятельность различных народов по освоению природно-географических пространств Европы, по социально-государственному обустройству этой территории.

Русская земля (в широком смысле слова) всегда была комплексом многих этносов, населявших монолитный регион Евразии. В ранний период евразийской истории восточная часть региона была населена монголами (в древности — тюрками, начиная с XIII в. — монголами.) Южную ее часть занимали популяции, представляющие собой сочетание монголов, тюрков и иранцев. Западная часть населена славянами и угро-

* Там же. С.105.

финнами (последние расселялись в основном в верховьях Волги). Начиная с VIII в., славяне заселяли Поднепровье и бассейн Волхова.

Тюрки начали проникать в Евразию еще VI в. н.э. Тюркский народ хунны форсировали Волгу и Дон и расселились тогда в Южно-европейских степях. С IX в. в эти же степи переправилась часть печенегов, половцев и каракалпаков, тем самым заполни экологическую нишу. Все перечисленные народы следует считать аборигенами Евразии, так как их переселения носили характер простых передвижений в пределах своего или сходного этноландшафтного региона.

Иноземные вторжения на территорию Евразии происходили редко и имели незначительный успех. Так, китайцы до XIX в. не смогли расселиться к северу от Великой стены. Арабы, захватив Среднюю Азию в VII в., или вернулись домой, или смешались с аборигенами. Евреи, которые использовали караванные пути как экономические артерии, создали на территории Евразии только несколько поселений (крупнейшее и наиболее известное из них — Хазарский каганат). Они были элиминированы местным населением к X в. Вторжения представителей западного суперэтнуса (немцев, шведов, поляков и др.) были эпизодическими и не увенчивались конечным успехом.

В силу всего изложенного мы можем рассматривать Евразию не только в географическом аспекте, но и в этническом как единое целое. Но это не значит, что в самой Евразии не происходило внутренних перемен, внутреннего развития, процессов этногенеза.

Так, с XIII в. начался продолжающийся до сих пор великорусский виток этногенеза*, содержанием которого является формирование российского суперэтнуса, куда помимо русских — его основного ядра, начиная с XIII в. входили восточные балты, тюрки-куманы, финно-угорские народы: карелы, вепсы, зыряне (коми), мордва, удмурты, чуваша, а также множе-

* Л. Н. Гумилев. Ритмы Евразии. М., 1992. С.56.

ство сибирских народов: самоеды (ненцы), ханты, манси, коряки, чукчи.

Суперэтносы обычно существуют в границах определенных этноландшафтных зон и имеют свою неповторимую социально-историческую судьбу. Подобно тому, как лес и степь составляют на территории Евразии природно-географическую системную целостность, российский и степной суперэтнос, дополняя друг друга, составляют целостность этно-культурную.

Многие вопросы, касающиеся взаимоотношений двух основных евразийских суперэтносов — российского и степного (особенно в период XII—XVI вв.) нуждаются в тщательном непредвзятом социально-историческом анализе, так как часто эти вопросы используются как база для разжигания межнациональной розни. В отношении ко многим историческим событиям, явлениям, конкретным лицам действуют сложившиеся, устойчивые и не всегда верные стереотипы.

Взаимосвязанность российского и степного суперэтносов (оседлого и кочевого населения Евразии), разумеется, не исключала столкновений, часто кровавых, жестоких. Эти столкновения бросались в глаза современникам, фиксировались летописцами, точно так же, как сегодняшние журналисты пишут об инцидентах, катастрофах, нестандартных событиях.

Авторы XII—XVI вв. фиксировали свое внимание на событиях экстраординарных, посвящали им яркие страницы. Но было бы ошибочно не замечать общего фона, который для летописцев и их читателей был настолько очевиден, что они не уделяли ему внимания. Самое пристальное изучение всего комплекса источников: летописей, материалов по истории соседних стран, записей путешественников и др. позволяет как бы моделировать прошедшие события социальной истории. Это дает возможность переосмыслить традиционную и однозначную трактовку взаимоотношений Руси и, например, половецкой степи как вечной истребительной войны и увидеть, что для отношений между русскими княжествами и половецкой степью более ха-

рактерными и нормальными были не война и набеги, а интенсивный товарообмен.

В условиях почти ежегодно заключаемых миров и брачных договоров многие половцы уже в середине XII в. начали переходить в христианство, часто целыми родами. Был крещен даже сын и наследник легендарного половецкого хана Кончака. Половцы часто привлекались русскими князьями в свое войско для участия в междоусобицах с соседними княжествами.

Л.Н.Гумилев подсчитал, что в самом тревожном XII в. на Русь было совершено 27 набегов половцев по соглашению с теми или иными русскими князьями, 5 — по собственной инициативе половцев и 5 нападений русских на половцев.*

На восприятие естественных для того времени взаимоотношений Руси и половецкой степи сильно повлияло появление гениального сочинения «Слово о полку Игореве», где незначительный пограничный инцидент дан крупным планом, как бы под увеличительным стеклом, вне исторического масштаба. Эпическое звучание «Слова» — гордости древнерусской литературы — наложило отпечаток на всю последующую историографию, заранее сформировав установки исследователей, предопределив однозначное восприятие читателей.

Аналогичным же образом сформировалось и отношение к походам Чингиса и чингисидов, которым приписывается опустошение Азии, в то время как некоторые другие события не меньшего масштаба не нашли своих историков и остались вне поля зрения...

Причина, таким образом, лежит не в самой истории народов, а в историографии. Гениальные литературные труды на исторические темы пишутся не часто. Не все они сохраняются. Между тем XIV—XV вв. были на Ближнем Востоке временем расцвета литературы, а борьба с монгольским игом являлась тогда самой актуальной проблемой как в Иране, так и на

* Там же. С.191.

Руси. Вот почему ей посвящено множество сочинений, которые к тому же уцелели. Среди них был ряд талантливых трудов. Они вызывали и подражания, и повторения, что увеличило общее количество работ по данной теме. Тем самым исторические события, получившие столь яркое освещение, становились более рельефными, выделялись из общего контекста и воспринимались несколько искаженно, вне масштаба*.

Если же привлечь весь возможный комплекс источников и попытаться проанализировать исторические явления с социологических позиций, обращая внимание на социальные связи и отношения, на мотивацию поведения действующих в истории личностей, на последствия их поступков, то смоделированная таким образом ситуация позволяет увидеть те оттенки и краски в исторических картинах, которые раньше не были видны.

Так, например, не всегда принимается во внимание, что Киевская Русь уже за 100 лет до появления монголов — в XII в. распалась на восемь суверенных государств и была ослаблена междоусобицами. Многие ли знают, что одна только битва новгородцев с суздальцами (при Липице, 1216 г.) имела своим результатом более 10 тыс. убитых. Войны с монголами такого количества жертв не давали.

Взаимоотношения Руси с монгольской Ордой необходимо рассматривать не изолированно, а в общем международном контексте того времени. Начало монгольских походов на Русь совпадает с активизацией Запада, огнем и мечом насаждавшего католичество. Папа римский объявляет крестовый поход против неверных и санкционирует одновременный удар и по монголам, и по православным русским. В то же самое время багдадский халиф объявляет джихад против монголов. Вот в этой непростой ситуации Александр Невский заключает союз с монголами и тем самым останавливает натиск крестоносцев. А.Н.Гумилев, счи-

* Там же. С.334.

тает этот союз военно-политическим, а «дань» — взносом в общую казну на содержание армии*.
(Кстати сказать, Александр Невский был дружен с сыном Батыя Сартаком и даже стал его побратимом, то есть пасынком Батыя).

Объединение Руси с Золотой Ордой произошло в 1247 г. — через 10 лет после похода Батыя 1237 г. Дань же русские князья начали платить лишь в 1258 г. Иначе говоря, Александр Ярославич Невский признал суверенитет хана Орды именно в том году, когда Запад в лице крестоносцев стал реальной угрозой православной Руси и татаро-монголам, и их взаимодействие защитило как тех, так и других. Самостоятельно ослабленная междоусобицами Русь тогда не могла бы отразить нашествие крестоносцев.

Если Запад объявил крестовый поход против православия, то в Золотой Орде в 1260 г. была открыта епископская кафедра с русским епископом, и политическая зависимость Руси от Орды не была препятствием к этому.

Судьба же юго-западных княжеств сложилась иначе. Белая Русь, Галиция, Волынь, Киев и Чернигов, отказавшись от союза с Ордой, стали жертвой Литвы и Польши. Католическая реакция в XVI в. вынудила население русского происхождения, не желавшее обращения в католичество и стремившееся отстаивать свои традиции, бежать на границу со степью и в Запорожье, после ряда восстаний отстаивать свои права при Богдане Хмельницком.

Знали ли сами древние русичи слово «иго»? Впервые оно употребляется в грамоте запорожских казаков Петру I, где казаки жалуются на произвол одного из воевод†. В XIII—XV вв. применительно к великому княжеству Владимирскому, объединенному с Золотой Ордой, это слово не употреблялось.

* Там же. С 47.

† Там же

В XV в. Орда, которая с момента своего возникновения, не была однородной и монолитной, распадается. Русь, напротив, крепнет и сплачивается. Вот теперь земли, входившие прежде в монгольскую империю, объединяются уже рукой московского государя.

При Иване IV, положившем конец политической самостоятельности Орды, никто не препятствовал тому, чтобы в Кремле говорили и по-татарски. Взятие Казани не сопровождалось геноцидом. Наоборот, степняки стали добровольно входить под власть Белого Царя — сначала калмыки и буряты, затем казахи и киргизы.

Таким образом, попытка воинственных кочевников — монголов собрать воедино евразийские земли — увенчалась успехом, но на непродолжительное время. Завоевание такого огромного пространства в очень короткий срок было под силу мобильным скотоводческим племенам. Удерживать же долго завоеванную территорию, создавать там прочные государственные структуры — это другие задачи, для решения которых нужна другая культура — оседлая, способная формировать устойчивые, стабильные экономические связи. Носителем такой культуры стал русский народ, точнее, российский суперэтнос, объединивший и «переплавивший» в единую культурно-историческую общность группу различных этносов.

Что касается взаимодействия русского и коренных сибирских этносов, то нельзя не учитывать, что присоединение Сибири было бы немислимым без добровольного согласия и взаимного доверия народов, что благодаря этому факту сформировалась основная этническая ось российской государственности.

Завоевывать пришлось Кавказ и Среднюю Азию. Но Грузия добровольно вошла в состав России в 1783 г. Тем самым с русским связал свою судьбу народ с древнейшими культурными традициями, история которого берет свое начало в VI в. до н. э.

Присоединение Армении было, по существу, освобождением единоверцев от турецкого вмешательства

ства. Говоря об Армении, необходимо помнить, что армяне были одним из первых народов, принявших христианство раньше, чем оно официально утвердилось в Римской империи. Грузины и армяне представляли собой осколки Византии, которая была исторически дружественна России, и благорасположение христиан Кавказа предопределило их присоединение к России.

Приводимые примеры из далекой истории позволяют сделать вывод о том, что как социально-государственное строительство, так и духовная культура евразийских народов за 2500 лет сплелись в единую системную целостность, которая развивалась, видоизменялась. Евразийские народы за все это время объединялись и переструктурировались несколько раз: скифы, хунты, Великий тюркский каганат VI—VIII вв., Русь, монгольская империя, Россия (разная в разные периоды), СССР, система государств бывших союзных республик. Но системные связи между евразийскими народами никогда не бывали полностью разрушенными. Поэтому и сегодня, решая проблемы геостратегического значения, решая любой территориальный вопрос, необходимо иметь в виду исторический фундамент общевразийского единства.

Идея евразийства подчеркивает значимость развития национальных культур, уникальность и неповторимость каждой нации и народа, роль в жизни народа собственной высшей национальной идеи и самостоятельного неподражательного развития.

Усвоенные культурные богатства, наработанные другими народами за всю историю их существования, это фон, на котором должна развиваться собственная национальная культура. И это чрезвычайно важно, поскольку национальная культура выполняет основную социальную функцию: через культуру, традиции, обеспечивается межпоколенная временная связь, цементирующая единую общность.

Различия между культурами в духовной сфере гораздо более глубоки, чем в сфере материальной, в материальных потребностях люди достаточно общи.

Поэтому, если предположить возможность существования однородной общечеловеческой культуры, то она будет сведена к удовлетворению чисто материальных потребностей при игнорировании или примитивизации потребностей духовных, к навязыванию всему пестрому этно-культурному многообразию стандартов и стереотипов массовой культуры. Культура же, опирающаяся на национальный принцип, способна стимулировать духовно-возвышающие человека ценности.

Культура каждого народа — другая. В своей национальной культуре каждый народ ярко выражает свою индивидуальность, окрашивая все элементы этой культуры в один общенациональный тон. Отличия разных национальных культур друг от друга тем сильнее, чем резче различаются этнические психологии их носителей — отдельных народов, чем более несхожи природно-ландшафтные и социально-исторические особенности жизни этих народов. У народов, близких друг к другу по своему национальному характеру и «месторазвитию» и культуры будут сходны или совместимы. Внедрение же чужой культуры — сформированной в других условиях, впитавшей иные ценности и императивы — способно разрушить культуру национальную.

Если взглянуть на развитие культур с точки зрения общей теории систем, то к ним можно применить тезис о том, что жизнеспособной и успешно функционирующей может быть лишь система достаточно сложная. «Общечеловеческая культура» и на ее базе «общечеловеческая цивилизация» возможны лишь при предельном упрощении системы, происходящем за счет уничтожения национальных культур. Предел упрощения системы — ее разрушение, гибель. Наоборот, система, обладающая значительным числом элементов, имеющих единые функции, жизнеспособна и перспективна в своем развитии.

Важнейшим условием жизнеспособности евразийской идеи является сдвиг в самосознании людей в сторону понимания ими своей исторически определен-

ной функции в жизни «органического целого» — Евразии, формирование евразийской идентичности.

Прийти к общеевразийской идентичности можно только через изучение истории и культуры, через самопознание. Самопознание способно не только указать человеку или народу его истинное место в мире, но и показать ему, что он не центр вселенной, что не только сам познающий себя субъект, но и ни один другой из ему подобных не есть центр или вершина.

Евразийская идентичность или общеевразийский национализм способны на социально-психологическом уровне цементировать единство народов Евразии. К такому выводу приходил еще в 20-х гг. Н.С.Трубецкой, который подчеркивал, что факторы и рожденные под их влиянием идеи, работающие на объединение, не могут быть абстрактными, вневременными. Они всегда привязаны к конкретному социально-историческому контексту и к конкретному отрезку времени. Н.С.Трубецкой считал, что для прошлого — объединительной выступала идея русской государственности. Для настоящего (20-е гг. XX в.) объединяющим фактором «Евразии—СССР», был идеологический: осуществление идеи диктатуры пролетариата всех народов СССР.

Нам, более чем на 70 лет пережившим мысли Н.С.Трубецкого о будущем Евразии, чрезвычайно интересно его видение перспективы. Он считал, что идея диктатуры пролетариата, призванная поддерживать целостность Евразии—СССР, сознание солидарности пролетариата и разжигание классовой ненависти окажутся недейственными средствами против развития националистических и сепаратистских устремлений народов СССР. Следовательно, «объединяющим фактором» для будущего эта идея быть не может. Объединяющую идею для будущего Н.С.Трубецкой видел в том, что «национализм каждого отдельного народа Евразии... должен комбинироваться с национализмом общеевразийским».

Народы Евразии связаны общностью исторической судьбы. Поэтому центробежные тенденции, раз-

личные «пан-измы» (пантюркизм, панславянизм, панисламизм) выделяют народ по отдельно взятому признаку, игнорируя при этом общность и переплетенность по множеству других. «Отторжение одного народа из евразийского единства, — писал Н.С.Трубецкой, — может быть произведено только путем искусственного насилия над природой и должно привести к страданиям»*.

Цена, заплаченная евразийскими народами в 90-е гг. XX в. за победу центробежных сил, полностью подтверждает предвидение ученого.

Общевразийский национализм, евразийская идентичность не возникают сами собой. Установка «мы такие-то, а все прочие — другие» формируется постепенно при совместной культурной работе, при особой направленности государственной политики, вырабатывающей иерархию приоритетов, стратегических интересов, целей, при активизации экономического, политического, научного и др. взаимодействия в евразийских рамках, при создании единых надгосударственных структур, решающих общие задачи.

В качестве примера можно сослаться на опыт европейской интеграции, где постепенно в результате существования европейского рынка, действия принципов Шенгенского соглашения об открытии границ, работы Европейского парламента, общих структур типа ОБСЕ, ЕС и др. происходит не только передача ряда властных полномочий с национального уровня на наднациональный, не только вырабатывается наднациональное законодательство, но и формируется наднациональное сознание.

Признаками возникновения наднационального сознания являются фиксируемые социологами: общеевропейская идентичность или общеевропейский национализм, рост доверия между странами в рамках Западной Европы, наличие больших различий внутри каждой отдельной страны, чем между странами (в социальной

* Н.С.Трубецкой *Общевразийский национализм. // Россия между Европой и Азией. М., 1993. С.97—98.*

структуре, ценностных ориентациях и др.). Из всех переменных, оказывающих воздействие на формирование общеевропейской идентичности, в каждой из западноевропейских стран одним из наиболее действенных факторов показало себя образование. Чем выше образование, тем выше уровень наднационального сознания*. Образование, естественно, облегчает процесс самопознания, постижения культуры своего народа и понимания взаимосвязи между народами, составляющими единую цивилизационную общность. Как видим, в западной (европейской) культурно-исторической системе цивилизационная идентичность уже фиксируется эмпирическими исследованиями.

Формирование евразийской идентичности, конечно же, займет длительное время, но необходимые для этого глубинные исторические и социально-культурные предпосылки, сложившиеся за многовековое взаимодействие народов, имеются. Недостаёт практики нормального межгосударственного сотрудничества в рамках евразийской общности, не хватает стратегического видения властным структурам и, конечно же, недостаёт большой культурной работы интеллигенции всех евразийских государств.

Евразийское наднациональное сотрудничество будет прочным и устойчивым только при условии баланса интересов всех евразийских народов, равной ответственности за экономическое, социальное, культурное развитие Евразии.

На протяжении всего советского периода на евразийском пространстве реализовывалась концепция национальной политики, целью которой было формирование новой исторической общности — советский народ. В соответствии с ней перекраивался образ жизни всех без исключения народов и под единую искусственно выдуманную схему подгонялось все бесконечное этно-культурное многообразие, игнорировался

* М. Доган. Угасание национализма в Западной Европе. // Социологические исследования, 1993. №3. С.95—96.

сам факт существования в стране разных этносов со своими традициями, стереотипами поведения, что проводило эти народы к отделению. Если бы возможность быть самими собой, жить в соответствии со своими культурными традициями была предоставлена всем этническим общностям, если бы расширение прав республик не происходило в ущерб целостности страны, возможно, не рухнуло бы с такой быстротой огромное государство.

Дезинтеграционные тенденции подпитывались еще и тем, что местными национальными элитами политика коммунистов воспринималась и интерпретировалась как русская национальная политика. Такая аберрация рождала величайшее заблуждение, так как русские с 1917 г. точно так же, как и все другие народы, были лишены возможности проводить свою национальную политику.

Отождествление коммунистов с русскими принципиально неверно: коммунисты с самого начала представляли собой специфическое сообщество, комплектуемое выходцами из самых разных этносов. Возлагать на русских ответственность за ленинскую, сталинскую и последующую национальную политику неправомерно ни с теоретической, ни с фактической точки зрения. Тем не менее именно такая подмена понятий стала причиной массового выталкивания русского населения из бывших советских республик, особенно интенсивно в первые после разрушения СССР годы.

Все эти моменты нужно учитывать при формализации сегодняшних интеграционных тенденций на постсоветском пространстве. Только объединение с учетом баланса интересов суверенных партнеров и равного экономического, социального и другого вклада каждого государства-участника в развитие и функционирование общеевразийского сотрудничества обеспечат выживание и дееспособность евразийского сообщества.

Годы, прошедшие после разрушения Советского Союза, постепенно привели к осмыслению последствий расчленения государства как единого живого организ-

ма. Очень медленно, мучительно возрождается к жизни исторический евразийский императив: необходимость интеграции, взаимодействия народов, связанных культурно-историческими, цивилизационными связями. Но взаимодействия — уже на новой политической, экономической, идеологической основе, на новой современной евразийской идее, отличной от евразийской идеи Н.Я.Данилевского второй половины XIX в. или от идеи евразийцев русского зарубежья 20—30-х гг. XX в., но вобравшей в себя из наработок предшественников все самое ценное и применимое ко дню сегодняшнему.

Такая идея основывается на осмыслении многовекового опыта социально-исторического взаимодействия народов Евразии и учитывает реалии и императивы приближающегося нового тысячелетия, содержанием которого будет конкурентная борьба в мире между цивилизациями.

В таких условиях только сплочение евразийских народов вокруг осознанной евразийской идеи, евразийская идентичность способны противостоять гегемонистским устремлениям западной цивилизации, объявляющей различные регионы Евразии сферой своих жизненных интересов, воздействующей на принятие важнейших политических и экономических решений, разлагающей духовный остов евразийской культурно-исторической системы: многонациональную общность и притяжение народов друг к другу, собственные ценностно-нормативные механизмы, приоритеты, национальные традиции.

Идея Евразийского союза, рожденная в конце XX в., является, таким образом, не результатом кабинетного вымысла или конъюнктурной инициативой — она аккумулирует многовековой опыт взаимодействия евразийских народов, имеющих общее «месторазвитие», общую историческую судьбу, она является осознанием объективного социально-исторического императива.

И.Б.Орлова,
кандидат экономических наук

СОДЕРЖАНИЕ

От издательства	4
<i>Осинов Г.В.</i> Нурсултан Назарбаев — Президент Республики Казахстан	5
ЕАС: ГОД 1994 РОЖДЕНИЕ ИДЕИ	21
О создании регионального пояса стабильности	23
«Евразийский Союз необходим: мы просто обрече- ны доверять друг другу»	32
О формировании Евразийского Союза государств (проект документа)	38
Комментарии, отклики, прогнозы	51
«Не надо искать того, чего нет»	59
Комментарии, отклики, прогнозы	65
Евразийское пространство: интеграционный потен- циал	90
Выступления участников конференции	
Н.Рыжков	100
Н.Гончар	107
Г.Зюганов	110
В.Лихачев	111
Ю.Бокань	115
А.Шутов	116

Г.Трапезников	118
В.Третьяков	119
Э.Баграмов	120
Т.Мансуров	120
С.Шалаев	122
А.Воскресенский	125
Итоговый документ международной научно-практической конференции «Евразийское пространство: интеграционный потенциал и его реализация»	132
Комментарии, отклики, прогнозы	134
Евразийский Союз: идеи, проблемы, перспективы ...	138
Вопросы и ответы	144
Выступления участников дискуссии	
Н.Рыжков	146
Г.Попов	147
Р.Абдулатипов	148
Н.Гончар	150
В.Иванов	150
В.Щербаков	151
Ю.Петров	153
«Реализуя идеи ЕАС, никому не придется поступаться собственным суверенитетом»	154
Комментарии, отклики, прогнозы	158
«Моей задачей была формулировка общей концепции интеграционного процесса»	160
ЕАС: ГОД 1995	
РАЗМЫШЛЕНИЯ	163
«Признать и исправить ошибку — в этом мудрость политика»	165

«За стратегическое партнерство с Россией»	169
Комментарии, отклики, прогнозы	180
«Страны и народы вернутся на путь интеграции» ...	197
«Пришло время вновь посоветоваться с народом, получить его мандат. Как скажет народ, так оно и будет»	218
Комментарии, отклики, прогнозы	227
«Снять с Евразии «пояс выжидания»	230
«Укрепление независимости — через устойчивое развитие»	238
ЕАС: ГОД 1996	
ИДЕЯ ПО-ПРЕЖНЕМУ АКТУАЛЬНА	253
«Желание восстановить СССР — вредно и опасно» ...	255
Евразийский Союз: новые рубежи, проблемы и перспективы	258
Вопросы и ответы	280
Выступления участников сессии АСН	
Ю.Яров	287
А.Большаков	288
Г.Осипов	291
Алексий II	300
Н.Рыжков	301
В.Иванов	311
Э.Баграмов	313
«Экономическая интеграция — это якорь общего обновления...»	316
Комментарии, отклики, прогнозы	330
Евразия: интеграция и дезинтеграция	337

ЕАС: ГОД 1997	
В ОЖИДАНИИ ПРОДОЛЖЕНИЯ	355
Вопросы и проблемы интеграции	357
Комментарии, отклики, прогнозы	366
Казахстан—2030. Процветание, безопасность и улучшение благососто- яния всех казахстанцев	384
<i>Орлова И. Б.</i>	
Евразийство — история и практика	454

Издательская лицензия № 020913 от 23.09.94.

Подписано в печать 20.11.97.

Формат 84 × 108¹/₃₂. Печать высокая.

Тираж 30 000 экз. Заказ № 370.

Отпечатано с оригинала-макета в Государственном ордена
Октябрьской Революции, ордена Трудового Красного Знамени
Московском предприятии «Первая Образцовая типография»
Государственного комитета Российской Федерации по печати.
113054, Москва, Валовая, 28

ФОНД СОДЕЙСТВИЯ РАЗВИТИЮ СОЦИАЛЬНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК ИЗДАЛ:

Монографию академика **Г.В.Осипова** «Россия: национальная идея. Социальные интересы и приоритеты». В ней рассматривается большой круг актуальных теоретических и практических проблем, связанных с реформированием российского общества, изучением иерархии ценностей, ориентаций и направленности деятельности широких масс. Раскрывая содержание национальной идеи и социальной стратегии, ученый призывает к гражданскому единению. Читателя заинтересуют выводы автора — исследователя и теоретика — о сущности глобального кризиса современной цивилизации и перспективах геополитического и геостратегического развития России в наступающем новом, третьем тысячелетии.

К 80-летию академика **Н.Н.Моисеева** вытущена книга «С мыслями о будущем России». Автобиографические сведения об авторе тесно увязаны с показом становления российской науки, развитием всего российского общества, его будущего. Среди проблем, затронутых ученым, такие животрепещущие, как адаптация представлений общества о демократии, либерализме и свободе к новым реалиям, общесистемный кризис экономики, методов управления и всей государственной и социальной структуры в России, сформировавшаяся на планете единая экономическая система — «мир ТНК» (транснациональных корпораций), значение современной информатики, СМИ как фундамента нового порядка в мире, глубочайший экологический кризис, сосуществование человека и биосферы.

Фонд готовит новые книги о России. Хочется надеяться, что все они представят интерес для политиков, социологов, специалистов различных областей общественно-знания, для массового читателя.

**СПРАВКИ О ПРИОБРЕТЕНИИ КНИГ МОЖНО ПОЛУЧИТЬ В
ФОНДЕ СОДЕЙСТВИЯ РАЗВИТИЮ СОЦИАЛЬНЫХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
ПО ТЕЛЕФОНУ: (095) 938 19 10
ИЛИ ПО АДРЕСУ:
117334, МОСКВА, ЛЕНИНСКИЙ ПРОСПЕКТ, 32 (А)**

ФОНД СОДЕЙСТВИЯ РАЗВИТИЮ СОЦИАЛЬНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК

Россия обладает мощным интеллектуальным потенциалом, способным предложить обществу, властным структурам комплекс научных разработок и практических рекомендаций в области социальных и политических наук. Отвора на них могла бы обеспечить государственным, политическим и общественным структурам реальную оценку социальной, политической и демографической ситуации в интересах совершенствования их деятельности.

К сожалению, российская наука в целом и ее общественно-политический блок в особенности, находятся в бедственном, критическом состоянии. Ведущие ученые, в том числе с мировым именем, не имеют возможности публиковать свои труды, выехать в командировки на научные симпозиумы и конференции даже в пределах России. Серьезные материальные трудности испытывает созданная около четырех лет назад Академия социальных наук с филиалами в 60 регионах страны, объединяющая в своих рядах более 600 ведущих ученых и политиков.

Учитывая это и надеясь на поддержку финансовых и деловых кругов нашего общества, ряд видных ученых России 24 января 1997 г. учредил Фонд содействия развитию социальных и политических наук (зарегистрирован Минюстом РФ 14 февраля 1997 г. Рег. №7246). Президентом Совета Фонда избран академик РАН, Президент Академии социальных наук, генеральный директор объединенного Института социальных и политических наук РАН ОСИПОЖ Геннадий Васильевич. Руководство исполнительным органом Фонда поручено вице-президенту Фонда КСДНУ Михаилу Ивановичу.

Стойкой целью Фонда является формирование денежного фонда за счет благотворительных взносов на развитие социальных и политических наук в нашем обществе.

Адрес Фонда: 117334, г. Москва, Ленинский проспект, 33-в. Расчетный счет №006700554, валютный счет №093879420 в АКБ «Русский банк имущественной опеки», г. Москва, ш/с 207162900, БИК 644540207, ИНН 7704160613.

Тел.: (095) 938 19 10, факс: (095) 938 00 79, тел./факс: (095) 202 51 44.